

**ВАЗОРАТИ ФАРҲАНГИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ПАҶУҶИШГОҶИ ИЛМӢ-ТАДҚИҚОТИИ ФАРҲАНГ ВА ИТТИЛОӢ**

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИИ**

**MINISTRY OF CULTURE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
RESEARCH INSTITUTE OF CULTURE AND INFORMATION**

ПАЁМНОМАИ ФАРҲАНГ

**НАШРИЯИ ИЛМИӢ ТАҲЛИЛӢ
2014, № 3 (27)**

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

**НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
2014, № 3 (27)**

HERALD OF CULTURE

**SCIENTIFIC AND ANALYTICAL EDITION
2014, № 3 (27)**

**ДУШАНБЕ
2014**

УДК 008+37точик

П- 14

ISSN 2306-6423. Паёмномаи фарҳанг: нашрияти илмию таҳлилии Пажӯҳишгоҳи илмӣ - тадқиқотии фарҳанг ва иттилоот / Мухаррири масъул Қ.Б. Бӯриев. – Душанбе: Истеъдод, 2014. – № 3 (27). – 128 с.

UDK 008+37tajik

Р- 14

✓ Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шуда, дорои «Шаҳодатнома»-и №0167/мҷ, аз 17 майи соли 2012 мебошад.

✓ Шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии захираи иттилоотӣ №1131300269 аз 17 сентябри соли 2013.

✓ Шартномаи лисензионии №532-09/2013 аз 12 сентябри соли 2013 ҶММ Китобхонаи илмӣ электронӣ номгӯи иқтибосгирии илмӣ Россия.

✓ Корхонаи Фаръии ноҳияҳои тобеи маркази КФНТМ КВД «Почтаи тоҷик», рақами индекс 77728

Мухаррири масъул: Курбоналӣ Бӯриев - номзади илмҳои таърих.

Мухаррир: Мурод Муродов - доктори илмҳои филологӣ, профессор;

Ҳайати таҳририя: Сафар Сулаймонӣ – доктори илмҳои педагогӣ, профессор; Саидалӣ Мухиддинов – доктори илмҳои таърих, профессор; Мирзо Муллоаҳмадов – доктори илмҳои филологӣ, профессор, аъзо корр. АИ ҶТ.; Диловар Латипов – доктори илмҳои педагогӣ; Фароғат Азизӣ – доктори илмҳои санъатишиносӣ; Курбон Хочаев – доктори илмҳои педагогӣ; Бозор Сафаралиев – доктори илмҳои педагогӣ, профессори АДФСЧ ш. Челябинск; Николай Серёгин - доктори илмҳои педагогӣ, профессори АДФСЧ ш. Алтайск; Каримов Ботур – номзади илмҳои педагогӣ, профессори ДДФСЧ; Сафар Шосаидов – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент; Шариф Комильзода – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент; Дилшод Раҳимов – номзади илмҳои филологӣ, дотсент; Абубақр Зубайдов – номзади илмҳои таърих; Наталья Пивоварова – номзади илмҳои таърих; Ҷурахони Обидпур – профессор, корманди хизматнишондодаи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

©Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии фарҳанг ва иттилоот, 2014

Нишони: Душанбе, хиёбони Н. Қаробоев, 17 (ошёнаи 2).

Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

УДК-71. я5+78.3+85.3 (2 тадж.)

П-12

ISSN 2306-6423. Вестник культуры: научно-аналитический журнал Научно-исследовательского института культуры и информации / Ответственный редактор К.Б. Буриев. – Душанбе: Истеод, 2014. – № 3 (27). – 128 с.

✓ Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан, имеет регистрационное «Свидетельство» №0167/мҷ, от 17 мая 2012 г.

✓ Свидетельство о государственной регистрации информационного ресурса №1131300269 от 17 сентября 2013 г.

✓ Лицензионный договор №532-09/2013 от 12 сентября 2013 года с ООО Научной электронной библиотекой Российского индекса научного цитирования.

✓ Унитарное Предприятие районов центрального подчинения ГУП «Почтаи Тоҷик», номер почтового индекса 77728

Ответственный редактор: Курбонали Буриев - кандидат исторических наук.

Редактор: Мурод Муродов - доктор филологических наук, профессор.

Редакционная коллегия: Сафар Сулаймони – доктор педагогических наук, профессор; Саидали Мухиддинов – доктор исторических наук, профессор; Мирзо Муллоаҳмадов – доктор филологических наук, профессор, член корр. АИ РТ.; Диловар Латыпов – доктор педагогических наук; Фароғат Азизи – доктор искусствоведения; Курбон Ходжаев – доктор педагогических наук; Бозор Сафаралиев – доктор педагогических наук, профессор ЧГАКИ г. Челябинск; Николай Серёгин – доктор педагогических наук, профессор АГАКИ г. Алтайск; Каримов Ботур – кандидат педагогических наук, профессор ЧГИКИ; Сафар Шосаидов – кандидат педагогических наук, доцент; Шариф Комильзода – кандидат педагогических наук, доцент; Дильшод Рахимов – кандидат филологических наук, доцент; Абубақр Зубайдов – кандидат исторических наук; Наталья Пивоварова – кандидат исторических наук; Джурахон Обидпур – профессор, Заслуженный деятель Республики Таджикистан.

Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

©Научно-исследовательский институт культуры и информации, 2014

Адрес: Душанбе, проспект Н. Карабаева, 17 (2 этаж).

Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

УДК 37 тоҷик + 008 + 301

С. Сулаймонӣ

ОМИЛҲОИ ПЕДАГОГИИ ТАЪСИРРАСОН БА ФАЪОЛИЯТҲОИ ФАРҲАНГИЮ ФАРОҒАТӢ

Яке аз авомили муассир дар фаъолиятҳои фарҳангию фароғатӣ навъи умури ҳаваскорӣ мебошад, ки дар заминаи марказҳои фароғатӣ ба роҳ монда шуда, ба воситаи технологияи мудирияти (менечменти) иҷтимоӣ- фарҳангӣ идора карда мешавад. Ин фаъолият бо мақсади рушди фароғати худфаъолиятӣ, муҳайё сохтани шароитҳои мусоид амалӣ мегардад. Он аз ҷониби мутахассисони кордон, ки дар сохторҳои гуногуни иҷтимоӣ-фарҳангӣ – клубҳо, хона ва қасрҳои фарҳанг, марказҳои фароғатӣ ва методӣ, китобхонаҳо, боғҳои фарҳанг ва фароғатгоҳҳо, иттиҳодияҳои эҷодӣ, маҷмуҳои иҷтимоиву фарҳангӣ, системаҳои марказонидашудаи китобхонаҳо фаъолият доранд, татбиқ карда мешавад. Дар зинаҳои поёнӣ, дар доираи ташкилотҳои мушаххаси фароғатӣ вазифаи мудирияти роҳбари ташкилот-режиссёрон, дирижёрҳо, педагогҳои маълумоти иловагӣ, мураббии варзишӣ, ташкилотчиёни сайёҳӣ, мушовирон оид ба санъати ороишӣ-амалӣ ва ғайра иҷро мекунанд.

Оид ба масъалаҳои моҳият ва технологияи менечмент дар соҳаи иҷтимоӣ-фарҳангӣ солҳои зиёд баҳсу мунозираҳои тезу тунд давом мекард. Дар низоми Шӯравӣ бисёр иттиҳодияҳои фароғатӣ ба муқобили тарзу усулҳои идораи бюрократӣ аз болои фарҳанг муборизаи тезу тунд мебарданд. Назорати маъмури дар он вақт дар ҳақиқат ба ташаббусҳои аз поён сарзананда роҳ наметод. Ин маҳдудият дар душвориҳои бақайдгирӣ, “литовкаи” хатмӣ репертуар, дастурҳои нав ба нав, ки ҳама аз маҳдудкунӣ иборат буданд, санҷишҳои аз ҳад зиёд ва дигар амалиётҳои “аждаҳорӣ” ва ғайра зоҳир мегардид.

Менечменти иҷтимоӣ- фарҳангии имрӯза хеле фарҳангитар гардидааст. Дар он усулҳои демократӣ – мусоидат намудан ба рушди фароғати иҷтимоӣ-фарҳангии мардум, ба ҳисоб гирифтани манфиатҳои давлат ва иҷтимоӣ, плюрализм, озодии интиҳоби мазмун ва шакли фаъолияти ҳаваскорӣ сол аз сол неруи тоза мегиранд [2, 34]. Дар доираи чунин шароит менечмент мақсад ва вазифаҳои тақмили система, коркарди барномаҳои мушаххас оид ба татбиқи онҳо, ба амалҳои ҷудогона тақсим намудани вазифаҳо, тақсими супоришот, ба роҳ мондани ҳамкорӣ, мувозин намудани сохтор, робитаи маҳсулноқ, ҷустуҷӯи омилҳои муносиби амал ва усулҳои қарорӣ муайян карда мешаванд.

Дар ин гуна шароит танзими ташкилӣ-педагогии соҳаи фароғат талаб мекунад, ки қонуниятҳои асосӣ, ки дар назарияи менечмент ҷой доранд, бояд эҷодкорона истифода шаванд. Дар ин ҷо бисёр нуктаҳои асосии ба талқини системаҳои мураккаби динамики дахлдоштаро истифода кардан мумкин аст. Вале татбиқи ин нуктаҳо дар чунин як соҳаи махсус – ҳаваскорӣ бидуни ба ҳисоб гирифтани вижаҳои он имконнопазир аст.

Фаъолияти ҳаваскорӣ табиатан дорои имкониятҳои худтанзимкунӣ мебошад. Аслан дар шароитҳои муътадили берунӣ ва дарунӣ он метавонад бе тасхеҳи махсус низ пурмаҳсул рушд ёбад. Вале дар амал ин қабил ҳолатҳои ормонӣ (идеалӣ) кам ба назар мерасанд. Бояд дар назар дошт, ки фаъолияти фароғатӣ, ки ба таври стихиявӣ пайдо мешавад, ҳеҷ гоҳ худро пурра ва ҳамаҷониба ҳамчун омилҳои фарҳангӣ татбиқ карда наметавонад. Маҳз аз ҳамин сабаб таъсири муайяни ташкилӣ-педагогӣ зарур

мебошад. Маҳсулнокии он аз бисёр чихат аз чигунагии вазъи танзими берунӣ ва худтанзимкунии раванди баррасишаванда вобаста аст.

Субъекти танзимкунанда худро ба объекти танзимшаванда мутобиқ намуда, ҳамеша ба таври сунъӣ гуногунрангии онро маҳдуд месозад, вале на ҳамаи онро, балки қисмҳои муҳим ва робитаҳоро ба танзим мебарорад. Дар ҷаҳлияти фароғатӣ ин ҳодиса аз он сабаб ҷой дорад, ки баъзе қисмҳои алоҳидаи фароғат аз берун танзимнашаванда мебошанд, зеро танзими саҳт оптималӣ ҳисоб намешавад (3, с. 45).

Таҷрибаи имрӯза нишон медиҳад, ки дар танзими соҳаи ҳаваскорӣ технологияи ҳидоят (мусоидат) асосӣ мебошад. Ин дар ҳақиқат қонунӣ аст, зеро дар ин ҷо ду ҳолатро мебинем:

1) Дар ин ҷо мо бо системаи динамики худтанзимшавандае сару қор дорем, ки онро танҳо метавон ба шӯр овард, вале маҷбур натавон қард;

2) Инсон ҳамчун шахсияти асосии амалкунанда дар ин ҳолат дар нақши субъекти ҷаҳл зоҳир мегардад ва қулли амалиёти ӯ дар асоси ниятҳо, маффиатҳо ва омилҳои шахсияш муайян қарда шудааст.

Муносибат аз маҷкеи консепсияи ҳидоят (мусоидат) дар худ ҷаҳлиҳои давран ислохотро таҷассум месозад, ки он аз инҳо иборат аст:

- рушди пайдарпаии демократия;
- таҷбиқи принципи плюрализм;
- ташаққули асосҳои ҷамъияти шахравандӣ;
- васеънамоии соҳаи худидорақунӣ.

Ҷаҳлияти баррасишаванда дар соҳаи маҳсус – соҳаи вақти ҳолӣ амал мекунад. Ҳатто технологияҳои анъанавии таҷкили қор дар ин ҷо аз мувофиқкунии ҷиддӣ гузаронида мешаванд, онҳо нармтар мешаванд. Ва ин табиист, зеро дар ин ҳолат сарталабӣ ва ё фармондихиро намепазирад.

Ҷаҳлият дар вақти ҳолӣ бе майлу ҳоҳиши ботинӣ ва ҷаҳлнокии муайяни шахс номумкин мебошад. Ҳар як шахс доир ба маҷғулиятҳои дилхоҳаш, ки ҳоҳ ноҳоҳ таҷбиқ мешаванд, нияти воқеӣ дорад, вале ин маъноеро надорад, ки ҳама худ аз худ таҷкил мешавад. Менечменти иҷтимоӣ- фарҳангӣ дар асоси бо маҳорат мусоидат намудан ба ҷаҳлноқӣ соҳта мешавад. Вале инро танҳо ба воситаи ташаққули нерӯҳои дохилӣ, ки ба инкишоф, дарқнамоӣ ва таҷбиқи ниятҳои шахсият мусоидат менамоянд, ба ҷо овардан мумкин аст.

Одамон интиҳоби навҳои ҷи барои фард ва ҷи барои ҷомеа боарзиши ҷаҳлияти фароғатиро ба воситаи ҳавасмандқунӣ ва таҷкилӣ амалӣ мегардонанд, вале дар ин маврид ҳавасмандқунӣ аз бедор қардани рағбати шахс иборат аст, таҷсиринокии он бошад аз маҳорати қордонии менечмент, ки то ҷи дараҷа ӯ талаботи одамо ба назар гирифтааст, вобаста мебошад.

Талаботи асосӣ барои танзими соҳаи ҳаваскорӣ таъмини робитаи баръакс мебошад. Менечери фароғат бояд ҳуб донад, ки амалиётҳои таҷкилӣ-педагогии ӯ ба ҷӣ меоранд, вай бояд характери тағйиротҳои воқеии дар соҳаи маҷғулиятҳои фароғатӣ ба амал омадаро таҳлил намояд, тағйиротҳои дар пеш бударо низ ҳис қунад. Дони-стани технологияи таҳҳиси объекти мушоҳидашаванда, ки он аз дониши тағйиротҳои иҷтимоӣ-маданӣ, маҳорати ошқор намудани нишондихандаҳои ин аломатҳо, ҷен қардани онҳо, динамикаи равандҳои омӯхташаванда, таҳлили натиҷаҳои бадастомада ва ҳулосабарорӣ оид ба танзими оянда аҳамияти аввалиндараҷа доранд.

Аҳамияти фарҳангии ҷаҳлият аз бисёр чихат бо диққатқалбқунада будани он вобаста аст (4, с.23). Муҳим он аст, ки ҳар як ҷаҳлиятқунада маҷкеи ҳоси худро дошта бошад ва дар раванди қор ҳостаҳояшро таҷбиқ қарда тавонад, рушд ёбад. Дар ин маврид характери амалиёт аҳамияти қалон дорад. Агар шахс дар маҷмии субъекти ҷаҳл афтада бошад, дар ин маврид ӯ ноғузир иштирокчи қорқард ва

баъд дорандаи меъёрҳои муносибатдонӣ мегардад. Бояд қайд намуд, ки одамон ба ин қабил меъёрҳо бо эҳтироми махсус менигаранд. Дар натиҷа таҷрибаи мусбати ҳамкориҳои иҷтимоӣ аз худ карда мешавад. Тадричан дар ин замина афкори устувори ҷамъиятӣ ва одатҳои хуб пайдо мешавад.

Ташкили ҳуби ғаёлияти ҳаваскорӣ имкон медиҳад, ки ба мақсадҳои ислоҳи муносибатҳои ташаккулефта ва ё ташаккулефтаистодаи шахс истифода шавад. Дар ин кор якҷанд роҳ мавҷуд аст, аз ҷумла:

- ба системаи ғаёлият ворид намудани ҳамон навъҳое, ки ба шахси алоҳида имконияти хуб баромад карданро фароҳам оварад;

- ҷобачогузориҳои махсуси ашхос дар раванди ғаёлият, ки барои ташаккули муносибатҳои нав ва устуворгардониҳои муносибатҳои пешинаи шахсияти интиҳобшаванда – ошноӣ, рафқат, дӯстӣ ҳидоят намоанд;

- тавассути афкори умум ҳидоят кардан дар баҳодиҳӣ ба ғаёлият ва одоби ҳар як аъзои иттиҳодияи фароғатӣ.

Ҳамаи ин имкон медиҳад, ки муваффақият ва камбудҳои ҳар як шахс дастраси умум гардонида шавад. Ин бошад, албатта дар мақоми шахсияти одамон тағйиротҳои дахлдорро ба вуҷуд меорад ва дар ниҳояти кор таъсири гурӯҳро ба шахс муайян месозад.

Асоси менеҷменти иҷтимоӣ-фарҳангии имрӯзаро чи дар сатҳи мудирӣ ва чи дар сатҳи созмондиҳӣ технологияи ҳавасмандкунӣ ташкил медиҳад. Дар асоси таҷрибаи имрӯза метавон якҷанд гурӯҳи омилҳоро ҷудо намуд, ки онҳоро мудирон ҳангоми ба навъҳои гуногуни ғаёлияти фарҳангӣ-фароғатӣ ҷалб кардани одамон истифода мебаранд.

Дар ин ҷода гурӯҳи омилҳое, ки асоси онро кӯшиши одам ба татбиқи неруҳои эҷодкор ва маҳорати худ ташкил медиҳанд, мавқеи намоёнро ишғол мекунад. Дар шароити имрӯза ин вазифаро фақат дар соҳаи истеҳсолот ҳал кардан мумкин нест. Машғулиятҳои ин ҷо ҷунбӯсҳои махсуси ҷуброн истифода мешаванд. Барои раванди ғаёлияти фарҳангӣ-эҷодӣ эътибори баланди ҳадаф, ки аз ҳуди ғаёлият бармеояд, ҳос мебошад. Иҷрокунандагӣ ва эҷодкорӣ дар соҳаи фарҳанг ва ҳунар бо ҷолибияти ҳос фарқ мекунад, одамон аз ин машғулиятҳо ҳамеша кайфияти зиёд мебардоранд. Дар ин маврид талаботи нишон додани худ дар назди тамошобинон ва ноил гаштан ба дастгирии онҳо, эътироф шудан ва сазовори ҳурмату эҳтироми омма гаштан низ аҳамияти калон дорад. Ниҳоят омилҳои касбиро низ набояд аз назар дур андохт. Ин, махсусан барои ҷавонон, ки меҳонад дар зиндагӣ мақома дошта бошанд, ҳос мебошад.

Гурӯҳи омилҳое, ки ба талаботи кайфиятҳои одам таъя доранд, нақши калонро мебозанд. Ин кайфиятҳои метавонанд табиат ва мазмуни гуногун дошта бошанд. Аксар вақт ғаёлияти маърифатиро фаро мегирад, зеро барои одам раванди ба даст овардани донишҳои нав маъқул мебошад. Кӯшишҳои одам барои кайфият дар бисёр маврид ғаёлнокиҳои эстетикӣ ва шахсиятро муайян мекунад. Ҳамагуна машғулиятҳои саргармикунанда асоси кайфиятбахшандагӣ доранд.

Баробари болоравии ғаёлнокии шахрвандон гурӯҳи омилҳое, ки ба кӯшишҳои ғаёлгардиҳои одам таъя доранд, нақши бузург мебозанд. Ин бошад болоравии фарҳангӣ, рушди фарҳанги миллӣ, азхуд намудани як қатор донишҳои махсус, маҳорат ва малакаро талаб мекунад. Хоҳиши иҷро намудани вазифаи ҷамъиятӣ одамонро водор месозад, ки мунтазам дар бораи худ кор кунанд, нисбат ба пешниҳодҳои менеҷерони фароғат хайрхоҳ бошанд.

Гурӯҳи омилҳое, ки барои ғаёлгардониҳои ниёзҳои робитагии шахс равона карда мешаванд, дорои сифатҳои ҳос мебошад. Ин омилҳои метавонанд кӯшиши ба даст овардани иттилооти зарурии ба асос гирифта, масъалаҳои муайяно муҳокима намоанд,

ба шароити ташаккулёфта мутобиқ шуда, макоми худро устувор гардонанд. Муошират бо татбиқи талаботи эҳсосӣ, пеш аз ҳама, бо таассуроти якҷоя вобаста аст.

Робитаи фароғатӣ дар муҳити ҷавонон бештар дар шакли пайдо кардани дӯстони нав, васеъ намудани доираи муоширати худ ва ғайра дида мешавад.

Яке аз вазифаҳои муҳими менечменти иҷтимоӣ-фарҳангӣ таъмини робитаҳои на танҳо дохилӣ, балки хориҷии иттиҳодия мебошад. Дар шароити фароғатӣ дар сурати мавҷуд будани сохтори таракқикардаи беруна имкониятҳои фарҳангии фаъолияти ҳаваскорӣ ба маротиб меафзояд. Ин ҷо сухан дар бораи равобити иттиҳодия бо муҳити иҷтимоии наздик ва аз доираи фароғатӣ берун баромадани фаъолияти ҳаваскорӣ меравад. Дар сурати набудани ин гуна робита ҳаваскорон маҳдуд шуда, ба корпоратсияи хурд табдил меёбанд, машғулиятҳо аз нуқтаи назари ҷамъиятӣ ва педагогӣ ҷолиб намешаванд.

Вазифаҳои беруна фаъолияти дохилии гурӯҳро бою ғанӣ гардонидани, ба он моҳияти иҷтимоӣ ва оҳанги замонавӣ мебахшанд. Дар ин асос навҳо ва шаклҳои фаъолнокие пайдо мешаванд, ки дар гурӯҳи маҳдуд онҳоро ба даст овардан номумкин аст. Ҳатто хурдтарин “хобби” (машғулият) дар сурати ба иҷтимоӣ кӯчак (микросоциум) баромадани ҳаваскорон метавонанд оддитарин машғулиятро ба фаъолияти моҳияти ҷамъиятидошта табдил диҳанд [9, с. 45]. Ба ин асос мо метавонем ба чунин ҳулоса оем: роҳбарии бомаҳоратона аз болои ҳаваскорӣ на танҳо тақмили сохтори дохилӣ, балки сохтори берунии иттиҳодияҳои фароғатиро низ дар назар дорад.

Таҷриба нишон медиҳад, ки фаъолияти ҳаваскорие, ки баҳри қонеъ гардонидани талаботи шахсият равона карда шудааст, дар шароитҳои муайян арзиши мустақил пайдо мекунад ва худ метавонад ба ниёз табдил ёбад. Дар ин маврид фаъолияти мудир ҳамчун раванди ҷоринамӯй ва ташкили навҳои фаъолияти фарҳангӣ иҷрои масъулиятҳои ниҳоят муҳимми иҷтимоӣ ва иҷтимоӣ-педагогиро дар назар дорад. Маҳз дар ҳамин ҷо шаклҳои устувори рафтори ҳаррӯза – одатҳо ташаккул меёбанд. Ин бошад дар навбати худ дар тақомули сохтори вақти ҳолӣ саҳми арзанда гузошта, фароғатро бо мазмуни иҷтимоӣ бою ғанӣ гардонидани, рушди фарҳангии шахсиятро ҳидоят менамояд.

Калидвожаҳо: фароғат, вақти ҳолӣ, педагогика, фарҳанг, ҳаваскорӣ, фаъолият, педагогикаи иҷтимоӣ, педагогикаи фароғат, саргармӣ, тақомул.

АДАБИЁТ

1. Айзенберг, А.Я. Самообразование: история теория и современные проблемы.-М., «Высшая школа», 1986.
2. Анучина, Л.В., Ищенко Б.П. Общие основы культурно-просветительной педагогики.-Харьков, 1985.
3. Громкова, М.Т. Педагогические основы образования взрослых.-М., 1970.
4. Зиёев, С.И. Технологии обучения взрослых.-М., 2002.
5. Киселёва, Т.Г. Образовательные процессы в России на рубеже двух столетий.-М., 1994.
6. Педагогические ресурсы досуга.-Казань, 1996.
7. Полат, Е.С. Дистанционное обучение.-М., 1998.
8. Ярошенко, Н.Н. Социально-культурная деятельность: парадигмы, методологии, теории.-М., 2000.
9. Стрельцов, Ю. А. - Культурология досуга [2003, DjVu, RUS
10. Allbest.ru

УДК 37 таджик + 008 + 301

С. Сулаймони

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В основу настоящей статьи положена идея, что педагогика досуга представляет собой составную часть общей социально-педагогической теории и практики. Как известно, социальная педагогика в целом распространяет своё влияние на все основные сферы жизнедеятельности человека, включая общественно-политическую, производственную, бытовую, досуговую сферы. В данной статье рассматриваются проблемы социально-педагогических основ организации досуга и социального формирования личности в ареале свободного времени.

Ключевые слова: отдых, свободное время, педагогика, культура, самодеятельность, деятельность, социальная педагогика, педагогика досуга, рекреация, развитие.

UDK 37 tajik + 008 + 301

S. Sulaimoni

PEDAGOGICAL FACTORS AFFECTING THE SOCIO- CULTURAL ACTIVITIES

This article is based on the idea that pedagogy of leisure is an integral part of the overall socio-educational theory and practice. As you know, social pedagogy in general extends its influence on all major areas of human activity, including the socio-political, industrial, residential, recreational areas. This article discusses the problems of social and pedagogical foundations of recreation and social identity formation in the area of free time.

Keywords: leisure, free time, education, culture, independence, activity, social pedagogy, pedagogy of leisure, recreation and development.

УДК 05/07+301+008

М. Б. Муродов

М. О. Чумбаев

ВАЗЪ ВА ДУРНАМОИ МАТБУОТИ МАҲАЛЛӢ (Чанд андеша дар ҳошияи омӯзиши сотсиологии матбуоти шаҳри Қургонтеппа)

Шаҳри Қургонтеппа маркази калонтарин вилояти чумхурӣ – Хатлон маҳсуб ёфта, ба сохторҳои гуногуни иҷтимоиву фарҳангӣ молик мебошад. Аз ҷумла, дар ин шаҳр тамоми типҳои ВАО – нашриҳои шаҳрии «Набзи Қургонтеппа», нашрияҳои вилоятӣ «Хатлон», «Новый Хатлон», «Дустлик», бахшҳои радио ва телевизиони

Раёсати телевизион ва радиои вилояти Хатлон, Корхонаи воҳиди давлатии «Матбааи вилояти Хатлон» фаъолият мекунад, ки дар инъикоси ҳаёти иҷтимоии вилоят, баррасии масъалаҳои мубрами минтақа, болобурди савияи иттилоотии мардум ва шаклгирии афкори омма нақши муҳим доранд. Албатта, дар як мақола баррасӣ намудани фаъолияти ҳамаи ин муассисаҳои иттилоотӣ аз имкон дур аст. Бинобар ин мо кӯшиш кардем, ки дар заминаи омӯзиши сотсиологӣ, ки дар моҳи апрели соли қорӣ сурат гирифта буд, доир ба вазъи матбуоти даврии ин марказ маълумотҳо ироа намуда, баъзе проблемаҳои онро мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Собикатарин нашриҳои ин шаҳр «Набзи Қўргонтеппа» мебошад, ки соли 1931 бо номи «Ударник Вахшстроя» («Соҳтмони зарбдори Вахш») таъсис ёфта, баъдтар бо номҳои «Болшевики Қўргонтеппа», «Коммунисти Қўргонтеппа», «Ифтихори Ватан» (нашриҳои минтақавӣ барои якҷанд ноҳияи минтақаи Қўргонтеппа) ба таъб расидааст. Аз соли 1998 бо номи «Набзи Қўргонтеппа» ҳамчун нашриҳои мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии шаҳри Қўргонтеппа интишор мешавад.

Зимни шиносӣ бо фаъолияти «Набзи Қўргонтеппа» маълум гардид, ки дар замони истиқлолияти кишвар фаъолияти нашрия то моҳи июли соли 2011 ба таври номунтазам қараён гирифта, дар як сол ҳамагӣ то 34 шумора ба таъб мерасидааст. Баъди сармуҳаррири нашрия таъйин гардидани Усмон Тўйчиев фаъолияти он ба таври мунтазам ба роҳ монда шуд. Албатта, дар мунтазам нашр гардидани рӯзнома дастгирии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ш. Қўргонтеппа низ мусоидат мекунад. Аз ҷумла, дар соли 2014 ба рӯзнома аз тарафи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ш. Қўргонтеппа 56 ҳазор сомонӣ маблағгузорӣ карда шудааст. Умуман, дар давоми дуҷумм соли охир маблағгузориҳои нашрия беш аз 20 ҳазор сомонӣ афзуда, идораи нашрия бо таҷҳизоти техникаи ҳозиразамон ҳамчунин, мизу курсӣ, чевонҳои идоравӣ таъмин гардидааст.

Нашрия бо теъдоди 1000 нусха бо формати А 3 дар ҳаҷми 4 саҳифа (дар ҷашну идҳо баъзан 8 саҳифа) ба таъб мерасад. Рӯзнома, асосан, ба тариқи обуна тавассути шартномаи департаменти давлатии Почтаи Тоҷик дар вилояти Хатлон ба муштариён расонида мешавад. Арзиши солонаи обунаи нашрия дар якҷоягӣ бо нархи хизматрасонии почта 45 (40+5) сомонӣ мебошад. Аз 1000 нафар обуначиён беш аз 100 нафарашон муштариёни ихтиёрианд. Айни ҳол дар нашрия 9 нафар кор мекунад, ки 6 нафар корманди эҷодӣ ва 3 нафар корманди техникӣ мебошанд. Миёни кормандони нашрия танҳо 1 нафар ихтисоси журналистӣ дорад. Бо вучуди ин дар идораи рӯзнома то як андоза муҳити эҷодӣ фароҳам оварда шудааст. Рӯзнома, асосан, хусусияти ахборӣ дорад. Роҳбарият ва ҳайати эҷодиву техникаи нашрия ҳамеша меқӯшанд, ки бо хонандагон робита дошта бошанд, мардуми шаҳр ва атрофи он рӯзномаро меписанданд, ки ҳатто баъзе хонандагони доимӣ барои дастрасӣ ба шумораҳои навбатии он ба идораи нашрия муроҷиат мекунад. Дар назди рӯзнома маҳфили «Журналистони ҷавон» фаъолият мекунад, ки аз ҷониби он донишҷӯёни бахшҳои журналистика ва филологияи Донишгоҳи давлатии ш. Қўргонтеппа ба номи Носири Хисрав ва ҳавасмандони мактабҳои миёнаи таҳсилоти умумӣ мебошанд.

Дар қараёни сафари қорӣ мо идораи рӯзнома аз бинои кўхнаву фарсудаи воқеъ дар кўчаи Норинов 5 ба бинои нисбатан замонавии воқеъ дар кўчаи Ваҳдат 33 меқўчид. Бинои нав шароити нисбатан хубтар дорад. Аммо рӯзнома имкони пардохти ҳаққи калам надорад, ки боиси суғар гардидани ҳамкорихои муаллифони беруна, яқрангии матолиб ва муносибат ба воқеияти иҷтимоӣ гардидааст. Ин аст, ки бо вучуди баррасии проблемаҳои алоқаманд ба мақомоти дахлдор дар рӯзнома маводи танқидӣ камтар ба назар мерасад.

Камбудии ҷиддӣ он аст, ки ҷавонон ба касби журналистӣ чандон дилгарм нестанд. Онҳое, ки ба идораи нашрия ба кор меоянд (асосан, хатмкардагони шӯъбаҳои

журналистика ва факултети филологияи Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хисрав), ҳам аз ҷиҳати ҷаҳонбинӣ, ҳам аз сатҳи савияи эҷодӣ ва ҳам аз малакаи кор бо васоити техникаи замонавӣ заифанд, қобилияти ниҳоят паст доранд. Ин ҳолат ба он водор мекунад, ки ба омода намудани кадрҳои журналистӣ дар маркази вилояти Хатлон бояд таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда шавад.

Дар шароити кунунӣ маоши кормандон чандон қонеъкунанда нест. Дар ин бора роҳбарияти нашрия ба мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии шаҳри Қўрғонтеппа расман муроҷиат кардааст. Маблағи солонаи обунаи муштариёни «Набзи Қўрғонтеппа» – 40 ҳазор сомонӣ буда, бо 56 ҳазор сомонии аз буҷаи ҳокимияти давлатии шаҳр ҷудогардида ва ҳамчунин маблағи ночизи аз ҳисоби чопи эълонҳо ба даст омада (ҳамагӣ 1 – 2 ҳазор сомонӣ), тамоми хароҷоти нашрияро пӯшонда наметавонад.

Ҳарчанд дар оянда имкони зиёд намудани теъдоди нашрия вучуд дорад, вале эҳсос мешавад, ки таваҷҷуҳи зиёди мардум ба рӯзномаҳои марказӣ то андозае ба пешрафти матбуоти маҳаллӣ ҳалал мерасонад.

Бо вучуди душворӣҳо рӯзномаи шаҳрии «Набзи Қўрғонтеппа» ҳафтае як маротиба ба таври мунтазам чоп мешавад. Ҳайати эҷодиву техникаи нашрия кӯшиш доранд, ки он дар фазои иттилоотии маҳал мавқеи худро дошта бошад. Дар саҳифаҳои нашрия ба иҷрои Қонуни забон ва арҷ гузоштан ба анъанаҳои миллӣ, инчунин ба мазмуну мундариҷаи маводи чопӣ ва ба масъалаи ороишу дизайн таваҷҷуҳ зоҳир карда мешавад.

Зимнан, «Набзи Қўрғонтеппа» солҳои тӯлонӣ мактаби адабӣ ва журналистии минтақаи Вахш ба ҳисоб мерафт. Дар ташаккул ва инкишофи нашрия Мирсаид Миршакар, Насрулло Абдуллоев, Пирумкул Сатторӣ, Зухуриддин Сӯярий, Зариф Ибод ва дигарон саҳм гузоштаанд. Шоири халқии Тоҷикистон Мирсаид Миршакар соли 1932 сармуҳаррири ин нашрия буд. Кормандони эҷодиву техникаи нашрияи «Набзи Қўрғонтеппа» бовар доранд, ки дар ояндаи наздик барои пешрафту инкишофи рӯзнома шароити беҳтар фароҳам меояд ва он дар ҳаёти фарҳангиву маънавии ҷомеаи шаҳр саҳми боз ҳам бештар мегузорад.

«Хатлон» – нашрияи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Хатлон буда, соли 1931 бо номи «Соҳтмони зарбдори Вахш» («Ударник Вахшстроя») таъсис ёфтааст.

Нашрия ҳафтае як маротиба бо теъдоди 10 500 нусха дар ҳаҷми 4 саҳифаи формат А 2 чоп мешавад. Бояд гуфт, ки дар давоми 5 соли охир теъдоди наشري он бештар аз 4 маротиба зиёд гардидааст. Бо зиёд гардидани маблағгузорӣ имкони ҳафтае то 2 – 3 маротиба чоп намудани нашрия вучуд дорад ва барои ин нуруи қорӣ пурра кофӣ мебошад. Дар идораи рӯзнома барои ҳайати эҷодиву техникаи шароити нисбатан хуби қорӣ фароҳам оварда шудааст. Идораи нашрия бо техникаи замонавӣ – компютер, дастгоҳҳои аккосӣ, дастгоҳҳои сабти садои наватарин таъмин мебошад. Тибқи муқаррароти буҷет дар идораи нашрия 13 воҳиди қорӣ мавҷуд аст, вале аз ҳисоби даромадҳои худӣ 14 нафари дигар ба кор ҷалб карда шудаанд. Кормандони рӯзномаи мазкур бо музди маҳнат ва ҳаққи қалам таъмин мебошанд. Ба онҳо кӯмакпулӣ низ дода мешавад. Дар сурати афзудани адади наشري рӯзнома зиёд гардидани музди меҳнат ва ҳаққи қалам дар назар дошта шудааст. «Хатлон» дар пойтахт бо сифати баланд ба таъб мерасад. Мушкilotи ягона саривақт ба обуначиён дастрас гардонидани рӯзнома мебошад. Ба хоҳири бо маводи иттилоотӣ таъмин намудани ноҳияҳои сарҳадӣ ва бо мақсади таъмини фазои иттилоотӣ аз ҳар як шумораи рӯзнома ба ноҳияҳои сарҳадии вилояти Хатлон аз 50 то 100 нусха ба таври ройгон фиристода мешавад. Идораи нашрия бо Донишгоҳи давлатии ба номи Носири Хисрави шаҳри Қўрғонтеппа робитаи зич дорад. Дар назди идораи

нашрия маҳфили «Рӯзноманигорони ҷавон» амал мекунад, ки аъзои ин маҳфил як навб захираи кадрӣ рӯзномаро ташкил медиҳанд.

Масоиле, ки рӯзнома баррасӣ менамояд, аз тарафи мақомоти дахлдор пайгирӣ мешаванд. Дар рӯзнома ба маводи таҳлилии танқидӣ имтиёзи бештар дода мешавад. Муаллифони ин гуна мавод ҳаққи қалами зиёдтар мегиранд. Дар нашрия гӯшаи хонанда мавҷуд аст, ки дар он фикру ақидаи хонандагон нашр мешавад.

«Новый Хатлон» – нашрияи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Хатлон мебошад, ки аз 1 майи соли 1944 бо забони русӣ ба таъб мерасад.

Нашрия ба таври муназзам ҳафтае як маротиба бо формати А 3 ва теъдоди 4 600 нусха нашр мешавад. Рӯзнома, аслан аз ҳисоби обуна интишор мегардад, аммо қисман ҳукумати вилоят низ маблағгузорӣ мекунад. Кормандони эҷодии рӯзнома 6 нафар ва кормандони техникаи он 8 нафар мебошанд, ки аз ин ҷумла дар навоҳии вилояти Хатлон 2 нафар хабарнигор фаъолият мебаранд.

Идораи нашрия бо техникаи ҳозиразамон таъмин буда, барои кормандон шароити нисбатан хуби корӣ ба вуҷуд оварда шудааст. Ҳарчанд дар ҷумҳурӣ мутахассисони русзабон камтаранд, вале имконияти эҷодию техникаи нашрияи «Новый Хатлон» ба дараҷаест, ки дар ҳолати мавҷудияти маблағ ҷопи онро метавон ҳар рӯз ба роҳ монад.

Умуман, дар идораи нашрияи «Новый Хатлон» муҳити солими эҷодӣ ба вуҷуд оварда шудааст. Дар байни сармуҳаррир ва кормандон муносибати хуби корӣ вуҷуд дорад.

«Дӯстлик» – нашрияи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Хатлон бо забони ўзбекӣ. Моҳе ду маротиба ва аҳёнан 3 маротиба дар ҳаҷми 8 саҳифа бо формати А 3 дар матбааи Қўрғонтеппа ва баъзан дар шаҳри Душанбе бо теъдоди 3 800 нусха ба таъб мерасад. 6 нафар кормандони эҷодӣ ва 6 нафар кормандони техникаи дорад. Дар навоҳии вилояти Хатлон се нафар муҳбирони нашрия фаъолият мебаранд. Асосан, аз тариқи обуна паҳн мешавад. Барои кормандони нашрия шароити нисбатан мусоиди эҷодӣ фароҳам оварда шудааст. Идораи нашрия аз рӯйи имконият бо техникаи замонавӣ таъмин мебошад. Ба гуфти кормандон дар он усулҳои ҳавасмандкунӣ ҷой дорад ва ҳамаи кормандон воқеъбинона эҷод мекунанд, бо тақозои шароит баъзан ба навоҳии вилоят ба сафарҳои хизматӣ фиристода мешаванд. Аксари кормандон ҳам дар ҷойи кор ва ҳам дар хона эҷод мекунанд, дар пешрафти кори рӯзнома иштирок менамоянд ва дар сурати зарурат ба ҳамдигар ёрӣ мерасонанд. Қобилияти кордонӣ ва маҳорати эҷодии роҳбар ба онҳо писанд аст. Кормандони нашрия истифода аз технологияи муосирро аз омилҳои пешрафти кор меҳисобанд. Дар муносибат ба касб ҳамаи кормандон масъулияти ҷиддӣ доранд. Аз шабакаи интернет асосан, ба мақсади дастрасии иттилоии навтарин истифода бурда мешавад. Омӯзиши сотсиологӣ нишон дод, ки дар идораи нашрия ба шахсони кордону масъулиятшинос афзалият дода мешудааст. Бо вуҷуди нокифоя будани маоши кормандон, аксар аз фаъолияти худ дар нашрия розӣ мебошанд ва дар сурати пайдо намудани ҷойи кори бештар онҳо ҷойи кори худро тағйир додани нестанд, ки ин аз ҳисси баланди масъулиятшиносии эшон дарак медиҳад. Ба кормандони нашрия музди меҳнат саривақт пардохт карда мешавад. Пардохти маоши кормандон аслан аз ҳисоби бучет ва қисман аз ҳисоби даромадҳои дохилӣ ба роҳ монда шудааст. Муносибати ҳамдигарии кормандони нашрия дӯстона буда, кормандони эҷодӣ фаъолияти соҳибкорӣ надоранд, аммо онҳое, ки дар ноҳияҳои атрофи маркази вилоят истиқомат менамоянд, бо китъаи замини наздиҳавлигӣ ва китъаи замини президентӣ таъмин мебошанд. Омӯзиш нишон дод, ки дар нашрия, асосан, собиқадорон кор мекунанд, кадрҳои ҷавони журналист, ки бо забони ўзбекӣ эҷод менамоянд, намерасанд. Ин ҳолат проблемаи тарбияи кадрҳои журналистии

ӯзбекзабонро ба миён мегузорад, ки бояд мавриди таваҷҷуҳи роҳбарияти мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ қарор гирад.

Аз омӯзиши вазъ ва ҳолати матбуоти шаҳри Қурғонтеппа бармеояд, ки барои боз ҳам беҳтар намудани сифати нашрияҳо ба ҷанбаҳои касбӣ ва техникӣ бояд эътибор дод. Дар навбати аввал чунон ба назар мерасад, ки нашрияҳои даврӣ бо кормандони эҷодӣ таъминанд, фаъолияти худро мунтазам идома медиҳанд, ҷараёни ҳаёти иҷтимоии шаҳру вилоятро инъикос менамоянд. Аммо моҳиятан ағлаби кормандони эҷодӣ собиқадорони солхӯрдаанд, майли ҷавонон ба кори матбуот камтар аст, мундариҷаи нашрияҳо нисбатан якрағ буда, дар инъикоси воқеаву рӯйдод, асосан, қолабҳои маъмули журналистӣ истифода мешаванд. Аз тарафи дигар, шакл ва ороиши нашрияҳо ҷандон замонавӣ нест, зеро Корхонаи воҳиди давлатии «Матбааи вилояти Хатлон» ба мушкilotи зиёд гирифта аст. Аз ҷумла, бинои матбаа таъмирталаб буда, дар он таҷҳизоти замонавӣ намерасад. Таҷҳизотҳои ҷопи рангаю офсетӣ ба шароити замони имрӯза ҷавобгӯ нестанд. Дар матбаа имкони ҷопи китобу буклетҳо ва албомҳои ранга вучуд надорад. Бо вучуди ин дар он тибқи шартнома рӯзномаҳои 12 шаҳру навоҳии минтақаи Қурғонтеппаи вилояти Халон, ҳамчунин нашрияҳои вилоятии «Новый Хатлон», «Дӯстлик» ва «Ҷамрози халқ» – нашрияи Ҳизби халқии демократии вилояти Хатлон ҷоп карда мешаванд.

Матбаа аз ҷиҳати таъминоти кадрӣ камбудӣ надорад, дар он 13 нафар, аз ҷумла 8 нафар дар истеҳсолот кор мекунанд. Вале барои дар шароити замони имрӯз ба роҳ мондани кори матбаа дастгоҳҳои ҳозиразамони ҷопӣ заруранд. Соли 2013 аз тарафи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Хатлон ба матбаа ба маблағи 450 000 сомонӣ дастгоҳи нав харида шуд, ки айни замон мавриди истифода қарор дорад. Ин дастгоҳ махсус барои ҷопи газета мебошад. Агар як рӯзномаи бо формати А 2 дар ҳаҷми 4 саҳифа бо теъдоди 4 600 нусха дар матбаа ҷоп карда шавад, арзиши як донаи он тақрибан 20 дирам мешавад. Имкони ҷопи китобҳои бадеӣ ва дастурҳои илмӣ вучуд дошта бошад ҳам, мурочиат кам аст. Барои харидаи дастгоҳҳои ҳозиразамон тақрибан 2 – 2,5 миллион сомонӣ маблағ лозим аст. Матбаа бо иқтидори феълиаш дар як соат то 8 ҳазор ва дар як шабонарӯз 40 – 50 ҳазор нусха рӯзнома ҷоп карда метавонад. Дар сурати бо таҷҳизоти замонавӣ таъмин гардидани матбаа ва зиёд гардидани иқтидори истеҳсоли он имкони зиёд намудани музди меҳнати кормандон ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ вучуд дорад. Дар назар аст, ки дар оянда мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Хатлон барои рушди соҳаи полиграфия дар вилоят маблағ ҷудо менамояд ва иқтидору фаъолияти имконияти истеҳсоли матбаа боз ҳам беҳтар хоҳад шуд.

Боиси таассуф аст, ки аз тарафи соҳибкорони вилояти Хатлон ва шаҳри Қурғонтеппа то имрӯз барои рушди соҳаи таъбу нашр ягон ҳавасмандӣ ба назар намерасад, дар ҳоле, ки дар шаҳрҳои Душанбеу Хучанд даҳҳо матбааҳои хурди хусусӣ фаъолият намуда барои рушди соҳаи мазкур саҳми назаррас мегузоранд, дар вилояти Хатлон дар ин ҷода як навъ қарахтӣ ба назар мерасад.

Дар рафти сафари хидматӣ ба мақсади муайян кардани мавқеи нашрияҳо бо хонандагони нашрияҳо пурсиш анҷом додем, ки аксари пурсидашудагонро ҷавонон – донишҷӯёни соли таваллудашон 1993, 1994 ва 1995 ташкил медоданд. Пурсиш маълум намуд, ки сокинони маҳаллӣ, асосан, нашрияҳои «Ҷумҳурият», «Садои мардум», «Народная газета», «Хатлон», «Адабиёт ва санъат», «СССР», «Оила», «Зан ва мард», «Омӯзгор», «Набзи Қурғонтеппа» ва маҷаллаи «Бонувони Тоҷикистон»-ро медонистаанд. Ягон нафар аз пурсидашудагон номи нашрияҳои вилоятии русии «Новый Хатлон» ва ўзбекии «Дӯстлик»-ро ҳатто зикр накардаанд.

Ба саволи «Қадам кормандони нашрияҳоро мешиносед?», пурсидашудагон номҳои Зокирҷон Ҳасанов, Носирҷон Маъмурзода, Усмон Тўйчиев, Асҳобиддини

Суннатӣ, Сайёфи Мизроб, Хуршеди Атовулло (Ниёзов), Абдували Абдувахобов, Усмон Билолӣ, Сайвалӣ Муродов, Соҳибназар Худойназаров, Лолаи Саидакбар, Наимов Қ., Ҳасани Муродиён, Маҳкамов А., Исоев Н., Ашӯргул Солеҳова, Асалмо Сафарова, Баёзӣ, Вахшона, Шариф Мирак, Давлати Шохътибор, Раҷаби Мирзо, Достиев А., Хурринисо Ализода, Абдуқодири Раҳимро номбар кардаанд.

Ба саволи «Кормандони нашрияҳо ҳақиқатнигоранд?», аз 20 нафар пурсидашудагон 13 нафар «ҳа», 4 нафар «намедонам» ва 3 нафар «не» ҷавоб додаанд.

Посухи саволи «Ба нашрия чӣ гуна баҳо медиҳед?» чунин буд: 18 нафар «хуб аст» ва 1 нафар «мадҳӣ аст» ҷавоб додаанд. 1 нафар аз ҷавоб додан худдорӣ кардааст.

Ба саволи «Дар нашрия маводи кӣ беҳтар аст?», 12 нафар «маводи журналистон», 5 нафар «маводи муҳбирон» ва 1 нафар «маводи муҳаққиқон» ҷавоб дода, 2 нафар аз ҷавоб додан худдорӣ кардаанд.

Ба савол дар бораи он ки «Ба нигоиштаи кормандони нашрияҳо чӣ гуна баҳо медиҳед?», 6 нафар «ҳақиқатнигоранд», 11 нафар «хуб менависанд», 2 нафар «мавзӯҳои хангомавино баррасӣ мекунанд» ҷавоб дода, 1 нафар аз ҷавоб додан худдорӣ кардааст.

Ба саволи дар бораи ин ки «Қадам мавзӯҳоро дар нашрия дидан меҳаҳед?», 6 нафар «сиёсӣ», 1 нафар «сиёсӣ иҷтимоӣ», 6 нафар «иҷтимоӣ», 2 нафар «фарҳангӣ», 1 нафар «варзишӣ» ҷавоб додаанд ва 6 нафар аз ҷавоб додан худдорӣ намудаанд.

Умуман, дар маркази вилояти Хатлон ба рушди матбуоти хусусӣ таваҷҷуҳи кам зоҳир карда мешавад. Аз ин рӯ, рақобати солими эҷодӣ ҳам ба назар намерасад, ки ин як андоза ба пешрафти қори матбуот ҳалал мерасонад. Ба назари мо, пеш аз ҳама, мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ ҷиҳати рушди матбуот, аз ҷумла нашрияҳои хусусӣ бояд шароити мусоид фароҳам оварад, зеро вучудияти ВАО-и мустақил низ яке аз талаботи ҷомеаи ҳуқуқбунёди дунявӣ ба ҳисоб рафта, ба пешрафту инкишофи ҷомеаи шахрвандӣ мусоидат менамояд. Баъдан, мундариҷаи нашрияҳоро мебоҷад замонавӣ ва рангоранг кард, ба инъикоси ҳаёти маҳаллӣ беҳтар эътибор дод, аз қолабҳои нав ва муассири матнсозии журналистӣ моҳирона қор гирифт, бо аудитория иртиботро қавӣ намуд....

Калидвожаҳо: матбуот, вазъият, шароит, проблема, интишор, омӯзиш, таҳлил, пурсиш.

УДК 05/07+301+008

М. Б. Муродов

М. О. Джумаев

ОБСТАНОВКА И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ (Некоторое мышление в основе социологического изучения печати города Курган-Тюбе)

В статье анализируется обстановка периодической печати города Курган-Тюбе и её роль в отражении общественной жизни. Авторы на основе результатов социологического опроса рассматривают современное положение периодической печати этого региона и выявляют некоторые погрешности отдельных печатных СМИ, а также для дальнейшего развития предлагают полезные предложения.

Ключевые слова: печать, обстановка, условия, проблема, отражение, изучение, анализ, социологический опрос.

UDK 05/07+301+008

M. B. Murodov

M. O. Jumaev

THE DECOR AND PERSPECTIVES OF LOCAL PRESS (Some thinking at the bases of the sociological study Print of the city of Kurgan-Tube)

The article analyzes situation of periodic press of Kurgan-Tube and its role as a reflection of social life. Authors on the basis of the results of a sociological survey considering the present state of the periodical press of this region and identify some error separate printed mass media, as well as for the further development offer useful suggestions.

Keywords: print situation, condition, problem, reflection, study, analysis, sociological survey.

УДК 301 + 378 + 371.3

Т. В. Юркина

СОЦИАЛЬНО-ТВОРЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В РАЗВИТИИ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ

В современной социально-экономической ситуации в России успешность личности рассматривается и в социально-политическом, и в индивидуально-психологическом аспектах. Исследование проблемы развития личности, его качеств и способностей в период обучения в вузе остается на сегодняшний день чрезвычайно актуальным. Этой проблеме посвящены фундаментальные, экспериментальные и прикладные исследования. В зависимости от теоретических взглядов сформулированы разнообразные подходы к изучению развития успешности студентов, изучены факторы и условия эффективного развития в зависимости от особенностей данной социальной группы, от способов и стилей взаимодействия в учебном процессе, в профессиональной деятельности и т.д.

Необходимо отметить, что развитие успешности – процесс, связанный с качественными изменениями субъектов, осуществляется ими как самостоятельно, так и на основе педагогического управления. При этом самостоятельное определение молодыми людьми направлений развития успешности зачастую связано с исключительно консьюмерными представлениями, амбициозными соображениями престижа, фиксирующими возможности безграничного потребления. Педагогическое управление процессом развития успешности предполагает уточнение понятия успешности и векторов ее развития.

В контексте нашего исследования под успешностью современного студента мы понимаем интегративное личностное образование, универсальную способность субъекта к позитивным личностно и социально-значимым преобразованиям, фикс-

сирующую его личные достижения, продуктивную связь с социумом, а также удовлетворенность процессом и результатами жизнедеятельности.

Мы рассматриваем развитие успешности посредством применения ряда взаимосвязанных технологий социально-культурной деятельности, способствующих становлению студентов вуза культуры как самодостаточных, креативных, творческих личностей. К таким технологиям мы относим: креативно-деятельностную (проектирование и реализация культурно-досуговых событий, программ, акций, направленных на развитие воображения, фантазии, оригинальности мышления, творческих способностей, способности к преобразовательной деятельности); профессионально-экспериментальную (связи с выпускниками посредством совместной деятельности студентов и выпускников через волонтерские стажировки, встречи с выпускниками, мастер-классы, коучинги, деловые игры, дискуссионные клубы, ток-шоу-клубы, skype-конференции; помощь в трудоустройстве и профессиональной адаптации молодых специалистов). Третьей технологии – социально-творческой – и посвящена данная статья.

Данная технология связана со стимулированием социально-культурной активности студентов, самостоятельного проявления инициатив по разработке и осуществлению (индивидуальных или групповых) социальных проектов, направленных на решение социально-значимых проблем, саморазвитие, самореализация молодежи в рамках клуба «Волонтер +».

Волонтерство, по мнению Е. В. Акимовой, представляет собой процесс вовлечения в неформальную общественную деятельность людей разного социального статуса и возраста, особое мировоззрение, основанное на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и общественным интересам [1].

Л. П. Конвисарева трактует понятие «волонтерское движение» как добровольную форму объединения для мобилизации социальной инициативы, достижения общественно значимых целей, совместного решения общих проблем, способствующие личностному росту его участников и развитию социальной активности молодежи. Воспитательные возможности волонтерского движения в развитии социальной активности молодежи обусловлены следующими принципами: добровольностью включения волонтеров в различные виды социально-ценной деятельности; правом выбора средств достижения целей при совместном решении проблем; признанием равенства личных и общественных потребностей; осознанием собственной социальной защищенности волонтеров при готовности защищать интересы других; сочетанием самоуправления с последовательным развитием демократических начал в управлении; неформальностью, нестандартностью содержания деятельности; целенаправленным использованием обучения и воспитания как средства достижения социально значимых целей и личностного роста волонтеров [2].

А. В. Худова среди мотивов, которые могут сподвигнуть студента в добровольческий проект и начать помогать другим людям безвозмездно, отмечает следующие:

- желание помочь другим людям;
- знакомство с новыми людьми, возможность завести друзей;
- чувство гражданской ответственности;
- «отдать» долг обществу за полученную в свое время помощь от таких же добровольцев;
- по религиозным соображениям;
- из чувства сострадания;
- желание почувствовать свою необходимость;
- получить новые впечатления от жизни и новый жизненный опыт;

- желание «спасти мир», «сделать мир лучше», «исправить ошибки человечества» и т.д. [3, с. 64-69].

Данные положения способствовали выбору нами следующих направлений волонтерской деятельности со студентами кафедры социально-культурной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств в рамках клуба «Волонтер +»:

- экологическое волонтерство – безвозмездная деятельность, направленная на развитие экологически благоприятной ситуации в городе, экологическое воспитание граждан, проведение профилактических бесед об экологии, участие в социально значимых экологических акциях. Формы, применяемые нами в данном виде волонтерства: расчистка лесов, парков, посадка деревьев, помощь и спасение животных, эколагерь, арт-мобы, флэшмобы, эковыставки, ток-шоу и др.

Цель, которую мы ставим при работе в данном направлении, – облагораживание города и привитие уважения к окружающей среде. Так, за 2013-2014 учебный год студентами организована и проведена спортивно-экологическая акция «Зеленый марафон», направленная на поддержание здорового образа жизни, включающая легкоатлетический марафон, высадку аллеи, установку памятника в городском саду. Кроме того, в течение года студенты принимали активное участие в организации высаживания деревьев представителями российской эстрады. На сегодняшний день ребятами разработан план обустройства городского сквера для молодежи, проект поддержан городской администрацией, ведется активная работа по планировке и дизайн-проектированию сквера. Ребята принимают активное участие в реконструкции мест захоронения, их проекты также высоко оценены органами местного самоуправления.

- волонтерство в области культуры – вид деятельности, осуществляемый совместно с учреждениями культуры г. Челябинска и Челябинской области, направленный на реставрацию архитектурных памятников, пополнение экспозиционного фонда музеев, организацию экскурсий по значимым местам города, работу с различными группами населения при проведении крупных спортивных и культурных праздников.

Данный вид волонтерства наиболее популярен среди студентов, т. к. именно здесь они могут получить навыки в профессиональной деятельности, наладить деловые контакты. Студентами разработан проект театрализованной экскурсии для воспитанников детских домов г. Челябинска и Челябинской области по пешеходной улице Челябинска Кировке, способствующий знакомству детей с историей города, памятниками, знаменательными датами и выдающимися личностями. Проект высоко оценен инвесторами и благотворительными фондами, ребята получили приглашение к реализации данного проекта. Наибольший интерес у студентов вызвало участие в волонтерской деятельности на крупнейших Всероссийских фестивалях: XXII Всероссийском Бажовском фестивале и XI Всероссийском фестивале «Уральский перепляс». К основным должностным обязанностям студентов мы относим: решение менеджерских вопросов: встреча, размещение, проживание, питание творческих коллективов и их руководителей, организация репетиционного процесса, работа на конкурсных площадках, менеджерская работа в штабе, встреча, размещение, проживание, питание членов жюри, работа с членами жюри по подведению итогов конкурса, протоколирование заседаний конкурсной комиссии и т.д.; решение режиссерских вопросов: разработка сценария церемонии награждения и гала-концерта, организация церемонии награждения и гала-концерта. Таким образом, представленный вид волонтерства является не только хорошей возможностью для организаторов в безвозмездной помощи, но и способствует профессиональной адаптации студентов в социально-культурной сфере.

- событийное волонтерство – вид волонтерства, являющийся необходимым инструментом для привлечения внимания общества к благотворительным проектам,

таким как организация мероприятий, в которых участвуют добровольцы. Это могут быть спортивные мероприятия, концерты, ярмарки и фестивали.

Достаточно эффективным в развитии успешности является участие студентов в организации мероприятий событийного характера, т.е. мероприятий, специально организованных учреждением и рассчитанные на донесение до целевых аудиторий каких-то конкретных обращений. Цель данного направления – способствование развитию нравственных, интеллектуальных, физических, лидерских качеств представителей той аудитории, с которой работает волонтер. За 2013-2014 учебный год студенты приняли участие в организации и проведении десятков мероприятий, среди крупнейших можно назвать Эстафету Олимпийского огня в г. Челябинске, вручение премии Благотворительного фонда «Андрюша», III Всероссийский фестиваль-конкурс социально-культурных проектов студентов «Академия лета» и др.

Студентами оказана неоценимая помощь в координировании мероприятий, разработке сценариев культурно значимых событий, что нашло отражение в благодарственных письмах, приглашениях к дальнейшему сотрудничеству.

- *инклюзивное волонтерство* – предполагает участие студентов в добровольной работе в различных социальных программах помощи детским домам, проведении мероприятий для детей, людей с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеров, в организациях пенитенциарной системы.

Данное направление десятки лет привлекает внимание студентов вуза культуры, т. к. социальная работа имеет схожие цели с социально-культурной сферой – воспитание гармонично развитой личности независимо от физического состояния, возрастных групп. Так, студентами разработан цикл культурно-досуговых программ для воспитанников детских домов, включающий празднование календарных праздников, театрализованные представления, профилактические мероприятия по правилам дорожного движения, здоровому образу жизни, развитию эстетического вкуса. Так, за прошедший год студентами проведено восемь социальных акций и театрализованных программ для воспитанников четырех детских домов г. Челябинска. Активная работа ведется и с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Волонтерская работа представлена студентами на XVII Городском фестивале творчества инвалидов «Смотри на меня, как на равного», празднике Международного Дня инвалидов в Челябинском городском центре реабилитации ЧООО ВОИ, Областном смотре художественной самодеятельности инвалидов по зрению «Моя Россия, моя страна» и др. На этапе реализации находится проект первой городской детской площадки для детей с ограниченными возможностями здоровья. Помимо выполнения профессиональных обязанностей студентам необходимо выполнять физические задания, связанные с перемещением участников, не способных самостоятельно передвигаться во время мероприятия. Со студентами ведутся беседы об оказании помощи участникам на подобных мероприятиях, проводятся психологические тренинги. Кроме того, традиционным стало проведение праздников для детей, родившихся в организациях пенитенциарной системы. В пяти мероприятиях, проведенных студентами в данных учреждениях, приняло участие более 30 детей в возрасте до 7 лет.

Одним из инновационных видов волонтерства является фандрайзинг – организация сбора средств на лечение или реабилитацию нуждающихся в этом. Работа волонтеров, занимающихся фандрайзингом, отличается от привычного волонтерства, в котором задействованы две стороны: волонтер и лицо, которому он помогает. В фандрайзинге всегда участвует третья сторона – лицо, которое перечисляет деньги в помощь больному. Среди задач, стоящих перед студентами, является поиск таких лиц и организация перечислений для решения ситуации. Технология работы в данном

направлении сводится к поиску личности, нуждающейся в помощи, беседе с близкими или родственниками, выбору наиболее эффективных способов решения проблемы, организации и проведению акций в поддержку нуждающегося и поиску способных помочь, организации перевода финансовых средств на лечение или помощь объекта помощи. Так, студенты приняли участие в организации сбора средств пострадавшим при наводнении в Сербии, беженцам из Украины. Кроме того, благодаря волонтерской деятельности студентов и членов педагогического отряда «Пульс» были проведены две операции детям с диагнозом «церебральный паралич».

В последние годы волонтерство набирает силу во всем мире. Особое внимание привлечено к молодежному добровольчеству как форме вовлечения молодежи в социальную практику, развитие ее созидательной активности, возможности реализации своего потенциала, будущего профессионального роста. Разработанная нами программа волонтерской деятельности демонстрирует развитие у студентов таких социально значимых качеств, как успешность, креативность, равнодушное отношение к окружающей среде и стремление к безвозмездной помощи нуждающимся в ней. Кроме того, волонтерская деятельность способствует установлению деловых и профессиональных контактов, что благотворно влияет на дальнейшее трудоустройство студентов и достижение высокого уровня владений и умений, характерных для специалиста социально-культурной сферы.

Ключевые слова: успешность, социально-творческая технология, волонтерская деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова, Е. В. Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений: дис. канд. пед. наук / Е. В. Акимова. – Рязань, 2006. – 177 с.
2. Конвисарева, Л. П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи: автореф. дис. канд. пед. наук / Л. П. Конвисарева. – Кострома, 2006. – 211 с.
3. Худова, А. В. Волонтерство как социально значимый аспект формирования гармоничной личности / А. В. Худова // Мир гуманитарного и естественнонаучного знания: Материалы V Международной научно-практической конференции. – 2013. – С. 64-69.

UDK 301 + 378 + 371.3

T. V. Yurkina

SOCIAL AND CREATIVE TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF SUCCESSFUL STUDENTS OF HIGH SCHOOL CULTURE

The article considers the direction of volunteer activities in social and creative technology that promote the success of students of high school culture.

Keywords: success, social and creative technology, volunteering.

УДК 78 тоҷик + 001 (092) + 782

А. Зубайдов

БАЪЗЕ ПАҲЛӢҲОИ ЭҶОДИЁТИ КОМПОЗИТОР ЗИЁДУЛЛО ШАҲИДӢ

Мусиқӣ – падидаест, ки барои рӯшан гардонидани ҷаҳони ботинӣ, зиё бахшидани рӯҳу тавон ва мунаввар сохтани хиради инсон офарида шудааст. Аз ин рӯ, шахсе, ки бо он сари кор мегирад, бояд фитрату хиради азали, фаҳму эҳсоси олами маънӣ ва истеъдоду қобилияти модарзоди дарки ин падидаро дошта бошад.

Қаҳрамони мо, оҳангсози варзидаи мардуми тоҷик, Артисти халқии Тоҷикистон, барандаи Ҷоизаи давлатии ба номи Абӯабдулло Рӯдакӣ, устои зиндаёд Зиёдулло Муқаддасовиҷ Шаҳидӣ, ки саропо ба ин гуфтаҳо мувофиқ буд, ситораи дурахшонест дар осмони фарҳангу хунари миллати тамаддунофари тоҷик. Ӯ яке аз поягузори санъати касбӣ – композитории халқи мо буда, дар устуворсозии бунёди мусиқии касбӣ – композитории асри XX-тоҷикон саҳми босазо гузоштааст. Маҳз қобилияту истеъдоди модарзодӣ, нияти неку дили пок ва заҳмату талошҳои пайваста дар ҷодаи дӯстдоштааш ўро ба қуллаҳои баланди мақсуд расонидааст, ки бо оҳангҳои ҷаззоб ва суруду таронаҳои форами дилнишинаш дар байни мардум маҳбубияти беҳамто дорад.

Зиёдулло Шаҳидӣ 4-уми майи соли 1914 дар яке аз марказҳои тамаддуни тоҷикон, шаҳри бостонии Самарқанд, ҷашм ба олами ҳастӣ кушода, аз хурдсолӣ ба мусиқӣ рағбати беандоза дошт, онро бениҳоят дӯст медошт, ки ин омил аз қобилияти баланди фитрии мусикидарккунии ӯ гувоҳӣ медиҳад.

Дар наврасӣ аз мактаби бузурги санъаткорони мумтоз Ҳочӣ Абдулазиз, Домулло Ҳалим, Абдурахмони Танбӯрӣ баҳравар гардидааст. Чӣ тавре ки худи устод дар мақолааш «Ҳочӣ Абдулазиз» ёдовар мешавад, иштироки ӯ дар концерти ин хунарманди нотақро, ки охири моҳи апрели соли 1925, бо ҳамроҳии шоғирдонаш Қори Сироч, Қори Исҳоқ ва Қобилҷон дар ҷойхонаи маҳаллаи онҳо барпо гардида буд, барои Зиёдуллои наврас дар интиҳоби пешаи ояндааш тақони бузурге гардид. Беҳуда нест, ки дар фарҷоми мақолаи мазкур ӯ бо ихлосу сипоси баланди нисбати Ҳочӣ Абдулазиз доштааш ба ҳамкасбони худ муроҷиат намуда, мегӯяд:

«Вазифаи муқаддаси ходимони санъати мусиқӣ ва композиторони мо аз он иборат аст, ки эҷодиёти Ҳочӣ Абдулазиз ва ҳамсафони ўро биёмӯзанд. Онро ба воситаи назарияҳои имрӯзаи мусиқӣ инкишоф дода, дастраси оммаи васеъ гардонанд».

Меҳри беандоза нисбат ба санъати мусиқӣ Зиёдуллои ҷавонро баъди хатми мактаби миёна, соли 1932-юм ба шаҳри Тошканд овард. Ӯ дар оркестри театри коргарҷавонон ба ҳайси навозанда ба кор оғоз намуд. Аз хурдӣ ба навохтани най шавқӣ беандоза дошт ва дар як муддати кӯтоҳ навохтани гичак ва рубобро низ аз худ намуд. Дар ҳайати ансамбл навохтани созҳои гуногун ба ӯ илҳоми тоза мебахшид. Лекин барои рӯҳи тоҷиконааш чизе намерасид. Муҳит бегона буд. Аз ин рӯ, соли 1934 ба сӯи пойтахти кишвари тоҷикон шаҳри Сталинобод (ҳоло Душанбе) роҳ гирифт ва дар ансамбли созҳои миллии театри ба номи А. Лохутӣ ҳамчун навозанда ба кор даромад.

Худи ҳамон сол як гурӯҳи намоёндагони маданияти мусиқии рус А. Листопадов, М. Руднев, дирижёр И. Гиттартс, скрипканавоз С. Муравин, соли 1936 бошад С. Баласанян ва баъдтар А. Ленский, С. Урбах, М. Волберг, В. Пушкин, И. Рогольский ва дигарон барои ташкил ва ба роҳ мондани мусиқии касбӣ – композитории тоҷик ба Тоҷикистон омаданд. Ин композиторон ва донандагони мусиқӣ дар рушду нумӯи санъати мусиқии касбӣ – композитории халқи мо хизмати бузург ва мондагорона кардаанд.

Чӣ тавре ки устод З. Шаҳидӣ қайд мекунад, ӯ нотанависиро аз А. Листопадов ва скрипканавозиро аз С. Муравин омӯхтааст. Сабақи назарияи мусиқӣ ва асосҳои санъати композиториро аз Баласанян, Ленский ва Урбах гирифтааст.

Моҳи январӣ соли 1938 Филармонияи давлатии Тоҷикистон таъсис ёфт, ки дар рушду нумӯи ҳунару фарҳанги мардуми тоҷик падидаи хело муҳим буд. Шаҳидии ҷавон, ки дар ҳайати оркестри созҳои миллий ба ҳайси навозанда ҷаъолият дошт, моҳи январӣ соли 1940-ум бо ташкилҳои ансамбли «Тарона ва ракс» дирижёр ва роҳбари бадеии он таин гардид. Сипас солиҳои зиёд ба ҳайси роҳбари бадеии филармония ҷаъолият намуда, дар инкишофи санъати мусиқии халқӣ тоҷик саҳми босазо гузоштааст.

Дар ибтидо аз театри мусиқӣ ҳайати начандон калони оркестри созҳои миллий ба филармония дода шуд. Сипас солҳои 1939 – 1940-ум ансамбли тарона ва ракс, ансамбли этнографии Помир, ансамбли бонувони рубобӣ таъсис дода шуданд. Масъалаи муҳим таъмини дастаҳои мазкур бо ҳунармандону мутахассисони ҷавону лаёқатманд буд. Бо ин мақсад як зумра ҳунармандони пуртаҷриба, донандагон мусиқӣ ва фолклори мардуми тоҷик Ш. Ҷӯраев, С. Тӯхтаев, М. Мавлонов, оҳангсозони ҷавон А. Камолов, Ф. Солиев, Ё. Муҳаммадов, М. Мӯминов, Ш. Бобокалонов, З. Шаҳидӣ ва дигарон ба ин кор ҷалб карда шуданд. Ба онҳо адабони забардаст Айнӣ, Лоҳутӣ, Турсунзода, Деҳотӣ, Аминзода, Миршакар, Бузургзода ва дигарон дар ин ҷода кӯмаки назаррас менамуданд.

Дар натиҷа ҳайати оркестру ансамблҳои филармония афзуда, сифатан хело беҳ гардид. Ҳанӯз соли 1940-ум навозандагонии оркестри созҳои миллий асарҳои дар барномашон ҷойдоштаро аз рӯи нота иҷро менамуданд. Дар таъмини оркестр бо асарҳои бисёрвоя ва такмил додани созҳои мардумии тоҷик бо сарвари композитор Александр Ленский – Аъзам Камолов, Фозил Солиев, Зиёдулло Шаҳидӣ саҳми бориз гузоштаанд. Дар созҳои миллии рубобу дутор, пас аз такмил ёфтани он нимпардагӣҳо (пардаҳои нимтонӣ) ба вучуд омада, шаклашон дигар гардид. Садодиҳишон тоза, андозаи овозашон (диапазон-яне фосилаи байни зинаҳои ба муз) хело васеъ гардид. Дар натиҷа рубобу дуторҳои бас, тенор, прима, ғичаки алт, наӣ хурд (пикало) ва ғайра ба вучуд омаданд. Устод З. Шаҳидӣ дар ин бора қайд намудааст:

«... Ба ҳамин тариқ нуфузи ҳамаи асбобҳои миллий зиёд шуданду имконияти иҷрокунандагӣ онҳо васеъ гардид. Дар натиҷа оркестри асбобҳои миллии мо на танҳо оҳангҳои халқӣ ва бастакорон (композиторон)-и тоҷикро, балки асарҳои калони композиторони рус ва классикони ғарбро менавохтагӣ шуд. Оркестри мо бори аввал соли 1939 дар театри ба номи Лоҳутӣ бо барномаи махсусе, ки он бисёртар аз асарҳои халқӣ иборат буд, баромад кард. Бояд қайд кард, ки мо якҷанд шоғирдони Александр Ленский, ки роҳбари ин оркестр буд, ҷаъолияти эҷодии худро дар ҳамин оркестр сар кардаем...»

З. Шаҳидӣ дар радиои қорҳои ташкилию роҳбарӣ лаҳзае аз эҷоди мусиқӣ ва суруду таронаҳои дилнишин дур намешуд. Ӯ пайваста эҷод мекард. Аввалин асари касбӣ, ки ӯ эҷод намуд «Комсомол» ном дошт. Асар хусусияти тантанавӣ дошта, ифодагари рӯҳияи замона буд. Бинобар ин композитор А. Ленский онро такмил дод ва аз ҷониби оркестри созҳои миллий хело хуб иҷро карда шуд. Ин воқеа ба Шаҳидии ҷавон барои эҷоди асарҳои нав рӯҳу илҳами тоза бахшид. Акнун суруду таронаҳои «Ёри пахтачин», «Москвачон асалом» ва ғайра паи ҳам эҷод гардиданд, ки ҳамқадами замон буданд.

1-уми июни соли 1939 Қарори Шӯрои Комиссарони Халқӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи санъат дар ҷумҳурӣ ва ҷорабиниҳо оид ба рушди минбаъдаи он» баромад, ки дар он дар бораи ташкил намудани Иттифоқи композиторони Тоҷикистон сухан мерафт. 9-уми январӣ соли 1940 дар шаҳри Сталинобод (Душанбеи имрӯза) Иттифоқи композиторони советии Тоҷикистон дар ҳайати 10 нафар ташкил ёфт. Панҷ нафари онҳо: Сергей Баласанян, Александр Ленский, Самуил Урбах, Владимир

Пушков ва Михаил Волберг, ки ташкилкунандагони ин иттифоқ буданд, аз Маскав ба Тоҷикистон омада буданд. Инчунин беҳтарин донандагону навозандагони мусиқии миллии тоҷик, аъзоёни ғаёли маҳфилҳои композиторӣ Шариф Бобокалонов, Насим Пулотов, Фозил Солиев, Аъзам Камолов ва Зиёдулло Шаҳидӣ низ ба аъзогии ин иттифоқ мушарраф гардиданд. Чӣ тавре ки мебинем 3. Шаҳидӣ намояндаи насли аввал ва яке аз бунёдгузори Иттифоқи композиторони Тоҷикистон буд.

Шаҳидӣ дар тайёри ба даҳаи аввалини адабиёт ва санъати тоҷик, ки аз 12 то 22-юми апрели соли 1941 дар шаҳри Маскав бо шукуҳи шахомати хос баргузор шуд ва барои миллати мо аҳамияти муҳими таҳрихӣ дошт, саҳми худро гузоштааст.

Дар ин даҳаи таърихӣ намояндагони ҳайати эҷодии Филармонияи давлатии Тоҷикистон, бахусус ансамбли Тарона ва ракс, ки Шаҳидӣ роҳбарии ин гурӯҳро ба уҳда дошт, малакаю маҳорати баланд нишон дода, мақбули тамошобинони маскавӣ гардиданд. Даҳ рӯз дар Маскав чашни бошукӯҳи санъати тоҷик тантана дошт. Хабару мақолаҳои зиёде, ки он рӯзҳо дар матбуоти умумииттифоқ ва ҷумҳурӣ чоп шудаанд, гувоҳи онанд.

Аз рӯзҳои аввали ҷанги бузурги Ватанӣ сар карда, композитор ба эҷод намудани суруду таронаҳои мазмуни қаҳрамонӣ, ватанпарварӣ, зиддиҷангӣ камар мебандад. Маҳз дар ҳамин давра истеъдоди баланди сурудофарияш ҳувайдо мешавад. Сурудҳои ӯ инъикосгари ҳодисоти рӯзмарра ва рӯҳияи замона буданд, ки ба дарди мардум бармехӯрд. Аллақай дар рӯзи дуҷуми ҷанг ӯ суруди «Ватан - Ватан»-ро бар матни устод Лохутӣ эҷод намуд, ки вирди забони мардум гардид. Суруди «Ба Ҳамзаалиев» (матни М. Раҳимӣ) қорнамоии фарзанди барӯманди тоҷик, Қаҳрамони Иттифоқи Советӣ Ҳамзаалиевро, ки дар набарди хунин бо фашистони истилогар қаҳрамонона ҳалок гардид, васф менамояд. Шаҳидӣ инчунин дар солҳои ҷанг суруду таронаҳои зиёд, аз қабилӣ «Азиз Москва» (матни М. Раҳимӣ), «Дар васфи ватан» (матни А. Қаҳҳорӣ), «Халқи далер» (матни М. Турсунзода)-ро эҷод намудааст.

Дар солҳои ҷанг дастаҳои хунарии Филармония ғаёлияти худро дучанд намуда, дар байни меҳнаткашон бештар баромад менамуданд. Онҳо сиёсати ҷангҷӯнаи фашистони истилогарро маҳкум намуда, бо суруду таронаҳои худ мардумро ба меҳнати фидокорона барои ғалаба даъват менамуданд. Оркестри соҳҳои миллии асарҳои нисбатан калонҳаҷми композиторони тоҷик, рус ва ғарбро менавохт. Ансамбли бонувони рубобӣ асарҳои ду ва сеовозаро бо тозагӣ ва нозукиҳояш иҷро менамуданд. Соли 1941 оркестри симфонии шаҳри Киев, ки ба ақибгоҳ кӯчонида шуд, ба Тоҷикистон омад ва ба оркестри симфонии Филармонияи давлатии Тоҷикистон ҳамроҳ карда шуд, ки ҳайати онро хело пурқувват гардонид.

Соли 1942 3. Шаҳидӣ ҳамроҳи ансамбли рубобчизанони Филармонияи давлатии Тоҷикистон, таҳти роҳбарии М. Турсунзода ба Эрон сафари ҳунари намуда, дар назди аскарону афсарони Армияи Сурх, ки барои муҳофизати ин кишвар аз ҳуҷуми гитлерчиён ворида он гардида буданд, бо барномаҳои консертӣ дар шаҳрҳои Техрон, Машҳад, Самангон, Гургон баромад намуда, зиёда аз 70 консерт намоиш медиҳанд. Дар барномаҳои консертӣ ансамбл суруду оҳангҳои эҷоднамуда ва таронаҳои халқии тақмилдодаи ӯ низ садо медоданд. Бахусус суруди «Ба саломат, ба саломат» (матни Лохутӣ) аз ҷониби тамошобинони эронӣ хуш қабул гардид. Соли 1943 Шаҳидӣ бори дуюм ба Эрон сафар намуда, пас аз баргаштан роҳбари бадеии ансамбли Тарона ва ракси Филармонияи давлатии Тоҷикистон таин мегардад. Худи ҳамон сол бо ҳамдастии С. Баласанян мазҳакаи мусиқии «Розия»-ро (либреттаи Ё. Яъқубҷонов ва И. Зеларянский) эҷод намуд, ки дар бораи қорнамоиҳои меҳнатии занону духтарони тоҷик дар ақибгоҳ ҳикоят менамояд.

Соли 1943-юм дар назди иттифоқи композиторони Тоҷикистон студияи омӯзиши дарси композитсия кушода шуд, ки дар он композиторон С. Баласанян, А. Ленский, С. Урбах ва В. Пушков ба 3. Шаҳидӣ, Ф. Солиев, Ш. Бобокалонов, А. Камолов, Н.

Пӯлотов ва дигарон аз фанҳои назарияи мусиқӣ, фортепиано, солфеджио, гармония ва полифония дарс меоданд.

Суруди устод Шаҳидӣ «Азиз Москва» (шеърӣ М. Раҳимӣ) соли 1944 дар конкурси ҷумҳуриявӣ сазовори мукофоти аввал гардид. Худи ҳамон сол ин суруд дар парадӣ умумитифокии варзишгарон бо тантана садо дод. Суруд дар лаҳни мажорӣ (ля-мажор) навишта шуда, зарби бардаму мутантан дорад, ки ба сурудҳои ҳарбии маршии русии шӯравӣ мушобеҳ буда, оҳангаш аз ҷиҳати садодихӣ, форамияи раванӣ ба сурудҳои мардумии тоҷик зич алоқаманд аст. Композитор барои аз аввал то охир тантанавор садо додани суруд, аз риояи андозаи анъанавии сурудҳои миллии сарфи назар намуздаст.

Якуми феврари соли 1945 дар шаҳри Сталинобод шаби эҷодии композитор Шаҳидӣ гузаронида шуд, ки дар он шоири маҳбӯб А. Дехотӣ сухани ифтиҳонӣ намуд. Сипас сурудҳои «Тоҷикистон», «Ба Ҳамзаалиев», «Халқи далер», «Ҷодуҷоду», «Дилдода шудам», «Як бӯса» ва ғайра дар иҷрои ҳофизони филармония Р. Ғолибова, М. Баҳодуров, Ш. Муллоҷонова, Л. Орифова, А. Носирова, ансамбли бонувони рубобӣ иҷро гардиданд. Шабнишинӣ хело пуршукӯҳ гузашт ва бори дигар то ҷӣ андоза қобилияти истеъдоди баланди сурудофарӣ доштани устод Шаҳидиро тамошобинон эҳсос намузданд.

Яке аз сурудҳои машҳури дар ин айём эҷоднамудаи устод З. Шаҳидӣ «Иди зафар», бар матни Б. Раҳимзода мебошад, ки дар рӯзи охири ҷанг эҷод гардида, аз ҷониби овозхони он вақт хело ҷавону боистеъдод Шоиста Муллоҷонова бо маҳорати баланд суруда шудааст. Ин суруд тухфаи бехтарин буд ба рӯзи ғалаба, ки таърихи эҷоди он хело аҷиб аст...

Нимаи дуюми солҳои 70-уми асри гузашта дар назди Иттифоки нависандагони Тоҷикистон маҳфили адабӣ амал менамуд, ки дар он як идда донишҷӯён аз макотиби олии пойтахт иштирок менамуданд. Аз донишқадаи санъат низ якчанд нафар донишҷӯ иштирокчиҳои доимии ин маҳфил будем. Мо дар ин давра бо шоирону нависандагон Мавҷуда Ҳакимова, Лоик Шералӣ, Гулрухсор, Абдуҳамид Самадов, Гулназар, Камол Насрулло, Зулфия Атой, Раҳмат Назрӣ ва дигарон аз наздик шинос шудем. Соли аввал роҳбарии маҳфилро шоири халқии Тоҷикистон, устоди зиндаёд Бокӣ Раҳимзода ба дӯш доштанд ва шукр мегӯям, ки тавассути ин маҳфил борҳо аз сухбати намакин ва суханони пур аз панду ҳикмати ин устоди бузурги суҳан баҳра бардоштаам.

Боре устод рӯзҳои мудҳиши солҳои ҷанги бузурги Ватаниро ёдовар шуда, дар бораи хизмати бузурги аҳли адаби тоҷик дар ин давра суҳан гуфтанд ва аз шеърҳои дар он замон эҷодкардаи шоирон Мирзо Турсунзода, Абдусалом Дехотӣ, Ҳабиб Юсуфӣ ва дигарон порчаҳо хонданд. Сипас дар бораи ҷӣ тавр эҷод гардидани суруди машҳури «Иди зафар» ба мо нақл карданд:

«Рӯзи 8-уми май соли 1945 вақто ки тавассути радио аз таслим (капитулятсия) шудани Германияи фашистӣ хабар доданд, хурду калон аз хурсандӣ ашк мерехтанд. Одамон ҳамдигарро ба оғӯш гирифта, табрик менамуданд. Дилҳо лабрезӣ шодию фараҳ гардида буд. Илҳомӣ ман ҳам ҷӯш заду ин шеърро дар як нишастан эҷод кардам ва роҳи хонаи Зиёдулло Шаҳидиро пеш гирифтам. Дар давоми як ду соат оҳанг ҳам эҷод шуду мо ба Шоиста Муллоҷонова, ки ба ҷавониаш нигоҳ накарда, тавассути овози гиро ва истеъдоди нотақролаш хело машҳур шуда буд, занг зада хоҳиш намудем, ки ба хонаи Шаҳидӣ ояд. Баъди як ду соат машқ кардан суруд тайёр шуд. Рӯзи дигар, 9-уми май, яъне рӯзи ғалаба тавассути радио суруди «Иди зафар» дар иҷрои Шоиста танинандоз гардид ва гаштаю баргашта садо меод. Ин тухфаи идонаи мо буд ба халқи азизамон!»

Суруд аз ҷиҳати лаҳнӣ мазмун хело содаю раван буда, оҳанги хушу форам бо матн мувофиқати тоҷ дорад. Дар асар рӯҳияи лирикӣ бартарӣ дорад. Сипас оҳанги

заданоки (синкопа) дар асоси ҳамоҳангии мавзуну рӯшани валсмонанд (андозаи асар 3/8 – сеҳаштяк аст) инкишоф меёбад. Мувофиқати зарбии мусиқӣ бо вазни шеър ва овози сароянда бо сози мусиқӣ (ё ансамбли созоҳои мусиқӣ) сурудро ҷаззобу дилошӯб сохта, дили шунавандаро лабрэзи фараҳ мегардонад. Суруди «Иди зафар» бо суръати тез (allegro) дар лаҳни ми-минор иҷро гардида, дар он аломатҳои гуногуни қувватдиҳанда васеъ истифода шудаанд. Асар ниҳоят мутантану пурқувват (FF - фортиссимо) хотима меёбад. Афзалияти хушсадоӣ дар оҳанг, гардишҳои нозук дар ҳамоҳангӣ ва муқобилгузориҳои лаҳни минорӣ (ҳузнангез, андуҳгин) бо лаҳни мажорӣ (рӯҳбахш, ботантана) сурудро рӯшану тобишнок ва фараҳфизо гардонидаст. Агарчи суруд дар лаҳни минорӣ таълиф гардидааст, лекин задонокии (синкопа) оҳанг ва мутантани он майл ба мажор дорад. Оғози матни суруд аз нотаи сол (доминанта) аст. Муаллиф бо ин оҳанг дарди дили худ ва миллионҳо ҳамватанонашро ифода карда меғӯяд, ки гарчанде мардум ин ғалабаи бузургро, ки солҳову моҳҳо шабу рӯз интизораш буд чашм мегирад, шодию хурсандӣ менамояд, вале ёди фарзандони азизи дар ҷанг шаҳидшудаашро, ки маҳз бо диловарию мардонагии онҳо дар набардҳои хуниин рӯзи саид фаро расид, ҳеҷ гоҳ фаромӯш нахоҳад кард.

Барои хизматҳои арзишманд устод З. Шаҳидӣ соли 1945-ум ба унвони баланди Артисти хизматнишондодаи ҷумҳурияи Тоҷикистон сарфароз гардонид шуд, ки ӯро дар ҷодаи эҷод хело рӯҳбаланд намуд.

Шаҳсе, ки аз илми мусиқӣ бархурдор аст дарк менамояд, ки ба одами синнаш аз сисола боло омӯхтани фанҳои мураккаби гармония, композитсия, полифония ва ғайра чӣ маъно дорад. Ин ба қулҳои дастнорасе шабоҳат дорад, ки кашфи он ғайриимкон аст. Лекин азму иродаи қавӣ ва ҷасорату мардонагии Шаҳидии 32 – сола ва соҳиби зану фарзанд буд, ки ба фатҳи ин қулҳои дастнорасе камари ғиммат бафт. Соли 1946 барои хондан ба студияи миллии назди консерваторияи Маскав раҳсипор шуд. Муддати се соли таҳсил ӯ бисёр нозуқиҳои илми мусиқии касбӣ – композиториро аз бар намуда, қори эҷодиро низ пайваста давом медиҳад. «Се пйесаи лирикӣ» барои скрипка ва фортепиано, «Рондо» барои скрипка ва фортепиано, романси машҳури «Зи сӯзи сина» (матни Ҳилолӣ), «Кантата» барои хор (шеърӣ М. Миршакар) ва ғайра маҳсули заҳмати айёми донишҷӯии устоданд. Соли 1949 баъди хатми таҳсил ба пойтахти кишвари азизаш Сталинобод (Душанбеи имрӯза) бармегардад ва ба ҳайси роҳбари бадеии ансамбли тарона ва рақси филармония фаъолияти қориашро давом медиҳад. Ӯ ба эҷоди асарҳои гуногунжанри мусиқии касбӣ – композиторӣ беш аз пеш машғул гардида, суруду таронаҳои «Суруди Ватан» (шеърӣ М. Турсунзода), «Дар шаъни Дарвоз» (шеърӣ А. Дехотӣ), асарҳои созӣ – камеравии «Пйеса барои скрипка», «Фуга ва вариатсия барои фортепиано» ва ғайраро иншо менамояд.

Моҳи апрели соли 1948 дар шаҳри Маскав съезди I – композиторони Иттиҳоди Шӯравӣ барпо гардид, ки дар он аз Тоҷикистон А. Ленский ва З. Шаҳидӣ суҳанронда, дар бораи дастовард ва бурду бохти Иттифоқи композиторони Тоҷикистон маълумоти муфассал доданд. Ин анҷуман дар пешрафти фаъолияти минбаъдаи Иттифоқи композиторони Тоҷикистон гардиши қулӣ ба вучуд оварда, дар рушди минбаъдаи мусиқии касбӣ-композиторӣ тоҷик тақони муҳим бахшид.

Дар солҳои баъдичангӣ оғӯи эътибори дастаҳои хунарӣ, баҳусус ансамблҳои мусиқии Филармонияи давлатии Тоҷикистон дар байни мардум хело боло рафт. Ансамбли бонувони рубобӣ суруду таронаҳои тақмилдодаи композиторони тоҷик З. Шаҳидӣ, Ш. Соҳибов, Ф. Солиев, Ш. Бобокалонов ва суруду оҳангҳои мардумии тақмилдодашударо бо маҳорати баланд иҷро менамуд. Соли 1949 ансамбли мазкур таҳти роҳбарии композитор З. Шаҳидӣ дар даҳаи адабиёти тоҷик, дар шаҳри Маскав бомуваффақият баромад намуд. Устод З. Шаҳидӣ роҳбари мусиқии даҳаи мазкур таин гардида буд. 21 сентябри соли 1949, дар рӯзи ифтиҳои даҳа, дар толори бузурги Қасри Иттифокҳо концерти устодони санъати тоҷик баргузор гардид. Дар ин намоиш ҳамрадиҳои эҷодии композиторон С.

Баласанян, С. Урбах, С. Юдаков сурудҳои 3. Шаҳидӣ «Салом» (шеърӣ М. Аминзода), «Пиёлаи мо» (шеърӣ М. Турсунзода), «Иди зафар» (шеърӣ Б. Раҳимзода) ва ғайра дар иҷрои Т. Фозилова, Р. Ғолибова, Ш. Муллоҷонова ва дигарон хело хуб садо доданд ва боиси кафқубҳои пурмавҷи аҳли толор гардиданд.

26 апрели соли 1950 дар театри драматикӣ опера ва балети Тоҷикистон ба номи С. Айни шаби эҷодии композитор 3. Шаҳидӣ баргузор шуд, ки дар он сурудҳои хориӣ ӯ бо ҷамғовозии оркестри симфонӣ, суруду романсҳои аз ҷониби ҳофизон, бо ҷамғовозии фортепиано ва оркестри созҳои мардумӣ филармония, «Рондо» ва «Суруди бе матн» - барои скрипка ва ғайра садо доданд. Шабнишинӣ бо шукӯҳи шаҳомати ҳоса таҷлил гардид, нишон дод, ки композитор Шаҳидӣ дар эҷоди жанрҳои гуногуни мусиқии касбӣ – композиторӣ низ хело пеш рафта, муваффақ гардидааст.

Дар яке аз рӯзҳои тобистони соли 1951-ум устод Айни 3. Шаҳидиро ба ҳузур мепазирад. Пеш аз ин ҳам ӯ ду маротиба бо устод Ҳамсӯхбат шуда буд, лекин ин вохӯрии навбатӣ барои композитор хело ҳаяҷоновар буд. Дар сӯхбат устод Айни аз таърихи кӯҳани санъати мардуми тоҷик, ғаввораи тамаддуни тоҷикон шаҳрҳои Бухорою Самарқанд, вазъи «Шашмақом», санъати касбӣ – композиторӣ ва мусиқии мардумӣ сухан ронд. Сипас Шаҳидӣ якчанд суруду тарона ва романсҳои ӯро иҷро менамояд, ки ба устод Айни хело писанд меоянд ва ӯ дар навбати худ ба композитор эҷоди опера ё балетро аз рӯи достони «Комде ва Мадан»-и Бедил бори дигар таъкид намуда, маслиҳатҳои пурарзиш медиҳад. Ин сӯхбат ба 3. Шаҳидӣ илҳами тоза бахшида, ӯро ба кашфи қуллаҳои баландтари эҷодӣ роҳнамун сохт.

Устод Шаҳидӣ аз адабиёти ҳазорсолаи классикӣ ва назми замонаш хело хуб бархурдор буд. Шеърро бо ҳама нозуқиҳои мефҳамид ва эҳсос менамуд. Пайваста таъкид менамуд, ки оҳанги сараю дилнишин аз шеърӣ хуби пурмазмун меҳезад ва шеър ҳам ба монанди мусиқӣ аз рукҳои ҳоси худ иборат аст. Суруд ҳамон вақт форам ва пуртаъсир мешавад, ки рукҳои мусиқӣ бо рукҳои шеърӣ ва мазмуни шеър бо лаҳни мусиқӣ ба ҳам мувофиқ оянд. Танҳо дар ин сурат суруд ва дигар жанрҳои мусиқии матни шеърдошта мақбули шунаванда мегардад:

«... Шеър бояд бо мусиқӣ ҳамоҳанг бошад, оҳанг бояд ҳам аз ҷиҳати зарбу ритм, ҳам аз ҷиҳати интонатсияи маъно ба шунаванда таъсир бахшад, ҳолати рӯҳияи шеърро баръало ифода кунад».

Маҳз адабиётдӯстиву шеърдонии устод Шаҳидӣ буд, ки бо шоирони варзидаи ҳамзамонаш А. Лоҳутӣ, М. Турсунзода, Б. Раҳимзода, Ф. Ансорӣ, М. Миршакар ва дигарон дӯстию рафокати самимӣ ва ҳамкорӣ эҷодӣ дошт.

Ин марди ташнаи илму маърифат, ки акнун ба уқёнуси мусиқии ҷаҳонӣ ғуҷавар шуда, аз кайфияти он лаззатбӯ гардида буд, барои ба даст овардани дурри бештари маонӣ соли 1952 ба шӯъбаи миллии консерваторияи Маскав дохил мешавад. Ӯ давоми 5 сол аз устодони маъруфи ин даргоҳ С. Баласанян ва В. Фере дарси маҳорату эҷодкориро омӯхта, донишу малакаи то ин дам ба дастовардашро боз ҳам бештар тақмил медиҳад. Айёми таҳсил низ устод Шаҳидӣ ҳамрадиҳои таълим қори эҷодиро пайваста давом меод. Солҳои донишҷӯӣ ӯ драмаи мусиқии «Комде ва Мадан»-ро (либреттаи А. Дехотӣ аз рӯи достони ҳамноми Мирзо Абдулқодири Бедил) эҷод мекунад, ки аз ҷониби муҳлисон хело хуш қабул карда мешавад. Ҳанӯз соли 1948-ум дар як вохӯрӣ устод Айни ба ӯ маслиҳат дода буд, ки достони «Комде ва Мадан»-и Бедилро ҳонад ва дар асоси он ягон асари мусиқии опера ва ё балет эҷод намояд. Навиштани либреттоташро Абдусалом Дехотӣ бо хоҳиши устод Айни ба уҳда гирифтааст. Фикри дар ин мавзӯ эҷод намудани опера ҳанӯз солҳои донишҷӯӣ дар сари Шаҳидӣ лона гузошта буд. Аммо ин қори саҳл набуд. Чунки опера яке аз жанрҳои мураккабтарин ва калонҳаҷми мусиқӣ буда, эҷод намудани он заҳмату маҳорати зиёд металабид. Композитор аз ин душворӣ наҳаросида ба иҷрои ин қори хело муҳим камар мебандад, зеро ҳанӯз соли 1944 дар эҷоди операи «Тоҳир ва Зӯҳро» (либреттои М.

Турсунзода, аз рӯи достони ҳамноми он) бо муаллифи операи мазкур, композитор А. Ленский ҳамкорӣ намуда, дар ин чода таҷриба андӯхта буд.

Соли 1956 Шаҳидӣ пас аз хатми консерватория ба Сталинобод (ҳоло Душанбе) баргашта, дар Филармонияи давлатии Тоҷикистон ба ҳайси роҳбари бадеӣ фаъолияти кориашро давом медиҳад. Худи ҳамон сол дар съезди II – композиторон раиси Иттифоқи композиторони Тоҷикистон интихоб мешавад. Дар баробари иҷрои муваффақонаи ин ду вазифаи муҳим ва масъулиятталаб, композитор лаҳзае аз кори эҷодӣ дур нашудааст. Ӯ дар ин солҳо драмаи мусиқии «Санавбар» (аз рӯи намоишномаи Ҷ. Иқромӣ), сюитаҳои симфонии № 1 ва 2, кантатаи яққисма барои тенор, сопрано, хор ва фортепиано «Зодағони Октябр» (шеърӣ Ф. Ансорӣ), сюитаи соҳӣ овозии «Тӯй дар пахтазор» (шеърӣ Ф. Ансорӣ), бахшида ба 1100 солагии устод Рӯдакӣ романсҳои «Насими баҳор», «Ёри меҳрубон», «Эй аз гули сурх» (матнҳо аз Рӯдакӣ), романси «Эй сорбон» (ғазали Саъдӣ) ва ғайраро эҷод намуда, дар ин радиф корро аз рӯи эҷоди операи «Комде ва Мадан» пайваста давом медиҳад. Натиҷаи заҳматҳои шабонарӯзии устод буд, ки соли 1959 операи мазкур ба итмом расида, бори аввал моҳи декабри соли 1960 дар сахнаи Театри давлатии академии опера ва балети ба номи С. Айнӣ ба намоиш гузошта шуд, ки дар ҳаёти фарҳангии мардуми тоҷик воқеаи назаррас ва хотирмон буд. Опера аз оҳангу таронаҳои мардумӣ ва классикии халқӣ тоҷик бой аст. Агар ба жарфи мусиқии опера бо назари таҳлилӣ нигарем, мебинем, ки дар он жанри дӯстдоштаи муаллиф – суруд фаровон истифода шудааст. Устод дар як мақолааш овардааст:

«Суруд – ин яке аз жанрҳои ба омма фаҳмотарин ва наздиктарин мебошад. Ин жанри шакли миллиро халқ офаридааст ва аз ин ҷиҳат ҳам халқ онро дӯст медорад. Жанрҳои дигари мусиқӣ симфония, опера, кантата ва ҳоказо, маҳз дар асоси суруд офарида шудаанд ва тараққӣ намуданд».

Бархурдории амиқ аз эҷодиёти халқ ва хело хуб донистани нозукиҳои сурудҳои мардумӣ аз ҷониби композитор буд, ки операи «Комде ва Мадан» аз суруд ва арияҳои (ария-таронае, ки як эпизоди муайяноро ҷамъбаст намуда, хусусиятҳои ботинии қаҳрамонро ифода менамояд – А. 3.) форуму дилнишин таркиб ёфтааст.

Худи устод фармудааст: «... Мусиқии опера дар асоси оҳангҳои халқӣ ва классикӣ навишта шуд. Аз мақомҳои классикии тоҷик «Ушшоқ» дар опера истифода намудам, ки ин барои равшан кардани образи мусиқии Мадан лозим буда, ба сифати лейтмотив (лейтмотив – мавзӯи мусиқӣ, ки ягон образи алоҳидаро ифода мекунад – А. 3.) дар опера бо ҳар ранг такрор ёфтааст».

Операи «Комде ва Мадан» яке аз асарҳои ҳаҷману мазмунан бузурги композитор ба ҳисоб рафта, шарҳор аз ишқу муҳаббати пок ва оҳангу таронаҳои пуртарашӯху ромишдиҳанда иборат аст.

Устод Шаҳидӣ дар ташкил гардидани аввалин дастаи эстрадии тоҷик дар назди Филармонияи давлатии Тоҷикистон, бо номи «Бигузор ҳамеша суруд бошад» (соли 1962), низ мусоидат намудааст. Дар ҳайати он ҳофизон А. Бобоқулов, М. Боҳирова, М. Каспарова ва гурӯҳи навозандагон ҳунарнамоӣ мекарданд. Дар навбати худ ӯ барои пешрафти кор камбудиҳои ҳунармандони ин дастаро рӯирифт танқид намуда, ҷавонро ба шунавидани мусиқии касбӣ – композитории даъват мекунад:

«Агарчанде дар назди филармония оркестри эстрадӣ ташкил шуда бошад ҳам... дар репертуари он сурудҳои тоҷикӣ ниҳоят каманд».

... Вақте расидааст, ки ҷавонони имрӯзаи мо асарҳои симфонӣ, камеравӣ, опера ва балетҳои милли ва европоиро ба мисли оҳангҳои халқӣ худ дӯст доранд ва шунаванд».

Моҳи майи соли 1964-ум бо роҳбарии Орифшо Орифов дар назди кумитаи радио ва телевизиони ҷумҳурӣ ансамбли эстрадии «Гулшан» таъсис ёфт, ки устод онро бо хушнудӣ пазируфта, ҳатто маҳсус барои яке аз сарояндагони бомаҳорату хушовози ин даста Муқаддас Набиева суруди эстрадии «Ситораи ман» (шеърӣ М. Турсунзо-

да) – ро эҷод намуд, ки дар иҷрои ин ҳофизаи хушсадо бо маҳорати баланд иҷро карда шуд ва вирди забони мардум гардид.

Аз нимаи дуюми солҳои 30-юми асри гузашта сар карда то ба чанд соли минбаъд аз ҷониби баъзе муסיқидонону композиторон (бо сарвари А. Ленский) ақидаи нодурусте баён мегардид, ки мусиқии суннати анъанавии тоҷик, ки таърихи чандҳазорсола дорад «кӯҳна» шудааст ва онро бо мусиқии «нав»-и касбӣ иваз намудан зарур аст. Онҳо ҳатто мусиқии классикии мо «Шашмақом»-ро мусиқии дарборӣ ва замони бою феодалҳо гӯён аз байн бурдан мехостанд. Даъво мекарданд, ки халқи тоҷик гӯё то замони онҳо мусиқии касбӣ надошт. Беҳабар аз он буданд, ки мардуми мо офаранда ва соҳиби мусиқии касбӣ – классикии «Шашмақом» ва мусиқии касбӣ – мардумии «Фалак» мебошад. Устод З. Шаҳидӣ, ки донандаи хуби мусиқии ҳам мардумӣ ва ҳам касбӣ – композиторӣ буд ба ин ақидаҳои беасос розӣ шуда наметавонист ва дар баромаду мақолаҳои ба онҳо ҷавоби сазовор додааст:

«Мусиқии халқиро ба мусиқии касбӣ муқобил гузоштан раво нест...

Эҷодиёти халқ ва оҳангҳои дилнишини онро аз худ накарда, ягон асари мусиқии ба мардум маъқул офаридан на фақат душвор, балки тамоман номумкин аст...

...Мусиқии классикӣ ва халқии тоҷик ҳам аз ҷиҳати зарб ва ҳам аз ҷиҳати оҳанг бисёр баланд ва пурсарват аст...

Мусиқии профессионалии имрӯзаи тоҷик, ки дар асоси мусиқии халқ ба вучуд меояд, бояд ба эҷодиёти халқ таъя кунад. Ин ҳарду ба якдигар зич алоқаманд буда, мутаносибан инкишоф меёбанд.

Агар асари симфонӣ – дoston, оратория, кантата хусусияти халқӣ надошта бошад, аз сарчашмаи халқии худ дур гардад, заминаи ҳаётии худро гум мекунад».

Ҳар як навгоние, ки дар ҳаёти фарҳангии ҷумҳурӣ рух меод устодро бетараф намегузост. Ё аз ҳар як муваффақияти ҳамкасбон, навозандагону ҳофизон ва умуман, аҳли фарҳанг бениҳоят шод мешуд ва албатта, оиди он масъала фикри худро баён менамуд. Хусусан, аз дастовардҳои дар жанрҳои мусиқии симфонӣ, хор, ки солҳои 50-уми асри гузашта дар Тоҷикистон хело суст инкишоф меёфтанд, бениҳоят ба вачд меомад. Ҷунончи ӯ аз концерти симфонии композитори тоҷик дар Маскав бо як эҳсоси ифтихори баланд менависад:

«Дар таърихи маданияти мусиқии тоҷик 18-апрели соли 1961 ҳамчун рӯзи фаромушнаванд ба хотирҳо боқӣ хоҳад монд. Ҳамон рӯз дар Маскав, дар зали калони Консерваторияи давлатии ба номи П. И. Чайковский аввалин концерти симфонии тоҷикӣ барпо гардид. Бори аввалин дар ин ҷо рапсодияи тоҷикии Ф. Солиев (аввалин рапсодияи тоҷик – А. З.), кантатаи Ш. Сайфиддинов «Тоҷикистон», поэмаи Я. Сабанов бахшида ба устод Рӯдакӣ, увертюраи симфонии А. Ҳамдамов, сюитаи якуми муаллифи ин сатрҳо (яъне З. Шаҳидӣ – А. З.) суруду арияҳо аз операҳои иҷро карда шуданд».

Соли 1962 З. Шаҳидӣ директори омӯзишгоҳи мусиқии шаҳри Душанбе таъин карда мешавад. Ё дар радиои роҳбарии ин даргоҳи маърифат, инчунин ба донишҷӯён аз фанни назарияи мусиқӣ дарс мегуфт. Аз оғози кор ӯ диққати бештарро барои тайёр намудани кадрҳои миллӣ равона сохта, дар мактуби он солҳо ба Ҳукумати Ҷумҳурӣ навиштааш ва мақолаҳои боисрор таъкид намудааст, ки барои тайёр намудани кадрҳои миллӣ аҳамияти бештар додан лозим аст. Довталабе, ки ба омӯзишгоҳи мусиқӣ барои дохил шудан меояд, бояд маълумоти мактаби мусиқӣ дошта бошад. Вале дар мактабҳои мусиқии шаҳри Душанбе ва баъзе навоҳии Тоҷикистон ба хонандагони маҳаллӣ кам аҳамият дода мешавад ва онҳо дониши казoi мусиқӣ намегиранд. Як қисми кадрҳои миллӣ баъди хатми омӯзишгоҳи мусиқии шаҳри Душанбе ба Театри академии опера ва балети ба номи С. Айний ба кор мераванд. Лекин аз муносибати хунукназаронаи роҳбарият ва коллективи ин даргоҳ (масалан ҳофиза Роза Аминҷонова, вокалистон Роза Носирова, Плихон Саидов, артистони

балет Ҷӯрабоев, Холикова, солисти бомаҳорат Флора Ҳакимова, артисти хизматнишондодаи республика Ҳалим Тоҳиров, концертмейстери театр, скрипканавоз Ҳазратов, солисти чавон Орифшо Орифов ва дигарон) дилсард шуда, аз кор мераванд. Мо мебинем, ки устод З. Шаҳидӣ то чӣ андоза дилсӯзи миллати худ ва соҳиби иродаи қавӣ будааст. Чунки он солҳо ба сатҳи Ҳукумати Ҷумҳурии бардоштани ин гуна масъалаҳо кори сахл набуд ва ҳар кас часорати онро надошт.

Аз нимаи дуҷуми солҳои 60-уми асри гузашта композитор бештар ба эҷоди асарҳои калонҳаҷми симфонӣ машғул мешавад. Сюитаи бачагона барои оркестр, достони симфонии «Соли 1917», сюитаи симфонии № 5 ва ғайра. Дар асарҳои симфонии устод меҳру садоқати ӯ нисбати кӯдакон, Ватан, таърихи миллат, манзараҳои дилфиреби Тоҷикистони азиз, дастовардҳои бузурги халқи тоҷик дар соҳаҳои гуногун тавассути оҳангҳои чаззобу дилрабо бо самимияти баланд таҷассум гардидаанд.

Ӯ муаллифи аввалин опереттаи тоҷик бо номи «Духтаре аз Душанбе» (1968) мебошад.

Устод Зиёдулло Шаҳидӣ дар муҳити созу навои «Шашмақом» ба воя расидааст. Аз ин рӯ, ҳар як оҳангу таронаи ин шоҳасари классикии мардуми тоҷикро бо ҳама назокаташ ба хубӣ дарк менамуд ва суруду оҳангҳои эҷодкардааш бӯе аз навоҳои «Шашмақом»-ро дорад. Ҳатто аксари суруду таронаҳо ва романсҳои шаклан мушобеҳи сохти таркибии сурудҳои классикӣ буда, дорои даромад, авҷ, фаровард ва хотима мебошанд.

Соли 1952 оҳанги классикии «Мухайяр»-ро барои оркестри симфонӣ такмил дод. Соли 1976 бошад достони симфонии «Бузрук»-ро навишт, ки ҳамноми мақоми якуми «Шашмақом» буда, композитор тавонистааст тавассути анвои оркестри симфонӣ бузургию шаҳомати ин шоҳасари классикии халқи худро пеш назари шунаванда ҷилвагар созад. Асар хело равону таъсирбахш садо медиҳад.

Сипас композитор яке аз беҳтарин асарҳои симфонии худ «Симфонияи мақомот»-ро (1977) эҷод менамояд. «Симфонияи мақомот»-ро омезиши хело муваффақонаи мусиқии классикӣ ва касбии имрӯзаи тоҷик номидан мумкин аст» - менависад композитори маъруф А. Эшпай. Дар ин асар ду мавзӯи мақом, ки композитор хело эҷодкорона ва моҳирона истифода намудааст, ифшогари рамаҳои некӣ, рӯшноӣ ва озодӣ мебошанд, ки ҳамеша бо бадӣ, зулмот ва зӯроварӣ дар набарданд.

Ин асар дар анҷумани VI-уми композиторони Иттифоқи Шӯравӣ ва Симпозии байналмиллалӣ дар шаҳри Самарқанд (1983) садо дода, баҳои баландро сазовор гардид.

Устод З. Шаҳидӣ аз рӯзи ташкилѐбии Филармонияи давлатии Тоҷикистон солиѐни зиѐд дар он ҷо ба ҳайси навозандаи оркестр, дирижѐр, роҳбари бадеии ансамбли тарона ва рақс ва роҳбарии бадеи ин даргоҳ фаъолияти пурсамар намудааст. Ӯ ҳамроҳи ҳамкасбон Ф. Солиев, Ш. Бобокалонов, А. Камолов ва устодаш А. Ленский дар такмилу азнавсозии созҳои халқӣ, ташаккули оркестри созҳои миллӣ, пурра гардонидани ҳаياتи он аз ҳисоби ҷавонони боистеъдод, аз рӯи нота иҷро намудани асарҳо, ташкили барномаҳои консертӣ, таъмини барномаи консертҳои оркестр бо оҳангҳои нав ва ғайра пайваста сахмгузор буд. Барои оркестри созҳои миллӣ, ансамбли тарона ва рақс, ансамбли рубобчизанон ва ҳофизони филармония суруду оҳанг эҷод менамуд, дар интиҳоб ва тартиб додани барномаҳои консертӣ ба онҳо кӯмак мерасонид ва маслиҳат медод. Композитор ҳамроҳи ансамбли бонувони рубобии филармония ду маротиба (1942, 1943) ба Эрон сафари хунари намудааст. Суруду таронаҳои «Диѐрам Тоҷикистон», «Хонаи мо», «Бубин», «Дилдода шудам», «Гули садбарг», «Ситораи ман», романсҳои «Зи сӯзи сина», «Эй гули сурх», «Эй сорбон» ва ғайра аз ҷониби хунармандони филармония ва дигар ҳофизони ҷумҳурии иҷро гардидаанд, ки дар байни мардум муҳлисони зиѐд пайдо кардаанд. Давоми солиѐни зиѐд ва то имрӯз суруду таронаҳои ӯро

хунармандони машхури ҷумхури Тӯхфа Фозилова, Шоиста Муллоҷонова, Ҳанифа Мавлонова, Барно Исоқова, Аҳмад Бобоқулов, Муқаддас Набиева, ҳофизони ҷавон Сирочиддин Фозилов, Нигина Амонқулова, Мехрингори Рустам ва дигарон бо садои хушу маҳорати баланди сарояндагӣ иҷро намудаанд, ки ба дилҳо роҳ ёфтааст. Зиёдулло Шаҳидӣ дар радифи корҳои эҷодӣ, ба корҳои ташкилию ҷамъиятӣ низ ғаёлона ширкат менамуд. Ӯ дар баромадҳои дар анҷуманҳои композиторон, мақолаҳои дар матбуоти даврӣ ва мактубу мурочиҷаҳои ба идораҳои далхдор пайваста таъкид менамуд, ки бояд шароити корию эҷодии аҳли ҳунар беҳтару хубтар гардонида шавад, то тавонанд нақшаҳои эҷодии худро пурра бо сифат амалӣ намоянд. Дар баромадаш дар анҷумани III композиторони Тоҷикистон ва мақолааш дар рӯзномаи Тоҷикистони Советӣ, ки бо номи «Роҳи эҷодии бастакорони тоҷик» он шабу рӯз ба таъъ расида буд, қайд намудааст:

«Дар консертҳои симфонии Филармонияи давлатии Тоҷикистон асарҳои бастакорони тоҷик ҷои асосиро ишғол мекунанд... Ансамбли занони рубобнавоз, ансамбли помирӣ, ансамбли тарона ва рақси «Гулистон» суруду таронаҳои халқӣ, асарҳои бастакорони тоҷикро пурра ва васеъ иҷро менамоянд ва бояд дар оянда ҳам иҷро намоянд. Вале ҳамаи ин коллективҳо дар шароити ҳозира имконияти баланд бардоштани ғаёлияти эҷодӣ надоранд. Филармонияи давлатии Тоҷикистон то ҳол бинои мустақил надорад, ки дар он ҷо машқҳои доимӣ (репититсия) ва тамошоҳо гузаронад. Аз ҳамин сабаб ҳам тамошобинони шаҳри Душанбе аз концертҳои ансамблҳо бисёр вақт маҳруманд».

Маҳз ҳамин гуна кӯшишу талошҳо буданд, ки Филармонияи давлатии Тоҷикистон соҳиби бинои замонавӣ (ҳоло «Муассисаи давлатии телевизиони Сафина» дар ин бино ҷойгир аст – А. З.) гардид.

Устод Шаҳидӣ барои ташкили оркестри симфонӣ ва коллективи хорӣ дар филармония пайваста ҷадал менамуд. Натиҷаи ин кӯшишҳо буд, ки соли 1965 дар назди Филармонияи давлатии Тоҷикистон оркестри симфонӣ ташкил гардид. Ин як ҳодисаи назаррас ва хело муфид буд барои тарғиби асарҳои симфони композиторони тоҷик ва дигар композиторони ҷаҳонӣ. Умуман ташкили оркестри симфонӣ қадами устуворе буд дар инкишоф ва ташвиқи мусиқии касбӣ-композитории тоҷик. Ӯ ҳамчун мутахассиси касбии некандеш ва дурбин роҳҳои гуногуни инкишофи санъати касбӣ – композиториро медид ва барои пешрафту нумӯи он талош меварзид. Баҳусус дар ташкили оркестри симфонӣ дар назди Филармонияи давлатии Тоҷикистон, пурра гардонидани ҳаёти он, дастрас намудани соҳҳои гуногуни мусиқӣ, тарҳрезии барномаҳои концертӣ ва ғайра хизматҳои хело назаррас кардааст.

Ӯ меҳост дар симои ҳар як ҳунарманди филармония мутахассиси варзидаи касби худро бинад ва дастаҳои ҳунарии ин даргоҳ аз ҷиҳати касбӣ дар сатҳи баланд бошанд. Аз ин рӯ, камбудии онҳоро ошкор намуда, саҳт танқид мекард ва ислоҳашонро қотеона талаб менамуд:

«Дар пропаганда намудан ва тараққӣ додани санъати суруд роли Филармонияи давлатии Тоҷикистон ва ансамблҳои он... ва артистони номии мо хеле калон аст. Дар иҷрои ин коллективҳо ва солистҳо сурудиҳои бастакорони мо васеъ пропаганда карда мешаванд. Дар ин бобат махсусан ансамбли рубобчизанон ва оркестри асбобҳои миллии кумитаи радио (ҳоло дар назди филармония – А. З.) хизмати босазо карда метавонистанд...

Вале... баъзе сурудҳои, ки бо ҳамоовозии ин коллективҳо иҷро карда мешаванд, ҳам аз ҷиҳати гармонизатсия, ҳам аз ҷиҳати ба асбобҳо мувофиқ кардан камбудии калон доранд. ... Коркунони масъули ин коллективҳо барои босифат иҷро намудани онҳо аҳамияти кулӣ намедиханд. Ташкил намудани хори умумии касбӣ дар республика ба пропаганда ва тараққиёти санъати суруд аҳамияти бузург дошта метавонад».

Чи тавре ки мебинем композитор Шаҳидӣ ба фаъолияти дастаҳои хунарии филармония бо як муҳаббати хосу дилсӯзона муносибат намуда, дар навбати худ камбудҳои ҷойдоштаре ҳаққонӣ ва рӯирист зери танкид мегирад ва роҳҳои ислоҳи бартараф кардани онҳоро нишон медиҳад. Ӯ бо ташкил ёфтани оркестри симфонӣ хотирҷамъ нашуда, барои созон додани дастаи хорсароён дар назди филармония ва хори умумичумхуриявӣ камар мебандад:

«Бояд қайд намуд, ки пропагандаи асарҳои симфонию вакалӣ ва хор, ки ин вазифа бевосита ба зиммаи Филармонияи давлатии Тоҷикистон гузошта шудааст, чандон хуб нест. Дар республика то ин вақт ягон коллективи хор барпо карда нашудааст. Суруду таронаҳои дилчаспи замонавӣ хеле кам эҷод карда мешаванд».

Яке аз поягузори санъати хорсароӣ дар Тоҷикистон, профессор Карим Ҳалим, ки дар инкишофи ин жанри мусиқии касбӣ – композиторӣ хизматҳои арзанда кардааст, он айёмро ёдовар шуда, мегӯяд: «Ибтидои солҳои 60-уми асри сипаригардида мо як гурӯҳ донишҷӯёни тоҷик, аз ҷумла Миратулло Атоев, Фирӯз Баҳор, Ҳамроҳон Мубороқшоев, Амнун Ёдгоров ва дигарон дар консерваторияи шаҳри Тошканд таҳсил менамудем. Як рӯзи баҳории соли 1962 гап-гап шуд, ки аз Тоҷикистон композитори машҳур Зиёдулло Шаҳидӣ омадааст ва меҳонад бо донишҷӯёни тоҷикистонӣ вохӯрӣ ва суҳбат гузаронад. Мо бо як ҳаяҷони бузург ба ин вохӯрӣ ҳозир шудем. Моро дар як синфхона марди чехракушоде хушқомат бо табассуми латиф ва меҳрубонӣ истиқбол намуд. Ин кас З. Шаҳидӣ буданд. Аз суҳанони устод ва маслиҳату насихатхояшон мо ба вачд омада, як ҷаҳон маънӣ мебардоштем. Сипас ҳар яки моро бо сози фортепиано санҷида, маслиҳатҳо доданд. Ҳангоме ки устод маро санҷиданд, пурсиданд, ки дар қадоме шумо ба меҳонам. Ман ҷавоб додам, ки донишҷӯи курси якуми факултаи соҳҳои халқӣ буда, ихтисосам сози рубоб аст. Он кас ба ман гуфтанд, ки «шумо дар оянда метавонед мутахассиси хуби санъати хорсароӣ ва дирижёри хор шавед. Ба мо айни замон ингуна мутахассис хело зарур аст».

Ман ба тақлифи устод розӣ шудам ва маро аз курси дуюм ба шумбаи дирижёри хор гузарониданд. Як тақлиф ва суҳани неки устод ояндаи роҳи зиндагии маро ба қуллӣ дигаргун сохт. Ман аз устоде зиндаёд як умр миннатдорам ва ўро доим бо неки ёд мекунам. Аз касби худ ифтихор дорам ва шукр аз он мекунам, ки заррае ҳам бошад барои пешбурди санъати хорсароӣ дар кишвари азизам Тоҷикистон саҳм дорам ва дар ин ҷода шогирдони зиёд тарбия намудаам. Ҳамаи ин аз шарофати марди неқом, устод Шаҳидист».

Ба хотири бузургдошти рӯҳи Садриддин Айнӣ ва ба муносибати таҷлили ҷашни садсолагиаш соли 1978 композитор Шаҳидӣ операи «Ғулумон»-ро аз рӯи романи ҳамноми устод эҷод намуд, ки тӯҳфаи арзанда буд ба ин ҷашнвора.

Барои дар мусиқӣ, баҳусус мусиқии касбӣ – композиторӣ ба дастовардҳои бузург ноил шудан, асосан композитори оянда бояд аз хурдсолӣ ва наврасӣ ба он шугл варзад. Лекин устод З. Шаҳидӣ дар синни 24 – солагӣ ба ин ҷода қадам ниҳода, ба қуллаҳои баланди он дастбӯ гардид. Мо тасмим гирифтем дар ин ҳусус якҷанд омил ва сабабҳои онро баён созем:

1) мусикиро бениҳоят дӯст медошт ва дар дил шавқу завқӣ беандозаи табиӣ ва самимино нисбати он мепарварид;

2) шунавоӣ, ҳофизаи хуб, қобилияти баланди дарки мусиқӣ, истеъдоди модарзоди эҷодкорӣ дошт;

3) аз душвориҳо наҳаросида, пайваста дар ин ҷода заҳмат мекашид;

4) мусиқии мардумӣ ва мусиқии касбӣ – классикии халқӣ тоҷик «Шашмақом»-ро бо ҳама назокаташ медонист, дӯст медошт ва дар эҷодиёташ аз онҳо фаровон истифода менамуд.

5) мо аз таърихи мусиқӣ медонем, ки аксари композиторони машҳури ҷаҳони ғарб И. Бах, Л. Бетховен, В. Мотсарт, Р. Вагнер А. Вивалди, Г. Гендел, Н. Паганини,

Д. Россини, И. Штраус, скрипканавоз буданд. Композиторони маъруфи тоҷик Ф. Солиев, А. Камолов, Х. Абдуллоев, Ё. Сабзанов, Ш. Сайфиддинов, А. Ҳамдамов, Ф. Одина, Т. Сатторов низ скрипканавоз ё гичакчӣ буданд. Сабаб дар он аст, ки дастаи гичак ва скрипка бо ҳам монанд буда, пардабандӣ надоранд ва аз навозанда дар тоза ва бехато навохтан заҳмату маҳорати махсусро талаб мекунад. Ин барои инкишофи шунавоии мусиқӣ, ки аслиҳаи асосии мутахассиси ин соҳа ба ҳисоб меравад, нақши бориз мегузорад. Устод Шаҳидӣ истеъдоди ғавқулодаи мутриби дошт ва дар навохтани созоҳои халқии тоҷикӣ дутор, танбӯр, рубоб хело мохир буд. Солҳои ғавқулодаш дар оркестри созоҳои миллии филармония гичак менавохт.

Вакте ки ба рӯзгори азсаргузаронидаи ин марди ҳунар аниқтар менигарем, дар назди иродаи матин ва рӯҳи шикастнопазираш, ки тавонистааст бо дили ҳасосу саршори меҳру муҳаббати эҷодкорӣ чӣ рӯзҳои мудҳишу нокомихоро, ки тақдир насибаш гардонидааст, паси сар кунад ва боз суруд таронаҳои дилошӯб эҷод намоёнд, сари таъзим фуруд меорем.

Соли 1937 падари бузургвораи Муқаддасхон, ки марди оқилу фозил ва шеърдон буди пешаи тоҷирӣ дошт, бо умеди дидори фарзандаш аз Самарқанд ба Душанбе омад. Охири рӯзи ҳамон соли шум ба ҳабс гирифтандаш. Гуноҳи ӯ дар он буд, ки аҳли савод буд, китоб меҳонд, шеър адабиётро медонист ва бо мардони фозилу фарҳангпарвари он даврон Нокибхони Туғрал, Бобо Ғиёс, Бобо Ҷалол, Ҳочӣ Абдулазиз, Мирзо Назрулло дӯстию бародарӣ ва ҳамнишинӣ дошт. Дар кунҷи маҳбас якҷанд байти дӯстаи Туғрал ба ёд расиду аз қаъри дил ғайи кашид:

*Ғайи зи ғардиши чархи ситамгари ғаддор,
Ҳазор марҳала дурам ғайи аз дилдор...
Ҳазор налаву афгон зи чархи бӯқаламун,
Ки қард оқибати қори ман ба ҳаҷр дучор.*

Соли 1938 ӯро чун душмани халқ ба қатл расониданд. Он рӯзи шум сиёҳтарин ва мудҳиштарин рӯз буд дар ҳаёти Зиёдуллохон. Қаме монда буд, ки ҳасудону нотагонбинон ӯро фарзанди «душмани халқ» гӯён ба болоҳо печонанд. Вале донишу истеъдод ва ҳунараш ӯро наҷот дод. Дар пеш аввалин даҳаи адабиёту санъати тоҷик дар Маскав буд ва Шаҳидӣ барин мутахассис он ҷо зарур буд.

Ӯ рӯҳафтаи нашоуда, барои тайёри ба ин ҷашни барои миллати тоҷик муҳим қамар мебандад. Пайвасти бо дастаҳои консертии филармония, ҳофизон навозандагон машқ мекард, маслиҳатҳо медод, онҳоро рӯҳбаланд менамуд. Дар баргузориҳои ин даҳаи таърихӣ заҳмати ӯ назаррас буд. Меғуянд, ки ҳангоми садо додани суруди «Қадаҳи май» (шеъри М. Турсунзода) зери қавқубиҳои пурмавҷ доҳии халқҳо И. Сталин ба вачд омада, кӣ будани муаллифи сурудро пурсон шудааст.

Баъди қамарбасти даҳа қариб ҳама соҳиби унвону мукофот ва ордену медалҳо шуданд. Лекин номи Шаҳидӣ дар рӯйхат набуд.

Агар ба нисбат гирем ё аз дидгоҳи адолат нигарем, офаридаҳои устод Шаҳидӣ ҳама дар солҳои ҷавонияш арзандаи ҳар гуна мукофот ва ҷоизаҳо буданд. Вале сад афсӯс, ҳангоме ки сар ба болини марғ ниҳоду воқасин рӯзу соатҳои умраш боқӣ монда буданд, ба ӯ Ҷоизаи давлатии Тоҷикистон ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакиро сазовор донишанд. Ин хабарро дар беморхона шуниду бо алам фарёд кашид:

Оҳ, оҳ аз дасти саррофони ғавҳарношинос!...

Ашқ гулгушаи қард...

25 – феввали соли 1985 дили ҳасосу пурармони як фарди бузурги миллати тоҷик, як марди майдони фарҳангу ҳунар аз задан бозмонд. Шаҳсе ҷаҳонро падруд гуфт, ки оламро пур аз фасонаю тарона қарда буд, суруд навоҳояш дилҳоро муфарраҳ сохта, ба қуллаи сафеду дурахшони умеду орзуҳо раҳнамун месохт. Сад афсӯс,

ки армони сафари Ҳиндустону зиёрати марқади Бедил ва эҷоди операи «Ҳочӣ Абдулазиз»-ро бо худ ба хок бурд!...

Соли 1984 устод Шаҳидӣ ба синни мубораки 70 расид. Онро дар Маскав бо шукӯҳу шаҳомати хос таҷлил намуданд, вале тазодро бинед, ки дар Ватани ҳудаш зимомдорони замон ин санаи мубораку муҳимро ҷашн нагирифтанд.

Суруду тарона ва оҳангҳои эҷоднамудаи Шаҳидӣ, китобхояш, мақолаҳои зиёди олимона таълиф намудааш номи ӯро ҷовидонӣ зинда медоранд. Духтари олимаву забондон ва фарҳангпарвараш Мунираҳон номбардори ӯст. Мунира Шаҳидӣ на танҳо мероси қиблагоҳаш, балки паҳлӯҳои гуногуни фарҳанги миллати тоҷикро бо забони англисӣ бо мақолаҳои илмӣ ва гуфтору баромадхояш тавассути васоити ахбор ва телевизиону радио дар Аврупуву Амрико ва саросари олам тарғибу ташвиқ менамояд. Духтари ӯ Фарангис дастпарвари консерватории Швейтсария буда, дар Париж низ таҳсили мусиқӣ намудааст. Ҳоло машғули эҷодкорист.

Бо ташаббусу тақопи Мунира Шаҳидӣ дар пойтахти кишвар, шаҳри Душанбе Осорхонаи ҷумҳуриявии фарҳанги мусиқии Зиёдулло Шаҳидӣ (сарвараш Мунира Шаҳидӣ) ва Бунёди байналмиллалии фарҳанги Зиёдулло Шаҳидӣ ташкил гардид. Осорхонаи устод имрӯзҳо ба як маркази фарҳангии бузург табдил ёфтааст.

Фарзанди дигари устод З. Шаҳидӣ, давомдиҳандаи кори падар, композитори сатҳи ҷаҳонӣ Толиб Шаҳидӣ мебошад. Асарҳои ӯ имрӯзҳо дар мамолики Амрикову Аврупо ва Русия садо медиҳанд.

Суруду тарона ва оҳангҳои устод Зиёдулло Шаҳидӣ, номи неки ӯ дар дилу хо-тири мардуми тоҷик абадан зинда хоҳад монд. Мусиқии эҷоднамудаи ӯ имрӯзҳо низ тавассути радиову телевизионҳо дар фазои орому осудаи кишвари азизамон Тоҷикистон танинандоз аст.

АДАБИЁТ

1. Абдуллоев, Х. Операи оҳангҳои дилнишин // Тоҷикистони Советӣ, 1960.-31 декабр.
2. Булучевский, Ю. Фомин, В. Краткий музыкальный словарь для учащихся. Изд. 9 дополненное.- Ленинград: Музыка, 1988.
3. Киямова, Л. Таджикская государственная орден Трудового Красного Знамени филармония.- Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957.
4. Кобилова, Б. Т. История композиторского творчества в Таджикистане.- Душанбе, 2008.
5. Композиторы Таджикистана.- Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957.
6. Композиторы Таджикистана (Справочник).- Душанбе, 1987.
7. Краткий биографический словарь композиторов. Выпуск 1.- Ленинград: Музыка, 1967.
8. Мирсаидов, С. Бастакори дӯстдоштаи мо// Тоҷикистони советӣ, 1964.- 6 июн.
9. Музыкальная жизнь советского Таджикистана. Вып. 1. Душанбе: Дониш.- 1974.
10. Музыкальная жизнь советского Таджикистана. Вып. 2.- Душанбе: Дониш, 1975.
11. Насриддинов, Б. Дар меҳмонии бастакор // Маориф ва маданият, 1964.-16 май.
12. Нискевич, И. Бастакор Зиёдулло Шаҳидӣ.- Душанбе: Ирфон, 1969.
13. Рачабов, Ҷ. Оҳангсози касбии тоҷик // Баҳори аҷам, 2008.- № 20 (117).

14. Рахим, А. Вакт довари якрӯй аст. (Сухбат бо Мунира Шахидӣ – духтари Зиёдулло Шахидӣ) // Чумхурият, 2008.- 15 март.
15. Таджикская государственная филармония.-Москва: Искусство, 1941.
16. Фарҳанг – силоҳи маънавии пирӯзӣ. Душанбе: Эҷод, 2005.
17. Шахидӣ, З. Шеърҳои устод Рӯдакӣ дар мусиқии бастакорон // Маданияти Тоҷикистон, 1958.-№ 9.- С. 13.
18. Шахидӣ, З. Омӯзишгоҳи мусиқии Душанбе (Ба пешвои сьезди композиторони ҶРеспублика) // Маориф ва маданият, 1964.- 18 январ.
19. Шахидӣ, З. Роҳ ба дили мардум // Тоҷикистони советӣ, 1964.-25 феврал.
20. Шахидӣ, З. Сурудҳои ҳамоҳанги замон офарем // Тоҷикистони Советӣ, 1965.- 27 октябр.
21. Шахидӣ, З. Барои инкишофи мусиқии профессионалии тоҷик // Тоҷикистони Советӣ, 1966.-14 июн.
22. Шахидӣ, З. Дар оилаи санъаткорон // Маориф ва маданият, 1967.- 7 апрел.
23. Шахидӣ, З. Мусиқӣ ва ҳаёт // Тоҷикистони советӣ, 1968.-3 сентябр.
24. Шахидӣ, З. Мусиқӣ дар ҳаёти ман.- Душанбе: Ирфон,1976.
25. Шахиди, З. Песни для голоса (хора) в сопровождении фортепиано (баяна).- Москва: Всесоюзное издательство «Советский композитор».- 1977.
26. Шахидӣ, З. Таронаҳо.- Душанбе, 2010.
27. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик иборат аз 3-ҷилд, ҷилди III.- Душанбе: Сарредаксияи илмӣи энциклопедияи миллии тоҷик, 2004.- С. 359.
28. ЦГА Тадж. Ф 370, оп2, л21.
29. ЦГА РТ. ед. хр. 28, оп.1
30. ЦГА РТ. ед. хр.32, оп.1
31. ЦГА РТ. ед. хр.34, оп.1
32. ЦГА РТ. ед. хр.39, оп.1
33. ЦГА РТ. ед. хр.40, оп.1
34. ЦГА РТ. ед. хр.43, оп.1
35. ЦГА РТ. ед. хр.44, оп.1
36. ЦГА РТ. ед. хр.45, оп.1
37. ЦГА РТ. ед. хр.47, оп.1
38. ЦГА РТ. ед. хр.65-а, оп.1
39. ЦГА РТ. ед. хр.67, оп.1
40. ЦГА РТ. ед. хр.68, оп.1

УДК таджик: 78+782 + 001 (092)

А. Зубайдов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСТВА КОМПОЗИТОРА ЗИЁДУЛЛО ШАХИДИ

Зиёдулло Шахиди являється видним таджикским композитором XX века. Он действительно является одним из цветущих деревьев таджикской профессиональной композиторской музыки. Шахиди, опираясь на богатейшие традиции национальной музыки, осваивал искусство многоголосного письма, использовал теории и жанры европейской музыки, развивал и открывал новые горизонты развития таджикского музыкального искусства. Он внёс неоценимый вклад в становление и развитие

таджикской песни и романса. Свой творческий путь композитор и начал именно с песен.

Его оперы «Комде и Мадан» и «Рабы» - плод синтеза разных музыкальных традиций, как национальный фольклор и «Шашмаком», так и классических – русских и европейских.

Симфоническая поэма «Бузург» и «Симфония макомов» основаны на мелодико – интонационном материале таджикской классической музыки и «Шашмаком».

Статья рассматривает некоторые вопросы жизни и творчества великого таджикского композитора Зиёдулло Шахиди и посвящена к его столетию.

UDK tajik: 78+782 + 001 (092)

A. Zubaydov

SOME ASPECTS OF CREATIVITY ZIYODULLO SHAHIDI

Ziyodullo Shahidi was a prominent Tajik composer of the twentieth-century. He really was one of the blooming branches of the trees Tajik professionally - composer music. Shahidi drawing on a rich tradition of folk music, mastering the art of polyphonic letter using the theory and genres of European music, to develop and open new horizons for the development of Tajik music. He has made an invaluable contribution to the development of the Tajik song and romance. He has made an invaluable contribution to the development of the Tajik song and romance composer had begun his career from songs.

His opera “Comde and Madan” and “Slaves” is fetus of the synthesis of different musical traditions, as a national folklore “Shashmaqom” and Classic - Russian and European.

Symphonic Poem “Buzurg” and “Symphony of maqoms” based on melodiko - intonation material of Tajik classical music and “Shashmaqom”. The article examines some of the issues life and work of the great Tajik composer Ziyodullo Shahidi and devoted to his centenary.

УДК Таджики: 792.53 + 782

Н. А. Клычева

АЗИЗА АЗИМОВА - ЯРКАЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «УСТОД-ШОГИРД»

Танцевальное искусство таджиков уходит глубоко корнями в древнюю историю. На протяжении веков представителями танцевального искусства была выработана система воспитания и обучения танцоров таджикскому танцу «Устод шогирд» («Мастер-ученик»). Она имела свои традиции, которые передавались из поколения в поколение. Основной целью традиционной системы было сохранение, дальнейшее развитие богатства и многообразия таджикского танца. Для этого в ней осуществлялось решение нескольких задач: 1) воспитание танцоров и обучение

их танцу Мастерами, знатоками, владеющими секретами исполнительского искусства, 2) овладение учениками вершин мастерства искусства танца, 3) приобретение учениками опыта Мастера.

Азиза Азимова - Мастер таджикского танца, является яркой представительницей традиционной системы «Устод-шогирд», которая смогла в своём творчестве объединить восточную и западные школы танца.

Творческая жизнь Азизы Азимовой, народной артистки республики, отражает основные этапы её пути как великолепной исполнительницы таджикских народных танцев, первой балерины таджички, вставшей на пуанты, балетмейстера и педагога, воспитавшей плеяду талантливых последователей, известных личностей таджикского искусства.

А.Азимова имела способность окружать себя талантливыми людьми, с которыми поддерживала дружеские, творческие связи на протяжении всей своей жизни. Известные русские советские балетмейстеры К.Голейзовский, Р.Захаров, А.И. Проценко, педагог ГИТИСа по народному танцу, профессор Н.Ткаченко и другие отмечали природный дар исполнительского таланта А.Азимовой, как танцовщицы народных танцев и первой таджикской балерины, вставшей на пуанты, будучи взрослой девушкой [8, 10, 22, 25, 26, 32].

В 2015 году исполнится 100-лет Азизе Азимовой, народной артистки Таджикской ССР. Она является представителем традиционной системы воспитания танцоров «Устод-шогирд», внесшая неоценимый вклад в развитие таджикского танца республики. В честь юбилея профессора А.Азимовой, организатора и основателя отделения хореографии весной 2014 года в большом зале Таджикского государственного института искусств им. М.Турсунзаде прошёл концерт, проведённый силами студентов, выпускников и педагогов кафедры хореографии.

Творческий путь А.Азимовой раскрывает перед учёными наук: истории, искусствоведения, педагогики обширное поле исследования многогранности её таланта, сферу деятельности её разных интересов и педагогических находок в танцевальном искусстве республики Таджикистан

А.Азимовой посвящены публикации в энциклопедических изданиях России и Таджикистана, где кратко изложены факты её жизни и деятельности [5, 18, 28, 34]. На различных сайтах Интернета даются сведения, повторяющие основные события её творческой деятельности, опубликованные ранее [33-41]. Исполнительское искусство А.Азимовой нашло отражение в работах известных русских балетмейстеров К.Голейзовского, А.И.Проценко, и таджикского театроведа, доктора искусствоведения Н.Нурджанова [8,12,17-20, 22].

Статьи в периодической печати, посвященные жизни и творчеству А.Азимовой можно рассматривать в трех ракурсах. Первый – посвящён её исполнительскому искусству, второй - балетмейстерскому творчеству и третий - педагогической деятельности. [4, 9, 10, 21, 23, 31; 13, 30; 11, 16, 29].

Азиза Азимова – автор статей, брошюр, в которых она отражает развитие танцевального искусства республики, даёт творческие характеристики талантливых танцовщиц - мастеров хореографического искусства [1, 2, 4, 6]. Совместно с А. Проценко она издала учебное пособие по таджикскому танцу для учебных заведений и коллективов художественной самодеятельности [3].

Богатое танцевальное наследие А.Азимовой, связанное с искусством республики: исполнительское мастерство танцовщицы и балерины; постановки балетов, таджикских танцев как балетмейстера на профессиональной и самодеятельной сцене; её педагогический опыт преподавателя, профессора кафедры хореографии ТГИИ им. М.Турсун-заде - требует отдельного исследования, на которое не претендует автор

статьи. Внимание нашего исследования было направлено на определение основных этапов творческого становления, поисков в танцевальном искусстве А.Азимовой и её достижений на этом поприще, связанных с воспитанием танцоров по традиционной системе «Устод-шогирд» («Мастер - ученик»).

А.Азимова мастерски использовала в своем творчестве усвоенные знания и умения таджикского танца, приобретённые по традиционной системе «Устод-шогирд» от признанных мастеров, знатоков народного танца. Изучая разные стили народного таджикского танца, затем европейского классического танца в музыкальном театре (ныне Театр оперы и балета им. С.Айни), балетмейстерскую школу ГИТИСа им. В.Луначарского г. Москвы, она, сочетая традиционное и современное в танцевальном искусстве, передавала своим ученикам опыт Мастера и наработанные находки, воспитывая последователей своего дела.

Многовековая традиционная система разных школ таджикского танца “Устод-шогирд” выработала определённые каноны и нормы представления о личности танцора - мастера и ученика танца, музыканта, певца-хафиза. В числе её обязательных норм – организованность, трудолюбие, требовательность, настойчивость, добро-сердечность; хорошее знание других видов искусства, родственных танцевальному искусству, особенно музыки и пения, актёрского мастерства, костюма и грима, а также сфер, где функционирует профессиональное искусство.

Обучение азам таджикского танца по этой системе состоит из трёх этапов: а) овладение исполнительскими навыками; б) совершенствование исполнительских навыков и первые пробы импровизации танца; в) сосредоточенное владение всей техникой исполнительского мастерства и использование её в танцевальном искусстве.

Все этапы традиционной системы воспитания танцоров «Устод-шогирд» («Мастер-ученик») направлены на непрерывность передачи опыта из поколения в поколение: 1) Мастер –ученик, 2) ученик – зритель - Мастер –ученик, 3) ученик – Мастер.

Начальный этап системы «Мастер - ученик» направлен Мастером таджикского танца на обучение ученика, отдельным элементам танцевальных движений и композиций, под аккомпанемент ударного инструмента (дойры, тавляка, дафа). Процесс обучения основан на самостоятельном наблюдении ученика за танцем Мастера (визуально-слуховое восприятие). Затем ученик самостоятельно исполняет движения (специальные физические упражнения, танцевальные позы, ходы, движения рук, плеч, головы, корпуса, мимики). Ученик изучает основные стили таджикского танца (памирский, кулябский, дарвазский, гисарский, бухарский, ленинабадский и др.) и их танцевальную технику под руководством мастера (многократное повторение и усвоение движений) [14, С. 556].

Второй этап «ученик-зритель-Мастер-ученик» составляют танцевальные выступления ученика перед зрителями. Ученик в них показывает приобретённые исполнительские навыки и умения таджикского танца, как он использует на практике знания владением разных ритмов музыки, танцевальных движений различных стилей таджикского танца и первые пробы их использования в самостоятельной импровизации в танце. Ученик посылает зрителю визуально-слуховую картинку, энергетический посыл эмоций своего танца.

Со стороны зрителей ученик получает (визуально-слуховой ответ) своих выступлений: одобрение, снисходительность, безразличие или критику, аплодисменты. По окончании каждого выступления Мастер указывает на ошибки ученика, корректирует его недочёты, даёт ему советы для дальнейшего совершенства искусства танца. Правильное восприятие критики Мастера со стороны ученика и дальнейшее совершенствование своего мастерства является для него толчком к освоению новых вершин в искусстве танца.

Третий этап «ученик - Мастер» включает в себя сосредоточенное владение учеником всей техники мастерства таджикского танца (пластика рук, гибкость тела), мимика; чархи (верчение) на месте, чархи зону (верчение на коленях), чархи миён (верчение в талии), разнообразные чархи (верчения) по кругу и диагонали и т.д.) и использование их в своём исполнительском искусстве. Ученик, овладев не только мастерством танца, но и знанием музыкального искусства, функционирования всей системы, стремится приобрести опыт Мастера.

На этот процесс совершенствования ученика в искусстве танца могут уйти годы труда. Не все ученики в танцевальном искусстве добиваются великолепных результатов и получают одобрение Мастеров для продолжения их дела. Но, когда ученики, на своём творческом пути бережно сохраняют, развивают и продолжают дело Мастеров танца, они сами становятся Мастерами и дальше передают эстафету искусства таджикского танца своим ученикам, представителям другого поколения.

В этом процессе играют роль важные факторы, о которых мы говорили выше, т.е. нормы и каноны таджикского танцевального искусства, которых должны придерживаться последователи Мастеров. Конечно, немаловажную роль в системе «Устод-шогирд» играют усердие и талант учеников-танцоров.

Одной из представительниц прошедших кузницу этой традиционной системы являлась Азиза Азимова, которая с детских лет, рано потерявшую мать, решила посвятить себя искусству. Переехав с отцом из кишлака Сурхи Ура-Тюбинского района в кишлак Богоутдин под Бухару, она в силу бедности отца, была им продана тубетеечнику из Бухары. В возрасте 8 лет в 1923 году А.Азимова была отправлена Бухарским Наркомпросом на обучение в Москву, где впервые захотела стать актрисой. Вернувшись в Бухару, она поступила в женский педагогический техникум, одновременно стала заниматься в театральной студии [23].

Творческий путь она начала в 1930 г. вступив в труппу передвижного рабочего театра в Ташкенте [28,40]. После переезда в Таджикистан, она стала артисткой таджикского государственного драматического театра (1932). Актерские навыки, приобретенные А.Азимовой, помогли создать ряд лучших драматических образов в спектаклях театра: Ширин («Мубориза» А.Усмонова), Рано («Раёно» С.Саидмурадова), Адельма («Принцесса Турандот К.Гошчи»), мать («Платон Кречет» А.Корнейчука) и другие. В дальнейшем она смогла раскрыться как лирическая танцовщица, умело использовавшая богатый арсенал техники актерского мастерства в создании великолепных танцевальных образов [18, С.113;41].

Традиционная система «Устод-шогирд» («Мастер-ученик») воспитания танцоров помогла становлению советского сценического хореографического искусства республики. О вновь созданном музыкально-драматическом театре республики и первых мастерах таджикского танца, представивших богатое танцевальное искусство различных регионов республики, вспоминали К.Голейзовский, А.Проценко, А.Азимова, Г.Валамат-заде, Н.Нурджанов и другие [1;7;12;19; 20, С. 63-64; 22, С.20-21].

В 30-х годах XX столетия популярные танцоры, Мастера народного таджикского танца Сангали Ходжаев, Гиссари Пасаров, профессионального танцевального искусства Барака Хамидов, Марям Файзибаева и Каркигиханум Хаимова являлись яркими представителями традиционной системы «Устод-шогирд» («Мастер-ученик»), у которых наряду с другими танцорами обучалась и Азиза Азимова. Они сыграли важную роль в дальнейшем развитии традиций воспитания танцоров и смогли передать свои знания своим последователям, танцорам советского сценического хореографического искусства. Другой системы танцевального образования в республике в те годы не существовало.

При музыкально-драматическом театре была организована танцевальная группа из 4-5 человек, которые исполняли сольные танцы. С 1935 года возглавляла эту

танцевальную группу Марям Файзибаева, до этого, она работала в театрах Узбекистана. Опытная танцовщица, Марям изучала и совершенствовала своё исполнение таджикских танцев. «Она обладала особым даром, любознательностью. Внешне красивая М.Файзибаева обладала врождённой пластикой, которая обеспечивала ей большой успех. Её именем афишировались концерты. М.Файзибаева ставила танцы в музыкальных драмах, давала сольные концерты во время многочисленных поездок в районы республики. Однако как невеста драматурга Гани Абдулло была с ним арестована в 1937 году и безвинно погибла»- писал Н.Нурджанов [20, С.12].

Каркигиханум Хаимова представительница бухарской школы, хранительница искусства профессиональных танцовщиц созанда, обучала танцоров женским бухарским танцам. Профессиональные созанда владели мастерством пения, танца и игры на музыкальных инструментах.

Мастера женского танца Марям Файзибаева, Каркигиханум Хаимова были красивы, статны, хорошо владели пластикой таджикского танца и являлись образцом для подражания учеников, последователей, артистов театра.

Многие из Мастеров, обучавшие танцевальную группу, владели игрой на музыкальных инструментах (дойре, дутаре, рубабе, нагора), пели и танцевали. «Так, - писал Н.Нурджанов - мастер Барака Хомидов, став профессиональным танцором, в двенадцать лет выступал и в богатых и в бедных домах Бухары и Самарканда. Ему пришлось танцевать и во дворце эмира. С 1931 года Хомидов работал в театрах г. Душанбе, вначале в качестве музыканта, дойриста, нагорачи. Со становлением балетной труппы, Хомидов стал педагогом народного танца. [20, С.63-64].

Мастера таджикского танца использовали сложившуюся методику обучения танцоров «Устод - шогирд». «Метод работы наших педагогов был прост, но очень ценен.- писал А.Проценко - Они показывали отдельные движения народного танца во всех его деталях, повседневно кропотливо отшлифовывали их. Урок обычно начинался с движениями ног (зарб). Далее включались руки, корпус и уже разогретый (подготовленный) исполнитель тренировался в сложных движениях: чархи миён (верчение в талии), чархи зону (верчение на коленях), повороты в разных вариантах по диагонали, по кругу. Сотни раз в классе повторялись движения. Но основанными они считались тогда, когда выполнялись безукоризненно технически и содержали в себе подлинный колорит таджикского народного танца» [22, С.20].

Этот метод был взят за основу и затем был внедрен А.Азимовой в изучении таджикского танца в Ансамбле песни и танца, в Ансамбле рубабисток Госфильмгармонии (50 - 60-е годы) и на отделении хореографии ТГИИ им. М.Турсун-заде (1975-1990 гг.).

В 30-е годы в процессе становления советского сценического профессионального искусства в театре одновременно шло формирование вокальной группы, оркестра, хора и балетной труппы. «В 1934-1935 гг. – пишет Н.Нурджанов - в ней было 4-5 танцоров и танцовщиц, которые одновременно выступали в роли певцов, во главе с лучшими исполнителями – Марям Файзибаевой, Гаффаром Валамат-заде и Сангали Ходжаевым. Артисты балета Азиза Азимова, Абилай Исхакова, Офтоб Исомова, Сурия Бахор, Усмон Рабимов, Мухаммад Кабилов и другие исполняли, в основном, сольные танцы северных районов республики. С приходом в театр С. Ходжаева, знатока горных таджикских танцев, на его сцене появляются интересные хореографические номера горцев...» [20, С.12].

Каждый из Мастеров представлял школу танцевального искусства своего региона в традиционной системе воспитания танцоров «Устод-шогирд». Например Б.Хомидов, М.Файзибаева, К.Хаимова в этой традиционной системе представляли бухарскую школу танца. Б.Хомидов обучал танцоров таким замечательным танцам

как колокольчики под бубен («Занг»), «Летающий» («Паррон»), «Четыре мизинца» («Чорчилик»), с кастанетами («Кайрокбози»), «Джум джахала», которые затем появились в репертуаре концертных выступлений артистов [20, С.63-64.]. С. Ходжаев был Мастером кулябской школы, он первый познакомил исполнителей с образцами кулябского и дарвазского танца. На его материале был поставлен танец аиста. Г. Пасаров - Мастер танцевального искусства Гиссарской долины. Его материал стал основой постановки танца с ножами. Различные школы таджикского танца традиционной системы «Устод-шогирд» сыграли положительную роль в становлении советского таджикского профессионального хореографического искусства.

Совнарком Таджикистана 9 июля 1936 г. принял специальное постановление для укрепления музыкального театра, где наряду с другими конкретными поручениями был пункт №3, в котором указывалось «организовать национальный таджикский балет в количестве 25 человек, приступив к изучению и обработке всех видов народных таджикских танцев», а также привлечение певцов, танцоров, музыкантов из самодеятельных коллективов [20, С.4].

В конце 1936 года, после приезда московского балетмейстера Арусаяк Исламовой в таджикском театре начинается серьезная работа по народному танцу [20, С.12]. Это событие стало причиной перехода Азизы Азимовой и Ходжи Ахмедова в декабре 1936 года из драматической труппы в музыкальный театр [20, 5].

А.Исламова и Г.Валамат-заде во время поездок по районам республики собрали значительный материал по таджикскому танцу и с помощью С.Ходжаева им удалось в некоторой степени систематизировать его. Одновременно шел отбор танцоров и танцовщиц для балетной труппы, в которую вошли лучшие участники республиканских смотров художественной самодеятельности (в частности смотра, состоявшегося в 1937 г.). В увеличенный состав балетной труппы, на должность ассистентов – педагогов по таджикскому танцу, который вели А.Исламова и Г.Валамат-заде, были приглашены мастера народных танцев – Хисари Пасаров, Сангали Ходжаев и Барака Хамидов [20, С.13].

А.И.Проценко, артист Большого театра Москвы, балетмейстер, педагог впервые в 1938 году, побывав в творческой командировке в Таджикистане, писал: «Таджикский танец меня буквально поразили своей формой и разнообразием. Ранее не виданное мной искусство удивляло на каждом шагу» [22, С.3]. В феврале 1939 года А.И.Проценко был назначен главным балетмейстером музыкально-драматического театра столицы Таджикистана г. Сталинабада (г. Душанбе). Выезжая в отдаленные уголки страны, он стал изучать таджикский народный танец во всем его богатстве и многообразии.

Традиционную систему «Устод-шогирд» с её разными школами танцевального искусства взяли на вооружение в театре для подготовки нового поколения исполнителей таджикского танца. Для этого в расписание дня театра был введен повседневный урок таджикского танца, который проводили С.Ходжаев и Г.Пасаров. Занимался весь состав балета, в том числе и Азиза Азимова, включая балетмейстеров Г.Валамат-заде, А.Исламову и А.Проценко.

Колоссальную педагогическую работу Мастера таджикского танца проводили непосредственно с тремя балетмейстерами театра, обучая методике постановки народного танца. Они показывали целые танцы и уточняли отдельные движения. «Бухарскую хореографию (так называемую гаремную) показывали нам, побывавшие в эмирском дворце, Каркигиханум и Усто Барака (то есть мастер Барака, как его обычно называли). Показанные ими танцы и движения мы детально отработывали. На этом ценнейшем материале мы создали много танцев - как для репертуара театра, так и для концертных программ»- писал А.Проценко [22, С.21].

Педагог и балетмейстер А.Исламова для балетной труппы вела классический тренаж. Невзирая на зрелый возраст артистов балета, они все начали с азов или, говоря профессиональным языком, с позиций рук и ног. Помимо урока таджикского танца, классического тренажа позже в театре был введен и характерный танец. «Более интенсивная работа по изучению классического танца и танца народов СССР началась в феврале 1939 года с моим приездом из Москвы – вспоминал А.Проценко.- Каждый день был заполнен большой учебной работой по обширной программе хореографических дисциплин. Параллельно с этим создавался национальный репертуар. Шли спектакли с участием балетной труппы («Гульсара», «Аршин Малалан») [22, С.45].

Балетная труппа готовила танцевальные номера к опере «Востание Восе» и для вечера балета. Премьера вечера балета состоялась 1 мая 1939 года. В программу входили, главным образом, танцы народов СССР. Молодая труппа исполняла уже не только свои родные таджикские и узбекские танцы, но и русские, украинские, молдавские, татарские, испанские, венгерские и другие [20, С.46]. А.Азимова старалась освоить разные танцы народов мира, которые затем исполняла на профессиональной сцене, а дальнейшем использовала их в обучении танцоров нового поколения.

Артистам балета - как исполнителям, а балетмейстерам - как постановщикам необходимо было в совершенстве знать таджикский народный танец. А.Азимова, обучаясь искусству таджикского танца, серьезно подходила к доскональному изучению каждого элемента танцевального движения, определяя стиль и его особенности исполнения. В итоге она стала замечательной исполнительницей таджикских танцев, знатоком кулябских, памирских, бухарских танцев и танцев северных районов республики.

Артистам, получившим знания и приобретенным умениям и навыкам таджикского танца, выпало счастье учиться у мастеров таджикского народного танца, которых мы упомянули выше. Азиза Азимова взяла на вооружение эту методику и внедрила её в своей будущей творческой деятельности. Непосредственное общение с представителями народного искусства определило весь творческий путь музыкального театра с момента его организации, до поры расцвета и Азиза Азимова является яркой представительницей того поколения артистов, которые осуществляли становление советского сценического танцевального искусства республики.

Она делала успехи и в овладении европейским классическим танцем. Через год для женского состава были введены упражнения на пуантах. «Этим занимались, конечно, не все: в возрасте 20-22 года не всем дано постигнуть такое сложное искусство. Первыми стали у нас на пальцы Азиза Азимова и Фарида Сабирова»-писал А.Проценко [20, С.46].

Первый этап воспитания танцоров по традиционной системе «Устод-шогирд» дал свои плоды в творчестве А.Азимовой. Авторы публикаций отмечают мастерство А.Азимовой, различные стороны её таланта, её упорство в овладении секретами техники танца. Эпитеты: «яркая танцовщица с хорошей манерой и техникой», «незабываемое мастерство», «незаурядный талант» и другие – использовали балетмейстеры и педагоги, писавшие об исполнительском искусстве А.Азимовой. «Артистичность, эмоциональность, благородство движений с абсолютным чувством ритма отличали исполнительскую манеру Азимовой» - писал Н.Нурджанов [20, С. 62].

Особенно проявился талант Азизы Азимовой, как отмечали авторы публикаций, в её выступлениях в дни декады таджикского искусства в апреле месяце 1941 года в Москве. К тому времени ей исполнилось 26 лет. Начался второй этап исполнительской практики, когда она, совершенствуя своё мастерство, получила всеобщее признание.

Созданные ею танцевальные образы в сольных, групповых танцевальных номерах в театрализованном музыкальном представлении «Лола» («Тюльпан»), опер

«Шуриши Восе» («Востание Восе»), «Коваи оҳангар» («Кузнец Кова»), балетной партии Нозгуль «Ду гуль» («Две розы») оставили у зрителей неизгладимое впечатление. Л.Киямова писала: «Участвуя в Декаде таджикского искусства в Москве в 1941 г. Азиза Азимова запомнилась москвичам одухотворенностью, лиричностью и чистотой, легкостью и грацией танца, изяществом движений» [13, С.8].

Следует отметить работу А.И.Проценко «Танцевальное искусство Таджикистана», где он характеризует исполнительское искусство А.Азимовой, как танцовщицы лирического плана: «Она умела на редкость музыкально доносить до зрителя подлинную народность таджикского танца. С большим успехом исполняла она концертные номера, в частности танец «Раскрепощенная». В спектакле «Лола» выступала как солистка в «Танце с цветком», исполненном в дашнабадском ритме и в танце «Рукава». В обоих номерах перед зрителем предстала яркая танцовщица с хорошей манерой и техникой. Впоследствии Азимова заняла в театре ведущее положение. Она упорно работала над освоением классического танца, над изучением танцев народов СССР» [22, С.26; 19, С.259, 263, 266].

Азиза Азимова использовала принципы методики таджикского танца для изучения классического и характерного танцев, то есть кропотливое изучение вначале движений ног, затем рук, корпуса, плеч, головы, мимики. Она шла от освоения простых танцевальных движений и их расклада по элементам, к изучению сложных танцевальных движений. Это давало ей точное и четкое их воспроизведение, а затем на этой основе создание неповторимых танцевальных образов.

Постановщик танцев, педагог по классическому и народному танцу в театре, А.Проценко исполнял мужские партии соло и дуэты в балетных сценах с солисткой театра А.Азимовой и другими танцовщицами. Творческое сотрудничество двух талантливых личностей А.И.Проценко и А.Азимовой продолжилось на протяжении долгих лет творческой жизни.

«Голейзовский – отмечал Б.Скворцов - ставил танцы с учетом индивидуальности и незаурядного таланта Азизы Азимовой и других....часами занимался с Азимовой и Исхаковой, добиваясь раскрытия внутреннего настроения и точности хореографического рисунка [25, С.315].

А. Азимова – первая таджикская танцовщица, ставшая в классе на пуанты и танцевавшая на пальцах танец с голубем в спектакле «Кузнец Кова» на первой декаде таджикского искусства в Москве (1941 год). Она – первая из таджикских танцовщиц, получивших звание народной артистки республики [22, С.39]. Исполнительница танцев сольных, групповых и солистка в массовых танцах, она старалась показать все свое мастерство и завоевать любовь зрителей.

Танцы с платками, «Кордбози» («Танец с ножами»), танцы с шашками, с дойрами исполненные в первой таджикской опере «Шуриши Восе» («Востание Восе») показали богатство техники таджикского танцевального искусства. Танец с дойрами (постановщик А.Исламова) был сам по себе технически сложный. Его успешно исполняли А.Азимова, О.Исамова, А.Исхакова, Ф.Галиева и Ю.Панченко, танцующие сами себе аккомпанировали, по ходу танца перебрасывая дойры друг другу. Азиза солировала в этом танце [31].

Во второй таджикской опере «Куваи охангар» («Кузнец Кова») танцы занимали почти все четвертое действие и явно дополняли сюжет [22, С.40].

А.Проценко писал: «Солистка (Азимова А.) начинала танец с голубем. Он строился на таджикском материале, но поставлен на основе классического танца. Это был первый «пуантовый» танец на таджикской сцене. Первой исполнительницей танца с голубем была А.Азимова, её партнером – живой белоснежный голубь. Партнером он был в полном смысле слова. Во время танца он свободно сидел у неё на груди,

на плече, на голове актрисы без участия её рук. Во время верчений и стремительных движений он широко раскрывал свои крылья. В финале балерина целовала его и бросала в сторону Заххока. Он пролетал полсцены и садился на плечо властелина. Такое поведение голубя, конечно, было достигнуто путем тренировки и изучения навыков птицы. Этот танец всегда пользовался колоссальным успехом» [22, С.41].

Некоторые рецензенты критически подошли к попыткам использовать в таджикском танце некоторые элементы европейской классической хореографии, которые не вязались с общим стилем спектакля. Этот недостаток отметил балетмейстер Большого театра СССР Ростислав Захаров «В тех местах, где танцовщица не поднималась на пальцах, танец лился плавно и стильно, напоминая хорошую персидскую миниатюру. Но как только балерина вставала на пальцы, движения её становились скованными, жёсткими. И, естественно, пропадало женское очарование, томная грация и мягкость в танце» [10].

Н.Нурджанов рассматривая успехи и недостатки постановки спектакля писал: «Однако традиционные приёмы классического балета, неожиданный переход Азимовой на пуанты не вязались с общим стилем хореографии спектакля [20, С.52].

Первые попытки использования в таджикском танце приёмов и элементов европейской классической хореографии, показали слабые стороны спектаклей и как писал А. Проценко: «... на декаде во всю ширь было представлено национальное искусство хореографии. Да и иначе и не могло быть, наша труппа была сильной в национальном танце, а в области классического и характерного танца была ещё ребенком [22, С.46].

Первый таджикский балет «Ду гуль» создавался большой творческой группой. Либретто М.Рабиева, музыка А.Ленского, художник – В.Рындин, постановщик – известный хореограф К.Голейзовский, балетмейстеры, постановщики танцев Г.Валамат-заде, А.Исламова и А.Проценко [22, С.42].

Новаторский подход К.Голейзовского в постановке балета «Ду гуль» отметили М.Юсим, А.Проценко. Н.Нурджанов и другие [10, 20, 22, 32].

«Постановку «Двух роз» осуществил К.Я.Голейзовский – один из самых талантливых, дерзновенных зачинателей советского хореографического театра, неустанно и смело искавший новые сложные художественные решения» [20, С.64]. Не прибегая к общепринятой европейской классической балетной технике, он сумел создать национальный балет, основываясь на возможностях народного танца – писал Н.Нурджанов [20, С.63].

М.Юсим отметил новаторство постановщика балета в оригинальной трактовке толпы, в образном строе спектакля, решённом как поэтическое зрелище, необычайно насыщенное танцем. Он писал: «Интересным было хореографическое построение центральных женских образов, контрастных ярко индивидуализированных, созданных на основе народных танцев» [32, С.285].

К.Голейзовский в своих размышлениях о балете «Ду гуль» писал: «Новая музыкальная форма диктует новую форму танцевального жеста» [12, С.485]

«Внимание к балету во многом объясняется богатством ритмических и танцевальных ресурсов, которыми обладает таджикская традиционная музыка. Многообразное использование этого наследия в балетной музыке является вполне закономерным, органичным и плодотворным процессом»- отметили таджикские музыковеды [24, С.53; 37]. Этот балет был примечателен тем, что строился на народной основе, без общепринятых приемов классики. Здесь было собрано все лучшее, что имелось в танцевальном фольклоре Таджикистана.

В осуществлении этого балета К.Голейзовскому помогали балетмейстеры Г.Валамат-заде, А.Исламова, и А.Проценко. Консультировали их знатоки народ-

ных танцев Барака Хомидов, Каркигиханум Хаимова, Сангали Ходжаев, Хисори Пасаров и другие.

Спектакль «Ду гуль» получил хорошие отзывы известных мастеров балетного искусства, известных танцоров и балетмейстеров, в частности, О. Лепешинской, А. Мессерера, И. Моисеева и других [15, С.94-96].

Касьян Голейзовский писал: «За тысячелетие своей истории таджикский народ создал богатейшее искусство танца. Самые разнообразные формы и виды бытуют в республике. Тут можно встретить и танцы древнейшего происхождения, порожденные обрядами и праздниками давно исчезнувших религий, главным образом солнечного культа, тут есть танцы свадебные, любовные, шуточные, пародийные, героические, воинственные, игровые. Есть танцы, отражающие в себе трудовые процессы, и есть танцы сюжетные, представляющие собою небольшие законченные по форме сценки импровизации... В первом таджикском балете, написанным композитором А.Ленским, я, как режиссер, добивался возможно более широкого показа народного танцевального богатства. Оно буквально неисчерпаемо. Мне хотелось показать таджикский танец во всем его разнообразии. Поэтому в балет введены танцы долинные и горные, северные и южные, восточные и западные, соответствующие музыке балета, построенной в основном на песенных и танцевальных народных мелодиях, собранных во всех краях республики.

Так, в первую картину балета включен лирический танец на плоской крыше кибитки Бобо Сафара и танец с платком. Эти танцы типичные для всего Таджикистана. Во-второй картине показан танец недавнего прошлого «Пандж гуль» (пять роз). Это танец гаремного типа – изнеженный, томный; в нём мы находим несомненные следы иранского и индийского влияния. В третьей картине «Базар» введены народные массовые пляски, элементы игровые, развлекательные. Пляска с тавляками (глиняными горшками обтянутыми кожей), борьба с чучелом, представление масхарабозов (бродячих-артистов), изображающих бой орлов, танец на ходулях и т.д. Зритель по этой картине может получить некоторое представление о народных таджикских зрелищах.

В четвёртой картине «Горы» даны «танец невольниц», созданный на старом таджикском материале, «танец змей», в котором танцовщица подражает змеиным движениям, «танец розы», рассказывающий о том, как расцветает, цветёт и увядает пышный цветок. Все эти танцы построены на таджикских танцевальных элементах.

Пятая картина, замыкающая в самом своем начале сюжетную линию балета представляет собою показ массовых народных танцев, включающих сольные, дуэтные, квартетные, групповые номера и заканчивается веселой массовой пляской «Ракси бадан», знаменующей радость, победу и торжество счастливого свободного народа.

Особенно выделяются среди них Азиза Азимова – необычайно артистичная, эмоциональная с абсолютным чувством ритма; талантливая Абигай Исхакова, исполняющая характерные народные танцы, требующие большой техники и выразительности; способнейшая, пластичная и музыкальная Офтоб Исамова. Блестящим танцором явился и молодой балетмейстер – солист Гафар Валамат-зода, обладающий темпераментом и прекрасно умеющий владеть своими ресурсами» [42].

Об исполнительском искусстве А.Азимовой и создании образа Нозгуль в балете «Ду гуль» («Две розы») писали К.Голейзовский, Р.Захаров, Б.Скворцов, А.Проценко, Н.Нурджанов и другие [7, 8, 10, 12, 15, 17, 18, 20, 21, 22, 25, 42] .

Спектакль начинался танцем на крыше. Одна из героинь – Нозгуль (А.Азимова) танцует под аккомпанемент своего жениха Замона (М.Кабилов) [22, С.42].

«Азиза Азимова- писал Н.Нурджанов- с большой проникновенностью создавала образ таджикской девушки, мягкой и нежной. В роли Нозгуль (балет «Дугуль») проявилось лирическое дарование артистки. Её танцы были одухотворены, поэтичны, изысканы, как пластическое продолжение музыки, наполнены настоящими чувствами, открытой сердечностью. Азимова передавала в танце душевное настроение своей героини, подлинность её переживаний» [20, С.56].

Она исполняла сольные номера, участвовала в групповых и солировала в массовых сценах балета. Особенно её искусство раскрылось в четвертой картине «Танец розы» («Гулгунча») (соло Нозгуль) А. Азимовой, в свадебном танце «Чор карсак» («Четыре хлопка») в последнем акте балета его исполняли сестры со своими женихами [22, С.43].

К.Голейзовский в письме жене отмечал танец «Панч гул» («Пять роз»), который исполняли пять девушек : А.Азимова, А.Исхокова, А.Исломов. О.Исимова и С.Бахор [12, С.313].

А.Азимова в разных по характеру сюжетах сцен балета создала незабываемый образ Нозгуль, эмоционально насыщенный, пластически ярко выраженный, в котором сочетались природная гибкость, одарённость танцовщицы, и все связанные с ним тонкие переживания души. Её способность сопереживать, трепетно воспринимать и отражать музыкальное настроение произведения, притягивало внимание зрителей.

Всех особенно поразило исполнение Азимовой танца «Гулгунча» («Танец розы»). «Танец «Гулгунча» заключался в трепете поющих рук, изображающих момент раскрытия бутона розы. Чувствовалось дыхание распускавшегося цветка, упоение своей красотой ... и вдруг постепенное увядание» - писал Б.Скворцов о мастерстве А.Азимовой [25, С.315].

Об этом танце пишет и Н.Нурджанов: «Нозгуль исполняет танец бутона, словно рассказывая о своей горестной судьбе. Движения Азимовой передаются с глубокой эмоциональной силой все оттенки переживаний героини, её тоску, печаль по отцу и возлюбленному» [20, С.58].

Танец состоял из трёх частей. В первой части А.Азимова сидя на коленях, корпус согнув и вытянув руки вперёд, склонив на них голову лицом вниз. Образ Нозгуль она создаёт движениями рук, показывая лепестки розы. В сопровождении тихой нежной мелодии цветок начинает медленно распускаться. «Торжественным жестом артистка возносит вверх то одну, то другую ладонь, поднимая её, как чашу. Взгляд танцовщицы ниспадает на каждый «лепесток». Но вот словно подул ветерок: руки затрепетали, цветок снова прячет свои нежные лепестки. Те же движения снова повторяются, но теперь они более энергичные, сильные, изображающие пробуждение цветка к жизни, борьбе за существование». Вторая часть исполняется в быстром темпе под аккомпанемент дойры. «Исполняется быстрый, жизнерадостный танец, полный беззаботного веселья, ликования и символизирующий пышный расцвет розы». Третья часть танца исполняется в сопровождении оркестра и показывает увядание розы. «Но вот актриса внезапно падает на колени и принимает ту же позу, что и в начале танца...Руки, изображавшие лепестки, вяло поднимаются вверх и медленно опускаются вниз. Танцовщица снова пытается поднять руки, но лепестки бессильны, обречены и тихо опадают. Выражение лица актрисы чуть-чуть лукавое в начале танца, радостное – в середине, теперь становится печальным»- описывает Н.Нурджанов мастерство А.Азимовой [20, С.58].

Нозгуль (А.Азимова) в этом образе используя аллегорию, исполнила танец розы, показав судьбу девушки, попавшей в руки разбойников. Поэтическое прочтение лейтмотива образа в этом танце помогло создать ясную и яркую картину происходящего.

В следующей картине Нозгуль (А.Азимова) исполняет «Танец радости» («Шодиёна»). «Танец радости» был основан на дашнабадском зарбе (ритме) [22, С.43]. «Девушка любит себя, своей молодостью и красотой. Всё в ней тянется к свету, к жизни, к счастью. Каждое её движение выражает эти чувства. И здесь все ясно и солнечно, просто душно и трогательно. Рисунку танца Азимова была свойственна мягкость, округлённость очертаний, чем-то близких к излюбленным орнаментам таджикских вышивок. Гибкость и изящество соединялись у балерины с музыкальностью, поэтичной одухотворённостью, глубоким искренним лиризмом» [20, С.62].

Окрылённые успехами выступлений на декаде таджикского искусства в Москве творческие коллективы театров и Госфилармонии республики с новыми силами приступили к плановой работе.

Начавшаяся Великая отечественная война 22 июня 1941 года изменила жизни миллионов советских людей. В годы Великой Отечественной войны многие танцовщики ушли на фронт, а оставшиеся продолжали с удвоенной энергией работать в театре. Азиза Азимова, вместе с другими артистами обслуживала тружеников тыла, выезжала с концертными бригадами на фронт, осваивала новые партии, отрывки из балетов.

Осенью 1941 года балетная труппа в помещении Зеленого театра дала ряд вечеров балета, куда вошли не только народные танцы, но и отрывки из классических балетов. А. Азимова исполнила партию солистки (вальс цветов) в балете «Спящая красавица» и (адажио – А.Азимова и А.Проценко) в балете «Тщетная предосторожность» [22, С.47].

«В феврале 1942 года – писал А.Проценко – состоялось торжественное открытие театра оперы и балета – зрителю планово показывались декадные спектакли ... шла упорная работа над первым для таджикского театра классическим балетом «Тщетная предосторожность». Партию Лизы готовила А.Азимова, Колена – А.Проценко, Марцелины – С.Бахар, Мишо – У.Рахимов, Никези – М.Кабилов. В разгар работы Азимова – Лиза уезжает с концертной бригадой на фронт» [22, С.48].

Фронтальная бригада артистов выступала в Москве в Центральном Доме Красной Армии, на Волховском фронте. А сколько удовольствия доставили огненные танцы Г.Валамат-заде, изящный и благородный «Танец радости» А.Азимова, прелестный танец «Цветок» А.Насыровой. «Вот под бурный ритм дойры Кимсана Махкамова лихо вылетает она (А.Азимова) на ковер в зажигательном, озорном и изящно благородном «Танце радости». Тяжелые, длинные косы разлетаются, едва не задевая зрителей, и нет солдата, на лице которого не появилась бы добрая улыбка. Может, выступления этих двух танцовщиц, соединивших в себе высокое искусство и обаяние молодости, были для солдат самыми желанными... [15, С.111].

В марте 1943 года в театре оперы и балета прошла премьера первого классического балета «Тщетная предосторожность» на музыку П.Гертеля. Главные роли исполняли на премьере: Лиза – Лютфи Захидова, Колен – А.Проценко, в дальнейшем эти роли исполняли, вернувшиеся с фронта Азиза Азимова и Гафар Валамат-заде [39]. В театре оперы и балета А.Азимова проработала до 1946 года.

Третий этап в традиционной системе воспитания танцоров «Устод-шогирид» («ученик- Мастер») начинается с желания ученика приобрести навыки и умения Мастера. У А.Азимова это стремление выразилось в желании дальше учиться, приобрести знания по балетмейстерскому искусству. В 1946 году она поступает в Государственный институт театрального искусства имени А.В.Луначарского, на режиссерско-балетмейстерский факультет.

Будучи студенткой Азиза Азимова приняла участие с Арусяк Исламовой, Г.Валамат-заде, совместно со своим педагогом по народному танцу Т. Ткаченко в системати-

зации основных положений и позиций в таджикском танце. Движения таджикского танца, показанные педагогу Т.Ткаченко танцорами и балетмейстерами А.Азимовой, А.Исламовой, Г.Валамат-заде давали чёткое представление о традиционной системе обучения танцоров «Устод-шогирд» («Мастер и ученик»).

Урок таджикского танца, танцевальные движения предложены и расположены автором книги в разделе «Таджикский танец» так, как изучались от Мастеров, знатоков таджикского танца [26, С.47].

Очень ценным, на наш взгляд, является точное описание Т.Ткаченко учебного материала по таджикскому танцу. А.Азимова являлась наглядным примером, она показывала основные движения женских танцев. С её подачи был записан бухарский танец «Занг» («Колокольчик»). Г.Валамат-заде исполнил мужские движения для записи «Рақси чупон» («Танец пастуха»). Профессионально-грамотное описание такого богатого танцевального материала сыграло большую роль для его сохранения и популяризации.

Раздел «Таджикский танец» в книге Т.Ткаченко «Народный танец» представляет основные позиции, положения таджикского танца, танцевальные ходы, движения рук, корпуса, головы, плеч, различные чархи с рисунками танцоров. Помимо этого в конце раздела даётся описание двух танцев, мужского и женского, а также приложен нотный материал. Содержание раздела даёт представление об основном танцевальном материале, который изучают танцоры в традиционной системе таджикского танца «Устод-шогирд», которую освоили А.Азимова, А.Исламова и Г.Валамат-заде в 30-е годы XX столетия.

В дальнейшей своей творческой и педагогической работе, А.Азимова использовала приобретённые знания и навыки для подготовки и воспитания танцоров и балетмейстеров в республике, не только таджикского танца, но и балета

«Дальнейшее развитие балетного искусства связано с деятельностью первых таджикских балетмейстеров Г.Валамат-заде и А.Азимовой, окончивших в 1950 году балетмейстерский факультет Государственного института театрального искусства им. А.В.Луначарского в Москве» [34].

В 1950 году, после окончания ГИТИСа, на должность главного балетмейстера Госфилармонии была назначена народная артистка Тадж.ССР А.Азимова. В Государственном театре оперы и балета им. С.Айни Азимова осуществила постановку балетов «Красный мак» М.Глиэра (дипломная работа 1950), «Доктор Айболит» И.В.Морозова (1952) [18].

Однако следует отметить, что в дальнейшем А.Азимова все свои усилия направляла на развитие традиционной системы воспитания танцоров таджикского танца «Устод-шогирд» («Мастер-ученик»). О чём свидетельствуют факты её творческой и педагогической деятельности.

Замечательная танцовщица, большой знаток народного танцевального искусства, А.Азимова ведёт большую работу в ансамбле рубабисток Госфилармонии. Азиза Азимова, кроме урока таджикского танца, осуществляла постановки народных танцев. В ансамбле рубабисток поставила индийский танец и в нём солировала [13, С.24].

В коллективе выросла группа талантливых солисток: засл.арт.Тадж.ССР Барно Ахмедова, засл.арт.Тадж.ССР Ф.Куинова, М.Бокиева, Ш.Каримова, З.Каримова, М.Абдуллаева, Я.Юсупова.

Б.Ахмедова – одна из ведущих солисток коллектива – была участницей Всемирного фестиваля в Бухаресте. З.Каримова, пришедшая в ансамбль в 1953 г., выступала с сольными танцевальными номерами.

За годы, прошедшие с первой декады таджикского искусства в Москве, ансамбль рубабисток творчески окреп, вырос в профессиональный коллектив. Состав его со-

стоял из 46 человек. Многие из его участниц пришли в ансамбль из музыкальных училищ Ленинабада (Худжанд) и Сталинабада (Душанбе), некоторые из художественной самодеятельности.

В эти годы А.Азимова посвящает свою деятельность собиранию и обработке народных танцев. Как главный балетмейстер Филармонии она много сил отдаёт подготовке профессиональных танцовщиц, а также развитию художественной самодеятельности. Она участвует в проведении смотров и сама является руководителем танцевального коллектива Таджикского государственного университета [13, С.8].

Выступления и встречи на международных фестивалях с представителями разных народов мира давали артистам материал для новых и новых танцев. Так родился пленительный танец с голубями, выражающий мечту о мире, поставленный А.Азимовой для Ашуры Насыровой. Каждый танец Ашуры был неповторим. Она отражала в своем творчестве, все то прекрасное, что видела в окружающей её жизни. Лёгкая, грациозная, она наполнена была радостью и светом [13, С.15-16].

Большое значение А.Азимова придавала развитию танцевальной самодеятельности. Она была все время в поиске талантливых танцоров. Во время подготовки к смотрам художественной самодеятельности, она обучала танцоров самодеятельных коллективов азам таджикского танца, осуществляла постановки сольных, групповых танцев и танцевальных сюит.

Летом 1956 г. в Сталинабаде (Душанбе) в течение 10 дней проходил республиканский смотр художественной самодеятельности. Своё самодеятельное искусство показали колхозники сельхозартелей Гиссара и Вахшской долины, Куляба, Гарма и Памира, хлопкоробы Ленинабада [13, С.10].

«Особое внимание уделялось отбору и постановке танцев. Таджикский танец и сейчас ещё очень мало изучен, а в то время многие знали лишь танцы северных районов, значительно отличающихся от танцев южных долин и гор. Различны они по содержанию, по ритму, не похож шаг памирца на шаг танцора из Исфары, у танцоров каждого района свои особые движения головы, плеч и рук» - подчёркивала Л. Киямова [13, С.12].

По завершении смотров художественной самодеятельности, талантливых участников-танцоров приглашали в Госфилармонию, где А.Азимова начинала с ними работу по таджикскому танцу. Таким образом танцевальную группу ансамбля рубабисток дополнили Мехри Абдуллоева, Шараф Каримова, Зухра Каримова, способная танцовщица Нишонгуль Муминова [13, С.23-24]. В дальнейшем они стали известными исполнительницами таджикских танцев и танцев других народов.

«Ставя танцы- писала Л.Киямова- балетмейстеры стремились выявить их подлинно народную основу, вернуть им содержательность, а зачастую сюжетность, присущие танцам, созданным народом в часы досуга. Этой содержательности были лишены танцы, исполнявшиеся при дворах феодалов и ханов. Изысканные и женственные, они имели свою прелесть, и многие из составляющих их движений, по-новому осмысленные и наполненные иным содержанием, вошли в современные танцы, которые создавали балетмейстеры и артисты ансамбля [13, С.12].

Азиза Азимова осуществила постановки танцевальных сюит, массовых и сольных танцев для театрализованного представления «Сайл» («Прогулка»), посвященного празднику 25-летия Таджикской ССР, в котором участвовали все творческие коллективы Филармонии республики [30, С.14, 20.]. О творческих успехах в дни Декады таджикской литературы и искусства в Москве коллективов Филармонии рассказала директор Филармонии Азиза Азимова [30, С.79-82]. В 1956 г. общественность Таджикистана отмечала 25 – ление сценической деятельности Азизы Азимовой [13, С.9]. В последующие годы, она продолжила оттачивать своё педагогическое и творческое

мастерство, воспитывая танцоров профессионального и самодеятельного искусства в Таджикистане и в Афганистане, куда она была приглашена как специалист по хореографии. Она балетмейстер и педагог по танцу Кабульского театра (Афганистан, 1964-1965; 1983-85) [15, С.241].

В 1970 году ансамбль «Памир» из г. Хорога Горно-Бадахшанской Автономной Области принял участие в Международном фольклорном фестивале горцев в польском городе Закопане. «Для совершенствования мастерства и точности исполнения танцев из Душанбе в Хорог была специально приглашена народная артистка Таджикской ССР - балетмейстер Азиза Азимова» [43].

А.Азимова занялась постановкой и отработкой танцев. Памирские танцы: мужской танец с саблями в исполнении Бозора Худоназарова, женские танцы с деревянными ложками, с дойрой, с кувшинами, танец «Пухчи» были встречены аплодисментами зрителей. Кроме того, памирские артисты показали европейской публике памирскую свадьбу со всеми песнями и танцами. Представляя горцев Советского Союза, коллектив занял третье место, уступив только коллективам Болгарии и Румынии. В этой победе есть большая заслуга А.Азимовой. По окончании фестиваля ансамбль ещё месяц гастролировал по всей Польше, а затем с этой программой участвовал в декаде литературы и искусства Таджикистана в Литве.

Ввиду того, что только в 1964 году в Душанбинском музыкальном училище было открыто хореографическое отделение народного танца, которое начало подготовку кадров и не покрывало потребности для профессиональных коллективов в республике и не справлялось с их запросами, лучшие ученики традиционной системы «Устод-шогирд», продолжили её методику воспитания танцоров уже в коллективах профессионального искусства, где занимались творческой деятельностью.

Эта система гармонично вошла в процесс подготовки и воспитания танцоров не только обучения таджикскому танцу, но и танцев других народов. Методику воспитания и обучения танцоров Азиза Азимова использовала на практике, как в самодеятельных коллективах, так и в учреждениях образования. Азиза Азимова яркая представительница традиционной системы «Устод –шогирд» воспитания танцоров [14, С.566-567]. Из поколения в поколение передавался опыт искусства танца от мастеров к ученикам. С приобретением навыков и умений исполнительского искусства танца, развития таланта, упорного труда и приобретения практического опыта, А.Азимова впоследствии воспитала плеяду талантливых учеников, развивая школу таджикского танца.

Сохраняя особенности стилей таджикского танца, А.Азимова старалась развивать его танцевальную лексику и язык хореографии. «Язык танцевальных, музыкально-ритмических движений, способных передавать тончайшие оттенки человеческих переживаний, вырабатывался и видоизменялся на протяжении веков. Столь характерные для хореографического искусства выразительные средства, как, например, повторяющиеся мотивы, ритм. Имеют глубокие жизненные истоки. Они явились результатом художественной трансформации и совершенствования важнейшей особенности, присущей самой реальной жизни людей; движение, жест, поза и т.д. в действительности часто выражают душевное состояние человека» [38].

Её интересы разнообразны, она автор сценария балета «Дильбар» А. Ленского (1954) совместно с М. Рабиевым, автор учебного пособия совместно с А.Проценко по таджикскому танцу. Она главный балетмейстер государственной Филармонии Таджикистана (1950-64). Балетмейстер и педагог по танцу Кабульского театра (Афганистан, 1964-1965; 1983-85). Педагог хореографического отделения Душанбинского музыкального училища (1965). С 1967 года доцент факультета искусств государственного педагогического института г. Душанбе (сейчас таджикский госу-

дарственный институт искусств). Основатель и заведующая кафедрой хореографии ТГИИ им. М.Турсунзаде (1974), профессор [15, С.241; 18, С.113].

А.Азимова старалась воспитать творческое начало у своих учеников и последователей, которые стали актёрами и режиссёрами, танцорами и балетмейстерами. Многие из них стали мастерами таджикского танца и с благодарностью вспоминают о своём Учителе. Среди них известные в танцевальном мире республики, выпускники хореографического отделения ТГИИ им. М.Турсунзаде Файзулло Каримов и Имоми Рахмонийн- народные артисты РТ, Мухаммади Абдурасулов, Сафрон Ёдгорова, Амон Мусоев, Хайри Ватанова – заслуженные артисты РТ и многие другие, которые продолжили дело А.Азимовой в танцевальных коллективах, в образовательных учреждениях искусства в различных регионах республики [15, С.210-214; 16, С.23-25; 44].

Освоив методику таджикского танца традиционной системы «Устод-шогирд» («Мастер-ученик»), А.Азимова, занимаясь творческой и педагогической деятельностью, старалась передать свои знания и умения Мастера таджикского танца своим ученикам. Посеянные ею зерна на творческом поприще этой традиционной системы воспитания танцоров дали ростки в мире хореографического искусства республики, каждый из которых продолжил дальнейшее развитие таджикского танца.

Ключевые слова: традиционная система, таджикский танец, воспитание танцора, танцевальные движения, искусство танца, танцовщица, сюжет, мастер, ученик, этапы обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимова А. Танцевальное искусство Таджикистана [Текст]. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. - 47 с.
2. Азимова А. Мастера хореографического искусства Таджикистана [Текст]. / Редактор С.Ховари. - Душанбе: Ирфон.- 1977. – 96 с.
3. Азимова, А., Проценко, А. Таджикский танец и методика его преподавания в учебных заведениях и коллективах художественной самодеятельности. Душанбе:Маориф, 1982, 87 с.
4. Азимова А. Балети мо тараққи меёбад [Матн] //Тоҷикистони сурх.- 1945.- 4 ноябр.
5. Азимова А./Балет. Энциклопедия. - Москва: Советская энциклопедия. - 1981. - 623 с.
6. Азимова А. Таджикский танец с розочками. – Душанбе.- 1960.
7. Джурабекова М. Как зажигались звезды... -Душанбе: Ирфон, 1986.- 144 с.
8. Ду гуль (Две розы): Балет в 4 актах [Текст]: Декада таджикского искусства в Москве. – М.-Л.: Искусство, 1941.-44 с.
9. Завтра открывается декада таджикского искусства [Текст] //Известия № 85 (7461), 1941, 11 апреля.
10. Захаров Р. Впечатления зрителя //Театральная неделя, 1941, № 16.
11. Казакова З. Азиза Азимова //Бахори ачам, 2007. - № 1. - С.3.
12. Касьян Голейзовский. Жизнь и творчество. Москва: Всероссийское театральное общество. – 1984.- 575 с.
13. Киямова Л. Таджикская Государственная Ордена Трудового Красного Знамени Филармония. Сталинабад:Таджикгосиздат.-1957.-35 с.

14. Клычева Н. Преемственность традиций системы «Устод-шогирд» в ансамблях танца Таджикистана // Традиции и преемственность в таджикской культуре. Сборник статей. – Душанбе, 2013.- 608 с.
15. Клычева Н., Казакова З. История хореографического искусства Таджикистана: очерки. -Душанбе: Адабиёти бачагона. - 2014.- 367 с.
16. Клычева Н.А. Поиски и находки Азизы Азимовой // Фарханг ва хунар. - Душанбе, 2008.- № 2. - С. 23-25.
17. Нурджанов Н. Таджикский театр. М.1968.
18. Нурчонов Н. Азимова А. /Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Ҷ.1.- Душанбе:Сарредакцияи илмӣи энциклопедияи советии тоҷик.-1988. 543 с.
19. Нурчонов Н. Олами беканори рақси тоҷик (очерки таърихӣ-назарӣ).-Душанбе. - 2004. - 337 с.
20. Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана.-Душанбе.-2010.- 424 с.
21. Общественный просмотр балета «Ду гуль» [Текст] //Известия № 86 (7462), 1941, 12 апреля.
22. Проценко, А.И. Танцевальное искусство Таджикистана. –Душанбе: Ирфон. -1979. – 104 с.
23. Путь актрисы[Текст] //Известия № 86 (7462), 1941, 12 апреля.
24. Раджабов А., Ульмасов Ф., Хакимов Н. Музыкальное искусство таджиков.// Таджикиское искусство.- Душанбе.-2002.- 59 с.
25. Скворцов Б. Таджикистан [Текст] //Касьян Голейзовский. Жизнь и творчество. - Москва: Всероссийское театральное общество. – 1984.- 575 с.
26. Таджикский танец /Консультанты А.Азимова, А.Исламова //Ткаченко Т. Народный танец. М.:Искусство.-1954. –С.433-476.
27. Таджикский танец с розочками. Душанбе -1960.
28. Театральная энциклопедия./Гл.редактор С.С. Мокульский. Т.1- М:Советская энциклопедия, А- «Глобус», 1961, 1214 с. с илл., 12 л.илл.
29. Темиров Б. Наш любимый профессор//Олами хунар. -Д., 2003.- №18 (1). -31января.
30. Ҳабиб Сулаймонӣ, Мирзоаҳмад Нурув. Ифтихори миллат.- Душанбе: Эҷод. -2009. – 280 с.
31. Шлифштейн С. Шуриши Восе- Труд, 1941, 15 апреля.
32. Юсим М. Ду гуль [Текст] //Касьян Голейзовский. Жизнь и творчество. Москва: Всероссийское театральное общество. – 1984.- 575 с.
33. <http://archive.today/zYgpj>
34. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/> Таджикская советская социалистическая республика
35. <http://dancelib.ru/baletenc/item/f00/s00/e0000036/index.shtml>
36. <http://www.ballet-enc.ru/html/a/azimova.html>
37. http://www.naison.tj/MUZIK_ISSK/link.shtml (Музыкальное искусство таджиков)
38. <http://piruet.info/publ/1-1-0-202>
39. <http://www.stat.tj/digest/2010/11/po-gorodu-dushanbe/>
40. <http://www.theatre-enc.ru/html/a/azimova.html>
41. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
42. Голейзовский К. Первый таджикский балет [Текст]//Коммунист Таджикистана. – 1941. - 20 апреля.
43. <http://www.ia-centr.ru/expert/18666/>
44. <http://www.gazeta.tj/blog/>

UDK tajik: 792.53 + 782

N. A. Klicheva

AZIZA AZIMOVA - BRIGHT REPRESENTATIVE OF THE TRADITIONAL SYSTEM OF “USTOD-SHOGIRD”

The article deals with creativity Aziza Azizova, People's Artist of the Tajik SSR, an outstanding dancer, ballerina- first Tajik embarked on pointe, Master of Tajik dance, bright representative of the traditional school upbringing of dancers “Ustod-shogird” (“Master-apprentice”).

Keywords: the traditional system, the Tajik dance education of dancer, dance moves, the art of dance, dancer, plot, master, apprentice, stages of learning.

УДК Тадж: 008+9+069+379.4

Ф. Шарифзода

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Культурно-образовательная деятельность, как одно из основных направлений деятельности музея призвано организовывать и осуществлять разнообразные формы работы с музейной аудиторией. В целях реализации своей образовательной функции она опирается на теорию и методику музейной педагогики и использует следующие общепринятые базовые формы: экскурсии, лекции, дискуссии, круглые столы, консультации, научные чтения (конференции, заседания), мастер-классы, джем сессии, встречи, концерты (музыкально-литературные вечера, театрализованные представления), исторические игры, кружки, музейные клубы, конкурсы и т.д.

Экскурсия, как одна из ведущих форм культурно-образовательной деятельности музея широко применяется в музеях независимо от профиля или других признаков. Согласно современным представлениям, «экскурсия – коллективный осмотр музея, достопримечательного места, выставки, объекта природы и т. д. по определенному маршруту под руководством экскурсовода с познавательными, образовательными, научными и воспитательными целями, а также для удовлетворения эстетических потребностей при использовании свободного времени» [2].

Рассмотрим более подробно материалы, характеризующие некоторые формы культурно-образовательной работы, прежде всего на фоне реального состояния посещаемости музеев республики в период независимости. Общеизвестно, что посещаемость музея является одним из основных показателей эффективности музейной деятельности и главным критерием, определяющим действенность в осуществлении миссии музея на той или иной исторический период жизни общества.

В исследуемые годы, согласно статистическим данным Агентства статистики при Президенте РТ, на протяжении 20 лет число музеев в целом по республике увеличилось на 17 единиц. Если в 1991 году в республике функционировали 27 музеев, то в 2011 году их количество достигло до 44 музеев, что в % соотношении составляет

62,9. Однако, на фоне увеличения числа музеев по стране, существенно снижается количество посещений музеев. Так, если в 1991 году на 27 музеев республики, общее число посещений составляло 450 тыс. человек, то в 2011 году на 44 музеев - посещений составило 252 тыс. человек, то есть за анализируемый период число посещений в музеях страны сократилось на 198 тыс. человек (44 %). Уменьшение общего числа посещения музеев негативно сказывалось и на среднем числе посещения музеев. Если в 1991 году, среднее число посещений составило 68 человек на тыс. населения, то на 2011 год этот показатель снизился более чем в два раза, т.е. составил 32 человека (52,9%). Более подробная информация о состоянии посещений музеев республики за анализируемый период представлена в Таблице 1.

Таблица №1.

Посещение музеев Республики Таджикистан в 1991-2011 гг.

годы	всего музеев (включая филиалы)	общее число посещений музеев, тыс. чел.	число посещений музеев РТ на тыс. населения
1991	27	450	68
1992	23	231	42
1993	31	212	38
1994	30	250	44
1995	23	202	35
1996	24	189	32
1997	25	287	47
1998	24	484	79
1999	27	313	51
2000	29	284	46
2001	33	320	50
2002	38	428	67
2003	39	308	67
2004	40	335	34
2005	39	238	27
2006	40	370	55
2007	42	330	46
2008	42	336	45
2009	43	276	37
2010	43	216	28
2011	44	252	32
2011 г. в % к 1991 г.	+17 (62,9 %)	- 198 (44 %)	- 36 (52,9%)

Анализ статистических материалов Агентства статистики при Президенте РТ показывает, что из-за отсутствия соответствующих граф в бланке формы №8-НК, учитывающих «общее число посещений» и некорректное представление первичных

отчетов со стороны музеев республики, создается много разногласий, которые негативно влияют на создание сводных отчетов. Так, можно наблюдать разницу между показателем по численности посещений музеев в целом по республике, и в особенности по административно-территориальным единицам.

Основная причина заключается, в том, что в Инструкции по составлению статистического отчета о деятельности музеев за год (форма №8-НК) не учтена специальная графа, предоставляющая информацию в целом о посещении музеев. Согласно требованиям Инструкции в форме №8 – НК, при составлении общего числа посещений музеев учитываются только две основные графы раздела «просветительская и выставочная работа», такие, как «число индивидуальных посещений, всего тыс. чел.» и «число экскурсионных посещений, тыс. чел.». Отсутствие так называемой графы «общее число посещений, всего тыс. чел.», которая суммировала бы полученные результаты обоих выше указанных граф, не позволяет в целом учитывать достоверную информацию о реальном числе посещений музеев. К сожалению, несмотря на неоднократное издание бланка (форма №8-НК), вопрос о включении графы «общее число посещений, всего тыс. чел.» в раздел «просветительская и выставочная работа» не рассматривался ответственными сотрудниками Агентства статистики при Президенте РТ и Министерства культуры РТ на протяжении более 20 лет.

Материалы таблицы 2 показывают, что за анализируемый период существенно уменьшилось общее число посещений в музеях республики. Так, если в 1991 году, число посещений в музеях ГБАО составило 16 тыс.человек, то в 2011 году число посещений сократилось на 15 тыс.человек (93,7%), т.е всего составляет 1 тыс.человек. В 8 музеях города Душанбе число посещений соответственно сократилось от 125 тыс.человек на 52 тыс.человек, т.е. уменьшилось количество посетителей музеев города на 73 тыс.человек (140,3%). Такую печальную картину можно наблюдать и в показателях музеев других областей и районов республиканского подчинения. Так, музеи Согдийской области за 20 лет с учетом роста 6 новых музеев, потеряли 91 тыс. посетителей (53,8%), т.е. в 1991 году число посещений было 169 тыс.человек, а в 2011 году стало 78 тыс.человек. Число посещений в музеях Хатлонской области при росте 8 новых музеев сократилось на 17 тыс. человек (19,7%), что составляло в 1991 году 86 тыс.человек, а в 2011 году стало 69 тыс.человек. В музеях РРП за анализируемый период при росте 3 новых музеев число посещения уменьшилось на 2 тыс.человек (3,8%) и соответственно сократилось от 54 тыс.человек на 52 тыс.человек.

Таблица №2.

**Число посещений музеев Республики Таджикистан
по административно-территориальным единицам 1991-2011 гг.**

годы	ГБАО		Хатлонская область		Согдийская область		г. Душанбе		РРП	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
1991	1	16	8	86	7	169	8	125	3	54
1992	1	8	4	32	7	55	8	111	3	25
1993	1	17	9	73	9	77	8	38	4	7
1994	1	5	9	83	9	109	8	39	3	14
1995	1	9	6	76	7	42	7	62	2	13
1996	1	6	8	48	7	45	7	83	1	7
1997	1	4	9	51	7	45	8	187	-	-

1998	1	3	6	331	7	30	8	111	2	9
1999	1	3	10	73	7	48	7	168	2	21
2000	1	3	10	74	7	44	7	148	4	15
2001	1	5	10	126	11	71	7	94	4	24
2002	1	2	13	88	12	218	8	96	4	24
2003	1	6	13	116	13	113	8	53	4	20
2004	1	4	14	72	13	103	8	128	4	28
2005	1	5	14	84	13	71	8	52	3	26
2006	1	3	14	122	13	93	8	113	4	39
2007	1	4	14	150	14	83	8	54	5	39
2008	1	5	15	126	13	99	8	58	5	48
2009	1	4	15	88	13	73	8	60	6	51
2010	1	2	15	60	13	53	8	59	6	42
2011	1	1	16	69	13	78	8	52	6	52
2011 г. в % к 1991 г.	-	- 15 (93,7 %)	8	- 17 (19,7%)	8	- 91 (53,8%)	-	- 73 (140, 3 %)	3	- 2 (3,8)

1. всего музеев (включая филиалы)

2. общее число посещений музеев, тыс. человек

Отсутствие в архиве Агентства статистики при Президенте РТ сводных и первичных статистических отчетов (форме №8- НК музеев) за 1991-1997 годы, а также неполноценные сводные и первичные статистические отчеты музеев до 2000 года не позволили включить в анализ исследования материалы за эти годы.

Так, согласно первичному статистическому отчету Республиканского историко-краеведческого музея им. А. Рудаки, г. Пенджикента за 2002 год, в графе «число индивидуальных посещений, всего тыс.человек» указано число посещений 99,3 тыс. человек, а в графе «число экскурсионных посещений, всего тыс.человек» зафиксировано 80,4 тыс. человек [15]. Далее эти цифры умножены и в качестве общего числа посещений музеев включены в статистические отчеты Агентства статистики при Президенте РТ, которое составляет 179,7 тыс.человек. Если сравнить общее число посещений Республиканского историко-краеведческого музея им. А. Рудаки г. Пенджикента, с числом проживающего населения в данном городе, которое согласно данным статистического сборника «Регионы Республики Таджикистан», в 2002 году составило 34 тыс. человек, то становится очевидным, что общее число посещений данного музея превышает в 5 раз больше чем численность населения города [5]. Приведенные примеры ярко свидетельствуют о наличии увеличения числа посещаемости и халатном отношении ответственных лиц, занимающихся составлением и обобщением государственных статистических документов.

Так, анализ показателей отчетов двух государственных учреждений: Агентства статистики при Президенте РТ и Министерства культуры РТ показывает, что нет единого подхода и взаимопонимания в составлении и обработки статистических материалов, применительно к численности посещений музеев. Так, если сравнить первичные отчеты пяти музеев Согдийской области (Областной исторический музей, историко-краеведческие музеи городов Истаравшана, Исфары, Канибадама и Аштского района), представленные Министерству культуры РТ и Агентству статистики

при Президенте РТ по численности посещений музеев, характеризуются следующим образом: по статистическим данным Агентства статистики при Президенте РТ число посещений в 2008 и 2010 гг. составляет 39310 чел. [10] – 37100 чел. [11], а по данным Министерства культуры РТ соответственно 33999 чел. [20] – 23613 чел. [21], что разница между двумя учреждениями составляет 5311 чел. – 13487 чел.

В большинстве случаев в графе «число индивидуальных посещений музеев» указывается общее число посещений, не учитывая «число экскурсионных посещений музеев». Например, общее число посещений Национального музея им. К. Бехзода за 2002 год составляло в целом 20 тыс.чел. Из этого количество 8 тыс.чел. составляет число экскурсионных посещений музеев [3]. А в статистических отчетах Агентства статистики при Президенте Республики Таджикистан «число экскурсионных посещений музеев» повторно включено в графу «число индивидуальных посещений музеев», в результате чего получилась общая цифра 28 тыс.чел. [12], т.е. в целом 8 тыс.чел. добавлено больше количество в отчет. Здесь уместно отметить, что из-за отсутствия в требованиях Инструкции по составлению первичных и сводных отчетов отдельной графы, характеризующей «общее число посещений» часто практикуется путаница в учете и обработке статистических материалов. Излишне добавленные цифры, без учета реальной действительности, в общее число посещений музеев, отрицательно влияют на обобщение отчетов и противоречат статистическим данным обоих ведомств. Например, по статистическим данным Министерства культуры РТ, общее посещение Национального музея им. К. Бехзода за 2011 год составило 12510 человек; а по первичным статистическим отчетам Агентства статистики при Президенте РТ по Национальному музею им. К. Бехзода, общее посещение составляет 32000 человек, что превышает в 2,5 раза [13]. При анализе первичных статистических отчетов музеев республики можно наблюдать противоречие и между количеством проведенных экскурсий и числом экскурсионных посещений. Так, если в 2000 году число экскурсионных посещений в Республиканском музее музыкальной культуры Зиедулло Шахиди составило 7 тыс. человек, при этом количество проведенных экскурсий составило 53 единицы, то в среднем получится, что на одну экскурсию приходится 132 человека [14]. Число экскурсионных посещений Республиканского историко-краеведческого музея им.А.Рудаки за 2002 г. составило 80,4 тыс. человек, и всего лишь было проведено 189 единиц экскурсий, в среднем на одну экскурсию приходится 425 чел. [15] Излишнее умножение в графе «число экскурсионных посещений» встречается не только в статистических отчетах музеев г. Душанбе или Согдийской области, но и в статистических материалах Хатлонской области и РРП. Например, в 2002 году число экскурсионных посещений Историко-краеведческого музея Шахритузского района составило 2,8 тыс., а количество проведенных экскурсий всего 3 единицы, в среднем на одну экскурсию приходится 933 человека [16]. Или в 2007 году число экскурсионных посещений Историко-краеведческого музея района Абдурахмона Джами составило 6,8 тыс., а количество проведенных экскурсий 17 единиц, что в среднем на одну экскурсию приходится 400 человек [17]. Такую же картину можно наблюдать и в отчете Дома-музея Мирзо Турсунзаде им. 16 – летия Независимости Республики Таджикистан. Число экскурсионных посещений в этом музее за 2007 г. составило 5 тыс.человек, а количество проведенных экскурсий - 80 единиц, и в среднем на одну экскурсию приходится 62 человека [18].

Материалы таблицы 3 показывают, что за 1999-2002, 2007-2011 гг. в республике наблюдалась устойчивая тенденция к увеличению числа экскурсий. Так, если в 1999 году число проведенных экскурсий составило 1942 единиц, то в 2011 году оно увеличилось на 3618 единиц, что в % отношении составляет 53,6%. Увеличение числа экскурсий, однако, происходило на фоне снижения их посещаемости. Например, за

период указанных годов, число экскурсионных посещений сократилось на 43,9 тыс. человек: было 148,1 тыс.человек, стало 104,2 тыс.человек. Еще хуже обстоят дела со средним числом посещений на одну экскурсию. Так, если в 1999 году среднее число посещений на одну экскурсию составило 76 человек, то в 2011 году составило 29 человек, т.е. число посещений, приходящихся в среднем на одну экскурсию, снизилось в 2,6 раз. Сведения о количестве, проведенных экскурсий и численность экскурсионных посещений, подробно представлены в таблице №3.

Таблица №3

Количество проведенных экскурсий и численность экскурсионных посещений музеев Таджикистана за 1999-2002, 2007-2011 гг.¹

годы	число экскурсий в отчетном году, единиц	число экскурсионных посещение всего тыс. чел.	среднее число посещение на одно экскурсии, чел.
1999	1942	148,1	76
2000	4703	65,4	14
2001	2971	102,3	34
2002	4771	167,3	35
2007	4759	130,0	27
2008	4575	123,1	27
2009	4505	88,4	19
2010	5307	72,7	13
2011	3618	104,2	29
2011 г. в % к 1999 г.	+1676 (53,6 %)	- 43.9 (1,4%)	- 47 (262%)

Если классифицировать музейные экскурсии по составу экскурсантов, то достойное место занимают юные посетители, в основном дети и лица, в возрасте до 18 лет. Именно эта аудитория активно принимает участие в культурно-образовательной деятельности и составляет более 70% экскурсантов музеев. Об этом свидетельствуют годовые статистические отчеты ряда музеев, представленные Агентству статистики при Президенте РТ и Министерству культуры РТ, в которых выделяется дополнительная графа, о показателях численности посещения музеев детьми и подростками. Так, в 2011 году от общего числа посетителей Дома-музея Мирзо Турсун-заде им. 16-летия Независимости Республики Таджикистан (г. Турсунзаде) 79,1% составляли – учащиеся средних общеобразовательных школ, т.е. 14 000 человек из 17691 человек [19]. Или в том же году посещаемость Историко-краеведческого музея г. Истаравшан составила 1823 человек, из них 1390, дети и подростки, что составляет 76,2 % от общего числа посетителей [22]. Из-за отсутствия соответствующей подграфы «В.т.ч. школьники, учащиеся в ср. спец. учебных заведениях, ПТУ и студенты ВУЗов», которая была включена до 1998 г. в графу «число индивидуальных посещений тыс. чел.» и «число экскурсионных посещений тыс. чел.» в бланке формы №8 - (9) НК от 01.06.1992, № 9, нам не удалось проанализировать динамику показателей посещения музея детской аудиторией, в целом по республике.

Одной из форм культурно-образовательной деятельности музеев по привлечению посетителей является расширение связей с образовательными учреждениями. В исследуемые годы в целях расширения связей с образовательными и другими учреждениями в Областном историческом музее Согда разрабатывались циклы экскурсий, соответствующие учебным программам. Так, в 2002 году научные сотрудники Областного исторического музея Согда, на основе двустороннего соглашения с 5-ю СШ (№ 6, 9, 19, 23, 27), лицеем №22, гимназией №4 города Худжанда и «Таджиктуризмом», действующим на территории Согдийской области, провели ряд экскурсий. Эти мероприятия позволили повысить уровень посещаемости. Если, в 2001 году число посещений музея составляло 4487 человек, то в 2002 году оно увеличилось до 4617 человек, т.е. на 130 человек больше предыдущего года [23].

В музеях Таджикистана, наряду с экскурсионным обслуживанием используют и другие формы культурно-образовательной деятельности, такие как лекции, консультации и научные чтения. Среди этих традиционных форм, особое место занимает лекция, как базовая форма культурно-образовательной деятельности, которая широко проводится в музеях. Так, динамика показателей прочитанных лекции в музеях республики за 1999-2002, 2007-2011 гг. (табл.№4) показывает, что в данный период заметно увеличилось число прочитанных лекции, за исключением музеев города Душанбе. Если в 1999 году общее число прочитанных лекции по республике составляло 458 единиц, то в 2011 году оно достигло до 920 единиц, что увеличилось на 462 единицы. Количество прочитанных лекции в музеях ГБАО составляют: 5 – 20 (+15); музеях Хатлонской области 65 –156 (+91); музеях Согдийской области 151 – 201 (+50); музеях города Душанбе 212 – 25 (-187); музеях РРП 25 – 518 (+493). Более подробная информация о численности прочитанных лекций в музеях республики содержится в таблице №4.

Таблица №4.

Количество прочитанных лекций (ед.) 1999-2002, 2007-2011 гг.

Годы	Всего по РТ		ГБАО		Хатлонская область		Согдийская область		г. Душанбе		РРП	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
1999	27	458	1	5	10	65	7	151	7	212	2	25
2000	29	1248	1	5	10	569	7	100	7	84	4	490
2001	33	525	1	12	10	128	11	122	7	75	4	188
2002	38	777	1	9	13	197	12	126	8	120	4	325
2007	42	635	1	12	14	115	14	160	8	10	5	338
2008	42	693	1	13	15	111	13	159	8	12	5	398
2009	43	726	1	14	15	115	13	182	8	12	6	403
2010	43	908	1	18	15	149	13	293	8	45	6	403
2011	44	920	1	20	16	156	13	201	8	25	6	518
2011 г. в % к 1999 г.	+17	+462	-	+15	+6	+91	+6	+50	+1	-187	+4	+493

всего музеев (включая филиалы)

общее число прочитанных лекций

Музеи республики в сотрудничестве с научными и общеобразовательными учреждениями организовали и провели цикл лекций с сопровождением демонстрации

музейных коллекций. Так, например Историко-краеведческий музей г.Исфары в 2002 году провёл 2 лекции. Первая была посвящена XVI Сессии Верховного Совета РТ (1992 г.). Лекцию читали участники упомянутой исторической Сессии А. - Хакимов и Ч. Нуриддинов, вторая лекция была посвящена жизни и деятельности академика Абухамида Джураева [24]. В том числе в 2002 году в Историко-краеведческом музее г. Канибадама была проведена лекция на тему «Возрождение традиции предков» [25]. Такие лекции проводились и в других историко-краеведческих музеях Согдийской области. Например, были проведены 5 лекций в Историко-краеведческом музее Аштского района [26].

В целях осуществления приобщения детей к музейной работе при многих музеях функционируют кружки, благодаря которым в контексте музейного пространства, дети изучают исторические события или другие явления, происходящие в обществе и природе. Примером может служить кружковая деятельность Историко-краеведческого музея г. Истаравшан. Здесь под руководством научных сотрудников музея Р.Сафарова и Н.Хайдарова действует кружок «Юный археолог» [27]. Или такие музейные кружки, как «Юный художник» и «Юный краевед» функционируют в Историко-краеведческом музее г.Турсунзаде [28].

В музеях республики используют также и другие формы культурно-образовательной работы, например «встреча с интересным человеком», благодаря которой музей становится местом интеллектуального отдыха. Так, Областной исторический музей Согда в 2002 году организовал встречи с участниками Великой Отечественной войны: О. Рахимовым и Ш. Ниязовым, в которых приняли участие студенты Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова и сотрудники средств массовой информации [29].

В исследуемые годы вошли в практику работы музеев республики организация и проведение и таких форм культурно-образовательной деятельности, как творческие встречи, открытые уроки, КВН и презентации новых книг, изданные учеными музеев. Так, по инициативе Республиканского музея академика Бободжона Гафурова в 2011 году был организован и проведен КВН со школьниками СШ № 57 района Бободжона Гафурова, посвященного 20-летию XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, между двумя командами «Истиклолият» («Независимость») и «Вахдат» («Единство»); презентация лучших исполнителей песни «Я пою для Родины» и новых книг ученых музея. Также, вошло в традицию музея ежегодно организовывать и проводить уроки для старшеклассников, дней первокурсников, дней выпускников средних школ, недели факультетов, дней памяти академика Б.Гафурова, а также мероприятий, посвященных Дню учителя и науки [30]. В этом и во многих других музеях республики также стало традицией, проводить различные формы культурно-образовательной работы в честь празднования юбилейных дат и международных праздников, особенно Дни Конституции, Независимости, Примирения, Навруза и т.д.

Новым явлением в культурно-образовательной деятельности музеев республики в исследуемые годы явилось применение наиболее привлекательных форм работы с посетителями. Так, ряд музеев с целью приобщения посетителей к музейной жизни, использовали и такие формы культурно-образовательной работы, как «историческую игру», включающую в музейные мероприятия элементов театрализованного представления. Так, проект Дирекции музеев города Исфары «Тайна замка Изумрудшах» (победитель Грантового конкурса «MUSEUMстан» – 2008, автор А.Раупов), реализованный в «Таджикском музее медицины», представлял собой «серию музейно-педагогических мероприятий, нацеленных на создание возможности «функционального освоения» в игровой форме музейного пространства, внедрение интерактивных

форм работы с посетителями, особенно с детьми. Для интерактивного общения были специально созданы объекты – копии некоторых музейных предметов, которые были включены в экспозицию музея медицины. Детям – посетителям музея в игровой форме предлагалось поучаствовать в игре «Найди клад». Вопросы, связанные с историей Исфары, были спрятаны в трещинах поваленного гигантского дерева в музее. Детям предлагалось соревнование – кто быстрее найдет эти записки. Затем, на основе найденных записок с вопросами, проводилась викторина и после нее – экскурсия по музею. В экспозицию музея внедрены элементы, поддерживающие сказочный сюжет. Таким образом, игровые элементы программы, сохраняя научную достоверность, способствовали популяризации знаний о национальной культуре. Кроме того, были организованы театрализованные представления на тему сказки. Специально для них были созданы ауди-спектакли с привлечением профессиональных актеров: «Поразительный голос Зебопари», «Совет мудреца», «Амулет – двухголовая змея» [8]. Играя в подобных мероприятиях, дети узнают много нового о национальной культуре, чем при обыкновенном посещении музея.

Проведение мероприятий с использованием игровой методики также наблюдалось и в практике работы других музеев республики. Например, эта форма применялась в рамках проекта Хатлонского областного историко-краеведческого музея - «Регулируемый перекресток» (победитель Грантового конкурса «MUSEUMстан» – 2011, автор С.Ятимова), призванный способствовать смягчению ситуации с детским травматизмом и привлечению внимания к улучшению ситуации на дорогах города Курган-Тюбе. Проект был признан очень актуальным и эффективным, так как с одной стороны, такое комплексное «музейное» обучение правилам дорожного движения предполагало получение дополнительных знаний, которые невозможно или не в полной мере можно получить в образовательных учреждениях. С другой стороны, высокая социальная ответственность музея стала толчком для активизации деятельности ГАИ по улучшению ситуации на дорогах города. Итоговым событием проекта стала интерактивная выставка в музее, рассказывающая об истории дорожного движения, а также личных историях жертв автомобильных аварий. На выставке, активно использовались игровые элементы – дети могли проехать по условным «улицам» музея на мотомобиле, попробовать себя в роли инспектора ГАИ с жезлами разных времен и даже воспользоваться громкоговорителем, посидев в настоящей служебной машине ГАИ и предупреждая посетителей выставки об опасностях на дорогах. После открытия выставки посещаемость музея повысилась в 3 раза! [6].

Использование современных аудиовизуальных средств и специального радиоконтентария к выставке, театральный прием демонстрации музейных предметов и коллекций, всё это в целом создаёт благоприятные условия для восприятия и познания музейных предметов.

Очень интересный и поучительный опыт имеет Музей музыкальных инструментов имени Гурдминджа Завкибекова, в создании механизмов свободного доступа, с использованием информационных услуг на базе современных музейных технологий к богатой коллекцией музыкальных инструментов, собранных в более 50 странах мира. Для привлечения новых посетителей музеев, наряду с демонстрацией музыкальных коллекций, проводит и музыкальную деятельность – концерты, мастер классы, джем сессии. С целью создания интерактивной среды в музее, сотрудники музея разработали проект «Собери Свой Звук!», который в 2011 году стал победителем грантового конкурса «MUSEUMстан» (авторы проекта - Анна Басанова и Икбол Завкибеков). Основной идеей проекта являлось создание в пространстве музея коллекции звуков по критериям: звуки городов, звуки бытовых предметов, звуки, извлеченные из растений, а также звуки музыкальных инструментов, хранящихся в музее. С новой коллекцией звуков музеев предложил посетителям три тематические экскурсии: «Страны мира с

Бобои Гурминджем» – ознакомление с музыкальным наследием стран, представленных в музее; «Музыкальный сад» – ознакомление с новой коллекцией звуков музея, в купе с материалами музыкальной активности группы «Мизроб» и «Само»; «Собери свой звук!» – программа для посетителей любых возвратов, которые могут собрать трансформирующуюся модель инструмента – без единого строительного приспособления и помуницировать на нем [7].

В исследуемые годы в практику культурно-образовательной деятельности музеев вошли различные по тематике конкурсы. Например, с целью содействия развития музеев республики, расширения доступа гражданам к историко-культурному наследию, укрепления национально-культурной независимости и национального самосознания, совершенствования научно-фондовой, экспозиционно-выставочной, культурно-образовательной, научно-исследовательской работы музеев, пропаганды и демонстрации достижений в годы независимости, посредством стационарных, передвижных, выездных выставок и других форм работы музеев, были проведены два республиканских конкурса музеев под названием «Зеркало истории». Так, в 2005 г., в честь празднования 14-летия государственной независимости республики, проходил Первый конкурс, победителями которого стали городские и районные музеи Кабодиёнский, Дангаринский, Гиссарский районы, район Бободжон Гафуров и город Хорог [4]. Второй конкурс был организован в честь 15-летия Национального соглашения и 20-летия XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан и состоялся в двух этапах. Первый этап проходил с 1 марта по 17 мая и в нем приняли участие 41 музей республики. Второй этап продолжался до 27 июня, и 10 июля, были подведены итоги конкурса в Коллегии Министерства культуры Республики Таджикистан. По представлению членов жюри, первое место с дипломом Министерства культуры и денежное вознаграждение в размере 3000 сомони было вручено Хатлонскому областному историко-краеведческому музею имени «Авесто» (директор Ф.Шарипова); второе место - (два места) - с дипломом и денежное вознаграждение в размере 1250 сомони каждому музею, вручены - Областному историко-краеведческому музею имени К.Хушкадамова, ГБАО (директор С.Алиназарова) и Историко-краеведческому музею «Курушкада», района Спитамен (директор С.Маъмурова); третье место - (два места) - с дипломом и денежное вознаграждение в размере 1000 сомони каждому музею, вручены Историко-краеведческому музею Ховалингского района (директор А.Саидов) и Историко-краеведческому музею имени Мирзо Турсунзаде, города Турсунзаде (директор А.Косимов) [1].

В целом, анализ исследуемой проблемы показал, что наряду с увеличением сети музеев в годы независимости, происходило снижение их общей посещаемости. Значительное снижение общего числа посещения музеев можно объяснить, во-первых, нестабильностью обстановки в республике, в связи с гражданской войной и постконфликтным периодом в первом десятилетии независимости (с 1991 до 2002 гг.); во-вторых, слабой организацией культурно-образовательной работы в связи с политической и экономической нестабильностью; в-третьих, отсутствием привлекательности музейных экспозиций, которые устарели по содержанию и художественному оформлению.

Вместе с тем, начиная с 2002 года в периоды развития, музеи республики, несмотря на существующие проблемы, внесли свою скромную лепту в культурное развитие жизни общества, осуществляя посредством различных форм культурно-образовательной работы, пропагандировали и демонстрировали музейные ценности и укрепляли взаимоотношения музея и аудитории, а также создавали источниковую базу для научных исследований и удовлетворения научных и культурных потребностей общества.

Таким образом, культурно-образовательная деятельность музеев Таджикистана в период независимости была направлена на разработку новых форм музейной работы, создание механизмов свободного и эффективного доступа граждан к информации о научном, историческом и культурном наследии, предоставление широкого спектра музейных услуг на базе информационных технологий, привлечение публики к более активному взаимодействию с музеем.

Для дальнейшего совершенствования деятельности музеев Таджикистана по исследуемой проблеме необходимо решить следующие вопросы:

- развивать маркетинговую деятельность музеев по привлечению внебюджетного финансирования;
- создавать в достопримечательных местах, а также в местах населения и гостей Таджикистана (аэропорте, вокзалах, гостиницах) - «музейные магазины», ассортимент которых должен состоять из сувениров и товаров, связанных с экспозициями музеев (открытки, значки, копии изделий, альбомы, плакаты, путеводители, буклеты, календари, каталоги, репродукции, вымпелы, изделия народных промыслов и др.);
- целенаправленно использовать сеть Интернет для пропаганды музейных предметов и коллекций;
- улучшать и расширять сотрудничество с учебными заведениями по привлечению посетителей;
- развивать базовые формы культурно-образовательной работы музеев, такие как: музейные клубы, музейные кружки, дискуссии, круглые столы и научные чтения.

Ключевые слова: культурно-образовательная работа, экскурсия, лекция, кружок, встреча, КВН, игра, мастер класс, конкурс, посещаемость, аудитория, статистическая отчетность, независимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзоалиев, Н. Музеи – зеркало истории // Таджикистан. – 2012. – №7-8. – С.13. – Текст на тадж.яз.
2. Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения: Сб. науч. тр. / ЦМР. – М., 1986. – С. 128.
3. Отчет о деятельности Министерства культуры РТ в 2002 г. и перспективах ее развития на 2003 г. – Душанбе: Матбуот, 2003. – С.4-5. – Текст на тадж.язык.
4. Отчет о деятельности Министерства культуры РТ в 2005 г. и перспективы ее развития на 2006 г. – Душанбе: Матбуот, 2006. – С.20. – Текст на тадж.яз.
5. Регионы Республики Таджикистан: Статистический сборник. – Душанбе, 2009. – С. 16.
6. Регулируемый перекресток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museumstan.com/?p=2382>
7. Собери свой звук! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museumstan.com/?p=2086>
8. Тайна замка Изумруд-шах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museumstan.com/?p=418>
9. Текущий архив ГВЦ Агентства статистики при Президенте Республики Таджикистан. Первичный статистический отчет форма №8 –НК музеи (ТА АСПРТ). Республиканский историко-краеведческий музей им. А. Рудаки за 2002 г.
10. ТА АСПРТ. Согдийский областной исторический музей, историко-краеведческие музеи р. Ашга, г. Истаравшана, г. Исфары и г. Канибадама за 2008 г.

11. ТА АСПРТ. Согдийский областной исторический музей, историко-краеведческие музеи р. Ашта, г. Истаравшана, г. Исфары и г. Канибадама за 2010 г.
12. ТА АСПРТ. Национальный музей Республики Таджикистан им. К Бехзода за 2002 г.
13. ТА АСПРТ. Национальный музей Республики Таджикистан им. К Бехзода за 2011 г.
14. ТА АСПРТ. Республиканский музей музыкальной культуры Зиедулло Шахиди за 2000 г.
15. ТА АСПРТ. Республиканский историко-краеведческий музей им. А Рудаки за 2002 г.
16. ТА АСПРТ. Историко-краеведческий музей Шахритузского района за 2002 г.
17. ТА АСПРТ. Историко-краеведческий музей района А. Джами за 2007 г.
18. ТА АСПРТ. Дом-музей М. Турсунзаде им. 16-летия Независимости РТ за 2007 г.
19. ТА АСПРТ. Дом – музей М. Турсунзаде им. 16-летия Независимости РТ за 2011 г.
20. Текущий архив Министерства культуры РТ. Сравнительный отчет в цифрах музеев Согдийской области за 2009 г. Отчеты исторических и историко-краеведческих музеев Согдийской области за 2009 г. – С.3. – Текст на тадж.язык.
21. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. (ТА МКРТ) Сравнительный отчет в цифрах музеев Согдийской области за 2010 г. Отчеты о деятельности музеев Согдийской области за 2010 г. – С.3. – Текст на тадж.язык.
22. ТА МКРТ. Отчет о деятельности историко-краеведческого музея г. Истаравшан за 2011 г. – С. 8.
23. ТА МКРТ. Отчеты музеев Согдийской области за 2002 г. Отчеты о деятельности историко-краеведческих музеев Согдийской области в цифрах. – С. 2-5. – Текст на тадж.яз.
24. ТА МКРТ. Отчеты музеев Согдийской области за 2002 г. Отчет о деятельности историко-краеведческого музея г. Исфара за 2002 г. – С. 3. – Текст на тадж.яз.
25. ТА МКРТ. Отчеты музеев Согдийской области за 2002 г. Отчет о деятельности историко-краеведческого музея г. Канибадама за 2002 г. – С. 4. – Текст на тадж.яз.
26. ТА МКРТ. Отчеты музеев Согдийской области за 2002 г. Отчет о деятельности историко-краеведческого музея р. Ашта за 2002 г. – С. 2. – Текст на тадж.яз..
27. ТА МКРТ. Отчеты музеев Согдийской области за 2002 г. Отчет о деятельности историко-краеведческого музея г. Истаравшана за 2002 г. – С. 4. – Текст на тадж.яз.
28. ТА МКРТ. Отчет о деятельности Отдела культуры г.Турсунзаде за 2011 г. – С.7. – Текст на тадж.яз.
29. ТА МКРТ. Отчеты музеев Согдийской области за 2002 г. Отчет о деятельности областного историко-краеведческого музея Согда за 2002 г. – С. 3. – Текст на тадж.яз.
30. Текущий архив Отдела культуры района Б. Гафурова. Отчет о деятельности республиканского музея академика Б.Гафурова за 2011 г. – С. 2-9.

UDK Tajik: 008+9+069+379.4

F. Sharifzoda

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF MUSEUMS IN TAJIKISTAN IN THE INDEPENDENCE PERIOD

The article highlights the issues of cultural and educational activities of museums in Tajikistan in the period of independence, analyzed various forms of cultural and educational work of the Museum on the background of the real state of the attendance of museums, organizing and conducting basic forms of museum work, identifies the objective and subjective factors that determine the level of attendance at museums.

Keywords: cultural and educational activities, tours, lectures, club, meeting, KVN game, master class, competition, attendance, audience, statistical reporting, independence.

УДК Тадж: 001+9+069+379.4

Ф. Шарифзода

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Научно-исследовательская работа как основа, связывающая все направления деятельности музея, проявляется во всех процессах музейной работы, начиная от формирования музейного фонда (комплектования, обработки, систематизации, интерпретации, учета и хранения музейных предметов и музейных коллекций) до предоставления ее посетителям (создания экспозиций и проведения культурно-образовательных работ).

В музейной практике научно-исследовательская работа, чаще всего, проявляется в процессе изучения следующих направлений музейной деятельности:

- разработки научной концепции комплектования музейных фондов, позволяющей определить цели и задачи, основные направления, принципы, методы и источники комплектования и координировать все процессы работы в данном направлении;
- изучения атрибуции, классификации, систематизации и интерпретации музейных предметов, позволяющие выявить и оценить весь комплекс информации о них;
- разработки план-проспекта научной экспедиции и полевых изысканий, позволяющие изучать новые научные, ранее не известные знания о явлениях и процессах, происходящих в обществе и природе;
- исследования в области охраны и хранения музейных фондов, позволяющие изучать реальные условия хранения фондов и выработать оптимальные пути обеспечения длительной сохранности музейных предметов;
- научное проектирование экспозиционно-выставочной работы, позволяющее изучать проблемы эффективности построения экспозиций и выявить наиболее оптимальный вариант экспозиционного решения;
- исследования в области музейной педагогики, позволяющие изучать теоретические и методические вопросы культурно-образовательной работы в музее,

определить возможности применения аспектов музейной педагогики в процессе отбора, комплектования, изучения, хранения музейных предметов и в других сферах музейной деятельности;

- исследования в области музейной коммуникации, позволяющие изучать взаимоотношение музея и аудитории в музееведческом, педагогическом, психологическом и социологическом аспектах;

- исследования в области информатизации и компьютеризации музея, позволяющие изучать проблемы применения инфокоммуникационных технологий в музейной деятельности, освоение нового информационного пространства, и перевода музейных ресурсов в информационные ресурсы для их дальнейшего сохранения и популяризации;

- исследования в области музееведения, позволяющие изучать вопросы истории, теории, методики и организации музейного дела.

Детальное изучение и обобщение вышеперечисленных направлений предоставляют возможность разработать долгосрочную программу и научную концепцию развития музея на ближайшее будущее.

Таким образом, вся деятельность музея – научно-фондовая, экспозиционно-выставочная и культурно-образовательная прямо или косвенно опирается на результаты научно-исследовательской работы.

Научные результаты в области истории и археологии создают благоприятные условия для изучения, комплектования, научной обработки и формирования музейных фондов. Особенно результаты, полученные в ходе археологических исследований во многом способствуют изучению и интерпретации музейных предметов.

В исследуемые годы, в связи с тяжелыми для страны годами гражданской войны и постконфликтного периода развития, научно-исследовательская работа музеев до 2002 года, в основном, была частично приостановлена в связи с недостаточным финансированием сферы культуры, в том числе музейного дела. Однако, впоследствии с увеличением финансирования музеев республики, научно-исследовательская работа музеев приобрела плановый целенаправленный характер.

В период независимости научно-исследовательская и научно-методическая работа музеев республики была направлена: на разработку научной концепции по основным направлениям музейной деятельности; на проведение прикладных исторических и музееведческих исследований, научных учебных мероприятий, связанных с изучением истории республики и музейных собраний; на научное проектирование экспозиций и выставок; на расширение различных форм культурно-образовательной деятельности (экскурсий, лекций, игр-занятий, и т.п.); на повышение профессионального мастерства сотрудников музеев; на оказание методической и практической помощи городским и районным музеям.

Так, в 2001 году научными сотрудниками отдела природы Согдийского областного исторического музея был разработан ландшафтный экспозиционный план, включающий темы: «Общие описания географии края», «Ведущие исследователи природы края», «Геология», «Полезные ископаемые», «Климат», «Воды», «Почва», «Флора», «Фауна», «Защита природы». На основании этого экспозиционного плана художник Г.Солиев составил макет обновления отдела, однако из-за отсутствия соответствующего финансирования не был реализован данный проект [25]. В 2002 году научные сотрудники Согдийского областного исторического музея оказали методическую и практическую помощь историко-краеведческим музеям районов Бободжон Гафурова, Джабор Расулова, Спитамена, Зафарабадского района, музея Худжандского государственного университета по следующим направлениям музейной деятельности: комплектование, изучение, учет и хранение музейных предметов, раз-

работка тематико-экспозиционного плана, составление справок и информационно-аналитических документов, подготовка справочно-информационных материалов по фондам (указатели, путеводители, проспекты) [25].

В рамках изучения музейных предметов, в 2002 году заведующим отделом древнейшей, древней и средневековой истории Национального музея им. К.Бехзода А. Шариповым была изучена двустворчатая дверь, датируемая 1882 г. и принадлежащая культуре Истаравшана [22], а также три монеты эпохи Саманидов, найденных в Истаравшане. О результатах проделанной работы опубликована статья «Саманидские монеты из Истаравшана» [28].

В 2002 г. научные сотрудники историко-краеведческого музея г. Истаравшан проводили прикладные исследования, связанные с музейными собраниями и разработали музееведческие научные темы, посвященные 2500-летию древнего Истаравшана: «Подвиги Истаравшановцев в период Великой Отечественной Войны», «Чудесное мастерство ремесленников Истаравшана», «Способы изготовления ложек, расчёсок, ножей, карнаев, колыбелей» [25].

Являясь научно-исследовательским и научно-методическим центром музеев страны, Национальный музей имени К.Бехзода оказывал консультативную, организационную и методическую помощь государственным и общественным музеям страны. Так, в 2002 году научные сотрудники Национального музея им. К.Бехзода оказывали методическую и практическую помощь историко-краеведческим музеям Ховалингского, Шахритузского, Кабодиёнского, Дангаринского районов, района Рудаки, Гиссарского историко-краеведческого заповедника. Сотрудниками музея были подготовлены и оформлены один из экспозиционных залов историко-краеведческого музея Кабодиёнского района [22].

В целях изучения датировки и составления каталога нумизматических предметов фонда Национального музея им. К.Бехзода и их научного документирования, были привлечены ученые Академии наук РТ, доктор исторических наук Д.Довудов и знаток монеты эпохи Кушанидов Ф.Сафоев [24]. По данной проблематике был опубликован ряд статей ученых, в том числе статья Д. Довудова и известного немецкого нумизмата Лутц Илиш «Монеты Бадахшана в собрании Тюбингенского университета ФРГ» [1].

В 2007 году научными сотрудниками Национального музея им.К.Бехзода были подготовлены «Программа и План подготовки Каталога музейного фонда Республики Таджикистан на 2008-2010 гг.» и представлены Министерству культуры РТ. Также в 2007 году в рамках проекта «Сохранение и менеджмент этнографических коллекций музеев Таджикистана», финансируемого ЮНЕСКО, осуществлены описания и оцифровка 105 ед. музейных предметов, записанных на оптических компакт-дисках (DVD, CD), благодаря которым заложена основа создания электронного фонда музейных экспонатов и коллекций в Национальном музее им. К.Бехзода [23]. В 2009 году сотрудники Национального музея им. К. Бехзода подготовили пояснительный текст и этикетаж к 80 живописям художников Западной Европы, которые были выставлены в экспозиции музея [14].

Целенаправленная работа в области планирования, реализации и контроля за выполнением научных работ во многом зависит от четкой организации деятельности научно-методического совета музея. Как правило, при крупных музеях создается Научно-методический совет или Научный совет (НМС, НС). Они являются научно-консультативным и совещательным органом для координации научно-исследовательской, научно-фондовой, научно-экспозиционной и научно-просветительской работы музеев. НМС, НС содействуют изучению и внедрению передового опыта музейной работы, способствует повышению квалификации сотрудников музея.

Так, согласно «Положения об историко-культурном заповеднике Хулбук» (ИКЗХ), утвержденного Постановлением Правительства РТ от 31 марта 2003 г., №152 при Заповеднике Хулбук в качестве совещательного и консультативного органа был создан Ученый Совет в составе директора Заповедника (председатель), его заместителя, других работников Заповедника, представителей научных учреждений и других организаций. Положение о Совете и состав Ученого Совета был утверждён Министром культуры РТ. Основными направлениями научно-исследовательской работы ИКЗХ являлись: исследование коллекций историко-культурных ценностей, их описание и учет, паспортизация, разработка и издание каталога коллекций заповедника; изучение археологических находок и культурных ценностей по истории таджикского народа, истории искусства и архитектуры, народного художественного творчества; проведение симпозиумов, конференций, семинаров и издание их научных результатов, представление заключений по исследовательским работам, организация постоянных и выездных экспертиз; участие в археологических раскопках, проводимых Министерством культуры РТ и Академией наук РТ [16].

В 2007 году Научно-методическим советом Республиканского историко-краеведческого музея им.А.Рудаки были обсуждены план мероприятий по проведению научно-теоретической конференции, посвященной 800-летию Мавлоно Джалалиддина Руми, и научные доклады работников музея на темы: «Рудаки и музыкальное искусство», «Образ Рудаки в театре и кино», «Ремесленное мастерство в эпоху и творчестве Рудаки», «Находки и экспонаты эпохи Рудаки», «Рудаки – жемчужина государства Саманидов». В 2009 г. Научно-методическим советом музея была рекомендована к печати монография Х.Гадоева и Ф.Низомова «Музей и мавзолей Рудаки». В 2010 году на заседаниях Научно-методического совета были рассмотрены научные статьи работников музея: Ф.Рухуловой, Н.Зоировой, М.Аминовой, У.Саидова, С.Юнусова, Х.Шукурова, Р.Раджабова, и все эти статьи были рекомендованы к печати.

В 2011 году Научным советом Национального музея им. К.Бехзода была рекомендована к печати книга Д.Довуди и А.Шарипова «Клады средневековых монет». В книге даны типологическая классификация, описание, атрибуция и историческая интерпретация четырех кладов среднеазиатских средневековых монет, найденных на территории Таджикистана и хранящихся в Национальном музее им. К.Бехзода.

С 2008 г. при Республиканском музее академика Б. Гафурова функционирует Научный центр «Таджикистан: история, политика, и современность» (НЦ ТИПС), который объединяет энтузиастов из числа ученых, журналистов, аспирантов и соискателей в творческую и рабочую группу. Основными направлениями научно-исследовательской и научно-методической деятельности НЦ ТИПС Республиканского музея академика Бободжона Гафурова явились:

- разработка плана пополнения музейного фонда материалами духовных богатств таджикского народа;
- изучение научного наследия академика Б.Гафурова путем организации и проведения спецкурса «Гафуроведения»;
- исследование фундаментальной книги академика Б.Гафурова «Таджики» и на ее основе разработки учебников, учебно-методических пособий, программ и проектов;
- изучение и обобщение отдельных проблем Республики Таджикистана в годы независимости;
- изучение истории сел, городов и ВУЗов Согдийской области;
- организация и проведение музейных мероприятий;
- подготовка и издание научных трудов, энциклопедий и монографических работ о выдающихся деятелях;

- осуществление научного руководства аспирантами и соискателями;
- участие в международных, региональных научных конференциях, семинарах и симпозиумах.

За период с 2009 по 2011 гг. усилиями сотрудников НЦ ТИПС Республиканского музея академика Б.Гафурова были изданы следующие труды: «Ученый» (2009. – 84 с.); «Академик Б.Г.Гафуров – государственный деятель, историк, политик, востоковед и дипломат» (2010, - 162 с.); «Гафуроведы и гафуроведение» (2010. – 276 с.); «Из истории создания книги «Таджики» (2010. – 268 с.) [26] и др.

В исследуемые годы, особенно в 2000 годы результаты многих своих научных изысканий музеи Таджикистана публиковали в научных сборниках, монографиях, журналах и продолжающихся музейных изданиях, таких, как «Сообщения Национального музея Республики Таджикистан имени Камолитдина Бехзода», «Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея имени Абуабдулло Рудаки».

В период независимости, после 38-летнего перерыва, было восстановлено издание «Сообщение Национального музея Республики Таджикистан имени Камолитдина Бехзода». Так, в пяти номерах Сообщения ... (2004-2011 гг.) были опубликованы 91 статья, из которых 56 - издано на таджикском, 34 - на русском и 1 - на английском языках. В статьях освещались важнейшие проблемы теории и практики музейного дела, изучение и интерпретации археологических находок, роль и место музеев в пропаганде музейных предметов и коллекций, организация экспозиционных работ, художественных выставок, экскурсий в музее, сотрудничества музеев с общественными и международными организациями.

С 2010 г. начала публиковаться научно-массовое и культурно-просветительское издание «Сообщение Республиканского историко-краеведческого музея имени Абуабдулло Рудаки». На страницах 1-2 номеров издание были опубликованы статьи М.Аминовой, Н.Зоировой, Ф.Рухуловой, посвященные вопросам собирания и хранения в музее предметов вышивки, украшений, народной одежды таджиков Зеравшанской долины, настенные росписи и искусство скульптуры античного Пенджикента. Появление первого периодического журнала для работников музеев республики - научно-популярного журнала «Осорхона» [8] («Музей»), стала важным событием в культурной жизни независимого Таджикистана. Журнал был зарегистрирован в Министерстве культуры РТ от 30.07.2012 г. Учредителями журнала являются Министерство культуры РТ, Республиканский историко-краеведческий музей имени Абуабдулло Рудаки города Пенджикента. Главным редактором журнала является С.Юнусов. Тираж издания составляет 1000 экземпляров. 1-3 номера журнала были изданы в 2012 году. На страницах нового журнала публикуются статьи по экспозиционной и фондовой работе музеев страны, истории музейных экспонатов, консервации и реставрации музейных предметов, музейно-педагогические практики и т.д.

В исследуемые годы, наряду с периодическими изданиями музеев страны, в целях пропаганды музееведческих знаний и ознакомления общества с достижениями музеев Таджикистана в период независимости, на страницах отраслевых журналов также систематически публиковались научные статьи, посвященные теоретическим и практическим вопросам музейного дела.

19 февраля 1991 г. был официально зарегистрирован научно-популярный и культурно-образовательный журнал Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша Академии наук РТ и Общества охраны историко-культурного наследия Таджикистана - «Наследие предков». Первый номер журнала вышел в 1992 году и до сегодняшних дней опубликовано 15 номеров; текст в одном издании параллельно на таджикском и русском языках. Основная цель журнала было ознакомление читателя, на основе результатов социологических, археологических и

научно-исследовательских исследований, с богатым наследием истории и культуры таджикского народа, защита и пропаганда древнейших, древних, средневековых и современных историко-культурных памятников. На страницах журнала были опубликованы ряд статей известного таджикского нумизматика Давлатхуджа Довуди, посвященные истории становления и развития нумизматики и экспонирования монеты разных эпох в музеях республики. В журнале также были опубликованы статьи ученых Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ, посвященные результатам археологических экспедиций и находок из Амударьинского клада, содержащие золотые и серебряные монеты, статуэтки, сосуды, медальоны и другие уникальные предметы, датированные IV-II веками до нашей эры. Благодаря этим коллекциям, сегодня они не только украшают экспонаты национального и древнего музеев Таджикистана, но и являются одним из самых ценных коллекций Британского музея в Лондоне.

Интересные размышления об историко-культурном наследии, обнаруженном в результате археологических раскопок, изучении и интерпретации его, как музейных предметов, освещались в статьях ученых Р.Масова, В.Ранова, С.Бобомуллоева, М.Бубнова, Х.Ориена, А.Шарипова, М.Азизова.

Научно-исследовательская деятельность музеев частично освещена в журнале «Фарханг» (Культура). Научный, исторический и литературный журнал «Фарханг» издается с 1991 г., учредителем которого является Фонд культуры Таджикистана. За более двадцатилетний опыт работы, журнал имел возможность издавать и пропагандировать серии статей, посвященных проблемам истории и культуры таджикского народа, защиты и пропаганды историко-культурных памятников, вопросам описания и классификации музейных предметов, найденных в ходе археологических работ. Особенно, посредством статей Ю.Якуби «Состояния памятники предков», Д.Довуди «Монеты Истаравшана», М.Каримзода «Свидетели истории», А.Мухторова «Истоки научных знаний», Х.Камола и А.Шарипова «Дневник научной командировки Искандаркуля, Фалгар и Горная Матча», Н.Собирова «Из истории ремесленного производства в древнем Пенджикенте», С.Сайнакова «Мубораки Вахони» многие читатели впервые ознакомились с результатами археологических раскопок, проводимых в республике и комплектования музейных фондов новыми экспонатами.

Проблемы защиты историко-культурного наследия в музеях и заповедниках Таджикистана, экспонирования произведений изобразительного искусства и своеобразие творчества художников республики, освещались на страницах научно-популярного журнала «Фарханг ва хунар» (Культура и искусство). Журнал издавался периодичностью 4 раза в год, с 2006 по 2010 г.

В целях пропаганды музейных предметов и музейных коллекций, музеи республики использовали и массовые периодические издания. В период с 1991 по 2011 гг. на страницах периодической печати: 29 газет и 23 журналов, изданных в республике были опубликованы 462 статей по проблемам таджикского музееведения, вопросам организации и развития новых музеев, комплектования и каталогизации музейных предметов и коллекций, защиты и хранения музейных фондов, консервации и реставрации музейных экспонатов, коллекционирование, организации экспозиций и обслуживания посетителей музеев Таджикистана [5].

Наряду с массовыми периодическими изданиями, пропаганда музейных предметов и коллекций велась и посредством радиовещания и телевидения. Например, в 2002 году сотрудники Национального музея им.К.Бехзода совместно с работниками республиканского радиовещания подготовили и представили в эфир цикл радиопередач «Исторические памятники Таджикистана» [22]. В этом же году научные сотрудники Исторического музея Согдийской области посредством областного

телевидения «Азия» и «СМ-1» организовали теленовеллу «Сокровищница истории» и рассказали о музейной жизни области, о найденных экспонатах, экспонировании музейных предметов и музейных коллекций. Особенно интересными были передачи, посвященные темам: «Авеста и мировая цивилизация», «Гафуров – великий историк», «Раскопки и архитектура Истаравшана», «Народные промыслы Истаравшана», «Юлдошбек Баротбеков – неповторимый гравёр» [25].

В период независимости, наряду со специальными периодическими изданиями, научных изысканий о музеях Таджикистана публиковались в энциклопедических изданиях. Научно-популярные публикации о деятельности музеев республики печатались в энциклопедиях: «Душанбе», «Куляб», «Худжанд». Так, в энциклопедии «Душанбе», были включены статьи об истории и деятельности Национального музея им. Камолиддина Бехзода, Национального музея древности Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ, о музее этнографии Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ, музея геологии Института геологии АН РТ, Литературно-мемориальном музее Садриддина Айни, Литературно-мемориальном музее поэта Абулқасима Лахути, Музея поэта Мухаммаджона Рахими, Литературно-мемориальном музее поэта Мирзо Турсунзаде.

Сведения о Республиканском музее Дангары, Областном историко-краеведческом музея им. Мир Саид Али Хамадони, Историко-краеведческом музея Ховалингского района, музее поэта и народного гафиза Сайдали Вализаде и музея боевой славы, отражены в энциклопедии «Куляб».

Наряду с традиционными типами изданий, информация о музеях публиковалась и в специфических изданиях, таких, как справочники, словари, каталогах, альбомах, путеводителях и буклетах.

В годы независимости были изданы: справочник «Музеи Таджикистана» (текст параллельно на таджикском, русском и английском языках) [6]; путеводители: «Национальный музей Республики Таджикистан» (текст параллельно на таджикском, русском и английском языках) [12], «Республиканский историко-краеведческий музей имени Абуабдулло Рудаки» (текст параллельно на таджикском и русском языках) [17], «Исторические памятники Исфары» [4], «Историко-культурный заповедник Хулбук» (текст параллельно на таджикском, русском и английском языках) [13]; буклеты: «Гиссарский историко-культурный заповедник» (текст параллельно на таджикском и английском языках) [2], «Музей Гурминджа» (текст параллельно на таджикском, русском и английском языках) [7], «Республиканский музей академика Б.Гафурова» [18]. Был издан «Словарь музейской терминологии» (русско-таджикский) [21].

Среди специфических изданий, особое место занимают музейные альбомы. Благодаря своей специфической природе, альбомы отражают уникальные образцы музейных шедевров и, в отличие от стационарных выставок, способны широко пропагандировать музейные предметы и музейные коллекции за пределами музея. Общедоступность и многотиражность подобных изданий позволяет демонстрировать музейные ценности среди широкой аудитории.

Так, в исследуемые годы были изданы следующие альбомы:

«Национальный музей древности Таджикистана» (текст параллельно на таджикском, русском, английском и французском языках) [11]. Данный альбом был создан благодаря поддержке: Музея Азиатских искусств Гиме, Париж, Посольство Франции в Таджикистане, Министерства обороны Франции, ЮНЕСКО и АСТЕД. Материалы альбома охватывают большие исторические ретроспективы: каменный век, энеолит и эпоха бронзы, бронзовый век, ранний железный век, селевкийский и греко-бактрийский периоды (IV-II вв. до н.э.), юэджийский и кушанские периоды (вторая половина II в. до э.–III в. н.э.), кушано-сасанидский период (IV–V вв.), ранее средневековье (VI–

VIII вв.), развитое средневековье (IX-XII вв.). Отдельные главы альбома посвящены историко-культурным памятникам Горно-Бадахшанской Автономной области (Западный и Восточный Памир) и древним и средневековым монетам.

«**Памятники Арийской цивилизации**» (текст параллельно на таджикском, русском и английском языках) [15]. В данный альбом включены 67 иллюстраций, отражающие музейные экспонаты, хранящиеся в фондах Национального музея имени К.Бехзода, Национального музея древности Таджикистана, музея историко-археологического заповедника Саразм, музея историко-культурного заповедника Хулбук, Республиканского музейного комплекса Куляб, а также экспонаты из Национального музея Ирана;

«**Саразм**» (текст параллельно на таджикском, русском, английском и персидском языках) [20]. В альбоме представлены иллюстрации о древнем городище и археологических находках историко-культурного заповедника;

«**Убранство невестки Гиссара**» (текст на таджикском языке) [27]. В книгу включены 16 предметов женского украшения, хранящиеся в фонде музея Гиссарского историко-культурного заповедника;

«**Народное искусство Памира**» (текст параллельно на русском и английском языках) [9]. Альбом состоит из предисловия и разделов: архитектура, ремесла и промыслы Памира, локализация исторических центров художественного ремесла, индекс мастеров Памира, литература и информация об авторах. В текстовой части альбома представлена информация, рассказывающая о самобытности и разновидности народного искусства Памира с древнейших времен до наших дней, сохранение ее черт в архитектуре, ювелирных изделиях, вышивке, художественной росписи, вязания и другие виды искусства. Альбом также содержит 292 ед. иллюстраций, из них 195 составляют фотографии, 87 - рисунки, и 10 – топосъёмки, в которых представлены предметы декоративно-прикладного искусства, предметы быта и этнографии Памира, хранящиеся в фондах Национального музея древностей Таджикистана и Музея этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан;

«**Народное искусство Таджикистана**» (текст параллельно на таджикском, русском, английском языках) [10]. В альбоме предоставлены более 500 фотографий историко-культурных памятников Таджикистана, в которых отображены интерьер, орнаменты, декор стен, архитектурные сооружения, а также коллекции керамики, ювелирные изделия, текстиль, вышивка, панно, орнаментальные вязаные мотивы носков «джурабов», перчатки, головной убор и другие предметы из фонда Музея этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, «Искодарский Мехраб IX-X вв.» из фонда Национального музея им. К. Бехзода и фотографии из коллекции мастеров ремесленников Таджикистана;

«**Золотая сокровищница таджиков**» (текст параллельно на таджикском и русском языках) [3]. В альбоме представлены более 500 фотографий редких музейных ценностей, в том числе коллекции Амударьинского клада, живопись, декоративно-прикладного искусства, таких как ювелирное дело, металлические изделия, гончарное ремесло, резьба, изобразительное искусство в архитектуре, вышивка, национальная одежда, головные уборы, обувь и музыкальные инструменты, хранящиеся в фондах Национального музея им. К.Бехзода (101 ед.), Национального музея древности Таджикистана (31 ед.), Республиканского историко-краеведческого музея им. А.Рудаки (4 ед.), Музея музыкальных инструментов им. Гурминджа Завкибекова (10 ед.), а также 16 предметов из частных коллекций автора книги Х.Зарифи и многие другие. Следует отметить, что данная работа была издана и на других языках народов мира: английском, французском, арабском, персидском, китайском и немецком.

В целях содействия повышения профессионального уровня работников музеев Таджикистана были организованы ряд научных конференций, семинары-тренинги и стажировки в республике и за рубежом. С этой целью Национальный музей им.К.Бехзода ежегодно (18 мая) проводит научные конференции в честь международного праздника музеев. Так, в 2002 году была проведена научная конференция «Роль музеев в духовной жизни общества» и были заслушаны доклады на темы: «Необходимость и значение изучения эпиграфики музеев», «Художественное оформление музейной экспозиции», «История формирования национальных музеев и их роль в пропаганде изобразительного искусства», «Роль школьных музеев в нравственном воспитании подрастающего поколения», «Экология Республики Таджикистан и ее отражение в экспозициях музеев» [22], что свидетельствует о нарастающем интересе научных работников музея к решению наиболее важных проблем отрасли.

В исследуемые годы, на международных конференциях о деятельности музеев участвовали специалисты музеев из Таджикистана. Так, с 22 по 24 апреля 2010 года в г. Минск проходила региональная итоговая конференция «Управление музеем – XXI век» целью, которая являлась обсуждение общих актуальных проблем и перспектив развития музейного дела на пространстве СНГ, а также разработка программы совместных действий музейных специалистов государств-участников СНГ по дальнейшему совершенствованию партнерских связей и межмузейного сотрудничества. В работе конференции приняли участие специалисты более ста музеев из стран СНГ, в том числе из Республики Таджикистан [19].

Таким образом, в исследуемые годы Научно-исследовательская работа в деятельности музеев республики во многом способствовала совершенствованию научно-фондовой, экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной работы музеев, пропаганды и демонстрации историко-культурного наследия, достижений в годы независимости посредством различных форм музейной работы, изданием научных, научно-методических, и научно-массовых работ, организации научно-практических конференций, семинаров и конкурсов, участием в международных и республиканских семинарах, конференциях, тренингах, курсах повышения квалификации.

Несмотря на достигнутые успехи в области научно-исследовательской работы музеев республики, до сих пор в данном направлении присутствует ряд нерешенных проблем. В том числе:

- не все музеи имеют научно-обоснованные перспективные планы;
- научно-исследовательские планы не выполняются в срок из-за отсутствия соответствующего финансирования;
- некоторые музеи до сих пор не составили свои экспозиционные тематические планы;
- научными сотрудниками большинства музеев не ведется полноценная работа по научному изучению и исследованию музейных коллекций;
- научными сотрудниками музеев в основном, не составляются научно-информационные и маркетинговые материалы по экспозиционно-выставочным работам;
- не составляются, и не издаются каталоги музейной коллекции, за последние два десятилетия со стороны крупных музеев республики не были подготовлены и изданы каталоги;
- согласно, утвержденного плана, несвоевременно выполняется работа по составлению Государственного каталога Музейного фонда Республики Таджикистан, в целом по республике;
- в целом в республике, не разработана научно-методическая документация по основным направлениям музейной деятельности;

- не разработана научная программа по изучению состояния музейной деятельности в республике;
- не были проведены социологические исследования, характеризующие содержание фондов музеев и состояния их доступности населению в масштабе страны;
- не изучены запросы и потребности различных групп посетителей музеев, не были проведены социально-демографические и социально-психологические исследования, определяющие эффективность музейной деятельности, путем изучения воздействия музейной работы на разные категории посетителей;
- слабо используются современные информационные технологии в реализации научно-творческого потенциала музеев, большинство музеев до сих пор не имеют свои официальные web-сайты в сети Интернет.

Для более эффективного осуществления научно-исследовательской деятельности музеев, на наш взгляд, необходимо:

- на основе богатого собрания фондов музеев республики подготовить и издать серии печатных и электронных каталогов по коллекциям археологической, нумизматической, этнографической, произведений изобразительного искусства и т.д, которые будут прославлять и популяризировать музейные ценности за пределами страны;
- обеспечить научных сотрудников музеев автоматизированными рабочими местами и доступом к сети Интернет;
- увеличить количество научных сотрудников, имеющих соответствующую квалификацию в областных, городских и районных музеях республики;
- создавать музейные сайты и представлять в электронном варианте научные издания, позволяющие пропагандировать научные достижения музеев;
- организовывать и проводить социально-демографические и социально-психологические исследования, позволяющие изучать взаимоотношение музея и аудитории;
- согласно статьи 27 Закона Республики Таджикистан «О музеях и музейном фонде» (от 3 июля 2012 г.) необходимо оперативно издавать первичные сведения о музейных предметах и музейных коллекциях.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, научно-методический совет, концепция, исследования, научный сотрудник, музейное издание, независимость.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Довудов, Д., Илиш, Л.. Монеты Бадахшана в собрании Тюбингенского университета ФРГ // Сообщение Национального музея Республики Таджикистан имени К. Бехзода. – Душанбе: Адиб, 2009. – С 98-116.
- 2.Гиссарский историко-культурный заповедник: Буклет. – Душанбе: Универсал-3, 2001. – 6 с. – Текст на тадж. и англ.яз.
- 3.Золотая сокровищница таджиков: Альбом / Автор Х.Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 386 с. – Текст на тадж. и русс.яз.
- 4.Исторические памятники Исфары: Путеводитель / Автор А.Раупов; Под ред.профессора Х.Холджураева; Республиканский музей академика Б.Гафурова. – Исфара-Гафуров, 2009. – 52 с.
- 5.Музеи Таджикистана в период независимости: Указатель литературы / Составитель и автор вступительной статьи Ф.Шарифзода. – Душанбе: Бухоро, 2013. – 224 с.

6. Музеи Таджикистана: Справочник / Авторы-составители Ю.А.Купина, П.И.Погорельский. – Душанбе: Бактрия, 2008. – 102 с. – Текст на тадж., русс. и англ. яз.
7. Музей Гурминджа: Буклет. – Душанбе, 2006. – 6 с. – Текст на тадж., рус. и англ.яз.
8. Музей: научно-популярный журнал / Гл.редактор С.Юнусов. – 2012. – №1-3. – 34 с. – Текст на тадж.яз.
9. Народное искусство Памира: Альбом / Авторы: Н.Юнусова, Л.Додхудоева; Под общей редакцией Р. Масова. – Душанбе, 2009. – 173 с. – Текст на русс. и англ. яз.
10. Народное искусство Таджикистана (традиционные ремесла): Альбом / Авторы: Р.Масов, Н.Юнусова, Л.Додхудоева; фото и дизайн Дж. Холиков; Редактор Л.Додхудоева. – Душанбе, - 2011. – 317 с. – Текст на тадж., русс. и англ.яз.
11. Национальный музей древности Таджикистана: Альбом / Авторы: Р.Масов, В.Ранов, Л.Пянкова, С.Бобомуллоев, А.Раззаков, М.Бубнова, Д.Довудов; Под общ. ред. Р.Масова, С.Бобомуллоева. – Душанбе, 2005. – 257 с. – Текст на тадж., русс., англ. и фран.яз.
12. Национальный музей Республики Таджикистан: Путеводитель / Авторы А. Шарипов, Г. Нуров. – Душанбе: Сурушан, 2003. – 8 с. – Текст на тадж., русс. и англ.яз.
13. Отчет о деятельности Министерства культуры Республики Таджикистан в 2006 г. и перспективы ее развития на 2007 г. – Душанбе: Матбуот, 2007. – С.20. – Текст на тадж.яз.
14. Отчет о деятельности Министерства культуры Республики Таджикистан в 2009 г. и перспективах ее развития на 2010 г. – Душанбе: Матбуот, 2010. – С.10. – Текст на тадж.яз.
15. Памятники Арийской цивилизации: Альбом / Составители: Дж.Шарифов, А.Исоев; Автор предисловия А.Шарифов; Под.ред. Р.Амирова. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 48 с. – Текст на тадж., русс. и англ. яз.
16. Положение об историко - культурном заповеднике Хульбук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj
17. Путеводитель музея Республиканского историко-краеведческого музея имени А.Рудаки / Составители: Ф. Рухулова, С.Юнусов, Н.Зоирова. – Душанбе: Аржанг, 2010. – 48 с. – Текст на тадж. и русс. яз.
18. Путеводитель Республиканского музея академика Б.Гафурова. – Худжанд, 2009. – 6 с.
19. Региональная конференция музейных специалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museumstan.com/?p=172>
20. Саразм: Фотоальбом / Составители: А.Раззоков, Г.Каримова и др.; Редакторы: С.Зарафшонфар, М.Бубнова и др. – Душанбе: Эчод, 2006. – 96 с. – Текст на тадж., русс., англ. и перс.яз.
21. Словарь музееведческой терминологии (русско-таджикский) / Составитель С. Юнуси; Редактор А.Муроди. – Душанбе: Аржанг, 2010. – 48 с. – Текст на тадж. яз.
22. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан (ТА МКРТ): Годовой отчет Национального музея им. К. Бехзода за 2002 г. – Текст на тадж.яз.
23. ТА МКРТ: Годовой отчет Национального музея им. К. Бехзода за 2007 г. – С.1. – Текст на тадж.яз.
24. ТА МКРТ: Годовой отчет Национального музея им. К. Бехзода за 2010 г. – С.1. – Текст на тадж.яз.

25. ТА МКРТ: Годовой отчет о деятельности Исторического музея Согдийской области за 2002 г. – Текст на тадж.яз.

26. Текущий архив Отдела культуры района Б.Гафурова. Отчет о деятельности Республиканского музея академика Б.Г. Гафурова за 2011 год. – С. 9-25.

27. Убранство невестки Гиссара / Автор-составитель М.Искандарова; Редактор Ш. Собири. – Душанбе, 2006. – 42 с. – Текст на тадж.яз.

28. Шарипов, А. Саманидские монеты из Истаравшана // Чумхурият. – 2002. – 14 сентября. – Текст на тадж.яз.

UDK Tajik: 001+9+069+379.4

F. Sharifzoda

SCIENTIFIC AND RESEARCH ACTIVITY OF MUSEUMS IN TAJIKISTAN IN THE INDEPENDENCE PERIOD

The article highlights the issues scientific research work of museums of Tajikistan in the period of independence, reviews the activities of scientific and methodological advice museums as a scientific consultative and advisory body for the coordination of research, scientific stock, scientific exposition and educational activities in museums, analyzes scientific, mass, supplemental and specific museum publications.

Keywords: scientific research work, scientific and methodological advice, concept, research, researcher, museum edition independence.

УДК 9 тоҷик + 8 тоҷик 2 + 8 тоҷик

Ф. Исмоилов

БОЗТОБИ ЧЕҲРАИ ҚАҲРАМОНИ ХАЛҚ – ВОСЕЪ ДАР РИВОЯТҲОИ МАРДУМӢ

Восеъ ҳамчун шахси таърихӣ ва барпокунандаи яке аз шӯришҳои халқӣ дар адабиёти илмиву бадеӣ ва сарчашмаҳои таърихӣ фолклорӣ тасвир шуда, бо қаҳрамонӣ, паҳлавонӣ ва адолатхоҳияш дар байни мардум маълуму машҳур гардидааст. Восеъ, тибки иттилооти таърихӣ, дар оилаи деҳқони камбағал таваллуд шуда, ба воя расидааст. Ӯро дар байни мардум бо номҳои Абдулвосеъ ва Мулловосеъча низ ном мебардаанд. Қасбу қораши деҳқонӣ ва чувозкашӣ буда, монанди ақсари деҳқонони камбағал тобистон ба деҳқонӣ машғул мешуд ва дар зимистон чувозкашӣ мекард.

Шахсият ва чеҳраи таърихӣ Восеи шӯришгар солҳои зиёд аст, ки таваҷҷуҳи муҳаққиқон ва пажӯҳишгаронро ба худ ҷалб кардааст. Ӯ ҳамчун яке аз шахсиятҳои адолатхоҳу мардумпарвар то ба имрӯз дар байни мардуми тоҷик ба неки ёд қарда мешавад. Дар бораи ин шахси бузурги таърихӣ чандин мақолаву рисолаҳои таърихӣ ва асарҳои бадеӣ рӯи чоп омадаанд. Аз нигоҳи таърихӣ Пирӯмошев Ҳ. шӯриши Восеъро бо ҷузъиёташ дар монографияи «Таърихи омӯзиши шӯриши Восеъ» (1987) инъикос намудааст. Дар адабиёти тоҷик асарҳои бадеӣ ба монанди драмаи «Шӯриши Восеъ»-и Абдурауфи Фитрат (1927), романи «Восеъ»-и Сотим Улуғзода (1967) ва якчанд шеърҳои манзумаҳои чеҳраи бадеии ӯро тасвир намудаанд. Дар фолклоршиносӣ асарҳои «Инъи-

коси шӯриши Восеъ дар фолклор» (маҷмӯаи материалҳои фолклорӣ)-и Л. Бузургзода ва Р. Ҷалилов (1941), «Восеънома»-и Баҳром Шермуҳаммадов (1985) маълумоти муҳими таърихиву фолклориро дар бораи Восеъ дар таҳайюли бадии халқ фаро гирифтаанд. Мо низ тасмим гирифтём, ки дар мақолаи худ пирумунӣ чехраи Восеъ ва мавқеу манзалаи ӯ дар ривоятҳои халқӣ чанд суҳан бигӯем. Дар ин мақола оид ба масъалаҳои гуногуни зиндагӣ ва қору фаъолияти ин шахсияти таърихӣ, сабабҳои асосии пайдоиши шӯриши Восеъ, азияту душвориҳои мардуми камбағал ва ҷӣ тавр ба қатл расонидани Восеъ, ки дар ривоятҳои халқӣ баён ёфтаанд, суҳан меравад.

Шӯрише, ки дар солҳои 1885-1886 дар Балҷувон сар зада буд, пеш аз ҳама тавачҷуҳи муаррихонро ба худ ҷалб карда буд. Академик Б. Ғафуров дар китоби «Тоҷикон» оид ба масъалаҳои замина ва оғози шӯриш, саркардагони шӯриш ва ошӯбгарон чунин навиштааст: «Бо сардорӣ Восеъ деҳқонони атрофи Ховалинг ба ҳавлии амлоқдори Ховалинг дарафтоданд, ҳавлиҳои дигар бою муллоҳоро ҳам ба хок яксон сохтанду пас аз ин Восеъ ба деҳаҳои Балҷувону Кӯлоб одамони худро фиристод, ки мардум дар ҷанги зидди амир ба вай ҳамроҳ шаванд. Ҷавобан ба ин даъвати Восеъ ҳазорон деҳқонон, ки аз зулму асорати ҳукумати амир ба танг омада буданд, дар атрофи Восеъ гирд омаданд. Мардум бо сарвари Восеъ роҳи Балҷувонро пеш гирфт. Шӯришгарон аввал ният доштанд, ки ба назди ҳоким одам фиристанду бо маслиҳат миқдори андозро андаке кам кунанд. Аммо қор ранги дигар гирифт. ...» [2, 215].

Дар саҳифаҳои баъдӣ муаррих чунин овардааст, ки дар натиҷа наҷқарони амир ду-се нафар аз одамони ҷонибдорони Восеъро иҷозат додаанд, ки ба даруни дарвозаи қасри амир дароянд ва боқимондаи онҳоро имкон наодоанд. Ҳамин тавр баъд аз чанд лаҳза одамони амир бо олоти асбобҳои ҷангии худ ба сари ҷонибдорони Восеъ ҳамлаи ногаҳонӣ намуда, як чанд нафари онҳоро заҳмӣ кардаанд ва дар натиҷа ҷанг оғоз ёфтааст.

Манбаи дигар, ки аз таърихи шӯриши Восеъ иттилоъ медиҳад асари машҳури Пирумшоев Ҳ. «Таърихи омӯзиши шӯриши Восеъ» мебошад. Дар ин китоб оид ба заминаи пайдоиш ва пахншавии шӯриши Восеъ дар деҳоти кӯхистони тоҷик маълумоти зиёде таърихӣ оварда шудааст. Муаллиф дар масъалаи замина ва оғози шӯриши Восеъ андешаҳои ҳешро баён намуда, чунин менависад: «Охири соли 1885 – аввали соли 1886 дар водии дарёи Яхсу дар амлоқи Сарипули беки Балҷувон шӯриш сар зад. Норозиҳои деҳқонон дар ин ё он шакл дар дигар бекиҳо низ мушоҳида гардиданд. Ҳамаи ин барои шӯриши қалони мутаҷаккил, ба монанди шӯрише бо сарвари Восеъ, замина ба вуҷуд меовард. Деҳқонони норозии атрофи Ховалинг аз додани андоз саркашӣ карданд. Дар натиҷаи матонат ва ягон гузашт ё созиш нақардан байни деҳқонон ва намояндагони маъмурият задухӯрд ба амал омад, ки дар рафти он зақотҷӣ кушта шуд. Ин воқеа боиси шӯриш гардид» [3,5].

Дар ин асари таърихӣ муаллиф масъалаҳои сиёсӣву иҷтимоӣ ҳамон замонро, ки зулму ситами табақаи болоии ҷамъият бар табақаи поёнӣ маълумот додааст. Муаррих дар бораи кушта шудани зақотҷӣ ё худ шахсе, ки аз деҳқонон аз андоза зиёд молу маҳсулотро меситонид, ёдовар шуда, зимнан Восеъро ҳамчун шахси воқеии таърихӣ эътироф намудааст.

Дар романи «Восеъ»-и С.Улугзода симои қаҳрамон бо тамоми хусусиятҳои неки инсонӣ, озодихоҳӣву адолатгустарӣ ва инсондӯстӣ бозтоб шудааст. Нависанда ба портрети Восеъ аҳамияти маҳсус дода, ӯро паҳлавонсурату ҷавонмард тасвир намудааст: «Восеъ китфи фароҳ ва ҷуссаи қалонашро аз дари танги ҷувозхонаи нимторик як қадар бо душворӣ берун карда, бо остини барзада ва дастҳои равшанолудӣ худ ҳозир гардид. Ӯ кӯдакони ҳануз аз ғиря наёсудаи худро дида ва аз забони зани шӯридаву беқарораш тафсиلى воқеаро шунида буд, ки ҷашмҳои қалон-қалон сиёҳаш барқ заданд ва бар пешонии кушоди сиёҳтобаш ду ҷини ғафс дамид» [5, 26].

Дар роман образи қаҳрамон бо ҷузъиёташ – касбу кор ва ҳатто муносибату ходисахоро, ки дар оила ва зиндагии ӯ руҳ додаанд, инъикос гаштааст. Нависанда истеъдод ва қобилияти худро нишон дода, бисёр масъалахоро бо суҳанҳои образноку муболиғаҳои рангину зебо ба қалам додааст.

Мавриди ёдоварист, ки сарчашмаи пайдоиши чунин асарҳои бадеӣ, асосан, нақлу ривоятҳо ва сурудҳои халқӣ мебошанд. Аз дигар ҷиҳат, осори фолклорие, ки бевосита аз забони истиқоматкунандагони деҳоти Ховалинг ва атрофи он нақл шудаанд, ба воқеияти таърихӣ наздиктар мебошанд. Чуноне ки аз рӯи матни ривоятҳо маълум мешавад, баъзе аз гӯяндагон бевосита иштирокчиҳои ҳамон шӯриш ва шӯҳиди чунин воқеа будаанд. Бисёр ходисахоро шӯҳидони шӯриш ба адибону муҳаққиқон нақл кардаанд.

Бояд зикр намоем, ки дар хусуси шӯриши Восеъ як зумра осори лирикӣ низ офарида шудааст. Шоирони номӣ ва халқӣ дostonҳову марсияҳои зиёдеро ба назм кашидаанд, ки паҳлуҳои мухталифи шӯриши Восеъро фаро мегиранд. Масалан, шоири халқ Бобоюнус Худойдодзода дostonе дар бораи шӯриши Восеъ навиштааст, ки ин дoston аз сад мисраъ иборат мебошад. Сурудҳо, байтҳо, муҳаммасот, марсияҳо ва дostonҳое, ки ба Восеъ бахшида шудаанд, аҳамияти калони илмӣ доранд ва мақолаи ҷудогонаро тақозо мекунанд.

Матни ривоятҳое, ки дар бораи шахсиятҳои таърихӣ маълумот медиҳанд, арзиши хуби адабӣ, таърихӣ ва фарҳангӣ доранд ва дар Ғанҷинаи фолклори Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи Рӯдакӣ кам нестанд. Чунин ривоятҳоро фолклоршиносон ҳангоми экспедицияҳои фолклорӣ аз деҳоту навоҳии кишвар ҷамъоварӣ намудаанд. Восеъ ҳамчун шахси таърихӣ ва қаҳрамони дӯстдоштаи мардум дар нақлу ривоят ва сурудҳои халқӣ васеъ бозтоб шудааст. Дар бораи ин шахси бузурги таърихӣ ривоятҳои зиёде ҷамъоварӣ шудаанд, ки паҳлуҳои мухталифи рӯзгори ӯро дар бар мегиранд. Барои мисол як матни ривоятро инҷо меорем:

Ғавҳар ном тиразани тутқавули 88-сола нақл мекард, ки вақто ки Восеъро аз Балҷувон ба Тутқавул гирифта омаданд, пойҳояш ба ишқаи асп бастагӣ буд, дастҳояш паси пушт. Восеъ ҷашмҳои катта-катта дошт. Одами ҷорпаҳлӯи бӯзбала буд. Ҳамон шаб Мирзоаҳмад гуфтагӣ кас одамони Восеъ овардагиро ба меҳмонӣ ҷаҳд мекунад. Ба ҳамон ҷо мефуроянд, авҷот мекунанд. Таги табақро ба пеши Восеъ мемонанд.

Навқарҳо шаб хоб накарда раҳақӣ мешаванд. Восеъро бурда дар мулки Бухоро мекушанду меғоянд, ки:

- Кӣ аз болои ҳамин мурда хез мекунад?

Ҳеҷ кас хез намекунад. Аз ҳамин Тутқавул дар Бухоро Зариф ном муллобача зиндагӣ мекардааст, ҳамон аз болои мурдаи Восеъ хез мекунад. Баъд ба Мулло Зариф амали тӯқсабоиро медиҳанд, ки вайро Мулло Зарифи Тӯқсабо меғуфтанд [6, 34].

Ҷеҳраи Восеъ чун образи мусбат дар ривоятҳои халқӣ ба маълумоти таърихӣ наздик таҷассум ёфтааст. Нақлу ривоятҳое, ки аз байни мардум ҷамъоварӣ шудаанд, рафтору кирдор ва қору фаъолияти қаҳрамонро инъикос намуда, маълумоти нисбатан қомилро фаро мегиранд. Дар ривояти мазкур, тасвирҳои «Восеъ ҷашмҳои катта-катта дошт» ва «Одами ҷорпаҳлӯи бӯзбала буд» симо ва сурати қаҳрамонро мушаххас менамоянд.

Мавзӯи дигар, ки дар ин ривоят бозтоб шудааст, душвориву азобу уқубатҳои Восеъ ва тарафдоронаш мебошад. Ҳангоми дастгир кардани душманон Восеъ аз ҷизе ҳарос надошт, аммо душманонаш ӯро ба ҳар тараф бурда, мазоку масҳара мекарданд ва дасту пойҳояшро баста ба асп савор ё ин ки ишқелу кашол мекарданд. Дастанаҳо ба пушташ баста, дар таги ишқаи асп мебастанд, то ин ки азобу уқубати бисёр кашида бимирад.

Гӯяндагони ривоятҳо ҳангоми нақли чунин ходисаҳои даҳшатовар, ки дили қасро реш-реш мекунанд, бо эҳсосоти баланд зор-зор мегиранд.

Баёни воқеаи ба қатл расонидани Восеъ ва ҷои кушта шудани ӯ дар ривоятҳо ба таври гуногун зикр ёфтааст. Дар як ривоят ҷои кушта шудани ӯро шаҳри Бухоро, дар ривояти дигар Кармина ва ҷойҳои дигар низ баён кардаанд. Б. Ғафуров дар «Тоҷикон» дар хусуси ҷои кушта шудани Восеъ ва сабаби онро чунин шарҳ медиҳад: «Амир Музаффар, ки андаке пеш бо мадади кӯшунҳои россияи подшоҳи аҳолии Шаҳрисабзу Китобро тасхир карда буд, барои тарсондани чашми мардум фармуд, ки Восеъ дар Шаҳрисабз дар токи нимвайронаи Оксарой ба дор кашада шавад» [2, 85].

Аз ин гуфтаҳо чунин бармеояд, ки воқеаи ҳам ҷои кушта шудани Восеъ Шаҳрисабз будааст. Ин маълумотро дар баъзе ривоятҳо дучор мешавем.

Ривояти дигар, ки бо номи «Восеъ» сабт шудааст, забони яке аз ғуяндагонии боистеъдо-ди куҳансол, Афғон Мардзодан 88-сола, аз деҳаи Хонободи Балҷувон нақл шудааст:

Шӯришда қариб 55 сол шудай. Восеъ гуфтаи деҳқоно биосоян. Ҳоким катӣ ҷанг кардаӣ. Зӯриш, ки намерасаву мардум қир меша, мегреза, қатида мегираниша.

Ба Тутқавула нимрӯзгӣ овардиан, як ҷой хӯрда, боз бурдиан. Восеъ савзина буд, марди бутун буд. Пеш ай шӯриш гушнагӣ шудай. Баъд ки галла шуд, халқа ҷафо қардан. Халқ «гушна мемонем» гуфта тарсид. Арзи деҳқонора ҳеҷ кас намекурсидай. Восеъ ай боиси деҳқон сариша дод ӯ ай ҷаври душманора мардонавор ба Бухоро рафтаи ва дар ҳамон ҷо ӯро одамони подшоҳ ба дор овехтиян [7, 43].

Дар ривояти мазкур азобу укубатҳо ва ранҷу заҳмати деҳқонон, зулму ситами одамони табақаи болои ҷамъият бар зидди мардуми камбағал, ғамхорин Восеъ дар бораи деҳқонон ва далериву паҳлавонии ӯ баён ёфтааст. Ғуяндаи ривоят ҷеҳраи Восеъро «сабзинарӯй» ва тани ӯро «марди бутун» ном бурдааст, ки ин ақида ба ҳақиқат наздик аст, чунки ҳамин тасвирро дар тамоми сарчашмаҳои таърихиву адабӣ дучор шудан мумкин аст.

Ривояти дигар, ки дар хусуси шӯриши Восеъ ва қаҳрамонии ӯ маълумот медиҳад, фарогири масъалаҳои сиёсӣ иҷтимоии солҳои 1883 то 1885 мебошад. Дар ин ривоят дар хусуси ба ҷустуҷӯи тарафдорони худ баромадани Восеъ дар ноҳияҳои атрофи Ховалинг ва Кӯлоб иттилоъ дода шудааст:

«Ман дар бораи Восеъ аз Олим Азиззода ном кӯҳансол, ай қишлоқи Гармак ва аз Давлатишӯх Ғафур ном марди тирӣ ҳафтадосола ва аз Ҳақназар ном марди тир, ки аз қишлоқи Ишкелдара, райони Сари Ҳосор аст ва аз модари худам, ки падараш дар шӯриши Восеъ иштирок кардааст, нақлҳо шунидаям. Аз рӯи гуфтаи унҳо, амир дар вақташ ба ғайр аз андозҳои умумӣ, боз андози иловагӣ андохтагӣ. Одамони мир қишлоқода ҷамъ кардагӣ. Дар ҳамин вақт Восеъ ҷувоз мекашидагӣ. Дар байни камбағалон марди баобру будагӣ Восеъ. Восеъ ба андоз иловагӣ муқобил мебарояд. Барои муқобилии нишон додан, дафъа қардани андози ноҳақона, тарафдорҳо меҷӯяд. Маслиҳат мекунад, аз ҳар қишлоқ одамҳои ба мир мӯқобили ташилотҷӣ мекованд. Восеъ атрофи Балҷувон, Сари Ҳосор, Айлонӣ, Зувайр, дараи Калота халқоша ҷамъ мекунад. Ба дараҳо аз камбағало, ҷӯнонон фиристода ва худаш ҳам пайт ёфта, рафта тайёрӣ мебинад. Рӯзи ҳамиданашона муқаррар мекунад. Восеъ одамаш қатӣ Дараи Борик миеъ. Бинобар ин мегӯянд:

*Восеъ ҳамбид Дараи Борик,
Рӯзи рӯшан шаби торик...» [7, 58]*

Аз матни ривоятҳое, ки инчӯ овардем бармеояд, ки аксарияти онҳо аз лиҳози мазмун ва маъно ба ҳамдигар монанд мебошанд. Танҳо аз он фарқ мекунад, ки ғуяндагонии матнҳо аз минтақаҳои гуногун буда, вобаста ба ғӯиши худ ривоятҳоро нақл мекунад. Ғуянда низ вобаста ба истеъдод ва қобилияти фикррониву хотираи худ, ҳодисаву воқеаҳои шунидаашро ба ояндагон нақл мекунад. Тавассути матнҳо мо дар бораи маҳорат ва малакаи ғуяндагон низ маълумот пайдо мекунем.

Ҳамин тавр, ривоятҳо таҷассумкунандаи чехраву симои ашхоси таърихӣ буда, маълумоти муҳими таърихиву воқеиро барои наслҳои оянда интиқол медиҳанд. Ривоятҳои, ки ин ҷо овардем, барои шиносонидани Восеъ ҳамчун як шахси таърихиву воқеӣ ба пажӯҳишгарону муҳаққиқон кӯмак мерасонанд. Восеъро ҳамчун шахси воқеии таърихӣ ҳисобидан ва ёдовар шудан зарур аст ва бояд дар ҳар даври замон аз чунин шахсиятҳои бузург ёд оварем. Номии чунин ашхос ҳамеша дар байни мардум зинда ва ҷовидон мемонад.

Калидвожаҳо: фолклор, ривоятҳои таърихӣ, Восеъ, шӯриш, чехра, гӯяндаҳо.

АДАБИЁТ

1. Бузургзода, Л., Чалилов Р., Инъикоси шӯриши Восеъ дар фолклор. – Сталинобод: - 1941.
2. Фафуров, Б. Тоҷикон. Техрон. -1998.
3. Пирумшоев, Ҳ. Таърихи омӯзиши шӯриши Восеъ. – Душанбе: Ирфон.-1992.–С.5.
4. Рахимов, Д. Фолклори тоҷик. – Душанбе: Эҷод, 2009.
5. Улуғзода, С. Восеъ. – Душанбе: Ирфон. – 1979.
6. Фолклори Норақ. Душанбе, «Ирфон», 1963.
7. Шермуҳаммадов, Б., Восеънома. Душанбе: «Ирфон», 1985.

УДК Таджик: 9+891.71+2 таджик

Ф. Исмоилов

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА НАРОДНОГО ГЕРОЯ – ВОСЕ В ТАДЖИКСКИХ НАРОДНЫХ ПРЕДАНИЯХ

Данная статья посвящена образу народного героя таджиков Кулябского региона – Восе, который описан в фольклорных и исторических источниках. Восстание Восе является одним из крупных восстаний Восточной Бухары конца XIX века. Таджикский народ в народных преданиях, легендах и исторических песнях воспевают своего любимого героя и описывают его как справедливого, трудолюбивого и защитника простого народа. Статья еще раз доказывает, что фольклор является художественным источником исторических событий.

Ключевые слова: фольклор, историческое предание, Восе, восстание, образ, портрет, сказители.

UDK Tajik: 9+891.71+2 tajik

F. Ismoilov

REFLECTION IMAGE OF A FOLK HERO - VOSE IN TAJIK FOLK TALES

This article focuses on the image of the national hero of Tajiks of Kulob region - Vose, which is described in folklore and historical sources. Vose uprising is one of the major

uprisings in Eastern Bukhara at the end of the nineteenth century. The Tajik people in folk tales, legends and historical songs sing his favorite hero and describe him as a fair, hardworking and a defender of the common people. The article proves once again that folklore is the artistic source of historical events.

Keywords: folklore, historical legend, Vose, uprising, image, portrait, storytellers.

УДК 37+008+301+91 (47+57)

Б. С. Сафаралиев,

Н. С. Кольева

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Для того, чтобы рассмотреть специфику содержания исследуемого понятия необходимо, в первую очередь, обратиться к историко-педагогическому анализу и эволюции понятия «социокультурное пространство». Проведенный в рамках нашего исследования анализ теоретико-методологической и психолого-педагогической литературы, диссертационных исследований, периодических публикаций позволил нам заключить, что в своем развитии исследуемое понятие прошло три основных этапа.

1 этап (50-90-е гг. XX в.)

Анализ литературы показал, что в период с 1945-1993 гг. социально-культурная деятельность имела название "культурно-просветительная работа". Теория культурно-просветительной работы изучалась на стыке двух наук – педагогики и теории идеологической работы с 1980 г. [1]. Сформировано понимание культурно-просветительной работы, как клубной деятельности. Исследования М.С. Андреевой, В.М. Рябкова посвящены общесторическим исследованиям культурно-просветительной работы.

В период 70-80-х гг. прошлого века понятие «досуг» рассматривалось в системе категорий «рабочего», «внерабочего» и «свободного времени», и определялось как нерегламентированная, добровольная деятельность. Другая точка зрения сводилась к определению досуга как деятельности, направленной на всестороннее развитие человека, акцент делался на многообразие занятий вне сферы труда, семьи и быта [2].

Фундаментальными исследованиями проблем свободного времени в 80-е годы явились работы Г.А. Евтеевой и В.Е. Триодина. В работах этих авторов основательно рассмотрены психолого-педагогические основы использования личностью свободного времени, проанализированы интересы и духовные потребности различных социальных групп населения, раскрыты конкретные структуры досуговых занятий, выявлено соотношение клубных и внеклубных форм занятий в свободное время [3].

До 1990-х гг. культурный досуг изучался лишь в контексте общественно-бытовой жизни, как средство идеологического воспитания (в рамках истории культпросвет работы), а также в контексте противопоставления рабочего, внерабочего и свобод-

ного времени [4]. В самостоятельное направление история социально-культурной деятельности выделяется с начала 1990-х гг.

II этап (90-2000-е гг. XX в.)

Анализ педагогической литературы 90-х годов XX в. показал, что социально-экономическая ситуация в стране повлияла на развитие культурно-просветительной работы:

- изменено содержание, направление и название культурно-просветительной работы на «социально-культурную деятельность»;

- культурно-досуговая деятельность – рассматривалась как самодетерминированная деятельность в условиях свободного времени, выполняющая функции закрепления, хранения и трансформирования социального опыта.

Развитие культурно-просветительной работы, в свою очередь, потребовало новых научных подходов в классификации и содержании функций культурно-просветительной работы, социально-культурной деятельности.

В 90-е годы XX в. теория и практика культурно-досуговой деятельности обогатились исследованиями А.Д. Жаркова, Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильникова, В.Д. Луганского, М.М. Поплавского, В.Я. Суртаева, Б.А. Титова. В исследованиях Б.А. Титова впервые во всей полноте рассмотрен процесс социализации детей, подростков и юношества в сфере досуга. В.Я. Суртаев раскрыл специфику молодежного досуга, определил социально-педагогические условия стимулирования культурно-досуговой деятельности молодежи.

В данный период становятся актуальными проблемы социального проектирования центров досуга, региональной культурной политики и формирования культурно-досуговых программ. Большим значением для решения обозначенных проблем стали исследования Г.М. Бирженюка, И.В. Жежко, А.П. Маркова, С.Г. Пановой, В.М. Розина, А.В. Фалина и др. [5].

III этап (начало XXI в. и по настоящее время) развития социально-культурной деятельности характеризуется появлением концепции определения эффективности данного вида деятельности. Эффективность учреждений культуры рассматривается с точки зрения социально-экономической эффективности. Современная эффективность социально-культурной деятельности учреждений культуры зависит от того, насколько они в своей деятельности адекватны современным условиям, определили свое место в обществе, уточнили своего потребителя. Это становится возможным благодаря проектной деятельности, расширению перечня оказываемых услуг, поиску дополнительных средств, разработке критериев эффективности, исходя из перечня услуг. В практику социально-культурной деятельности внедряется понятие «культурная услуга». Оценка качества предоставления услуг является важнейшим элементом оценки эффективности деятельности культурно-досуговых учреждений. Она позволяет корректировать направления развития учреждения, устанавливать адресность услуг и обеспечивать обратную связь, необходимую для устойчивой и способной к развитию системы [5].

В данный период издаются учебно-методические материалы, учебники (Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, А.Д. Жарков, Д.В. Шамсутдинова и др.), в которых изложены совершенно новые научные подходы к функциям социально-культурной и культурно-досуговой деятельности, при сохранении отдельных элементов исследований предыдущих лет [6].

Исследованием социокультурного пространства занимались этнографы и антропологи, педагоги и социологи, историки, филологи, искусствоведы, философы. Анализ педагогических и научно-популярных изданий позволяет сделать вывод о том, что каждое поколение строит собственный жизненный мир – социокультурное

пространство, которое имеет свою систему ценностей. Именно в данном пространстве происходит идентификация индивида как личности и как социального субъекта. При этом следует обратить внимание на то, что факторы, благоприятствующие становлению подростка, должны учитывать и собственную природу личности, и ее самостоятельное, деятельное начало [7].

О. Шпенглер, Дж. Тойнби, А.Е. Чучин-Русов, А.С. Панарин считают, что социокультурное пространство – это процесс и результат развертывания культуры во времени и в пространстве, и во взаимосвязи с социальными параметрами; это цивилизационная целостность с широкими пространственно-временными рамками, включающими все сложнейшие процессы генезиса, распространения и функционирования, которые протекают не хаотично и случайно, а подчинены определенной логике и детерминируются специфическими параметрами.

В феномене социокультурного пространства проявляется большое разнообразие процессов взаимодействия различных общественных структур, возникающих в результате человеческой жизнедеятельности. Это пространство многомерно, рассматривается как среда жизнедеятельности и социализации личности, группы, социума. В этом пространстве возникают отношения, происходит передача ценностей социума, осуществляется социально-культурная деятельность подростков.

Н.Л. Селиванова приводит три варианта определения социокультурного пространства:

1. Социокультурное пространство – педагогически целесообразно организованная среда, окружающая отдельного ребенка или множество детей. Структурной единицей рассматриваемого пространства является профессиональный коллектив образовательного, культурного или другого учреждения, а основным механизмом создания этого пространства становится взаимодействие коллективов, руководствующихся едиными педагогическими задачами, принципами и подходами к воспитанию.

2. Социокультурное пространство рассматривается как часть среды, в которой господствует определенный педагогически сформированный образ жизни. В этом случае взаимодействие всех участников определяется чаще всего моделью идеального образа жизни, недооценивая при этом субъектную роль самого ребенка.

3. Образовательное пространство представляется как динамическая сеть взаимосвязанных педагогических событий, создаваемых усилиями социальных субъектов различного уровня (коллективных и индивидуальных), которая выступает интегрированным условием личностного развития человека – и взрослого, и ребенка. В этом случае механизм создания социокультурного пространства становится «событием» детей и взрослых, в котором ключевым технологическим моментом служит их совместная деятельность.

Некоторые исследователи (Н.Б. Крылова, Е.В. Листвина, Ю.С. Мануйлов, Н.Л. Селиванова, Е.В. Титова, Т.В. Трухачева, Г.Н. Филонов, С.Г. Шипунов и др.) вводят понятие «образовательной социокультурной среды», включающей систему ключевых факторов, определяющих образование и развитие человека: люди, которые влияют на образовательные процессы; общественно-политический строй страны; природная и социокультурная среда (включая культуру педагогической среды); средства массовой информации; случайные события.

Н.И. Евсикова социокультурную среду рассматривает как совокупность внешних условий функционирования образовательных учреждений, включающую особенности конкретно-исторической ситуации, характер протекания процессов в основных сферах общества, систему нормативных требований к организации образовательного процесса и ее изменения [8].

С.В. Тарасов трактует понятие «социокультурная среда» как сложной структуры общественных, материальных и духовных условий, в которых реализуется деятельность человека. Образовательная среда, с точки зрения Тарасова С.В., есть, прежде всего, подсистема социокультурной среды, совокупность исторически сложившихся факторов, обстоятельств, ситуаций, то есть целостность специально организованных педагогических условий развития личности.

Социокультурное пространство, создаваясь человеком, получает самостоятельное существование. Его развитию во многом способствуют новейшие коммуникативные системы, которые создают эффект «одновременности» в глобальном масштабе: через системы спутниковой связи можно стать свидетелем любого события независимо от того, где оно произошло. Внутренний мир человека отражает все перипетии в развитии социума, состояние духовной культуры общества [7, с. 143].

Н.Б. Крылова выделяет следующие характеристики социокультурного образовательного пространства:

- целостность образования (реализация комплексной цели обучения и воспитания);
- доступность образования (учитываются образ жизни населения и культурно-образовательные запросы, уровень благосостояния, территориальное расположение образовательных учреждений и т.д.);
- этнокультурный характер (возможность поддержания национальной культуры – традиций, норм, ценностей);
- практико-трудовая направленность; преемственность образования (возможность его продолжения).

При определении содержания понятия социокультурное пространство в условиях дополнительного образования мы обратились к следующему перечню типологических признаков [9]:

- дополнительное образование существует как социальная общность, определяющая систему человеческих отношений в контексте широкой социокультурно-мировоззренческой адаптации человека к миру, и наоборот;
- в оценочно-целевом планировании дополнительное образование предполагает интегративный воспитательный эффект как положительных, так и негативных характеристик, причем вектор ценностных ориентаций определяется целевыми установками общего содержания образовательного процесса;
- дополнительное образование является процессом диалектического взаимодействия социального, пространственно-предметного и психолого-дидактического компонентов, образующих систему координат ведущих условий, влияний и тенденций педагогических целеполаганий;
- конечным результатом дополнительного образования является реальное культурное обогащение человека, то есть приобретение им новых культурных знаний, черт, качеств, которые постепенно становятся частью его личностной культуры. Через внеучебные мероприятия позиционируются базовые ценности образования как важной составляющей общечеловеческих и социокультурных ценностей.

Дополнительное образование строится на следующих основных принципах [10]:

- принцип вариативности – право на выбор добровольного участия в деятельности детских объединений и в мероприятиях, проводимых системой дополнительного образования;
- принцип непрерывности – право на непрерывный творческий рост в системе различных подразделений дополнительного образования;
- принцип социокультурных связей – право на широкое освоение внешней социокультурной среды;

- принцип успешности – право, гарантирующее возможность каждого на успех;
- принцип компетентности – право приобретения знаний, помогающих ориентироваться в мире культуры, в мире профессий, в мире аксиологических проблем и т.д.;
- принцип сотрудничества – право ребенка выступать в качестве субъекта целеполагания, т.е. право решать проблему «с двух сторон» – и взрослыми, и детьми;
- принцип коммуникативности – право расширять круг делового и дружеского общения подростка со сверстниками и взрослыми в свободное время.

Социокультурное пространство в условиях дополнительного образования максимально реализует запросы и потребности подростков за счет [11]:

- обеспечения психологического комфорта;
- обеспечения личностной значимости подростков, дающей шанс каждому открыть себя как индивидуальность, как личность;
- гарантии творческого развития по силам, интересам и в индивидуальном темпе;
- организации взаимоотношений всех субъектов дополнительного образования на принципах реального гуманизма;
- побуждения подростков к саморазвитию и самовоспитанию, к самооценке и самоанализу.

Анализ определений социокультурного пространства, типологических признаков позволил сформулировать рабочее определение, наиболее точно, на наш взгляд, описывающее сущность и предназначение.

Таким образом, *социокультурное образовательное пространство является системообразующим фактором социализации подростков, отражающим их культурно-образовательные запросы и творчески-прикладную направленность подготовки информационных продуктов.*

Ключевые слова: социокультурное пространство дополнительного образования, эволюция социально-культурной деятельности

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариарский, М.А. Культурно-просветительская работа: Тематические планы, программа // Методист-организатор культурно-просветительской работы: метод. материалы по организации учеб. процесса. – Ленинград: ЛГИК, 1978. – С.245-292.
2. Гурин, Н.А. История социально-культурной деятельности как самостоятельное научное направление // Молодой ученый. – 2011. – №11. Т.2. – С. 42-45.
3. Триодин, В.Е. Педагогические основы культурно-просветительской работы. – Ленинград: ВПШК, 1980. – 119 с.
4. Педагогика социально-культурной сферы: история, теория, практика: сбор. науч. ст. / под науч. Ред. Н.Н. Ярошенко, Е.В. Литовкина. – Рязань: РЗИ МГУКИ, 2001. – 193 с.
5. Рябков, В.М. О применении метода периодизации в историографии социально-культурной деятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2009. - № 3. – С. 233-237.
6. Киселева, Т.Г. Функции и принципы социально-культурной деятельности // Социально-культурная деятельность: учеб. / Т.Г. Киселева, О.Д. Красильников. – Москва: МГУКИ, 2004. – 539 с.
7. Культурно-образовательное пространство современного человека: коллективная монография / Под ред. профессора Ю.Г. Голуба. – Саратов: «Саратовский источник», 2010. – 167 с.

8. Евсикова, Н.И. Влияние вариативной образовательной среды на эмоционально-личностное развитие учащегося в полном цикле школьного обучения: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2009. – 278 с.

9. Казакова, А.Г. Современные педагогические технологии в дополнительном образовании преподавателей. – Москва: Профиздат, 2000.

10. Ненахова, Е.Н. Теоретико-методологические подходы к формированию социокультурного пространства образовательного учреждения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. - №128. – С. 172-181.

11. Педагогика социально-культурной сферы: история, теория, практика: сбор. науч. ст. / под науч. Ред. Н.Н. Ярошенко, Е.В. Литовкина. – Рязань: РЗИ МГУКИ, 2001. – 193 с.

UDK 37+008+301+91 (47+57)

B. S. Safaraliev,

N. S. Kolyeva

SOCIAL AND CULTURAL SPACE ADDITIONAL EDUCATION: HISTORICAL ASPECT

This article discusses the characteristics of the stages of development of social and cultural space of additional education, the evolution of social and cultural activities with the historical process of its formation.

Keywords: social and cultural space of additional education, the evolution of socio-cultural activities

УДК 008+796/5 (47+57)

Н. В. Пивоварова

ВЛИЯНИЕ ТУРИЗМА НА РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Этнокультурное многообразие общества является характерным для большинства современных государств и «многие страны можно назвать мультикультурными уже потому, что они открыты внешнему миру – представители любых народов могут туда свободно приезжать, уезжать, а иногда и оставаться» [17]. Однако, в современном мире становится всё более заметной следующая негативная тенденция: когда в рамках одного общества относительно длительно сосуществуют люди разной национальной и культурной принадлежности, то постепенно возникает необходимость в решении ряда возникающих проблем социокультурного, и как следствие, правового характеров. Этнокультурное многообразие зачастую приводит к конфликтам, нередко возникающим в обществе в силу определённых провоцируемых причин, и всё чаще – к агрессивному

проявлению национализма и ненависти к национально-культурным различиям между людьми, зачастую являющихся даже гражданами одного государства.

Данная проблема чрезвычайно актуальна для этнокультурного многообразия на постсоветском пространстве, поскольку распад СССР и, объективно связанные с этим, межгосударственные дезинтеграционные процессы катастрофически дестабилизировали, сформированное коммунистической идеологией, пространство гармоничного интернационального сосуществования народов бывшего СССР, как на внутrigосударственном, так и на межгосударственном уровнях. Туризм¹, опирающийся на общеисторические духовные ценности и историческую общность народов государств бывшего СССР, предоставляет неограниченные возможности прямого сближения народов, повышения уровня толерантности в обществе и качества взаимоотношений между гражданами ныне суверенных постсоветских государств.

Нет необходимости лишней раз доказывать, что развитие туризма эффективно стимулирует результативность межкультурной интеграции, повышает уровень толерантности в обществе и содействует укреплению стратегического партнерства и союзнического взаимодействия, заинтересованных в данных процессах, государств. Ещё в прошлом веке на международном уровне официально был признан в принципах, изложенных в Манильской декларации по мировому туризму, Документе Акапулько, Кодексе туриста и Хартии туризма, гуманный аспект туризма и обозначена роль туризма не только как средства повышения качества жизни всех народов, но и как важнейшего фактора укрепления мира и международного взаимопонимания. Затем, в Гаагской декларации по туризму (1989г.) было утверждено, что «туристские путешествия, внося вклад в экономическое, социальное и культурное развитие, способствуют созданию атмосферы межкультурного доверия и взаимопонимания в мире» [1].

Представляется правильным отметить, что научное обоснование исследования туризма², как средства межкультурной интеграции базируется на понимании важной роли для человека культурно-познавательной деятельности и на признании необходимости создания условий для реализации культурных потребностей человека в познании истории, искусства, традиций, ремёсел, кухни, танцев, религии, особенностей образа и стиля жизни, в целом - культуры других народов, даже в рамках единого государства. Более полное представление об этих сторонах человеческой жизни формируется в результате взаимопознания и взаимодействия культур, т.е. непосредственных контактов носителей разнообразных культур, которые становятся возможными благодаря туризму.

В современном, всё более эгоистичном обществе становится невозможным отнестись к какой-то определённой этнической культуре заведомо толерантно только лишь по-факту её существования, не имея никаких конкретных представлений о богатстве её содержания, или имея извне навязанные негативно-искажённые о ней суждения. *Уважение к этнокультурному многообразию мира, как и любое другое социально-значимое качество личности, приобретаемое в процессе её социализации, изначально никак не может быть врождённым. Именно поэтому требуется создать*

1. Представляется необходимым отметить, что проблемам интеграции государств бывшего СССР в современных условиях, в особенности, в сфере туризма, посвящены научные труды таких авторов, как: В.А. Шульга, А.А. Белевич, С.Л. Казанский, В.В. Комаров, А.Т. Моргун, И.М. Оконова, В.П. Осипенко, В.А. Покровский, В.П. Пшеничный, О.Е. Рыбкин, А.Н. Синяевский, Р.Ф. Степанов, Ш.М. Султанов, У.С. Садыков, А.В. Топилин, А.Г. Усманов, М.Г. Филиппосян, Е.Г. Чистяков, С.И. Шкапич, Э.Э. Мокаев и др.

2. Общие теоретические подходы к изучению туризма как социокультурного явления можно найти в работах известных в области культурологии ученых - А. Арнольдова, Ю. Жданова, Г. Кнабе, Л. Когана, Б. Ерасова, Э. Маркаряна, В. Межуева, А. Флиера, И. Гобозова, Э. Ильенкова, В. Степина, В. Федотовой, Л. Буевой, А. Гидбута, А. Мезенцева, М. Биржакова, В. Гуляева, В. Дворниченко, В. Квартальнова, Г. Папирына, А. Чудновского, Г. Усыкина, Г. Шаповал, А. Дурович, Н. Кабушкиной, В. Янкевич, Н. Безруковой и др.

в обществе соответствующие адекватные условия, при которых уже с ранних этапов развития личности будет считаться стратегически необходимым познание ею этнокультурного многообразия общества, в первую очередь, посредством культурно-познавательного туризма.

Понимание и провозглашение общепринятых ценностей, толерантных к культурным особенностям, религиозным верованиям, философским и моральным взглядам, является основой индустрии туризма¹. Специалистами многих отраслей, учеными и практиками сферы туризма был разработан **Глобальный этический кодекс туризма**, основные положения которого отражают фундаментальную позицию, что можно всегда создать такую систему взаимоотношений, которая принуждает человека быть сдержанным, терпеливым, внимательным к потребностям других людей, заботливым относительно окружающей среды, даже если он находится в таком временном сообществе, как коллектив туристов. Именно **демонстрация этнокультурного разнообразия, как неопровержимого туристического достоинства и привлекательности государства** снимет социальное напряжение провоцируемых в обществе межэтнических конфликтов. Интернациональное гармоничное сосуществование многочисленных народов в СССР – яркое тому подтверждение.

Таким образом, туризм, основанный, во-первых, на общеисторическом прошлом некогда единого советского народа и, во-вторых, на специфике накопленного десятилетиями удачного советского опыта своего развития, обладает перспективой стать эффективным средством межкультурной интеграции и гарантией единства этнокультурного многообразия общества на постсоветском пространстве. Особое внимание предлагается уделить специфике именно советского опыта в развитии массового туризма, нацеленного идеологией на утверждение ценностей гражданской солидарности и гармоничного интернационального сосуществования. Именно этим и аргументирована актуальность, а также предполагаемая эффективность проецирования и адаптации, как идеолого-теоретических, так и практических составляющих указанного исторического опыта к современным реалиям постсоветского пространства. У всех государств постсоветской реальности, спустя более двадцатилетие суверенитета, имеются прогнозируемые перспективы и потенциал для восстановления социально-туристических контактов народов бывшего СССР, по многочисленным маршрутам которых туристское движение в годы советской власти приобрело многомиллионный массовый характер (особенно в 1960 – 1980 гг.) [12, С. 164-197].

Целесообразно акцентировать внимание на том, что в 1960-1980 гг. чрезвычайно популярными были **Всесоюзные походы, проводимые по маршрутам боевой и трудовой славы СССР, каждый из этапов которого посвящался крупнейшим событиям и важным датам истории советского народа и СССР**. Достаточно привести в качестве примера лишь некоторые из них: в 1965г. – Всесоюзный туристский поход был посвящен 20-летию Победы в ВОВ (по городам СССР, финал – Брестская крепость); в 1966г. – 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой (финал – г. Москва); в 1973г. – 50-летию образования СССР (финал – г. Москва); и т.д. [5]. Составными частями Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа являлись: **«туристская экспедиция советской молодежи и Всесоюзная туристская краевед-**

1. Взаимосвязи туризма и толерантности посвящены работы: Бабий Г.И., Гулиева Н.А., Каниной Е.Н., Кулагиной Е.В., Романовой Е.С., Чудновского А.Д., Асмолова А.Г., Байбакова А.М., Бардиера Г.Л., Безюлевой Г.В., Бондыревой С.К., Бойко В.В., Гриншпуна И.Б., Колесова Д.В., Олпорта Г.У., Петровского А.В., Реана А.А., Солдатовой Г.У., Шайгеровой Л.А., Шеламаевой Г.М., Иониной О.С., Макаручук А.В., Шаровой О.Д., Хухлаева О.Е., Щеколдиной С.Д., Щепиной А.И., и др.

ческая экспедиция “Моя Родина - СССР”», которые были призваны ознакомить участников туристического движения с достижениями советского народа, с историческими, архитектурными и художественными памятниками, природными богатствами республик СССР и т.д. [5, С.28]. Существовали следующие Всесоюзные тематические маршруты: «Никто не забыт, ничто не забыто»; «Будни великих строек»; «Историко-архитектурные места и природные богатства родного края», «Дорогами дружбы» (по союзным и автономным республикам, для ознакомления с историей, культурой, жизнью и трудом народов СССР); «Памятные исторические места»; «Ордена Родины на знаменах комсомола»; «Отчизны верные сыны»; и многие другие [5, С.28-30].

Следует отметить, что только спустя почти двадцатилетие после распада СССР, 15 октября 2010 года, была поддержана и рекомендована для реализации в качестве аналога в других странах СНГ инициатива Республики Казахстан в организации и проведении республиканской экспедиции «Моя Родина - Казахстан» [13].

Предлагается признать, что в юбилейные годы празднования Победы в ВОВ было бы весьма правильным и необходимым организовать и ввести в практику *международное массовое туристическое движение граждан государств бывшего СССР по маршрутам «военного туризма (military tour)* (т.е. посещение концлагерей и тюрем, места боев и исторических сражений, дома ветеранов, военных объектов и полигонов, боевых морских кораблей, подводных лодок, катание на военной технике, танках, стрельба из военного оружия на полигонах, участие в военных учениях и маневрах и т.д.). А в юбилейные годы празднования первого полёта человека в космос, ориентируясь на советское общеисторическое прошлое, организовать *международное туристическое движение граждан государств бывшего СССР по маршрутам, связанным с историей и достижениями советской космонавтики.*

Аналогичных знаменательных дат и событий в истории советского народа – ныне граждан постсоветских суверенных государств – предостаточно, в частности, исторических фактов, являющихся в прошлом особой гордостью единого советского народа, но потерявшие указанный статус с приобретением национальных суверенитетов. *С сожалением, приходится констатировать, что преемственность исторической памяти практически оборвана и современное молодое поколение граждан суверенных государств бывшего СССР совершенно не отождествляет историю своей семьи с тем историческим общим, что объединяло советский народ в XX веке.* Также ни при каких текущих социально-политических обстоятельствах на постсоветском пространстве нельзя допустить забвение общеисторических событий и дат памяти не только гордости, но и трагической скорби некогда единого советского народа. *Общее историко-культурное наследие народов бывшего СССР является уникальным туристическим ресурсом нашего общего межкультурного постсоветского пространства.*

На постсоветском пространстве также одним из самых массовых и эффективных, в международном интеграционном смысле, может быть в полном объёме восстановлен *спортивный туризм.* Как известно, в годы СССР повсеместно создавались туристские секции, объединявшие туристов-спортсменов, занимавшихся *автомобилизмом, пешеходным, лыжным, водным, велосипедным, горным, и другими видами спортивного туризма,* включённого (в 1949 г.) в Единую Всесоюзную спортивную классификацию (ЕВСК) [14, С. 3], впоследствии в которую были добавлены *спортивные звания и разрядные требования по туризму,* подготовившие почву для последующей организации и проведения *Всесоюзных соревнований на лучшее туристское путешествие* [6] в 1971-1981 гг. и *чемпионатов СССР по туризму* в последнее десятилетие СССР [3]. Целесообразно проведению соревнований был утверждён на 1973-1976 гг. перечень из 728 классифицированных туристских маршрутов по территориям всех республик

СССР, предназначенный для осуществления указанных Всесоюзных соревнований по разновидностям и различным категориям сложности спортивного туризма [9]. Затем, в следующем перечне на 1977-1980 гг. содержатся уже *914 классифицированных туристских маршрута* по территориям всех республик СССР [10]. Следует подчеркнуть, что подобных перечней как спортивно-туристических, так и иных маршрутов было разработано и систематизировано в советский период достаточно много. К примеру, уникальный *Перечень классифицированных водных туристских маршрутов Гиссаро-Алая из 225 маршрутов* [11], *Перечень заповедников, заповедно-охотничьих хозяйств и национальных парков* [10, С.70], *Классификационный перечень пещер СССР* [7] и др.

Целесообразно отметить, что указанные Всесоюзные соревнования проводились 10 лет подряд и среди таких команд участниц – победительниц и призеров Всесоюзных соревнований на лучшее туристское путешествие 1971–1980 гг. были представители всех, без исключения, республик СССР [4]. В частности, имеются 4 призовых места, полученные Таджикистаном по горному туризму в 1975 – 1977 гг. [3, Приложения: 5, 6, 8]. Начиная с 1981г., *«Всесоюзные соревнования на лучшее туристское путешествие были переведены в ранг чемпионатов СССР по туризму*, а Спорткомитетом СССР было утверждено постановление *«О награждении золотыми, серебряными и бронзовыми медалями II степени призеров чемпионата СССР по туризму»* [4, С.24].

Большой популярностью в годы советской власти также пользовались *Всесоюзные маршруты по историко-культурному туризму* [15], охватывая территориально практически все республики Советского Союза, в частности, по всему Центрально-азиатскому региону. Целесообразно отметить, что весь неоднородный комплекс региональных территорий Советского Союза был способен удовлетворять любым туристическим потребностям и представлял особый интерес, как для иностранных гостей, так и для внутренних советских туристов, поскольку располагал значительными культурными ресурсами, в частности: *культурно-историческими памятниками и этнической спецификой для развития всех видов культурно-познавательного туризма; природными ресурсами и ландшафтными достопримечательностями для развития экотуризма, спелео-туризма, лечебно-оздоровительного, спортивного, экстремального и других видов туризма; и т.д.*

По данному направлению исследований гуманитарного знания можно было бы привести ещё достаточно много примеров *потенциально возможного восстановления туристских контактов*, основанных, в первую очередь, на общем историческом прошлом народов бывшего СССР, т.е. *единого советского народа, а также и на специфике накопленного десятилетиями удачного советского опыта развития туристической отрасли*. Вышеперечисленные туристские маршруты советского туристического опыта предположительно могут оказаться достаточно востребованными у большинства современных туристов, как из числа граждан постсоветских государств, так и иностранных граждан государств Запада и Востока.

Целесообразно отметить, что туризм воспринимается главами всех, без исключения, постсоветских государств как «одно из приоритетных направлений международного сотрудничества, поскольку играет значимую роль в экономическом развитии и формировании атмосферы добрососедства и доверия в межгосударственных отношениях» [8]. *Содружество независимых государств (СНГ), включающий большую часть государств бывшего СССР, является структурообразующим фактором создания межгосударственных отношений при сохранении складывавшейся веками дружбы народов государств - участников*. На данный момент первоочередной задачей на пространстве Содружества является *реализация достигнутых многосторонних и*

двусторонних соглашений о сотрудничестве в сфере туризма¹ [16], основой процесса которого явилось определение общих задач по **формированию единого туристского пространства**.

В целях достижения указанной цели на межгосударственном уровне активно под-держивается **совместная деятельность Совета по туризму государств-участников СНГ и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС) по формированию общего туристского пространства с опорой на историческую общность, культурные традиции и накопленный опыт в организации туристской деятельности**. На межгосударственном уровне была отмечена положительная динамика развития туристских потоков и получила одобрение практика разработки и внедрения межрегиональных трансграничных туристских маршрутов: «Славянское кольцо»; «Алтай – золотые горы», «Шелковый путь» или «Чайный путь», «Из варяг в греки» и др., а в рамках деятельности Совета по туризму государств-членов СНГ на IV Конгрессе Международного туристско-спортивного союза была принята **«Концепция Единого туристского пространства для самостоятельного спортивного туризма на территории государств - членов Содружества (СНГ) и стран Балтии»** [13]. Требуется также отметить, что в проектах МФГС, которые неизменно носят неполитический и гуманитарный характер, **участвуют представители всех стран бывшего СССР, страны Восточной и Западной Европы, международные организации – ЮНЕСКО, Исполком СНГ, ЕвразЭС, ТЮРКСОЙ, МААН** и другие, с которыми у МФГС подписаны соглашения и меморандумы о сотрудничестве. Фонд исходит из того, что **«традиционные связи культур и людей должны развиваться поверх любых барьеров, создавать новую культуру будущего на основе многообразия и богатства культур всех близких народов Европы и Азии»** [2].

Ключевые слова: туризм, история, культура, постсоветское пространство, межкультурная интеграция, единство этнокультурного многообразия, общее туристское пространство, межгосударственное сотрудничество.

1. Соглашение Государств - участников СНГ от 23 декабря 1993 года «О сотрудничестве в области туризма» //Централизованный Банк правовой информации РТ «Адлия» Министерства юстиции Республики Таджикистан; Решение Государств - участников СНГ от 9 сентября 1994 года «О Совете по туризму государств – участников Соглашения о сотрудничестве в области туризма»; Постановление Правительства Республики Таджикистан от 14 сентября 1999г. № 404 «О присоединении Правительства РТ к Соглашению между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 21 сентября 2000г. № 375 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области развития санаторно-курортных, оздоровительных и туристических учреждений и организаций»; Постановление межпарламентского комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «О модельном законе «О социальном туризме» от 12 июня 2000 г. № 10-16; Соглашение от 26 июля 2001г. между Правительством Республики Беларусь и Правительством РТ о сотрудничестве в области туризма и спорта; ПП РТ от 3 ноября 2001г. № 483 «Об утверждении Соглашения между Правительством РТ и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области туризма и спорта»; Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ от 15 сентября 2004г.; ПП РТ от 2 апреля 2005г. № 121 «Об одобрении проекта Соглашения между Комитетом по делам молодежи при Правительстве Республики Таджикистан и Министерством культуры и по делам молодежи Республики Армения о сотрудничестве в области молодежной политики»; ПП РТ от 3 августа 2007г. № 412 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 31 октября 2008г. № 523 «О проекте Соглашения между Правительством РТ и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 2 апреля 2009г. № 200 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве в области туризма» //Централизованный Банк правовой информации РТ «Адлия» Министерства юстиции РТ; и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаагская декларация по туризму. //Межпарламентская конференция по туризму. – URL: http://www.2r.ru/laws/gaag_deklar.htm
2. Единое гуманитарное пространство – наш общий интерес. – URL: http://www.ng.ru/community/2010-04-26/9_smbatyan.html
3. Луговьер Д.А. Организация и проведение чемпионатов по туризму: Учебное пособие. – М.: ЦСТЭ, ЦРИБ “Турист”, 1984.
4. Луговьер Д.А. Некоторые организационные и методические аспекты проведения чемпионатов по туризму. Тезисы доклада на Всесоюзной научно-практической конференции “Актуальные проблемы самостоятельного туризма в свете решений XXVI съезда КПСС”. – М., 1981.
5. Методические рекомендации по проведению всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы коммунистической партии и советского народа в туристских организациях. – М.: ЦСТЭ, ЦРИБ “Турист”, 1983.
6. Методика судейства соревнований на лучшее туристское путешествие. – М.: ЦСТЭ, ЦРИБ “Турист”, 1975.
7. Методические рекомендации по организации и проведению учебных мероприятий по спелеотуризму. – М.: ЦСТЭ, ЦРИБ “Турист”, 1976.
8. Мокаев Э.Э. Пути формирования интеграционного сотрудничества государств-участников СНГ в сфере туризма. // Автореф. дис. канд. наук. – Москва, 2002.
9. Перечень классифицированных туристских маршрутов на 1973 - 1976 гг. – М.: ЦСТЭ, ЦРИБ “Турист”, 1973.
10. Перечень классифицированных туристских маршрутов на 1977-1980 гг. – М.: ЦСТЭ, ЦРИБ “Турист”, 1978.
11. Перечень классифицированных водных туристских маршрутов Гиссаро-Алая. – Куйбышев: ЗМКК, 1989.
12. Пивоварова Н.В. Основные этапы истории туризма Таджикистана: Монография./Под ред. д.и.н., проф. С.Р. Мухидинова. – Душанбе: «ЭР-граф», 2009. – 21 п.л.
13. Рекомендации палаты «Культурно-познавательный туризм» V-го Форума творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ от 15 октября 2010 г. – URL: <http://www.mfgs.ru>
14. Спортивная классификация туристских путешествий. Метод. рекомендации. – М.: ЦСТЭ, ЦРИБ “Турист”, 1975.
15. Туристские путешествия по СССР. (Всесоюзные туристские маршруты по Центральным и Северо-Западным районам РСФСР, Поволжью, Уралу, Сибири, Дальнему Востоку, Казахстану и Средней Азии). – М., Профиздат, 1976.; Вернадский Г.М. Маршруты Ферганской долины. Из серии «По родным просторам». – М.: «ФиС», 1972.; и др.
16. Централизованный Банк правовой информации Республики Таджикистан «Ад-лия» Министерства Юстиции Республики Таджикистан. //Виртуально-программное обеспечение учреждений Республики Таджикистан посредством сети Интернет.
17. Чандрян Кукатас. Теоретические основы мультикультурализма. – URL: <http://inliberty.ru/library/study/327/>

UDK 008+796/5 (47+57)

N. V. Pivovarova

EFFECTS OF TOURISM ON THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL INTEGRATION IN THE FORMER SOVIET UNION

The article proves that tourism, based on general historical spiritual values and historical community of the peoples of the former Soviet Union, provides unlimited possibilities of direct bringing peoples, increase the level of tolerance in the society and the quality of relationships between citizens now sovereign post-Soviet states.

The author of the article provides examples of potentially possible recovery of tourist contacts based on common historical past of the peoples of the former Soviet Union and on the specifics of the Soviet experience accumulated effective development of the tourism industry. The article also considered the joint activities of the Tourism Council of CIS member states and the Interstate Fund for Humanitarian Cooperation of CIS Member States (IFHC) to create a shared space tourist relying on historical community, cultural traditions and experience in the organization of tourist activity.

Keywords: tourism, history, culture, post-Soviet space, intercultural integration, unity of ethnic and cultural diversity, the total tourist space, interstate cooperation.

УДК 796.5 + 371 + 91 (069)

Б. К. Каримов

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В ЧУВАШИИ (НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА ЧЕБОКСАРСКОГО РАЙОНА)

Сегодня Чувашия – один из самых динамично развивающихся регионов России. И недаром нашу республику, славящуюся как «край ста тысяч слов, ста тысяч песен и ста тысяч вышивок» также называют краем ста тысяч возможностей – это оценка инновационного и инвестиционного потенциала Чувашии.

Чувашия активно продвигала свой туристический потенциал на российском и международном уровнях. За основу развития туристской отрасли региона составляют Закон Чувашской Республики от 30 сентября 1997 года «О туризме» и Указ Президента Чувашской Республики от 16 декабря 2004 № 137 «О республиканской целевой программе «Развитие туризма в Чувашской Республике на 2005–2012 годы».

Одним из главных приоритетов долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации и Чувашской Республики является повышение качества жизни населения. В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года отмечается, что туризм – это одна из важнейших сфер деятельности современной экономики, нацеленная на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения.

В последние годы Чебоксарский речной порт, совместно с туристической фирмой «Мир экскурсий» плотно работают с круизными компаниями, активно участвуют в различных выставках, что способствует ежегодному увеличению туристов, прибывающих в столицу Чувашии водным путем. Уже в 2010 году планировалась остановка теплоходов более чем на сутки. Поэтому турфирмы активно разрабатывают новые программы обслуживания с заездами в районы республики.

В 2009 году впервые туристский теплоход «Василий Чапаев» причалил к живописному берегу реки Сура около турбазы «Сурские зори» в Ядринском районе. Для 120 жителей г. Москвы и Подмосковья были организованы экскурсии по городу Ядрин.

К основным потокам туристов, прибывающих в Чувашскую Республику, относятся круизные туристы, бизнес-туристы, отпускники, в основном останавливающиеся в сельской местности, туристы, приехавшие на лечение и оздоровление в республиканские здравницы, спортивные делегации, транзитные автотуристы, участники культурно-массовых мероприятий.

На сегодняшний день на долю туризма как сектора экономики Чувашской Республики в валовом региональном продукте приходится около 0,2 процента.

В настоящее время в Чувашской Республике разработаны и приняты муниципальные программы развития туризма в гг. Чебоксары, Алатырь, а также в Чебоксарском, Янтиковском, Шумерлинском, Ядринском, Мариинско-Посадском, Алатырском, Ибресинском, Козловском, Порецком, Батыревском, Красночетайском, Яльчикском районах.

Туристическая привлекательность Чувашской Республики напрямую связана с развитием общественной и туристической инфраструктуры районов и городов. Пять городов республики (Чебоксары, Алатырь, Цивильск, Ядрин, Мариинский Посад) включены в список исторических населенных мест Российской Федерации. Здесь сохранились ценные здания-памятники, культурный слой, элементы старинной планировки. Эти старинные города российской глубинки представляют большой интерес с точки зрения развития туристско-экскурсионных маршрутов по Поволжью.

Немаловажной является и работа по информационному продвижению туристского потенциала Чувашии через республиканские, российские и международные средства массовой информации, проведению рекламных туров, а также участию в выставках, конференциях и семинарах.

Создание республиканской системы туристского маркетинга, которая позволит обеспечить полноценное информационное сопровождение и продвижение услуг, конкурировать с другими регионами, является одним из условий успешного продвижения туристского продукта. Так, при поддержке Минспорта Чувашии в 2008 году был создан первый чувашский информационно-туристический портал «Сердце Волги» – www.volgatourism.com.

В большинстве развитых стран существует понятие социального туризма, который требует к себе особого внимания. Как показывает мировой опыт, это возможно только при условии применения определенных государством механизмов, чтобы те, кто организует отдых, в том числе работодатели, могли их использовать и предложить возможность отдохнуть людям с низким уровнем достатка, в том числе многодетным семьям и пенсионерам. Необходимо создавать условия для отдыха и оздоровления воспитанников детских домов и школ-интернатов, студенческой и учащейся молодежи.

Для молодых людей в республике регулярно проводятся соревнования по туристским спортивным многоборьям, а именно: пешеходному, водному, горному

туристскому многоборью, а также по спортивному ориентированию. Имеются все необходимые природные ресурсы для проведения вышеперечисленных мероприятий, кроме условий для проведения экстремальных туристско-спортивных соревнований.

Спортивно-оздоровительный туризм – это самостоятельная социально ориентированная сфера, эффективное средство духовного и физического развития личности. В течение последних лет в Чувашской Республике наблюдается спад увлечения спортивно-оздоровительным туризмом. Количество туристских клубов и секций уменьшается. Наиболее активными являются общественная организация «Новочебоксарский центр по экологическому образованию и воспитанию учащихся и воспитанников дошкольных учреждений «Юман», туристско-спортивный клуб «Кредо», общественная организация «Союз путешественников Чувашии», туристские клубы «Надежда», «Памирка». Активно пропагандирует туризм автономное учреждение Чувашской Республики дополнительного образования детей «Центр внешкольной работы «Эткер» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики.

Чувашская Республика обладает огромным потенциалом для развития экологического и сельского туризма – лесами, богатым разнообразием животного и растительного мира. Акцентирование внимания на развитии экологического и сельского туризма при наличии мирового спроса на данные виды туризма очень актуально.

В республике за счет внебюджетных источников разработаны и реализуются несколько масштабных проектов в сфере туризма: конно-туристский комплекс «Заимка», туристский комплекс «Волжская деревня» в Заволжье, экологические турбазы «Глухарина роща» и «Качельня», этнографическая деревня «Савка» и музей пчеловодства в Ибресинском районе.

В Ибресинском районе направление сельского туризма развивает сельскохозяйственный производственный кооператив «Камаево Поле». Пользуются популярностью объекты паломнического туризма – часовня и купель Святого источника в д. Сюрбеевка. Здесь достраивается туристская база «Глухарина роща», расположенная на берегу лесного озера вблизи с. Новое Чурашево. Строительство этой базы началось два года назад с проведения там всероссийского семинара по сельскому туризму. Сегодня здесь уже построен гостевой дом со всеми удобствами, благоустроена открытая площадка для отдыха. Еще одной отличительной чертой Ибресинского района является организация и проведение самобытных сельских спортивных праздников, таких как «Кони Камаева Поля» – состязание крестьянских лошадей, соревнования сельских богатырей по нетрадиционным видам спорта и др.

Одним из первых объектов сельского туризма в Чувашии является конно-туристский комплекс «Заимка» в Чебоксарском районе. На сегодняшний день завершены основные строительные работы в трех банных комплексах, кирпичной отапливаемой конюшне, большом крытом конноспортивном манеже, гостинице.

В Мариинско-Посадском, Ядринском, Канашском районах продолжают появляться желающие принимать туристов и переоборудовать свои дома под гостевые. В Ибресинском районе готовятся принимать туристов 10 гостевых домов в летний сезон.

С учетом существующей проблемы занятости населения развитие сельского туризма позволит увеличить долю занятости населения, оказать содействие развитию малого предпринимательства. В районах республики с этой целью создаются

сельскохозяйственные кооперативы, которые направлены на развитие сельского и этнического туризма.

На сегодняшний день основной поток туристов в Чувашскую Республику прибывает по круизным маршрутам по Волге, но это носит кратковременный характер. Для обеспечения большей экономической эффективности таких круизных маршрутов необходимо увеличение времени их остановок и, соответственно, насыщение туристского продукта.

Для изменения сложившейся ситуации с учетом мирового опыта необходимо участие государства в решении проблем по обеспечению туристско-рекреационных комплексов инженерной инфраструктурой (сети энергоснабжения, водоснабжения, транспортные сети, очистные сооружения и т.п.), что позволит привлечь инвестиции в туристскую отрасль на условиях государственно-частного партнерства.

Таким образом, развитие инфраструктуры и создание историко-этнографических объектов для круизных туристов – главная цель создания в Чувашской Республике туристского кластера «Чувашия – сердце Волги».

В данный кластер входят шесть уникальных инвестиционных проектов: строительство туркомплекса «Этническое экологическое поселение «Ясна» в Чебоксарском районе Чувашской Республики; строительство горнолыжного комплекса в Мариинско-Посадском районе Чувашской Республики; строительство многофункционального туристского центра в Мариинско-Посадском районе Чувашской Республики; строительство конноспортивного комплекса на территории г. Новочебоксарск Чувашской Республики; комплексное развитие Парка культуры и отдыха им. 500 летия г. Чебоксары Чувашской Республики; строительство причальной стенки на р. Суре Ядринского района Чувашской Республики с последующим приобретением дебаркадера для приема круизных теплоходов, что позволит расширить географию приема круизных туристов на территории Чувашской Республики.

Развитие внутреннего и въездного туризма – приоритетная задача. Прошедший в г. Чебоксары XXIII Кубок мира по спортивной ходьбе показал, что для проведения крупных мероприятий в республике не хватает средств размещения. Недостаточно гостиниц туристского класса, кемпингов и moteлей для автотуристов. Санаторно-курортные комплексы заполнены круглогодично.

Только около 30 процентов имеющегося номерного фонда отвечают европейским стандартам гостиничного хозяйства, что является серьезным препятствием для развития туризма в Чувашской Республике. Деловые и профессиональные поездки являются основными причинами пребывания в гостиницах республики, их продолжительность составляет от 1 до 3 дней.

По данным Чувашстата, на сегодняшний день в республике функционирует 71 коллективное средство размещения: 29 гостиниц, 4 moteля, 10 организаций гостиничного типа, 21 санаторно-курортная организация, 6 организаций отдыха, 1 турбаза. Номерной фонд коллективных средств размещения составляет 2776 единиц. Из общего числа номеров 13,7 процента составляют номера высшей категории, 46,3 процента – первой категории, 8,3 процента – второй категории и 31,7 процента – прочие.

В гостиницах г. Чебоксары расширяется спектр дополнительных услуг: предоставление фитнес-залов, прокат автомобилей, вызов такси, обмен валют, экскурсии, продажа сувениров, заказ железнодорожных и авиабилетов. В центральной части г. Чебоксары начато строительство спортивно-оздоровительного комплекса «Сувар» с гостиницей категории «пять звезд». В гостиницах города расширяется спектр дополнительных услуг: предоставление фитнес-залов, проката автомобилей,

вызова такси, обмена валют, экскурсий, продажа сувениров, заказ железнодорожных и авиа билетов.

В отрасли туризма большую роль играет развитие народных художественных промыслов. За последние три года проведены работы по созданию условий, способствующих расширению сети специализированных магазинов и отделов по сбыту изделий народных художественных промыслов, ремесел и сувенирной продукции. Перечень современной сувенирной продукции увеличивается, но недостаточно пунктов по ее реализации, особенно в крупных населенных пунктах республики. Имеющиеся сувениры, хотя и представляют интерес для туристов, но отличаются дороговизной. В недостаточном количестве производятся недорогие сувениры.

Позитивные впечатления экскурсантов и туристов о республике как о культурном центре Поволжья, а о г. Чебоксары как о наиболее чистом городе России трансформируются в рациональные выгоды от знакомства с местностью, историческим наследием и дружелюбным населением Чувашии.

Неповторимый облик исторической части столицы Чувашии, отреставрированные святыни православного христианства привлекают российских и иностранных туристов, совершающих теплоходные туры. Туристам есть, что посмотреть в Чувашии - залы и хранилища Республиканского государственного художественного музея, Чувашского национального музея, выставочных залов и художественных салонов, галерей, многочисленных тематических музеев столицы и малых городов республики - Музея космонавтики, Геологического музея, Музея пива, Литературного музея, Музея Воинской Славы, Музея В.И. Чапаева и десятков краеведческих и этнографических музеев берегут уникальные сокровища народного таланта и народной мудрости. В кафедральном Введенском соборе - памятнике культуры 17 века, находится уникальная святыня - икона Владимирской Божьей матери, которой город был благословлен первокрестителем отцом Гурием при закладке крепости.

Благоприятное географическое положение и климат Чувашии создают условия для лечения многих заболеваний. Уникальными медицинскими технологиями располагают Чебоксарский региональный центр межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», республиканский центр акупунктуры и традиционной медицины, высокий целительный эффект дает лечение в санатории «Чувашия», в Чебоксарской бальнеогрязелечебнице.

Однако для большинства жителей Чувашии отпуск на родных просторах оказывается не только скучным и неоригинальным, но и, зачастую, достаточно дорогим удовольствием. Где можно сегодня провести отпуск, не выезжая за пределы малой родины? Согласно данным Министерства по физической культуре, спорту и туризму Чувашской Республики, сегодня функционируют 28 санаториев и турбаз, в которых можно расслабиться и поправить свое здоровье. Большинство из них находится в Чебоксарском районе. Казалось бы, полчаса езды на автомобиле – и вот ты уже на законном отдыхе. Однако не все так просто.

Во-первых, в большинстве популярных санаториев (таких как «Чувашия», «Волжанка», «Солнечный берег») бронировать места нужно как минимум за три недели, а лучше за месяц.

Неутешительными для большинства жителей республики станут и цены местных домов отдыха: в среднем десятидневный отдых для семьи из двух человек будет стоить порядка 35 тысяч рублей. За эти же деньги любая туристическая фирма может предложить путевки на зарубежные курорты. Еще одна проблема: в большинстве наших домов отдыха просто-напросто скучно. Выделяются на этом фоне, пожалуй, только «Волжанка» и «Солнечный берег»: здесь вам и катание на лошадях, и большой бассейн, и приличная развлекательная программа, и даже

собственные ночные клубы. В общем и целом довольно заманчиво, но не для всех. Да и, по сути – неоригинально, москвичей (что уж говорить, даже наших жителей) этим не удивишь.

Один день отдыха с проживанием, питанием и лечением на одного в стандартном одноместном номере обойдется в санатории:

«Волжанка» - 4541 руб.;

«Волжские Зори» - 3500 руб.;

«Надежда» - 3400 руб.;

«Утес» - 2000 руб. (лечение временно приостановлено);

«Чувашия» - 3800 руб.;

«Чувашиякурорт» - 3300 руб.;

«Солнечный берег» - 4490 руб.

Наши соседи из Марий-Эл пошли дальше и сделали ставку на этнографический туризм. Согласно информации с сайта travel.ru, «уже разработаны 12 маршрутов, которые будут предложены туристическим группам. Туристы смогут посетить этнографические и краеведческие музеи, поучаствовать в народных традиционной еде». Уже сегодня можно заказать комплексный тур, стоимость которого за проживание, питание, экскурсию по конюшне, верховую езду на одного человека составит 2000 рублей в сутки.

В Татарстане этот сегмент рынка представлен различными национальными деревнями, где вам предложат поучаствовать в традиционном празднике Сабантуй, мастер-классах по приготовлению татарских блюд, покосу травы. Проживание и питание (к примеру, в ООО «Лучезарный») обойдется в 800 руб./сутки на человека. Логично, что такие интересные предложения повышают интерес к Марий-Эл и Татарстану как к объектам самобытности.

Как выяснилось, есть и у нас предложения в этой сфере. В настоящее время не только в Чувашской Республике, но и по всей России идет поиск альтернативных направлений использования природных ресурсов. Одним из таких направлений в индустрии туризма является экологический туризм. Это путешествия и отдых на природе в естественной, малоизмененной среде обитания, это оздоровление в гармонии с сохраненной природой. В конечном итоге экологический туризм – яркий пример сочетания природы, спорта и экологии с целью развития духовных, физических и познавательных начал в человеке. Подтверждение этих слов 29 июня на территории Синьяльского сельского поселения в д. Мошкасы Чебоксарского района был открыт конно-туристический комплекс «Займка», в котором есть все условия для комфортного отдыха. Проект позиционирует себя как первый объект агротуризма в Чувашии. Проблема лишь в привлечении клиентов: о новом комплексе чрезвычайно мало информации, хотя он уже готов принять своих первых гостей. Трудно прогнозировать его успех, однако при должных маркетинговых и PR-ходах, он, так сказать, обречен на популярность как у местных жителей, так и у иностранных гостей.

Этнографический туризм в Чувашии развивается недостаточно: вышеперечисленные объекты мало освещены в СМИ, у них нет официальных сайтов. Логично, что подавляющее число жителей республики (не говоря уже об иностранцах) не имеет никакой информации о данной сфере отдыха. Зато владельцы традиционных частных баз отдыха и туристических комплексов стали понимать, что людям сегодня необходимы разнообразные формы досуга. Это способствовало появлению таких новых интересных проектов, как загородный клуб «Golden Fish» в д. Чиганары: на территории клуба каскад из 7 прудов и его целевая аудитория – рыбаки, которые хотят совместить приятное с полезным, ведь помимо

рыбалки там очень развиты активные виды отдыха, начиная с большого тенниса, заканчивая катанием на снегоходах. Естественно, что четко определенная целевая аудитория - это половина успеха при запуске нового туристического проекта. Однако есть и другие показатели: доступность услуг, качество сервиса, удобное местоположение, уникальные маркетинговые предложения... Последние, кстати, все чаще появляются на рынке: подарочные сертификаты на санаторно-курортные услуги, различные предложения по размещению детей – скидки, программы выходного дня – стали привычными новостями для жителей республики. Эти методы позволяют расширить перспективы рынка туризма Чувашии и подготовить почву для введения принципиально новых досуговых услуг.

Ключевые слова: туризм, путешествие, маркетинг, менеджмент, гостеприимство, спортивные центры, санатории, дома отдыха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Текст]: федер. закон Рос. Федерации от 05 фев. 2007 г. №12-ФЗ // Рос. газ.- 2007.-09 февраля.
2. Чувашская Республика. Указ Президента. О республиканской целевой программе «Развитие туризма в Чувашской Республике на 2010–2020 годы» от 29 апреля 2010 № 144 [Текст]
3. Если отдых в Чувашии [Текст]: журнал «Моя империя» №5-2010г. // <http://www.myimperia.com>
4. Все о туризме - туристическая библиотека [эл. ресурс]: база данных содержит информацию о книгах по туризму, статьи по туризму и посвящен проблемам развития туризма в мире - электрон. данные. -М., [199-] -режим доступа: <http://tourlib.net> - загл. с экрана
5. Информационно-туристический портал Чувашской Республики [эл. ресурс]: база данных содержит информацию о туристических возможностях Чуваши. - электрон. данные. -Чебоксары., 2007 г. -режим доступа: www.volgatourism.com - загл. с экрана

UDK 796.5 + 371 + 91 (069)

B. K. Karimov

FEATURES FUNCTIONING OF A TOURIST COMPLEX IN CHUVASHIA (ON THE EXAMPLE OF THE TOURISM CLUSTER OF CHEBOKSARY DISTRICT)

Today's world tourism is regarded as one of the promising areas of strategic development of the region, as the main source of export income and the main socio-economic development to grant territories. Formation of the competitive strategy in tourism sector is possible only if you have the appropriate infrastructure and support for small business in the region.

Key words: tourism, travel, marketing, management, hospitality, sports centers, sanatoriums, leisure centers.

УДК 008+808.5 + 37

М. А. Пирожкова

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

С начала XXI в. наблюдается тенденция увеличения объема свободного времени и роста значимости досуга как общественной ценности, так как он обладает широкими возможностями для самореализации личности, для удовлетворения ее многообразных потребностей и интересов, в том числе и формируя уровень речевой культуры.

Досуг часто определяется как часть нерабочего времени, остающегося после вычета временных затрат, необходимых человеку на воспроизведение жизненных функций и реализацию физиологических потребностей. Однако следует принимать во внимание, что под досугом можно понимать и саму деятельность людей по реализации свободного времени, в том числе работников культурно-досуговых учреждений.

Культурно-досуговую деятельность характеризуют две основные особенности:

- отношение к данной деятельности не только как к профессии, но и как к внутренней потребности;
- осуществление обмена не продуктами деятельности, а самой деятельностью через общение и развлечения.

Культурно-досуговую деятельность можно рассматривать как целенаправленный процесс создания условий для мотивированного выбора личностью предметной деятельности и как перцептивно-коммуникативный процесс (восприятие и общение), определяемый ее потребностями и интересами и способствующий усвоению, сохранению, производству и распространению духовных и материальных ценностей в сфере досуга [2, с. 12].

Немало устойчивых представлений формируется на основе понимания культуры как высокого уровня владения людьми нормами, стандартами деятельности, закрепленной в той или иной области социальной практики. В этом смысле говорят о культуре речи, культуре общения, культуре потребления, культуре досуга, профессиональной или корпоративной культуре и др. В близком к указанному смысле используется термин «культура» в обыденной практике и некоторых сферах деятельности. В этом случае к культуре относят преимущественно интеллектуально-образовательные, художественные, религиозно-нравственные достижения общества, т.е. все то, что ученые считают высокой культурой. Этот случай представлен в следующих понятиях: «культурный человек», «культурные потребности общества», «культурное развитие молодежи» [1, с. 20].

Культурно-досуговая деятельность призвана привлекать и приобщать человека к культуре через творчество, активный отдых, общение, развлечения. Досуг и культура тесно взаимосвязаны ввиду возможности реализации в досуге культурных и социальных потребностей, которые возникают в определенных социально-культурных условиях. Формы и содержание досуга формируются в рамках культуры конкретного общества, известно что речевая культура и культура общества связаны между собой

и реализация культуросозидающего потенциала досуга требует профессионального подхода к этой сфере жизнедеятельности [3, с. 216].

Необходимо оптимизировать использование культуросозидающего потенциала досуга в социально-экономических условиях современной России. Важным фактором является создание системы материального, правового, психолого-педагогического и организационно-методического обеспечения широкой доступности культурно-досуговой деятельности для всех слоев населения, стимулирования свободы творчества и общественных инициатив в сфере рационального использования свободного времени людей, а также разработка и осуществление федеральных, региональных и муниципальных культурно-досуговых программ, обеспечивающих отдых и дальнейшее духовное и физическое развитие населения.

Культурно-досуговая деятельность выступает целесообразно организованной и содержательно наполненной активностью больших групп людей или конкретного человека в свободное время, которая развивается на базе человеческой потребности в перемене характера деятельности, а также с целями рекреации и социально-культурного развития. Формы и виды этой деятельности человек выбирает самостоятельно, исходя из индивидуальных предпочтений, возможностей и уровня культурного развития, а также с учетом традиций, влияния окружающих людей [1, с. 173].

Содержание досуговой деятельности тесно связано с потребностями человека, среди которых выделяют следующие:

- первичные, или врожденные, к которым относятся физиологические потребности в отдыхе, пище.; физические потребности в чистом воздухе, геоландшафтных и климатических условиях жизни и материальные потребности в товарах повседневного спроса, пищевых продуктах и др.;
- социальные — потребности в общении, социальном обслуживании, транспортном передвижении и др.;
- культурные — потребности в образовании, духовном развитии, освоении художественных ценностей и др. [1, с. 132].

Культурно-досуговая деятельность - это социально-культурологический процесс, способствующий свободному духовному и физическому совершенствованию личности на основе самостоятельного творчества, освоения ценностей культуры, общественно значимого общения, разумного и полноценного отдыха. Культура досуга личности - интегральное качество, отражающее потребность и умение индивида творчески, социально значимо реализовывать в условиях свободного времени собственные сущностные силы.

Признаки культурно-досуговой деятельности:

1. Всякая досуговая деятельность протекает в свободное от обязательного труда время.

2. Продукты досуговой деятельности не могут иметь коммерческого, характера, т. е. не могут быть включены в товарно-денежные отношения.

Возможны случаи, когда продукты культурно-досуговой деятельности продаются, хотя единичные акты купли-продажи не изменяют сути культурно-досуговой деятельности. Но если подобные акты примут систематический характер, то культурно-досуговая деятельность потеряет свою досуговую сущность и превратится в индивидуальную или групповую трудовую деятельность, которая, в отличие от деятельности досуговой, должна по закону облагаться налогом.

3. Культурно-досуговая деятельность, как правило, носит не профессиональный, а любительский характер, но иногда человек и на досуге продолжает заниматься своей профессиональной деятельностью, хотя и бесплатно, ради удовольствия. Профессия поглощает досуг. Иногда происходит обратное - досуговая деятельность (хобби) превращается в профессию.

4. Культурно-досуговая деятельность носит самоуправляемый характер, свободна от какого бы то ни было внешнего вмешательства в виде социального, педагогического или иного руководства и контроля. Здесь человек (или группа) сам должен быть полноценным и единственным субъектом своей деятельности и ее организации.

Уровни культурно-досуговой деятельности:

1. Отдых, физическая активность.
2. Развлечения, игры.
3. Просвещение (самообразование).
4. Творчество.
5. Созерцание.
6. Праздники.

Функции культурно-досуговой деятельности: информационно-просветительная, рекреационная, культурно-творческая, коммуникативная, развивающая, общения.

Таким образом, культурно-досуговая деятельность - это вид культурной деятельности, которая реализуется, как правило, в форме любительства в свободное время, является полностью самоуправляемой, а ее продукты имеют некоммерческий характер [4, с. 52].

Все вышесказанное позволяет уточнить, что культурно-досуговая деятельность является деятельностью свободной, выбираемая личностью для удовлетворения потребностей и интересов. Разнообразие форм, методов и средств культурно-досуговой деятельности позволяют личности выбрать любой вид деятельности, в том числе и варианты формирования речевой культуры через включение в творческий процесс.

Ключевые слова: деятельность, отдых, творчество, культурный отдых, речь, речевая культура, развлечения, рекреация, культурно-досуговая деятельность

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова, Г.А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации: Учебное пособие для студентов вузов [Текст] / Г.А. Аванесова. – М.: - Аспект Пресс, 2006. - 236с.
2. Асанова, И.М. Организация культурно-досуговой деятельности: учебник для студентов учреждений ВПО [Текст] / И.М.Асанова, С.О. Дерябина, В.В. Игнатьева. – 2 изд. испр. и доп. – М.: Издат.центр «Академия», 2012. – 192с.
3. Культурно-досуговая деятельность: учебник / под науч. ред. академика РАЕН А. Д. Жаркова и проф. В. М. Чижикова. - М.: МГУКИ, 1998. - 462 с.
4. Русанова, В. С. Словарь-справочник социального педагога-организатора досуга детей и подростков [Текст] / В. С. Русанова. – Челябинск, ЧГАКИ, 2009. – 134с.

UDK 008+808.5 + 37

M. A. Pirozhkova

CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES AS A FACTOR IN FORMING OF SPEECH CULTURE.

The article deals with the cultural and leisure activities as a process, the peculiarities of cultural and leisure activities and their characteristics, as well as the relationship of cultural and leisure activities and speech culture is the essence of the concept of culture and its constituent components of speech, culture of leisure.

Key words: activities, leisure, creativity, cultural leisure, speech, speech culture, process, requirements, features, signs, recreation.

УДК 37 тоҷик + 9 тоҷик +379

Қ. Б. Бӯриев,

Н. Мирзоалиев

ТАҲЛИЛИ ФАЪОЛИЯТИ МУАССИСАҲОИ ФАРҲАНГИИ ШАҲРУ НАВОҲИИ МИНТАҚАИ КҶҶЛОБИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

Дар раванди таҳкими Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки соли равон 23- солагии он дар ҳамбастагӣ бо ҷашнҳои 17- солагии Рӯзи Ваҳдати миллӣ, 20- солагии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, 700- солагии Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, 600 - солагии Абдурахмони Қомӣ ҷашн гирифта мешавад, саҳми аҳли фарҳангу ҳунари шаҳру ноҳияҳои мамлакат бағоят бузург аст.

Аҳли фарҳанги шаҳру ноҳияҳои Кӯлоб, Данғара, Восеъ, Фархор, Ҳамадонӣ, Балҷувон, Темурмалик, Шӯрообод, Муъминобод ва Ховалинги вилояти Хатлон низ бо дарки баланди масъулият баҳри дар амал татбиқ намудани дастури супоришҳои Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон, сиёсати фарҳангии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои ҷаласаи ҳайати мушовараи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон қўиш ба ҳарч дода, ин рӯйдодҳои муҳимро бо дастовезҳои арзанда таҷлил менамоянд. Онҳо тавассути баргузори чорабиниҳои гуногуни фарҳангӣ дар таҳкими сулҳу ваҳдат, тарбияи маънавии насли наврас, баланд бардоштани сатҳи маънавияти мардум, тарбияи ҳисси ватандӯстӣ ва ҳештаншиносӣ саҳми арзанда мегузоранд.

Муассисаҳои фарҳангии шаҳру ноҳияҳои Кӯлоб, Данғара, Восеъ, Фархор, Ҳамадонӣ, Балҷувон, Темурмалик, Шӯрообод, Муъминобод ва Ховалинг барои дар сатҳи баланди таъкилӣ таҷлил намудани ҷашнҳои таърихӣ соли равон тавассути фестивали озмуно, вохӯриву суҳбатҳо, конфронсу семинарҳо, намоишҳои театриқунонидашуда, шабнишиниҳои мавзӯӣ, намоиши васеи китоб, ҳулосаҳои библиографӣ, барномаҳои консертӣ ба мардум хизмати фарҳангӣ расонидаанд.

Давоми соли 2013 ва ҳашт моҳи соли 2014 дар муассисаҳои фарҳангии шаҳру ноҳияҳои номбурда чорабиниҳо бахшида ба санаҳои муҳими таърихӣ фарҳангӣ фестивали ҷумҳуриявӣ «Ҳафтаи китоби кӯдакон ва наврасони Тоҷикистон», фестивал-озмуни ҷумҳуриявӣ телевизионӣ эҷодиёти халқ «Андалеб-2014», фестивалҳои вилоя-

тии «Чакомаи гесӯ», «Сайри чакан», «Бонуи чилкокула», озмуни шаҳрию ноҳиявии «Рассомони наврас», «Гунчаҳои умед», «Фалак», «Овозхони бехтарин», «Зарнигор», «Кӣ бештар китоб мехонад» баргузор гардидаанд.

Бахшҳои фарҳанг дар ҳамкорӣ бо бахшҳои ҷавонон варзиш ва сайёҳӣ, занон ва оила, танзими анъана ва ҷашну маросимҳо гурӯҳи тарғиботӣ ташкил намуда, дар асоси нақшаи муштарак дар шаҳрҳо ва ҷамоатҳои шаҳраку деҳот суҳбату мулоқотҳо баргузор менамоянд.

Боиси ифтихор аст, ки бо дастгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ноҳияҳои Данғара, Темурмалик, Восеъ, Муъминобод биноҳои хуштарҳи замонавии Қасрҳои фарҳангӣ (аз ҷониби Дирексияи сохтмони иншооти ҳукумати Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон) сохта шуда истодаанд.

Дар асоси қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 майи соли 2012 №261 ва шартномаи байни Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Институти лоиҳакашӣ ба маблағи 107 ҳазор сомонӣ лоиҳаи Қасри фарҳанг дар ноҳияи Шӯрообод дар арафаи анҷомёбӣ қарор дорад.

Хушбахтона, аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии шаҳру ноҳияҳо кормандони соҳаи фарҳанг пайваста дастгирӣ ёфта, бо хонаҳои истиқоматӣ ва китъаҳои замини наздихавлигӣ таъмин мегарданд.

Дар шаҳру ноҳияҳои Кӯлоб, Данғара, Восеъ, Фарҳор, Ҳамадонӣ, Балҷувон, Темурмалик, Шӯрообод, Муъминобод ва Ховалинг намоёндагони соҳаи ҳунарҳои бадеии халқӣ - чеварон, оҳангарон, заргарон, дуредгарон, кандакорон, созтарошон, табақтарошон, гаҳворатарошони номдор фаъолият доранд, ки дар баргузориҳои ҷорабиниҳои фарҳангӣ, эҳё ва рушди ҳунарҳои мардумӣ саҳми арзандаи худро мегузоранд.

Ҳаёати эҷодии рӯзномаҳои шаҳру ноҳияҳо фаъолияти худро дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» ва нақша-ҷорабиниҳои солона хуб ба роҳ монда, дар саҳифаҳои рӯзномаҳо аз ҳаёту фаъолияти ҳамаи соҳаҳои хоҷагии халқи шаҳру ноҳияҳо мавод ҷоп намудаанд. Мазмуну мундариҷаи рӯзномаҳо рӯ ба бехбудӣ ниҳода, масъалаҳои рӯзмарра, алаҳхусус ифшову танқиди камбудиву нуқсонҳои ҷойдошта ба тадриҷ зиёд шудаанд. Натиҷаи фаъолияти хуби ҳаёати эҷодии рӯзномаҳо аст, ки сол то сол шумораи хонандагони онҳо зиёд гардида истодааст. Рӯзномаи «Субҳи меҳнат»-и ноҳияи Муъминобод дар озмуни ҷумҳуриявии «Мубориза зидди ришвахӯрӣ», ки аз ҷониби Агентии давлатии назорати молиявӣ ва коррупсия ташкил шуда буд, ғолиб омада, бо диплом ва мукофоти пулӣ сарфароз гаштааст.

Мактаби бачагонаи санъати шаҳру ноҳияҳо фаъолияти худро дар асоси дастурамали корӣ хуб ба роҳ монда, дар тайёр намудани мутахассисони ҷавон омӯзгорони ҷуртаҷриба таълими ибтидоии касбӣ медиҳанд. Шогирдони мактаб ҳамасола дар тамоми фестивалу озмунҳои ноҳиявӣ ғолибӣ ва ҷумҳуриявӣ фаъолона ширкат варзида, бо ҳунарнамоии худ шарафи мактабу шаҳру ноҳияро баланд мебардоранд.

Ҳоло шогирдони мактаб дар Донишқадаи давлатии санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода, Консерваторияи миллии Тоҷикистон ба номи Т. Сатторов, Коллеҷи ҷумҳуриявии фарҳанги ба номи П. Буйдоқов, Коллеҷи ҷумҳуриявии рассомии ба номи М. Олимов ва Коллеҷи санъати ба номи К. Қурбонов таҳсили касбии худро давом дода истодаанд.

Маблағгузориҳои муассисаҳои таълимии фарҳангӣ сол аз сол зиёд гардида, фаъолияти онҳо назаррас мебошанд.

Вазорати фарҳанг тибқи «Барномаи компютеркунонии муассисаҳои таълимии фарҳанг ва санъати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2007-2010» (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03.04.2006 таҳти №135) мактабҳои бачагонаи санъат ва мусиқии шаҳру ноҳияҳоро бо 2 адад компютер, 1 адад принтер бо мизу

курсҳои нишаст ва як ҷузв созҳои мусиқӣ ба маблағи 4200 сомонӣ, тибқи «Барномаи давлатии компютеркунонии китобхонаҳои давлатию оммавии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013» (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02.08.2010 таҳти №384) китобхонаҳои марказии шаҳру ноҳияҳоро бо 4 адад компютер, 1 адад принтер, 4 адад миз ва 4 адад курсӣ ба маблағи 8571 сомонӣ ва тибқи «Барномаи давлатии компютеркунонии муассисаҳои давлатии нашриявии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2013» (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02.12.2009 таҳти №653) рӯзнамаҳои ноҳиявиро бо 2 адад компютер, 1 адад принтер, 1 адад сканер, 2 адад диктафон ва 1 адад суратгири рақамӣ ба маблағи 10790 сомонӣ, тибқи «Барномаи рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015» (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02.07.2005 таҳти №238) соли 2014 тавассути «Корвони китоб» ба китобхонаҳои шаҳру ноҳияҳои Кӯлоб 722 нусха китобҳои тозанаشر ва васоити китобдорӣ ба маблағи 2469 сомонӣ, Данғара 944 нусха 2582 сомонӣ, Восеъ 945 нусха 2749 сомонӣ, Фарҳор 626 нусха 2445 сомонӣ, Ҳамадонӣ 626 нусха 2539 сомонӣ, Балҷувон 423 нусха 2286 сомонӣ, Темурмалик 623 нусха 2385 сомонӣ, Шӯрообод 522 нусха 2422 сомонӣ, Муъминобод 625 нусха 2371 сомонӣ ва Ховалинг 526 нусха 2414 сомонӣ таъмин намудааст.

Ҳамзамон, аз ҳисоби Вазорати фарҳанг ба китобхонаҳои ноҳияи Ховалинг 105000 сомонӣ, Темурмалик 4427 сомонӣ, Балҷувон 850 сомонӣ ҷудо гардида, дар ноҳияи Балҷувон мақбараи оромгоҳи Ҳоча Қутбиддин бо маблағи 250000 сомонӣ сохта, ба истифода дода шудааст.

Дар шаҳри Кӯлоб таъмини китоб ба китобхонаҳо дар соли 2013 1878 нусха ба маблағи 17789 сомониро ташкил диҳад, пас дар 7 моҳи соли ҷорӣ 424 нусха адабиёти тозанаشر ба маблағи 4868 сомонӣ харидорӣ карда шудааст.

Боғи фарҳангӣ-фароғатии шаҳр масоҳати 6,7 га-ро ташкил дода, барои ободонии он аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар соли 2013 193000 сомонӣ ҷудо гардида, зиёда аз 800 дарахтони ороишию сояфкан ва мевадиханда шинонида шудааст.

Ҳамзамон соли ҷорӣ барои харидории курсҳои нишаст ва асбобу анҷомҳои боғдорӣ 96391 сомонӣ маблағгузорӣ карда шуда, дар он 16 адад аттракциону аргунҷакҳо ва 22 нуқтаҳои хӯроки умумӣ ба мардум хизмат мерасонад.

Бо ибтиқори мудирӣ китобхона-филиали №4-и «Хонаи Ҳамадон» Саймуҳаммад Обидов соли ҷорӣ дастури методии «Ҳуҷҷатнигорӣ дар китобхонаҳои оммавӣ» таҳия гардида, оид ба пешрафти кори китобхонавӣ барои кормандони соҳа ҳамчун дастури муфид хизмат хоҳад кард.

Барои зимистонгузаронӣ ба муассисаҳои фарҳангӣ соли 2013 28,4 тонна ангишт ба маблағи 13348 сомонӣ, 28,2 куб метр ҳезум ба маблағи 4630 сомонӣ, 15 дона печҳои барқӣ ба маблағи 1500 сомонӣ таъмин карда шуда, имсол низ ҳамин миқдор мавод харидорӣ карда шудааст.

Барои таъмири муассисаҳои фарҳангӣ дар соли 2013 138092 сомонӣ, дар соли 2014 бошад 88000 сомонӣ ҷудо гардида, муассисаҳои фарҳангӣ ба маблағи 14887 сомонӣ ба 198 нусха рӯзнамаву маҷаллаҳо обуна карда шудаанд.

Бо дастгирии мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии шаҳр дар соли 2013 барои таъмири биноҳои мактаби бачагонаи мусиқии №№1, 2, 3, мактаби бачагонаи рассомӣ, Қасри фарҳанги шаҳр, китобхонаи деҳаи Ҳакимободи ҷамоати деҳоти Зиракӣ 122014 сомонӣ, барои хариди компютер, созҳои мусиқӣ, мизу курсӣ 81123 сомонӣ ва барои хариди китобҳои тозанаشر 15800 сомонӣ ҷудо карда шудааст.

Дар ноҳияи Данғара Боғи фарҳангӣ-фароғатӣ бо ҳама намуди аргунҷаку аттракционҳо, роҳраву гулгаштҳо ғаввораву нишастгоҳҳо мучаҳҳаз буда, ҷои дӯстдоштаи мардуми ноҳия гардидааст. Ҳар бегоҳ аз ҷониби масъулини боғ ба-

рои истирохати бофароғати мардум чорабиниҳои гуногуни фарҳангӣ гузаронида мешаванд.

Аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии ноҳия дар соли 2013 244 нусха адабиёти тозанашр ба маблағи 3080 сомонӣ харидорӣ гардида, бо ибтикори соҳибкори маҳаллӣ Каримов Назаралӣ бинои нави китобхона дар деҳаи Тоҷмаҳали ҷамоати деҳоти Лоҳур сохта шудааст.

Ҳамзамон, барои мактабҳои мусикӣ сохҳои мусикӣ, магнитофон, телевизор ба маблағи 6000 сомонӣ ва пулти «Беренчер» ба маблағи 1600 сомонӣ харидорӣ гардидааст.

Дар ноҳия Восеъ соли 2013 аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии ноҳия ба маблағи 6500 сомонӣ қисмҳои ҷудогонаи таҷҳизоти тақвияти овоз ва сохҳои мусикӣ, ба маблағи 8000 сомонӣ либосҳои сахнавӣ харидорӣ гардида, муассисаҳои китобхонавиرو ба маблағи 3728 сомонӣ бо адабиётҳои тозанашр таъмин намуданд.

Дар соли 2014 бошад барои хариди либосҳои сахнавӣ ва адабиётҳои тозанашр 12000 сомонӣ ҷудо карда шудааст.

Барқарорсозии Қасри фарҳанг ва Осорхонаи Қаҳрамони Меҳнат Миралӣ Маҳмадалиев дар деҳаи Охчари ҷамоати деҳоти ба номи М. Маҳмадалиев ба маблағи 7,8 млн. сомонӣ ҷараён дорад.

Агар соли 2013 аз ҳисоби бучети маҳаллӣ барои рушди муассисаҳои фарҳангӣ 47000 сомонӣ ҷудо шуда бошад, пас имсол 51000 сомонӣ ҷудо гардидааст.

Дар ноҳия 1 матбааи нав бунёд ёфта, қорҳои таъмиру васли дастгоҳҳои муосири ноширӣ, ки маблағи 500000 сомонино ташкил медиҳад, идома дорад.

Дар ноҳияи Фархор соли 2013 бо иштироки Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон дар маркази ноҳия биноҳои нави Осорхонаи таърихӣ-кишваршиносӣ ба маблағи 2850440 сомонӣ, Китобхонаи марказӣ ба маблағи 2208080 сомонӣ таъмин бо ҳама ашёву анҷоми зарурӣ аз ҷониби Дирексияи сохтмони иншооти ҳукумати Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон сохта шуда, мавриди истифода қарор гирифтааст. Биноҳои нави фарҳангӣ бо улоқҳои қорӣ барҳаво, толори хониш, фонди нигоҳдорӣ, толори компютерӣ иборат буда, ҷои дӯстдоштаи ҷавонону наврасон гардидаанд.

Ҳамзамон, боғи фарҳангӣ-фароғатии ноҳия ба маблағи 1884660 сомонӣ азнавсозӣ карда шудааст.

Дар соли 2013 492 нусха китоби тозанашр ба маблағи 9900 сомонӣ, 66 ҷуфт либоси сахнавӣ ба маблағи 14936 сомонӣ, 1 ҷувз компютер, 1 кондитсионер, 40 дона мизу курсӣ ба маблағи 16240 сомонӣ ва дар соли ҷорӣ бошад 373 нусха китоб ба маблағи 5600 сомонӣ, 20 дона мизу курсӣ ба маблағи 3250 сомонӣ, 20 ҷуфт либоси сахнавӣ ба маблағи 7210 сомонӣ, 1 ҷувз компютер ва 1 дона кондитсионер ба маблағи 5000 сомонӣ харидорӣ карда шудааст.

Дар ноҳияи Мир Сайид Али Ҳамадонӣ барои ободонии муассисаҳои фарҳангӣ аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии ноҳия 14 адад компютер, 11 адад принтер ба маблағи 44000 сомонӣ, як адад микроавтобус - маблағи 70000 сомонӣ, 1942 нусха адабиётҳои тозанашр - маблағи 7950 сомонӣ, либосҳои сахнавӣ - 8000 сомонӣ, дастгоҳи тақвияти овоз - 7000 сомонӣ, барои пайкараи Ҳофизӣ халқии Тоҷикистон Одина Ҳошимов дар пештоқи бинои Филармонияи мардумӣ - 15000 сомонӣ ва таъмири бинои мазкур - 18000 сомонӣ, барои ободонии Боғи фарҳангӣ-фароғатӣ 290000 сомонӣ ҷудо карда шудааст.

Ҳамзамон, аз ҷониби соҳибкории маҳаллӣ барои бунёд кардани бозихои шавқовари баҷагона 10 намуни аттракционҳо ба маблағи 321000 сомонӣ харидорӣ шудааст.

Солҳои охир фаъолияти роҳбарияти бахши фарҳанг дар ободонии муассисаҳои фарҳангӣ назаррас буда, чорабиниҳои гузаронидаи Филармонияи халқии ба номи Одина Ҳошимов ва Боғи фарҳангӣ-фароғатӣ намунаи ибрати дигарон хоҳад буд.

Дар ноҳияи Балчувон барқарорсозии Қалъаи таърихии Мири Балчувон оғоз гардида, то ин муддат зиёда аз 800 ҳазор сомонӣ корҳои сохтмонӣ иҷро карда шуда, тибқи нақша бояд то охири соли равон ба истифода дода шаванд.

Аз ҷониби соҳибкорони маҳаллӣ макбараи оромгоҳҳои Домуло Ҳалим, Домуло Қурбон, хона музейи Мавлоно Ҳоча Ёқуби Сичиёнӣ, Ҳоча Исмоил ва Ҳазрати Шоҳи Аккоша сохта, ба истифода дода шуда, дар ёдгориҳои меъмории оромгоҳҳои «Ҳоча Қутбиддин», «Ҳоча Исмоил» ва «Шоҳ Неъматуллои Валӣ» корҳои таъмиру тармим ва азнавсозӣ идома доранд. Дар оромгоҳи муаллифи китоби «Таърихи Ноғеъӣ»-и Муҳаммадалӣ ибни Муҳаммадсаиди Балчувонӣ корҳои ободонӣ рафта, инчунин дар атрофи хона – қадамҷойи Ҳочи Ёқуби Сичиёнӣ дар майдони 1 га боғ бунёд карда шудааст.

Аз ҳисоби Донишқадаи давлатии санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода мизу курсӣ, витринаҳои китобмонӣ таъмин гардида, аз ҷониби бахши фарҳанг ба китобхонаҳо зиёда аз 7646 нусха китоб ба маблағи 48719 сомонӣ харидорӣ карда шудааст.

Бо маблағгузори мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Хатлон дар соли 2011 2 осорхона ва 1 китобхона бо маблағи 572937 сомонӣ сохта, ба истифода дода шуда, аз ҷониби Иттифоқи Тоҷикматлуботи ҷумҳурӣ «Чойхонаи миллий» бо маблағи 550 ҳазор сомонӣ аз рӯи санъати меъмории кандакории асримиёнагӣ бо тарҳи замонавӣ сохта шудааст.

Ҳамзамон, барои хариди сару либос 10350 сомонӣ, таъмири муассисаҳои фарҳангӣ 19500 сомонӣ, хариди адабиётҳои тозанаشر 3100 сомонӣ, соҳҳои мусиқӣ 8650 сомонӣ ва барои корҳои ободонӣ 10245 сомонӣ аз тарафи бучети маҳаллӣ ҷудо карда шудааст.

Дар ноҳияи Темурмалик ба таъмин намудани воситаҳои техникӣ- компютер диққати ҷиддӣ дода, ба бахши фарҳанг, мактаби бачагонаи мусиқӣ, китобхонаи марказӣ, китобхона-филиалҳои деҳаҳои Танобҷӣ, Бурдангал, Кангурт, Дӯстӣ, Қӯшқия 15 адад компютер ва 8 адад принтер таъмин намудаанд.

Дар арафаи Иди байналмилалии Наврӯз бо ибтиқори соҳибкорони маҳаллӣ дар деҳаи Қиблай бинои нави китобхона сохта, ба истифода дода шудааст.

Дар бахши фарҳанги ноҳияи Шӯрообод соли 2013 489 нусха китобҳои тозанаشر ба маблағи 3611 сомонӣ ва дар нимсолаи аввали соли 2014 ба маблағи 1200 сомонӣ 60 нусха китоб харидорӣ карда шуда, 364 нусха китоби тозанаشر ройгон дода шудаанд.

Бо ибтиқори мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии ноҳия соли 2013 сохтмони бинои нави осорхона оғоз гардида, то ҳоло дар иншооти мазкур зиёда аз 278000 сомонӣ маблағ сарф шудааст.

Ҳамзамон, соли 2012 дар ду деҳаи дурдасти ноҳия - Саримарғзори ҷамоати деҳоти Ёл ва Навои ҷамоати деҳоти Лангардара бинои нави китобхона сохта ба истифода дода шуда, хонаи фарҳанги ҷамоати деҳоти Саричашма бо 170 адад курсиҳои мулоим ба маблағи 39600 сомонӣ ва барои дигар таҷҳизотҳои зарурӣ 9098 сомонӣ ҷудо карда шудааст, ки рӯзи 3 майи соли равон ин бино ба ғайриҷарағат оғоз намуд.

Ҳамзамон, клуби деҳоти Шӯрообод бо мизу курсӣ бо маблағи 30000 сомонӣ, китобхонаи деҳаи Дараиоб ва Доғистони ҷамоати деҳоти Доғистон ба маблағи 18837 ҳазор сомонӣ таъмир гардидаанд.

Бо дастгирии Раиси ноҳия соли 2012 бо маблағи 64000 сомонӣ дастгоҳҳои таквияти овоз харидорӣ карда шуда, муассисаҳои фарҳангӣ бо соҳҳои мусиқии соз, лабчанг ва Ямаха экспро 3 таъмин карда шудаанд. Инчунин барои боз ҳам хубтар беҳтар баромад намудани ҳунармандони ноҳия студияи сабти овоз ба маблағи 76000 сомонӣ ташкил карда шуда, 2 адад компютер, 3 адад принтер, 1 адад сканер ва 1 адад нусхаафзо харидорӣ карда шудаанд.

Мактаби мусиқии бачагона соли 2013 ба маблағи 9000 сомонӣ мизу курсӣ, бо маблағи 9500 сомонӣ соҳҳои мусиқӣ харидорӣ гардида, соли 2014 бошад бо маблағи 30000 сомонӣ соҳҳои мусиқӣ ва ба маблағи 20000 сомонӣ таъмири асосӣ карда шудааст.

Дар ноҳияи Муъминобод китобдорони китобхонаҳои давлатӣ-оммавӣ хизматрасонии китобиро бо хонандагон бехтар ба роҳ монда, хонандаро ба 5047 нафар, китобдихиро ба 19745 нуса, омаду рафтро ба 14206 маротиба ва чорабиниҳоро ба 327 маротиба расонидаанд.

Соли 2013 543 нуса китобҳои тозанаشر ба маблағи 7950 сомонӣ ва соли 2014 бошад 8000 сомонӣ чудо гардида, аз ҷониби шахсони саховатпеша 333 наса китоби тозанаشر ба маблағи 950 сомонӣ ба китобхона ворид гардидаанд.

Барои баргузории чорабиниҳои фарҳангӣ дар соли 2013 17500 сомонӣ ва дар соли 2014 бошад барои харидории соҳҳои мусиқӣ, тақвияти овоз 32000 сомонӣ чудо карда шуда, 2 компютер, 1 принтер, 1 сканер ба маблағи 6302 сомонӣ ва ба микдори 52000 сомонӣ либосҳои рақсӣ харидорӣ карда шудааст.

Барои сохтмони бинои нави китобхона дар деҳаҳои Боғи Ҳабиб ва Ҷавзодара бо қарори раиси ноҳия қитъаи замин чудо карда шуда, дар деҳаи Буйдоқобод бинои нави китобхона рӯзҳои наздик ба истифода дода хоҳад шуд.

Барои зимистонгузаронии муассисаҳои клубӣ 110 куб ҳезум ба маблағи 11000 сомонӣ харидорӣ карда шуда, бо ин мақсад дар соли ҷорӣ 9000 сомонӣ чудо гардидааст.

Дар солҳои 2013-2014 биноҳои хонаи фарҳанги марказӣ ва китобхонаи марказӣ, клуби деҳаи Садбаргоҳи ҷамоати деҳоти Кулчашма, китобхонаи деҳаи Шаҳрак ҷамоати деҳоти Чилдухтарон, китобхонаи деҳаи Файзободи ҷамоати деҳоти Деҳибаланд ба маблағи 20000 сомонӣ, китобхонаи деҳаи Дашти Калон ҷамоати деҳоти Чилдухтарон ва клуби деҳаи Тутқаули ҷамоати деҳоти Деҳибаланд ба маблағи 18000 сомонӣ таъмир карда шуда, дар маркази ҷамоати деҳоти Кулчашма аз тарафи соҳибкор Ғозиев Рамазон бинои нави китобхона ба истифода дода шудааст.

Дар ноҳияи Ховалинг маблағгузорӣ барои рушди соҳаи фарҳанг дар соли 2014 820000 сомонӣ ба нақша гирифта шуда, нисбати соли 2013 140000 сомонӣ зиёд буда, 146052 сомонӣ аз ҳисоби маблағҳои мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии ноҳия мебошанд.

Дар соли 2013 ва шаш моҳи соли 2014 332406 сомонӣ, аз ҷумла 150000 сомонӣ аз ҳисоби маблағҳои ҷумҳуриявӣ, 180406 сомонӣ аз ҳисоби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ барои таъмиру тармим ва барқарорсозии ҳувозхона ва боғ- осорхонаи таърихӣ «Шӯриши Восеъ» масраф гардида, барои барқарорсозии макбараи Хоча Аюби Ансорӣ 300000 сомонӣ чудо гардида, аз ҳисоби сайёҳон ва зоирон ба бучети баҳши фарҳанг 10229 сомонӣ ворид гардидааст.

Аз ҳисоби соҳибкорони маҳаллӣ Рачабов Ҷумахон дар Мамнӯъгоҳи таърихӣ фарҳангии Султон Увайси Қаранӣ меҳмонхонаи наву барҳаво бо сохтмонҳои ёрирасон ба маблағи 300 ҳазор сомонӣ, Хочаев С. Файзуллоев Б. Эмомов С. ва Хочаев А. як баст компютер ба маблағи 4000 сомонӣ, биноҳои нави китобхонаҳо дар деҳаҳои Сари Осёб, Зардакӣ ва Токаки ҷамоати деҳоти Сари Осёб ба маблағи 124000 сомонӣ сохта, ба истифода дода шудааст.

Ҳамзамон, клуби деҳаи Сиёҳфарқи ҷамоати деҳоти Шугнов бо саҳмгузории Корхонаи давлатии «Тиллои тоҷик» ба маблағи 1800 сомонӣ таъмир гардида, ба маблағи 6000 сомонӣ бо 60 адад ҷои нишаст таъмин карда шуд.

Гарчанде фаъолияти муассисаҳои фарҳанги шаҳру ноҳияҳои номбурда дар баргузории чорабиниҳои фарҳангӣ сол аз сол бехтар гардида бошад ҳам, вале ҳуҷҷатгузории онҳо беҳбудиро талаб мекунад.

Дар баробари комёбиҳо дар фаъолияти муассисаҳои фарҳангии шаҳру ноҳияҳои мавриди омӯзиш камбудиро низ ҷой доранд, аз ҷумла:

- дар бахшҳои фарҳангии шаҳру навоҳии номбаршуда 65 фоизи кормандон бо маълумоти умумӣ фаъолият мекунанд, кулли муассисаҳои фарҳангӣ ба мутахассисони соҳавӣ ниёз доранд;

- биноҳои китобхонаҳои марказии **ноҳияи Восеъ, Мир Сайид Али Ҳамадонӣ, Темурмалик**, деҳаи Панҷосиёи ҷамоати деҳоти Зарбдори **шаҳри Кӯлоб**, деҳаи Сафобахши ҷамоати деҳоти Оқсу ва марказии **ноҳияи Данғара**, деҳаи Боғи Ҳабиб ва Тутқаули ҷамоати деҳоти Балхобӣ ва Деҳибаланди **ноҳияи Муъминобод**, деҳаи Гулшан ва Сомониёни ҷамоати деҳоти Гулшан ва Зафари **ноҳияи Фархор**, деҳаи Охбулоки ҷамоати деҳоти Тоҷикистони **ноҳияи Балҷувон** таъмирталаб буда, хонаҳои фарҳанги деҳаи Ҳакимобод, Лағмон, Даҳанаи ҷамоати деҳоти Кӯлоб, Зиракӣ, Даҳана, клуби деҳаи Тоқакаппаи ҷамоати деҳоти Даҳана ва китобхонаи деҳаи Хоноободи **шаҳри Кӯлоб**, Қасри фарҳанги ҷамоати деҳоти Чӯбек, клуби ҷамоати деҳоти ба номи Турдиеви **ноҳияи Мир Сайид Али Ҳамадонӣ**, клубҳои деҳаи Чаврок, Чайралӣ, Кушқия, Сартез, Чилчаии ҷамоатҳои деҳоти Кангурт, Танобчӣ, ба номи Л. Қармишев, Бобоюнус, китобхонаҳои деҳаҳои Шибанай, Товашар, Ҳалқаёри ҷамоати деҳоти Бобоюнуси **ноҳияи Темурмалик**, хонаи фарҳанги деҳаи Хоҷа Шақиқи Балхӣи ҷамоати деҳоти Себистони **ноҳияи Данғара**, китобхонаҳои деҳаи Лангар, Дегрез, Сангдара, Боғгай, Шахринави **ноҳияи Муъминобод**, деҳаи Сафармад, Ҳисор, Сурхоб, Пучкоки ҷамоати деҳоти Зафар, Ватан, Ғалаба ва Даркади **ноҳияи Фархор**, клубҳои деҳаи Лоҳутӣ, Шехон, Доробӣ ва Ҳалқаёри ҷамоатҳои деҳоти Хомбахт ва Лоҳутии **ноҳияи Ховалинг** ба талаботи рӯз ҷавобгӯ набуда ба таъмири асосӣ ниёз доранд;

- китобхонаҳои деҳаҳои Яккасадаи ҷамоати деҳоти Бобоюнуси **ноҳияи Темурмалик** ва Бодомту, Назарбой, Зулмободи ҷамоатҳои деҳоти Чағам, Шӯрообод ва хонаи фарҳанги ҷамоати деҳоти Даштиҷуми **ноҳияи Шӯрообод**, китобхонаҳои деҳаи Чавзодара, Чилдухтарон, Дегрези ҷамоати деҳоти Чилдухтарон ва Туғи ҷамоати деҳоти Шамсиддин Шоҳини **ноҳияи Муъминобод** дар хонаҳои шахсӣ буда, китобхонаи деҳаи Баҳманрӯди ҷамоати деҳоти Танобчии **ноҳияи Темурмалик** дар хона – вагон ҷойгир мебошанд;

- клубҳои деҳаи Панҷосиёб, Давлатобод, Пистамазори ҷамоатҳои деҳоти Зарбдор, Зиракии **шаҳри Кӯлоб**, китобхонаҳои деҳаҳои Сангдара ва Боғи Ҳабиби ҷамоати деҳоти Шамсиддин Шоҳин ва Балхобии **ноҳияи Муъминобод** ва китобхонаи бачагонаи ҷамоати деҳоти Ховалинги **ноҳияи Ховалинг** бино надошта, дар толорҳои мактаби миёнаи таҳсилоти умумӣ ҷойгир шудаанд;

- дар бинои Қасри фарҳанги шаҳри Кӯлоб се муассисаи клубӣ - Қасри фарҳанг, хонаи фарҳанги №1 ва №2 фаъолият менамоянд, ки мувофиқи дастурамали корӣ иҷозат дода намешавад;

- аз сабаби нокифоягии маблағгузорӣ китобхонаҳо ва мактабҳои бачагонаи мусиқӣ бо китобҳои тозанашири бадеӣ, адабиёти бачагона ва адабиёти мусиқӣ таъмин нестанд;

- бисёр муассисаҳои фарҳангӣ речаи корӣ ва овезаҳо надоранд, баъзе аз овезаҳо гуногунранг буда, ба талабот ҷавобгӯ нестанд;

- аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии шаҳру ноҳияҳо нишондоди сархати 4 банди 1-уми «Барномаи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015» оид ба ташкил намудани марказҳои эстетикӣ кӯдакон ва ҷавонон дар шаҳру ноҳияҳо то ҳанӯз иҷро нагардидааст;

- дар назди бахшҳои фарҳанги шаҳру ноҳияҳои мазкур комиссияҳои аттестатсионӣ, тарификатсионӣ ва инвентаризатсионӣ амал кунанд ҳам, ба талаботи рӯз ҷавобгӯ намебошанд;

- ҷаласаҳои Шӯрои бахш ва Шӯрои бадеӣ аз ҷониби масъулин мувофиқи нақша гузаронида намешаванд;

- аъзоёни Шӯрои бахшҳои фарҳанг бо қарори раисони шаҳру ноҳияҳо тасдиқ нагардидаанд;

- машғулиятҳои маҳфилҳои худфаъолиятӣ муассисаҳои клубӣ тибқи рӯйхат ва муҳлат гузаронида намешаванд;

- маҳфилҳои дастаҳои ҳаваскорони санъат рӯйхати аъзоён, нақшаи корӣ, нақшаи репертуарӣ ва китоби баҳисобирии иштирокчиёнро надоранд;

- дар муассисаҳои клубӣ ва китобхонаҳо мизу курсӣ, соҳҳои мусиқӣ, рафҳои китобмонӣ, китобҳои тозанашр, воситаҳои тақвияти овоз намерасанд;

- барои хариди мизу курсӣ, рафҳои китобмонӣ, соҳҳои мусиқӣ, дастгоҳҳои тақвияти овоз, муҳарриқҳои барқӣ (барои баргузори чорабиниҳои калони фарҳангӣ) ва сарулибоси сахнавӣ аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии шаҳру ноҳияҳо ба қадри кофӣ маблағ ҷудо карда намешавад;

- новобаста аз он ки баъзе аз китобхонаҳои деҳот аз маркази шаҳру ноҳияҳо дар масофаи дур ҷойгиранд, аз ҷониби масъулин ба кормандони онҳо ёрии амалию методӣ расонида намешавад;

- барои ҷоннок намудани фаъолият дар муассисаҳо аз ҷониби масъулини Раёсати фарҳанг ва Хонаи эҷодиёти халқи вилоят барои кормандони муассисаҳои фарҳанги шаҳру ноҳияҳо семинарҳои омӯзишӣ гузаронида намешаванд;

- маблағгузорӣ ба идораи рӯзномаҳои ноҳиявӣ хеле кам аст;

- идораи рӯзномаҳо ба шабакаи Интернет пайваست нашудааст;

- баъди ба тасвиб расидани қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 октябри соли 2008, №513 «Дар бораи тасдиқи Барномаи рушди хунаҳои бадеии халқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2015» нақшаи ягонаи татбиқи он таҳия нагардидааст;

- барои таъсиси бахшҳои нав дар мактабҳои мусиқӣ ва санъат синфхонаҳои нав (утоқҳои корӣ) ва соҳҳои мусиқӣ намерасанд.

Баҳри рафӣ камбудиву норасогиҳо ва беҳтар намудани фаъолияти муассисаҳои фарҳанги шаҳру ноҳияҳои минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон пешниҳодҳои зайл манзур карда мешавад:

- мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии шаҳру ноҳияҳои Кӯлоб, Данғара, Восеъ, Фархор, Ҳамадонӣ, Балҷувон, Темурмалик, Шӯрообод, Муъминобод ва Ховалинг барои таъмири тармими хонаҳои фарҳанг, клубу китобхонаҳои деҳот ва бо биноҳои мувофиқ таъмин намудани онҳо тадбирҳои судманд андешанд;

- дар Маҷлиси вакилони халқи ноҳия масъалаи вазъи биноҳо ва фаъолияти муассисаҳои фарҳангро мавриди баррасӣ қарор дода, барои фаъолияти пурсамари муассисаҳои фарҳангии ҳудуди хоҷагиҳо ва ҷамоатҳои шаҳраку деҳот чораҳои мушаххас андешанд;

- барои хариди китоб, мизу курсӣ, рафҳои китобмонӣ, соҳҳои мусиқӣ, дастгоҳҳои тақвияти овоз, муҳарриқи барқӣ ва сарулибоси сахнавӣ ба муассисаҳои фарҳангӣ маблағи зарурӣ ҷудо наоянд;

- оид ба таъмини сертификати ҳуқуқи истифодаи замин ва шиносномаи техникӣ ба муассисаҳои фарҳангӣ мусоидат наоянд;

- барои ҷалби ҷавонону кормандони бахшҳои фарҳанги шаҳру ноҳияҳо ҷиҳати таҳсил дар Донишқадаи давлатии санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода, Донишқадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон, Консерваторияи миллии Тоҷикистон ба номи Т. Сатторов ва Коллеҷи ҷумҳуриявии фарҳанги ба номи П. Буйдоқов тадбирҳои амалӣ андешанд;

шуъба ва бахшҳои фарҳанг:

- фаъолияти маҳфилҳои худфаъолияти назди клубу хонаҳои фарҳангро ҷоннок намуда, ҷавонону наврасони болаёқатро ба дастаҳои ҳаваскорони санъат ҷалб наоянд;

- ҳуҷҷатгузорӣ дар бахшҳои фарҳанг ва муассисаҳои фарҳангӣ тибқи муқаррарот ба роҳ монда шаванд;

- дар назди бахшҳои фарҳанг комиссияҳои аттестатсионӣ, тарификатсионӣ ва инвентаризатсиониро таъсис диҳанд;

- фаъолияти Шӯрои бадеӣ ва Шӯрои бахшҳоро ҷоннок намоянд;

- барои тибки муқаррарот ҷобачогузорӣ намудани китобҳо дар китобхонаҳои давлатию оммавии ноҳияҳо ҷораҳои зарурӣ андешанд;

- оид ба беҳтар намудани фаъолияти кормандон, семинарҳои сайёри доимоа-малкунандаи омӯзиши таҷрибаи пешқадамро бо ҷалби мутахассисон баргузор намоянд;

- ба шӯбаи илм ва муассисаҳои таълимии Вазорати фарҳанг супорида шавад, ки дар ҳамкорӣ бо бахшҳои фарҳанги шаҳру ноҳияҳои Кӯлоб, Данғара, Восеъ, Фарҳор, Ҳамадонӣ, Балҷувон, Темурмалик, Шӯрообод, Муъминобод ва Ховалинг барои таъмин намудани муассисаҳои фарҳанг бо мутахассисон ҷораҳои зарурӣ андешанд;

- оид ба ҷопи асарҳои бастакорон барои хонандагони мактабҳои санъати мусиқӣ мусоидат намоянд;

- Корхонаи воҳиди давлатии таъминот ва савдои «Китоб» яқоя бо мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии шаҳру ноҳияҳои Кӯлоб, Данғара, Восеъ, Фарҳор, Ҳамадонӣ, Балҷувон, Темурмалик, Шӯрообод, Муъминобод ва Ховалинг ҷиҳати харидории китобҳои тозанаشر шартномаҳоро ба имзо расонанд;

- Китобхонаи давлатии бачагонаи ҷумҳуриявии ба номи Мирсаид Миршакар, Пажӯишгоҳи фарҳанг ва иттилоот, Маркази эҷодиёти халқи вилояти Хатлон оид ба беҳтар намудани фаъолияти муассисаҳои фарҳанги шаҳру ноҳияҳои мазкур дастурҳои методӣ ва тавсиявиро таҳия намуда, ба кормандони онҳо мунтазам ёрии амалӣ-методӣ расонанд.

УДК Таджик: 37+9 + 379

К. Б. Бурiev,

Н. Мирзоалиев

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГОРОДА И РАЙОНОВ КУЛЯБСКОГО РЕГИОНА ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование посвящено роли и возможностям культурных учреждений в современном времени, которые всё больше втягиваются в мировые глобализационные процессы. Как известно, в укрепление государственной независимости Республики Таджикистан и национального единства, сохранение идентичности нашей культуры, проведение и пропаганда празднеств и юбилеев государственного масштаба, которые предопределяют роль культурно-просветительных учреждений, вклад которых очень огромен среди населения отдалённых регионов республики, которые, в свою очередь, создают культурную атмосферу и заполняют создавшуюся брешь после независимости республики на местах. Изучение вклада культурных учреждений требует более близкого ознакомления с их деятельностью на местах и сбора фактических материалов для достоверного исследования их деятельности, выявление достижений и пропаганда среди других регионов полученного положительного опыта.

Исследователи на основе полученных фактографических сведений о деятельности учреждений культуры региона выдвигают конкретные предложения для дальнейшего развития деятельности данных учреждений.

Ключевые слова: исследование, культура, досуг, деятельность, культурные учреждения, независимость, единство, вклад, предложения.

UDK Tajik: 37+9 + 379

K. B. Buriev,
N. Mirzoaliev

ANALYSE OF THE ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTIONS IN THE CITIES AND DISTRICTS OF KULOB AREA OF KHATLON REGION

The study devoted to the role and possibilities of cultural institutions in modern times, which are increasingly being drawn into the world of globalization processes. As is known in the strengthening of the state independence of the Republic of Tajikistan and national unity, identity preservation of our culture, conduct and promotion of festivals and anniversaries of national importance, which determine the role of cultural and educational institutions, which contribution is very huge among the population of remote regions of the country, which in turn create a cultural atmosphere and fill the created gap after the republic's independence on the places. Study the contribution of cultural institutions requires a closer acquaintance with their activities in the field and collects factual material for a reliable study of their activities, identify achievements and promotion of other regions received positive experience.

Researchers on the basis of the factual information about the activities of cultural institutions of the region put forward concrete proposals for further development of the activities of these institutions.

Keywords: research, culture, leisure, activity, cultural institutions, independence, unity, the contribution, proposal.

УДК 379 тоҷик + 9тоҷик + 37тоҷик

А. Зубайдов, Қ. Бӯриев,
Қ. Хоҷаев, М. Муродӣ

МУАССИСАҲОИ ФАРҲАНГИРО ДАСТГИРӢ МЕБОЯД (Баъзе натиҷаҳо аз таҳқиқоти муассисаҳои фарҳангии минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон)

Бо мақсади шиносӣ бо вазъ ва ҳолати муассисаҳои фарҳангӣ-фароғатии ноҳияҳои Данғара, Восеъ, Муъминобод ва шаҳри Кӯлоби минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон гурӯҳи корӣ дар ҳайати директори Пажӯҳишгоҳ Қ. Б. Бӯриев, муовини директор оид ба илм А.Қ. Зубайдов, мудирони шуъбаҳо М. Б. Муродов ва Қ. Хоҷаев ва сармуҳосиби муассиса М. Бобочонов дар рӯзҳои 11.08.-20.08.2014 сафари хидматӣ анҷом доданд.

Мақсади асосии сафарро омӯзиш, таҳлил ва баррасии фаъолияти муассисаҳои мазкур ва арзёбии бурду боҳти онҳо тибқи талаботи мавзӯи илмӣ “Самтҳои асосӣ ва дурнамои рушди фаъолияти муассисаҳои фарҳангию иҷтимоӣ (солҳои 2011 – 2015)”, таҳти № 01011 ТД 066 ташкил меод.

Зимнан, таваҷҷуҳи Ҳукумати Тоҷикистон ва хусусан, Президенти кишвар ба ин масъала зиёд аст. Ин аст, ки дар яке аз баромадхояшон Ҷаноби Олӣ қайд намуданд: «Фарҳанг, бешубҳа, ифодагари рӯҳи миллӣ, расму русум, анъана ва хотираи таърихӣ ҳар халқу миллат мебошад». Ин гуфтаҳо моро водор месозад, ки ба ин самти муҳимми сиёсати пешгирифтаи давлат таваҷҷуҳи бештар зоҳир намоем, омӯзишу таҳлили бахшҳои муҳталифи ин соҳаро дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монем ва дар рушди минбаъдаи он саҳми назарраси худро гузорем. Бо ибтиқори раёсати Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии фарҳанг ва иттилооти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хусусан, тибқи нақшаҳои солона, ки ба мавзӯи илмӣ асос меёбад, ин намуд омӯзишҳо ба ҳукми анъана даромадаанд ва он дар навбати худ дастрасии олимони соҳаро ба далелу бурҳони аввалиндараҷаи ҳолати имрӯзаи муассисаҳои фарҳангӣ осон мегардонад ва натиҷаҳои аз тадқиқотҳо бадастомада дар рушди соҳа истифода мешаванд.

Бар ин ҳадаф, ҳайати сафар кори худро аз омӯзиши шӯбаи фарҳанг, китобхона, мактаби мусиқӣ, қасри фарҳанг, театр ва боғи фарҳангии ноҳияи Данғара шурӯъ намуд. Мушоҳидаҳо нишон дод, ки ҳолати муассисаҳои фарҳангии ин ноҳия дар умум бад набошад ҳам, аз камбудихо ӯрӣ нест. Бинобар маълумоти мудирӣ Китобхонаи марказии ноҳия Лутфия Саъдуллоева дар Китобхонаи марказии ноҳияи Данғара 12 нафар кор мекунанд. Аз ин шумора 1 нафар дорои маълумоти олии касбӣ ва 11 нафари дигар маълумоти миёна доранд. Аз ҳисоби кормандон 4 нафар дар тӯли ду сол бозомӯзии касбӣ намудаанд, 1 нафар дар шӯбаи ғоибонаи Коллеҷи фарҳангии Кӯлоб ва 3 нафар дар шӯбаи ғоибонаи ДДСТ ба номи М. Турсунзода таҳсил мекунанд.

Китобхона ҳамагӣ 4 компютер дорад, ки 2-тои он корношоям аст. Компютерҳо ба хати интернет пайваست нестанд. Китобхонаи марказӣ ва ҳамчунин мактаби мусиқӣ дар бинои Осорхона иҷоранишин аст.

Теъдоди умумии адабиёти Китобхонаи марказӣ 17 914 ададро ташкил медиҳад. Бино ба маълумоти ба мо ироашуда дар ноҳияи мазкур, умуман 193 354 китоб мавҷуд будааст, ки аксари онҳо бо забони русӣ буда, фарсуда ва кӯҳнашуда мебошанд. Аз ҷумла китобҳои, ки дар замони шӯравӣ ба таъб расида, мазмуну моҳияти он замонро инъикос мекунанд, ҳанӯз рафҳои китобхонаро оро медиҳанд. Китобҳои тозанаشر ва хусусан, китобҳои бо забони тоҷикӣ нашргардида ниҳоят кам ба назар мерасад.

Аз тарафи дигар, теъдоди китобҳои мавҷуда ба нуфӯзи аҳолии ноҳия мувофиқат намекунад. Имрӯз аҳолии ноҳия ба 132 000 расидааст, ки миқдори китобҳои мавҷуда талаботи онҳоро қонеъ карда наметавонад.

Барои хариди китоб дар як сол ҳамагӣ 3080 сомонӣ чудо мешудааст, ки ба 26 китобхонаи ноҳия наздик ба 120 сомонӣ рост меояд. Бо ин маблағ ба ҳисоби миёна 6-8 китоб харидан мумкин аст.

Шиносоӣ бо нақшаи чорабиниҳои Китобхонаи марказӣ маълум гардид, ки онҳо аслан чорабиниҳои ҷумҳуриявӣ мегузаронидаанд. Чорабиниҳои сатҳи минтақавӣ дошта, аксаран бо нарасидани мавод ва маблағ гузаронида намешаванд. Таҷҳизотҳои китобхона кӯҳна ва фарсуда буда, бинои он таъмирталаб аст.

Хуб аст, ки дар ноҳия бинои нави Қасри фарҳанг қомат меафрозад. Дар назар аст, ки бинои Китобхонаи марказии ноҳия низ дар шафати он ҷой дода мешавад.

Барои кормандон, асосан, ҳавасмандкунӣ вучуд надорад. Бо ин сабаб таваҷҷуҳи мутахассисони ҷавон ба ин муассисаҳо ниҳоят кам аст, аниқтараш онҳо дар чунин шароит ва маоши ночиз нисбати кор дилгармие надоранд.

Аз 37 китобдори китобхонаҳои ноҳия танҳо 3 нафар дорои маълумоти олий, 2 нафар маълумоти олии тахассусӣ ва 1 нафар маълумоти олии омӯзгорӣ доранд. Аксари китобдорон соҳиби маълумоти миёна мебошанд, ки басо хузнавар аст.

Вазъи мактаби мусикии ин ноҳия низ чандон мувофиқи матлаб нест. Тибқи иттилооти директори он Холмирзо Курбонов асбобҳои мусиқӣ ҳолати нохубдоранд. Аз ҷумла, сози фортепиано ночӯр аст. Устои ин соз нест. Синфхонаҳо ва адабиётҳои таълимӣ намерасанд... Аммо директори мактаб умед ба он дорад, ки хини истифода додани қасри нави фарҳанг, ки сохтмонаш идома дорад, камбудҳои ҷойдошта ҳалли ҳудро хоҳанд ёфт.

Дар муассисаҳои фарҳангии ноҳияи Восеъ, аз ҷумла китобхона, мактаби мусиқӣ, қасри фарҳанг ва боғи фарҳангӣ низ айни чунин ҳолатро дидан мумкин аст. Бино дар ҳолати садамавӣ қарор дорад. Мушоҳида ва пурсишу сухбатҳо собит намуд, ки дар ноҳия 30 китобхонаи оммавӣ, 1 китобхонаи бачагона ва 1 китобхонаи шахсӣ (дар деҳаи Кадучӣ) амал мекунанд. Ҳайати кормандонро 4 нафар дорои маълумоти олии қасбӣ, 2 нафар маълумот олии омӯзгорӣ, 14 нафар маълумоти миёнаи махсус ва 18 нафар маълумоти миёнаи ташкил медиҳад.

Теъдоди адабиёти китобхонаҳои ноҳия 136 552 нусха ва Китобхонаи марказӣ 15 581 нусха мебошад, ки аз он ҷумла бо забони русӣ 9000 адад, тоҷикӣ 6500 адад бо забонҳои дигар 81 ададро ташкил медиҳанд. Аксари маводи китобхонаҳо фарсуда ва бо забони русианд. Бинои Китобхонаи марказӣ таъмирталаб буда, аз таҷхизотҳои замонавӣ тамоман бебаҳра аст. Директори Китобхонаи марказӣ Гулистон Исмазова бо таассуф баён дошт, ки солҳои охир ғайр аз китобҳои ройғони «Қорвони китоб» аз захираи тухфаҳои Президент 294 адад китоб гирифтаанду ҳалос. Барои хариди китобҳои нав дар буҷаи бахши фарҳанг маблағи муайян вучуд надорад.

Дар ноҳия сохтмони Қасри нави фарҳанг давом дорад, аммо алҳол бахши фарҳанги ноҳия ва Китобхонаи бачагонаи ноҳиявӣ дар ду утоқи Кинотеатри маркази ноҳиявӣ ҷой дода шудааст.

Шумораи умумии аҳолии ин ноҳия 190 900 нафар ва теъдоди умумии китобҳои китобхонаҳои ноҳия 136 552 ададро ташкил медиҳад. Аз ҷумла, дар маркази ноҳия 23 110 нафар аҳоли сукунат дорад, ки 15 581 китоби Китобхонаи марказӣ ба талаботи имрӯзаи ҷомеа созгор нест. Тибқи талаботи имрӯзаи пушонамоии захираи китобхонавӣ сола ба 1000 нафар на кам аз 250 номгӯи китоб бояд рост ояд. Аммо рақамҳои оварда ва мушоҳидаҳои мо башорати он аст, ки фонди китобхона аз ин талабот садҳо фарсах дур аст, ки ин боиси ҳолигии фазои фарҳангӣ дар ноҳияҳои ҷумҳурий мегардад.

Вазъи китобхонаи бачагона, ки сарвараш Бобоева Давлатбӣ мебошад, низ чандон хуб нест. Дар ин ҷо низ ягон намуди таҷхизоти замонавӣ аз қабилҳои компютер вучуд надорад. Ба онҳо низ барои хариди китоб маблағ ҷудо намегардад. Аммо китобхонаҳо ҳар сол ду маротиба аз тарафи бахши фарҳанги ноҳия бо маводи конселярӣ таъмин карда мешавад.

Мактаби бачагонаи санъати ноҳия, ки ҳамагӣ 5-синфхона дошта, дар бинои ҷамоат ҷойгир аст, ба талабот ҷавобгӯ нест. Ҷунончи директор Зоиршо Муродов қайд намуд, онҳо маҷбуранд, ки бо кормандони идораи ҷамоат дар ин бинои кӯҳнаи яқошона фаъолият намоянд, нозии онҳоро бардоранд. Шароити кору фаъолият барои кормандон басо вазнин ва сангин аст. Аз 5 сози фортепиано танҳо яктояш қоршоам аст. Синфхонаҳо намерасанд. Муаллими сози ҷанг надоранд. Волидайн нисбати тарбияи фарзандонашон каммасъулиятӣ зоҳир менамоянд, дар нимаи соли таҳсил ва ҳар вақт ки хоҳанд, фарзандонашонро аз мактаб мегиранд.

Дар муқоиса ба китобхонаҳои ноҳияҳои Данғараву Восеъ, китобхонаи вилоятии шаҳри Кӯлоб ба номи Садриддин Айни нисбатан беҳтар аст. Фаъолияти ин китобхона мутобиқи талаботи имрӯзаи китобдорӣ ба роҳ монда шуда, тоҷикҳои хониш қушоду барҳаво ва барои мутолиа созгоранд.

Китобхона бо 4 телевизор, 12 компютер, 7 принтер, 2 ксерокс, 1 видеокамера, 2 суратгираки рақамӣ, 1 видеопроектор бо экран муҷахҳаз карда шудааст. Аммо ин барои китобхонаи вилоятӣ, ки ба зиёда аз 80 000 аҳоли хизмат мерасонад, ҳанӯз нокифоя аст. Дар Китобхонаи тоҷикӣ шабакаи Интернет мавҷуд бошад ҳам, теъдоди

компьютерҳои он кам аст, ки талаботи мизочонро коней кунонида наметавонад. Аз тарафи дигар, таҷҳизоти компьютерӣ, ки аглаб соли 2007 харидорӣ шудаанд, муҳлати истифодаашон ба охир расидааст. Алҳол китобхона имкони харидани таҷҳизоти навро надорад. Бино ба маълумоти директори китобхона ду сол инчониб барои хариди китоб ба онҳо маблағ ҷудо наметавонад. Бинои Китобхона таъмирталаб ва ба таҷҳизотҳои замонавӣ эҷтиёҷ дорад.

Ин ҷо низ китобҳои нав танҳо тавассути «Корвони китоб» дастрас мегарданду ҳалос. Роҳи дигари воридоти китобҳои наву тозаҷод дар китобхона мавҷуд нест.

Ходимони китобхона дар соли равон дар курсҳои бозомӯзии аз тарафи Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардида иштирок намуда, соҳиби сертификат шудаанд.

Ба назари китобдорон, қисми асосии фонди китобхона аллакай фарсуда шудаву фонди он аз китобҳои тозаҷод камбағал аст.

Шиносоӣ бо вазъи муассисаҳои ноҳияи Муъминобод нишон дод, ки ноҳияи дорои 4 клуб, 3 хонаи фарҳанг, 2 клуби сайёр, 23 китобхона, 1 театри халқӣ, 1 мактаби бачагонаи мусиқӣ, 1 осорхонаи нақди адабии С. Табаров ва 1 ансамбли фолклорӣ-этнографии ба номи «Чилдустарон» мебошад.

Дар ноҳия бинои нави Қасри фарҳанг сохта шуда, дар арафаи истифода қарор дорад. Алҳол Китобхонаи марказии ноҳия дар бинои Почтаи марказии ноҳия иҷоранишин буда, ба он як толор ва 3 утоқи қорӣ ҷудо шудааст. Ба 80 000 сокини ноҳия 1 китобхонаи марказӣ, 1 китобхонаи бачагона ва 21 китобхонаҳои деҳотӣ хизмат мерасонанд. Фонди умумии адабиёти китобхонаҳои ноҳияи Муъминобод 86 413 ададро ташкил медиҳад, ки аксар ба забони русӣ буда, аз ҷиҳати мазмун ва ғоя кӯхнашудаанд.

Маҷмӯан дар китобхонаҳои ноҳия 37 нафар китобдор қору фаъолият доранд, ки аз он 2 нафар дорои соҳиби маълумоти олиии касбӣ, 2 нафар маълумоти олиии омӯзгорӣ, 15 нафар маълумоти миёнаи махсусӣ соҳавӣ, 2 нафар маълумоти миёнаи махсуси ғайрисоҳавӣ ва 16 нафар маълумоти миёнаи умумӣ мебошанд. Қисми зиёди китобхонаҳо ба таъмир ва таъмини таҷҳизот ниёз доранд. Аз ҷумла 3 китобхона дар биноҳои шахсӣ ва 1 китобхона дар бинои мактаб ҷойгиранд, ки шароити чандон хуб надоранд. Барои бунёди бинои китобхонаҳои нав бахши фарҳангии ноҳия маблағи заруриро дар бучаи худ надорад.

Дар ин ноҳия низ китобҳои нав танҳо тавассути «Корвони китоб» ва ҳаҷия аҳоли ворид мегарданд. Ба фонди китобхона дар 6 моҳи аввали соли 2014 танҳо 221 китоб ба маблағи 950 сомонӣ ворид гардидаасту ҳалос. Китобхонаҳои деҳотӣ аз маблағгузорӣ маҳруманд ва онҳо ба теъдоди китобҳои, ки аз Китобхонаи марказии ноҳия ҷудо мегардад, қаноат менамоянд. Бо ин вазъ мо фазаи фарҳангии ноҳияҳоро деҳоти дурдастро пур қарда наметавонем. Аз ин рӯ, моро мебояд чораҳои фаврӣ андешем, то мардуми аз маърифат дур мондари ба роҳи дуруст ҳидоят намоем. Дар нақшаи чорабиниҳои китобхонаи марказӣ ҷалби аҳолии деҳоти наздик ба китобхонӣ ва пайдо кардани маблағ дар мадди аввал қарор дорад. Қариб аксари чорабиниҳо ба таври ройгон аз тарафи ҳуди китобдорон барпо қарда мешавад.

Вазъи мактаби мусиқии ноҳияи Муъминобод низ чандон қаноатбаш нест. Ин ҷо низ синфхонаҳо намерасанд. Ба гуфти сарвари мактаб Нурулло Аврангов мактаб дар бинои собиқ беморхонаи ноҳия ҷой гирифта, аз 9-синфхонаи хурду таъмирталаб иборат аст. Дар мактаб 4-сози фарсудаи фортепиано мавҷуд аст, ки қорношоаманд. Муаллими ин соз нест. Дар мактаби мазкур, синфхонаҳо, асбобҳои аёни, созҳои гуногуни мусиқӣ ва аз ҳама муҳим кадрҳои баланихтисос намерасанд. Бо дастгирии раиси ноҳия соли гузашта ба маблағи 3,5-ҳазор сомонӣ созҳои аккордеон, таблақ, рубоб ва 1-дона синтезатор харидорӣ шудааст.

Хулоса, санҷиш собит намуд, ки яке аз омилҳои асосии заиф гардидани фаъолияти қормондони муассисаҳои фарҳангии ин ноҳияҳо ночиз ва басанда набудани

маоши онҳост. Ҳол он ки бисёр навиштаҷот, лавҳаҳо ва овезаву гуфторҳо барои таҷҳизонидани утокҳо, пештоқҳои айвонҳо ва амсоли он аз ҳисоби кормандон масраф мегардад. Мушкилоти дигар мавҷуд набудани китобхонаҳои электронӣ аст. Дар давраи муосир, ки бе техникаи навин ягон соҳаи ҷомеа пеш намеравад, ҷи тавр метавон сатҳи фарҳангии мардумро боло бурд. Аз ин лиҳоз, садҳо китобу дастурҳое, ки дар марказ нашр мешаванд, дар ин китобхонаҳо дида намешавад.

Умуман, шиносӣ, мушоҳида ва баррасии вазъи муассисаҳои фарҳангии навоҳии зикршудаи вилоят ба мо имкон дод, ки барои беҳтар намудани фаъолияти минбаъдаи онҳо чунин пешниҳодотро тавсия намоем:

Китобхона, ки тариқи маблағҳои захиравии Президент нашршуда, дар анборҳо маҳфӯзанд, ба ин китобхонаҳо ройгон тақсим карда шаванд. Ин амали хайр, аз як тараф, боиси рағбати китобхонӣ ва баланд шудани маърифати аҳолии минтақаҳои дурдаст шавад, аз ҷиҳати дигар, фазои иттилоотии фарҳангии минтақаҳо пур мегардад;

Дар тамоми ноҳияҳо барои китобхонаҳо биноҳои нави замонавие сохта шавад, ки бо тарҳи сохт аз биноҳои дигар фарқ кунанд, яъне беҳтар бошад. Китобхонаҳо бо ашёву ҷиҳози замонавӣ, таҷҳизоти компютериӣ бо шабакаи интернет пайваست таъмин карда шаванд;

Дар китобхонаҳои деҳот толори мутолиаи интернетӣ ташкил ва ба талаботи замон мувофиқ гардонидани шавад, то хонандаи деҳот низ аз сомонаҳои ғании ватанию хоричӣ бе мамониат истифода карда, аз вазъи кишвару ҷаҳон ҳамеша вокиф бошад;

Маблағгузорӣ ба муассисаҳои фарҳангӣ, хусусан ба китобхонаҳо зиёд карда шавад, то ин ки онҳо тавонанд ба кадрӣ имкон китобҳои нави аҳамияти тарбиявӣ маънавдоштаро харидорӣ намоянд;

Яке аз сабабҳои камтаваҷҷуҳии мутахассисони ҷавон ба ин соҳа кам будани маош аст. Бинобар ин мебоияд роҳҳои баланд бардоштани маоши кормандон фарҳанг ҷустуҷӯ шавад;

Аксари макотиби мусиқӣ, қасрҳои фарҳанг ва клубҳо аз лиҳози асбобу анҷом, либос ва реквизитҳои дигар танқисӣ мекашанд. Аз ин рӯ, зарур меҳисобем, ки театрҳои Душанбе ва ҳамчунин вилоятҳои реквизитҳои истифоданамода ва либосу асбобҳои худро ба театрҳо, хонаи фарҳанг, қаср ва клуби мактабҳои мусиқии ноҳияҳои мазкур тариқи аз баланс ба баланс интиқол диҳанд.

УДК Таджик: 379+9+37

А. Зубайдов, К. Буриев,

К. Ходжаев, М. Муроди

УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ТРЕБУЮТ ПРИСТАЛЬНОГО ВНИМАНИЯ

**(Некоторые результаты проведённого исследования учреждений
культуры Кулябского региона Хатлонской области)**

В научном обзоре изложены современное состояние и деятельность учреждений культуры Кулябского региона Хатлонской области. Исследователи, положительно отмечая работу данных учреждений, особо акцентируют внимание на недостаточном внимании местных Хукуматов на ряд существующих недостатков, в том числе: не отвечающие современным требованиям культурные сооружения, нехватка новых технологий, недостаточное финансирование для приобретения новых книг, оборудования и ремонта зданий, и так далее. Учитывая совокупность трудностей организационно

–профессиональной деятельности культурных учреждений, исследователи представили ряд предложений по улучшению работы в дальнейшем в данных учреждениях.

Ключевые слова: учреждения, культура, дом культуры, библиотеки, музыкальные школы, условия, проблема, исследования, командировка, местные Хукуматы.

UDK Tajik: 379+9+37

A. Zubaidov, K. Buriev,

K. Hojaev, M. Murodi

CULTURAL INSTITUTIONS REQUIRE CLOSE ATTENTION (SOME OF THE RESULTS OF THE STUDY OF CULTURAL INSTITUTIONS OF KULOB REGION, KHATLON OBLAST)

In the scientific review examines the current status and activities of cultural institutions of Kulob region, Khatlon oblast. The researchers Commending the work of these institutions, particularly emphasize the insufficient attention to Local governments at the existing shortcomings, including not meeting the requirements of modern cultural facilities, the lack of new technologies, lack of funding for the purchase of new books, equipment and renovation of buildings, etc. Given a set of difficulties organizational - professional activities of cultural institutions, researchers presented a series of proposals to improve the work in the future in these institutions.

Keywords: institutions, culture, recreation center, library, music school, conditions, the problem, research, business trip, Local governments.

УДК 78+783 + 37 тоҷик

О. Одилов

ШИНОХТИ ЧЕҲРАҲОИ НАВИ ҲУНАРӢ

*Бо навои андалебони чаман,
Омадем бар пойтахтат, эй Ватан.*

Бо мақсади баланд бардоштани макоми муассисаҳои фарҳангӣ ҳамчун марказҳои фароҳамоварӣ, нигоҳдорӣ, омӯзиш, тарғиби маҷмӯи донишҳои инсонӣ дар бунёди ҷомеаи нав, тарбияи маънавии шаҳрвандон дар рӯҳияи хештаншиносӣ, ватандӯстӣ, ифтихори миллӣ, арҷгузорӣ ба мероси ғановатманди фарҳанги миллӣ ва дарёфти чеҳраҳои нави ҳунар аз соли 1996 инҷониб дар саросари кишвар фестивал-озмуни ҷумҳуриявӣ телевизионӣ эҷодиёти халқ - «Андалеб» гузаронида мешавад. Боиси ифтихор ва қаноатмандист, ки бо ҳидояту супориши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ин ҷорабинии муҳими фарҳангӣ ҳар ду сол пас як маротиба баргузор шуда дар арафаи ҷашни Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон ҷамъабаст мегардад. Албатта, ҳадафи асосии баргузори фестивал-озмун дарёфти чеҳраҳои нави ҳунар ё истеъдодҳои ҷавон, рушди бештари соҳаи фарҳанг дар шаҳру ноҳияҳо, боз ҳам ривочи бештари ваҳдати миллӣ, иттиҳоду дӯстӣ ва яқдигарфаҳмии тамоми мардуми минтақаҳои Тоҷикистон аст. Тавре сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз баромадҳояш қайд

намуда буд, «Фарҳанг, бешубҳа, ифодагари руҳи миллӣ, расму русум, анъана ва хотираи таърихӣ ҳар халқу миллат мебошад». Аз 4 то 20 августи соли равон дар толори Филармонияи давлатии Тоҷикистон ба номи Акашариф Ҷӯраев бахшида ба ҷашни 23-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон даври ҷамъбасти ва гулчини барномаҳои хунарии Фестивал-озмуни ҷумҳуриявии телевизионии эҷодиёти халқ «Андалеб-2014» баргузор гардид. Иштирок дар ин чорабинии фарҳангӣ ба мо имкон дод, ки рафти онро мушоҳида намуда, баъзе андешаву хулосаҳо ҳосил намоем.

4-уми августи соли 2014 дар Филармонияи давлатии Тоҷикистон намоиши хунароҳои мардумии сокинони ноҳияи Файзобод, сипас барномаи хунарии ноҳияи манзури бинандагон карда шуд. Дар аввал Вазири фарҳанги ҷумҳурӣ Орумбекзода Шамсиддин Шодибекович ва муовини аввали раиси Кумитаи телевизион ва радиои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Сайидалӣ Сиддиқ ба суҳан баромада, дар бораи сиёсати фаҳангии давлату Ҳукумати мамлакат, мақсади баргузории Фестивал-озмуни ҷумҳуриявии телевизионии эҷодиёти халқ - «Андалеб-2014», ваҳдату якдигарфаҳмии мардуми Тоҷикистон, густаришу равобити фарҳангӣ ва дустиву пойдорӣ ваҳдати миллӣ иброи андеша намуда, ба иштирокдорони ин чорабинии муҳими фарҳангӣ тавфиқ орзу намуданд. Сипас аъзои ҳакамони фестивал-озмун шинос карда шуданд. Сафаралӣ Курбонов (раис), Абдулмаҷид Боймуродов (котиб), Амирбек Мӯсоев (аъзо), Макнуна Нисёзова (аъзо), Соро Раҳимова (аъзо), Саида Файзалиева (аъзо) ва шоира Шаҳрия Аҳтамзод (аъзо). Рӯзҳои дигар тибқи қадвали муайяншуда дигар шаҳру ноҳияҳо хунароҳои халқӣ ва маҳсули дастони эҷодкорону ҷавонорон дар ҳамаи самтҳо ба маъраз гузошта барномаҳои хунарии ҳешро пешкаши тамошобинон ва аъзои ҳакамон намуданд.

Ноҳияҳои Ҳисор, Синои шаҳри Душанбе, Фархор, Зафарободу Тоҷикобод ва Шугнон, шаҳрҳои Ваҳдату Хучанд ва Кӯлоб хеле хуб баромад намуда барномаҳои ҷолиби таҳиянамудаи худро пешниҳод карданд. Ҳар бегоҳ аз 4 то 19 –уми август қабл аз оғози барномаҳои хунарии ҳамаи шаҳру навоҳии ширкаткунанда дар ошонаи дуйуми Филармонияи давлатии Тоҷикистон хунароҳои халқиро ба маъраз гузостанд. Барномаҳои хунарии аз 12 бахш иборат буда ба тамошобинону аъзои ҳакамон аслан бахшҳои байтбаракӯ бадеҳа, сурудҳои якка ва ҳаҷвӣ, рақсҳо ва навозишҳои яккаву намоиши либосҳои миллӣ муҳим ва писанд буданд. Дар баҳши саломнома бояд хунаромандон шеърҳо қироат карда паёми намоёндогонро бирасонанд, ки аксари онҳо аз уҳдаи иҷрои ин ва дигар бахшҳо баромаданд. Бахшҳои дигар – суруди умумӣ, байтбарак, сурудҳои яккаи анъанавӣ ва ҳаҷвӣ, бадеҳа, рақси якка, намоиши либосҳои миллӣ, навозишҳои умумӣ ва якка, сюнтаи рақсию овозӣ аз ҷониби баъзе хунаромандон хеле хуб иҷро карда шуд. Ҳангоми иҷрои баъзе бахшҳо, ки аз 12 бахш иборат аст, ба камбудихо роҳ дода шуда талаботи Низомномаи озмун риоя нагардид, ки ин нуқсонҳо аз ҷониби аъзои ҳакамон низ қайд карда шуд.

Шоми 20-ми августи соли 2014 тибқи нақшаи таҳияшуда гулчини барномаҳои хунарии шаҳру ноҳияҳо баргузор гардид. Толори Филармонияи давлатии Тоҷикистон ба номи Акашариф Ҷӯраев пур аз тамошобин ва сахна хеле зебо ороиш дода шуда буд. Барномаи хунарии таҳиягашта дар фазои идона ва ваҳдату якдигарфаҳмии аҳли эҷоди шаҳру навоҳии ҷумҳурӣ хеле пушпуқ доир гардида, бехтарин бахшҳои фестивал-озмуни телевизионии эҷодиёти халқ «Андалеб-2014» манзури тамошобинон ва аъзои ҳакамон гардид. Ҳамаи ноҳияҳои дар даврҳои якуму дуйуми фестивал-озмун ширкатнамуда бахшҳои бехтарини худро пешкаш намуданд. Аз ҷумла баҳши байтбарак, ки се нафар духтару як писар бо маҳорати баланд рубоихонӣ карданд, навозишҳои якка бо думбра, най ва танбур аз ҷониби се нафар ҷавони боистеъдод аз шаҳри Кӯргонтеппа, ноҳияи Файзобод ва шаҳри Хучанд иҷро гардид, суруди «Рӯди кӯхӣ» дар иҷрои хонандаи синфи 11-и ноҳияи Файзобод Анораи Азиз бар оҳанги Миратулло Атоев, рақси яккаи «Завқи дил» дар иҷрои толибилми мактаби таҳсилоти миёнаи умумӣ Дилангез Абдуллоева бо либоси миллӣ аз ноҳияи Фархор аз ҷониби аъзои ҳакамон бехтарин дониста шуда ба мухлисони шеър суруд низ писанд омад ва сазовори холи баланд ҳам

гардид, ракси яккаи «Чилваи духтари Кӯлоб» дар иҷрои як духтари ҷавон зери садои дойра ва лабчанг аз шаҳри Кӯлоб, суруди классикиро, ки ҷавондухтар аз деҳаи Тудай ноҳияи Ҳисор Шаҳнозаи Иброҳим бо маҳорати баланд сароид, суруди яккаи «Шаҳри азизам» дар иҷрои як духтар (хонандаи мактаб) аз ноҳияи Рӯдакӣ, суруди анъанавии фалак, ки аз ҷониби як мактаббача аз ноҳияи Тавилдара сароида шуд, суруди ҳаҷвии «Занкалон» («Маҳбубачон») аз ноҳияи Ҳисор дар иҷрои Ф.Сафаров, суруди якка дар иҷрои як нафар духтар – толибилми мактаб аз ноҳияи Тоҷикобод бо номи «Овози рубоб» бо маҳорати баланд иҷро гардид, суруди анъанавӣ дар иҷрои як ҷавон аз ноҳияи Шугнон, ракси якка дар иҷрои як духтари ҷавонпуш таҳти садои дойра ва таблақ аз ноҳияи Тавилдара манзури аҳли толор гардид. Дар хотима вазири фарҳанги ҷумҳурии Шамсиддин Орумбекзода ба суҳан баромада дар бораи сиёсати фарҳангии давлату ҳукумат, дустию ваҳдат суҳан гуфта ҳамаи голибону иштирокдорони фестивал-озмуни «Андалеб-2014»-ро табрику таҳният кард. Баъд аз он раиси ҳакамон Сафаралӣ Курбонов дар бораи ҷамъбасти озмун маълумот дод.

Натиҷаи ҷамъбасти фестивал-озмун чунин аст:

Се ҷойи аввал ба ҳунармандони ноҳияҳои Ҳисору Сино ва шаҳри Ваҳдат, се ҷойи дуюм ба навоҳии Зафарободу Фархору Тоҷикобод ва се ҷойи сеюм ба шаҳрҳои Хучанду Кӯлоб ва ноҳияи Шугнон дода шуд. Ҳунармандони дигар ноҳияҳои мамлакат, ки дар фестивал-озмун иштироки ғаёл доштанд аз ҷониби роҳбарияти Вазорати фарҳанги ҷумҳурии бо диплому ифтихорномаҳо, аз ҷониби ташкилоту корхонаҳо ва ширкатҳои гуногун бо тухфаҳои зиёд кадрдонӣ карда шуданд.

Фестивал-озмуни «Андалеб»-и имсола дар арафаи ҷашнҳои бузурги миллий – 23-вумин солгарди Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон, 20 солагии қабули Конститутсияи (Сарконуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 90 солагии мақоми пойтахтро гирифтани шаҳри Душанбе баргузор гардида, таҳиягарону созмондиҳандагони он саъю талош намуданд, ки ин ҷорабинии муҳими фарҳангии ҷумҳуриявӣ дар сатҳи зарурӣ гузаронида шавад.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ ташкили чунин намоишгоҳҳо ва пешниҳоди барномаҳои ҳунарии аҳли фарҳанги шаҳру навоҳии мамлакат нишони завқи баланд, соҳибтамаддунӣ тоҷикон, маҳорати воло ва завқи баланди рассомону таррохон ва коргардонҳову ҳунармандон, бозёфту кашфиёти эҷодиву ҳунари, соҳибзавку ҳунарманд будани мардуми тоҷик мебошад. Дар сатҳи ниҳоят баланди баргузории фестивал – озмуни телевизионии эҷодиёти халқ - «Андалеб-2014» баҳри ғизои маънавӣ гирифтани мардум ва густариши завқи зебопарастӣ, ҳисси баланди ифтихори миллий мусоидат хоҳад кард. Ҳадафи асосии ин ҷорабинӣ тарғибу ташвиқ ва таҳкими ҳарчӣ бештари ғояҳои ваҳдату якдилӣ, ягонагии мардуми тамоми минтақаҳои ҷумҳурии ва рушди бештари соҳаи фарҳанг аст.

Дар баргузории Фестивал-озмуни «Андалеб»-и имсола таҳиягарону созмондиҳандагони он саъю талош намуданд, ки ин ҷорабинии муҳими фарҳангии ҷумҳуриявӣ дар сатҳи зарурӣ гузаронида шавад. Дар ҷараёни фестивал-озмун аксари шаҳру ноҳияҳо ба чунин нуксонҳо роҳ доданд: аксари бахшҳо ё сценарияҳо қариб якрағ буда вале ҳар як ноҳия ба тарзи худ онҳоро пешниҳод карда тавонист, намоиши ҳунарҳои халқӣ дар ошӯнаи дуйуми Филармония низ якрағ буда номгуӣ ё навъи маводи баъзе ноҳияҳо зиёд ва бархеи дигар кам буданд, дар баъзе бахшҳо баҳусус навозишҳои умумӣ ва иҷрои сурудҳо асбобҳои мусиқии аккордеон, флейта ва скрипка истифода шуд, ки тибқи Низомномаи фестивал-озмуни «Андалеб» истифодаи онҳо манъ буд, дар бахшҳои саломнома ва байтбарак иштироки танҳо се нафар тибқи Низомнома дар назар буд, вале дар баъзе шаҳру ноҳияҳо аз се нафар зиёд ширкат намуданд. Албатта, тоҷикони Филармонияи давлатии Тоҷикистон баъзан аз тамошобин пур буди баъзан ҳеле кам бинандаҳо ба назар мерасиданд. Шояд аз ҳисоби муҳлисоне, ки аз баъзе шаҳру ноҳияҳо билет харида омада буданд толор пур мешуд, вале тамошобинон низ ба тарғибу низом риоя накарда ҳуштаккашӣ мекарданду бо овози баланд ҳар гуна суҳанҳо мегуфтанд, баъзе занон бо кӯдакони хурдсол ба толор омада ба

баромади хунармандону кори аъзои ҳакамон ва истироҳати дигар муҳлисони санъат ҳалал ворид мекарданд. Аз ҷониби мутасаддиёни Филармония низ бемасъулиятӣ дида мешуд, аз ҷумла ҳангоми нишастану банд кардани ҷойҳои нишаст аз тарафи сокинони дигар шаҳру ноҳияҳо ва беназорати кормандони Филармонияи давлатии Тоҷикистон.

Албатта, дар байни наврасону ҷавононе, ки дар фестивал-озмун аз шаҳру ноҳияҳо ширкат доштанд шахсони боистеъдоду бомаҳорат хеле зиёд буданд. Хеле хуб мешавад агар ҳунару истеъдоди онҳо дар ҷорабиниҳои муҳими фарҳангии ҷумҳуриявӣ – ҷашнҳои истиқлолиятӣ ваҳдати миллий, наврӯзу дигар ҷашнҳо дар пойтахт ва берун аз ҷумҳури дар давлатҳои дигар ё рӯзҳои фарҳанги Тоҷикистон дар дигар давлатҳо дар баробари устодони санъат низ нишон (намоиш) дода шавад.

Ҳунарнамоӣ ва мавқеъгирии дастаҳои ҳунарии дар озмун иштирокварзидаро дар ҷадвал ба тариқи зайл метавон нишон дод:

Рак.т	Шаҳру ноҳияҳо	Санаи баргузорӣ	Ҳоли умумӣ	Мавқеъ
1	ноҳияи Сино	11.08.2014	119,8	Ҷойи 1
2	ноҳияи Ҳисор	13.08.2014	119,8	Ҷойи 1
3	шаҳри Ваҳдат	19.08.2014	119,8	Ҷойи 1
4	ноҳияи Фарҳор	8.08.2014	119,1	Ҷойи 2
5	ноҳияи Зафаробод	16.08.2014	119,6	Ҷойи 2
6	ноҳияи Тоҷикобод	18.08.2014	119,7	Ҷойи 2
7	шаҳри Кӯлоб	12.08.2014	119,7	Ҷойи 3
8	шаҳри Хучанд	7.08.2014	119	Ҷойи 3
9	ноҳияи Шугнон	15.08.2014	119	Ҷойи 3
10	шаҳри Қўргонтеппа	5.08.2014	118,6	ҳавасмандгардонӣ
11	ноҳияи Файзобод	4.08.2014	118,5	
12	ноҳияи Рашт	6.08.2014	117,5	-- // --
13	ноҳияи Қумсангир	14.08.2014	117,6	---- // ----
14	ноҳияи Рошткалба	9.08.2014	117,2	---- // ----
15	Гулчини барномаҳои ҳунарии шаҳру ноҳияҳо	20.08.2014		

УДК 78+783+37 таджик

О. Одилов

ПОЗНАНИЕ НОВЫХ ТАЛАНТОВ

Статья имеет обзор и содержит сведения о ходе проведения телевизионного фестиваль-конкурса народного творчества «Андалеб-2014». Автор анализирует организацию, ход проведения фестиваль-конкурса и познание одарённых, талантливых молодых исполнителей из разных городов и районов республики и излагает свои видения по улучшению проведения данного мероприятия в будущем

Ключевые слова: фестиваль, конкурс, народное творчество, молодые таланты, искусство, исполнители.

UDK 78+783+37 tajik

O. Odilov

KNOWLEDGE OF NEW TALENTS

The article has an overview and contains information on the progress of the television festival - competition of folk art "Andaleb 2014." The author analyzes the organization, progress holding of the festival - competition and knowledge of gifted and talented young artists from different cities and regions, and sets out his vision for the advancement of this event in the future.

Ключевые слова: фестиваль, конкурс, народное творчество, молодые таланты, искусство, исполнители.

УДК 37 точик + 8pc + 001 (092) + 024

M. Муллоахмад

КИТОБОФАРИ АСИЛ

Донишманди фарзона академик Д.С.Лихачев аз зумраи он мардони бузургест, ки дар пешрафти соҳаҳои гуногуни илму фарҳанг саҳми арзанда гузошта, ҳамчун фарҳангсолори замони шинохта шудааст. Ном ва осори ӯ ба хонандагонӣ тоҷик, баҳусус ба муҳаққиқони таърихи адабиёт ва матншиносӣ хеле хуб ошно аст. Асарҳои илмӣ, назару андеша, равиши таҳқиқи ӯ дар баррасии масъалаҳои гуногуни таърихи адабиёту фарҳанги мо низ судманданд. Зеро, аввалан он асарҳо бештар ҷанбаи қавии назарӣ доранд, сониян равиши таҳқиқи ӯ ба баҳусус усули матншиносияш барои муҳаққиқони мо низ қобили истифода мебошанд. Бесабаб нест, ки ховаршиносони маъруф Е.Э. Бертелс ва М. Н. Усмонов ҳангоми таҳияи матни илмиву интиқодии «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ усул ва равиши матншиносии Д.С. Лихачевро асоси қори худ қарор додаанд.

Рӯзгори ин марди бузург ҳамеша бо китоб тавҷам буда, ин ғанчи дониш мояи ҳаёти ӯро ташкил меод. Аз ин ҷост, ки муҳаққиқи маъруфи соҳаи китобшиносӣ узви вобастаи Академияи илмҳои Россия В.И. Василев дар асари худ «Дмитрий Сергеевич Лихачев ва китоб» ин мавзӯро мавриди таҳқиқ қарор додааст. Китоб ба муносибати 100-солагии донишманди бузург нашр гардида, аз ҷор бахш иборат аст ва ҳар бахш ба як ҷанбаи муҳими робитаи ӯ бо китоб бахшида шудааст.

Дар бахши аввали китоб «Д.С. Лихачев – қораманди нашриёти академия» фаъолияти олим дар давраи ҷавонӣ ба қалам дода шудааст. Муаллиф муҳимтарин лаҳзаҳои рӯзгори олимро, ки бо ҷопи китоб марбутанд, зикр намудааст. Фаъолияти Д.С.Лихачев соли 1932 дар нашриёти иқтисодии шаҳри Ленинград ба ҳайси муҳаррири адабӣ шуруъ шудааст. Соли 1934 нашриёти маъруз ба шӯбаи ленинградии нашриёти Академияи илмҳои Шӯравӣ таъсис меёбад ва Д.С.Лихачев то соли 1938 дар он ҷо дар вазифаҳои мусаввир илмӣ, муҳаррири адабӣ ва муҳаррири шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ қор мекунад. Д.С.Лихачев ба матбааи аввалини академия, ки ҳанӯз соли 1727 таъсис шуда буд, дилбастагии зиёд дошт ва борҳо аз он ки аксари китобхонаш дар ин ҷопхонаи хеле маъруф ба таъсис расидаанд, ифтихор қардаст.

Бахши дувуми китоб «Д.С.Лихачев – муаллифи нашрияҳои академӣ» ном дошта, баррасии осори илмӣ донишмандро, ки дар нашриёти Академияи илмҳои

Шӯравӣ чоп шудаанд, дар бар мегирад. Нахустин асари Д.С.Лихачев, ки дар нашриёти мазкур ба таъб расидааст, фишурдаи рисолаи номзодии ӯ дар мавзӯи «Солномаҳои асри XVII Новгород» буд, ки соли 1941 дифоъ кардааст. Соли 1945 аввалин монографияи олим таҳти унвони «Худшиноси миллӣ дар Руси қадим: очеркҳо аз адабиёти асрҳои XI – XVII рус» чоп мешавад. Дар китоб муқоризаи мардуми рус барои ба даст овардани истиқлоли фарҳангӣ, вазъи фарҳанг дар арафаи ҳамлаи муғул ва масъалаҳои дигари адабиёт ва фарҳанги кишвар ба қалам дода шудаанд.

Дар китоби дигари Д.С.Лихачев, ки соли 1947 бо унвони «Солномаҳои русӣ ва аҳамияти фарҳангиву таърихӣ онҳо» нашр шудааст, таърихи солноманависӣ, давраҳои таърихӣ он, шароити таълиф ва ташаккули тақомули солномаҳо мавриди баҳс қарор гирифтаанд.

Яке аз муҳимтарин ва қадимтарин осори адабии мардуми рус «Гуфтор дар бораи полки Игор» таваҷҷуҳи Д.С.Лихачевро ҷалб намуда буд ва ӯ ин ёдгории маъруфро ҳарҷониба таҳқиқ намуда, арзишҳои ғоявӣ бадеии онро ошкор кард.

Ба ин минвол дар баҳши мазкур муҳимтарин асарҳои Д.С.Лихачев «Пайдоиши адабиёти рус» (1952), «Инсон дар адабиёти Руси қадим» (1958), «Фарҳанги асрҳои X - XVII - и халқи рус» (1961), «Матншиносӣ (Дар асоси маводи адабиёти асрҳои X- XVII), «Фарҳанги Рус дар аҳди Андрей Рублев ва Епифан Премудрий» (1962), «Поэтикаи адабиёти қадими рус» (1967), «Мероси бадеии Руси қадим» (1971), «Рушди адабиёти рус дар асрҳои X- XVII. Давраҳо ва сабақҳо» (1973), «Мутоиба дар Руси қадим» (бо ҳаммуаллифии А.М. Панченко, 1976), «Назми боғҳо» (1982), «Гузашта барои оянда» (1985), «Баррасиҳои адабиёти қадими рус» (1986), «Номаҳои некӣ» (2006) таҳлил шудаанд. Муаллиф саъй намудааст, ки ба таври муҷаз муҳият ва арзиши ҳар асари донишмандро баён созад. Масалан, дар бораи китоби «Инсон дар адабиёти Руси қадим» ӯ навиштааст: «Дар илми ҷаҳонӣ ин асари олим, ки ба забонҳои хориҷӣ тарҷума шудааст, ҳамчун таҳқиқоти навоваронаи ёдгориҳои адабиёт ва ҳунар дар заминаи рушди шуури иҷтимоӣ, андешаҳои ахлоқиву эстетикӣ арзёбӣ шуда, яке аз осори классикӣ роҷеъ ба фарҳанги Руси қадим эътироф гардидааст» (с. 54). Ё худ муҳтавою муҳияти охири асари Д.С. Лихачев «Номаҳои некӣ»-ро, ки пас аз ғавти муаллифаш интишор ёфтааст, хеле муҷазу возеҳ баён намудааст: «Номаҳои некӣ – ин насри бадеиву фалсафӣ, хитобаи инсонӣ пуртаҷриба ба ҷавонон, андешаҳо дар бораи гузашта, ҳозира ва оянда, роҷеъ ба одоби фарҳанг, арзишҳои ахлоқиву зебошинохтӣ, дар бораи муносибатҳои мутақобилаи одамон, равобити ҷамъияту табиат, тарбияи худист. Ин китоби ҳикмат – намунаи барҷастаи фарҳанги забони ватан аст, ки дар суннати адабиёти классикии рус офарида шудааст ва бешубҳа метавонад чун ёдгории барҷастаи адабиёти рус шинохта шавад» (с. 55).

Дар баҳши «Д.С. Лихачев – матншинос, мутарҷим ва мураттиби нашрияҳои академӣ» фаъолияти пурсамари олим ҳамчун узви ҳайати таҳририяи силсилаи «Ёдгориҳои адабӣ», ки бо қарори Раёсати Академияи илмҳои Шӯравӣ соли 1948 таъсис ёфта буд, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар силсилаи мазкур бехтарин ёдгориҳои фарҳанги рус ва халқҳои дигари олам ба нашр расидаанд. Аз ҷумла тарҷумаи русии «Шоҳнома»-и безаволи Фирдавсӣ ҳам дар ҳамин силсила ба таъб расидааст. Д.С. Лихачев солҳои тӯлонӣ сарвари ҳайати мазкурро низ ба уҳда гирифта, дар интишори як зумра шоҳкорҳои адабӣ, таърихӣ, фалсафӣ, ахлоқӣ, сиёсӣ ва ғайра саҳми босазо гузоштааст. Ӯ илова бар сарварӣ дар таҳияи матни асарҳо ба нашр низ хидмати шоиста ба ҷой овардааст. «Қиссаҳои ҷангии Руси Қадим» (1949), «Қиссаҳои солҳои муваққатӣ»

(1950), «Гуфтор дар бораи полки Игор» (1950), «Паёми Иван Грозный» (1951), «Қиссаи ғаму бадбахтӣ» (1984) дар таҳияи Д.С.Лихачев ва бо муқаддимаву тавзеҳоти муфассали ӯ ба таъъ расидаанд.

Дар баҳши «Д.С.Лихачев – муҳаррири нашрияҳои академӣ роҷеъ ба 20 китобе, ки бо таҳрири бевоситаи ӯ интишор ёфтаанд, маълумот дода шудааст. Китобҳои «Сафарҳои сафирони асрҳои XVI – XVII рус» (1954), «Ҳаҷви демократии рус дар асри XVII» (1954), «Ашъори қадимии рус, ки Киришей Данилов ҷамъ овардааст» (1958), «Искандария: Роман дар бораи Искандари Мақдунӣ аз рӯи дастнависи аври XVI» (1968), «Ривоятҳои Византия» (1972), «Достоевский. Номаҳо» (1976), «Александр Бенуа. Ёддоштҳо» (1980), «Петербург»-и А.Белий (1981) ва амсоли инҳо бо таҳрири ӯ ба таъъ расидаанд.

Д.С. Лихачев дар фаъолияти Шӯрои силсилаи таърихи фарҳанги ҷаҳони Академияи илмҳои Шӯравӣ низ саҳми калон гузошта, дар наشري солномаҳои «Ёдгориҳои фарҳангӣ. Кашфиёти нав», ки ҳар сол ба таъъ мерасад ва дастовардҳои навини донишмандони оламо дар ин соҳа фаро мегирад, ширкат варзидааст.

Дар китоб ҳамчунин андешаҳои Д.С.Лихачев дар бораи аҳамияти китоб дар пешрафти ҷомеа, арзишҳои он низ суҳан рафтааст. Аз ҷумла, тавре ки маълум аст, дар бораи нақши китоб дар замони пешрафтҳои илму фановарӣ, ба хусус пас аз пайдоиши воситаҳои нави иттилоот баҳсҳои зиёде ба вучуд омаданд. Гуруҳе даъво мекунанд, ки замони китоб ба поён мерасад ва ҷои онро воситаҳои дигар хоҳанд гирифт. Д.С. Лихачев дар суҳбатҳои худ ба ин даъвои муҳаққиқон эътироз намуда, аз ҷумла гуфта буд: «Ман ёд дорам, ки дар баччагӣ вақте кино пайдо шуд – ин қабл аз ҷанги аввали ҷаҳон – ҳама фикр мекарданд, ки акнун умри театр ба охир расид: фақат кино мемонад ва театр аз байн меравад. Вале ҳам кино боқӣ монд, ҳам театр, ҳар қадом ҷои ҳудро пайдо карданд. Ин ҷо ҳам ҳамин тавр: ҳам телевизион мешавад, ҳам китобҳо мемонанд, яъне рушди фарҳанги китоб барои мо хеле муҳим аст» (с. 21). Ин андешаҳои Д.С.Лихачев, ки дар охири асри XX гуфта буд, имрӯз дар асри XXI низ дурустии ҳудро исбот намуд. Имрӯз бо он ки василаҳои навини иттилоотрасонӣ чун интернет ба вучуд омаданд, китоб ҳамчунон арзиши маънавию зебошинохтии ҳудро нигоҳ медорад ва пайваста рушд меёбад.

Китоби В.И. Васильев ба субот мерасонад, ки академик Д.С. Лихачев на танҳо адабиётшинос, забоншинос, муаррих, фарҳангшинос, файласуф, санъатшиноси барҷаста аст, балки дар китобшиносии низ саҳми босазо гузошта, дар таърихи илму фарҳанги рус ва олам ҷойгоҳи хос дорад. Бинобар ин ба забони тоҷикӣ тарҷума ва наشري китоби мазкур ва осори зубдаи академики Д.С.Лихачев зарур буда, барои пешрафти илму фарҳанги мо мусоидат хоҳад кард.

Калидвожаҳо: Лихачев, арзиш, донишманд, китоб, фарҳанг, фаъолият, таҳлил, баррасӣ.

УДК 37 таджик + 001(0092)+024+891.71

М. Муллоаҳмад

МАСТЕР КУЛЬТУРЫ И СОЗДАТЕЛЬ КНИГИ

В рецензии подвергается анализу монография видного исследователя книжной культуры, председателя Совета по книгоизданию при Международной ассоциации академий наук, члена – корреспондента РАН В.И. Васильева «Дмитрий

Сергеевич Лихачев и книга». В ней показано большое значение книги в исследовании неизученных граней творчества академика Д.С.Лихачева. Отмечается, что действительно, академик Д.С.Лихачев был не только выдающимся литературоведом, текстологом, языковедом, философом, историком и культурологом современности, но и являлся крупным мастером книжной культуры и вся его жизнь тесно связана с книгой. Поэтому автор рецензии поднимает вопрос о переводе данной книги и трудов академика Д.С.Лихачева на таджикский язык.

Ключевые слова: Д.С.Лихачев, ценность, мыслитель, книга, культура, деятельность, анализ, рассмотрение.

UDK 37 tajik + 001(0092)+024+891.71

M. Muloahmad

MASTER OF CULTURE AND CREATOR OF THE BOOK

The review is analyzed monograph prominent researcher of literary culture, the chairman of the Council on book publishing under the International Association of Academies of Sciences, member -correspondent of the Russian Academy of Sciences V.I. Vasilyev "Dmitry Sergeevich Likhachev and book". It shows the importance of books in the study unstudied facets of creativity of Academician D.S. Likhachev. It is noted that, indeed, the academician D.S. Likhachev was not only an outstanding literary scholar, textologist, linguist, philosopher, historian and cultural modernity, but also was a major master of literary culture, and his whole life is closely connected with the book. Therefore the author of the review raises the question of translation of this book and works of academician DS Likhachev into Tajik language.

Keywords: D.S. Likhachev, value, thinker, book, culture, activities, analysis, consideration.

УДК 8точик2 + 05/07+008

Б. Қутбиддинов

ЯК ШОХАИ ДИГАР АЗ «СЕ ШОХА...»

(Андешаҳо доир ба китоби М. Муродов «Аз се шохай як илм.- Душанбе: Истеъдод, 2014.-232 с.)

Эҷодкори ро пеша ва умрро сарфи хома кардан кори басо душвору заҳматталаб аст. Қаламу қоғазро ба даст гирифтани онро бӯидани мутолиа кардан осон аст, аммо чизе шоиставу хонданбоб ба вучуд овардан баробар ва ҳатто зиёдтар аз касби кӯҳканҳост.

Перомони публитсистикаи бори дигар муқаддима кушодани дар бораи он шарҳу тавзеҳ намудан, ба андешаи мо чандон ҷоизу зарур нест. Зеро публитсистикаи, махсусан публитсистикаи тоҷик кайҳост, ки мактаб ва ҷавлонғаи худро ба вучуд овардаву онро таҷдиду такмил дорад. Агар дар қолабу ҷаҳорҷӯбаи махсус дар оғози асри навини пур аз таҳаввулот намунаҳои онро ба таври амалӣ ба мо

устод Айни барин шахсиятҳо пешниҳод карда бошанд, пас дар замони минбаъда дар баробари шумори асарҳои зиёди публитсистӣ асарҳои илмию публитсистие ба вучуд омаданд, ки мавҷудияту муҳиммияти онро таҳким баҳшидаанд. Таҳқиқи илмии онро алақай дар нимаи дуоми асри гузашта меҳтарин саромадону муҳаққиқони соҳа оғоз баҳшида буданд. Зимнан минбаъд дар давоми чанд даҳсола асарҳоро рисолаҳои илмии зиёде таълиф гаштанд, ки натавонанд ба ҳамаи онҳо ҷойи ҷаҳлӣ доданд, балки собит сохтанд. Ин устувориҳо ба он вачҳ ҳамаҷун фарзия таъкид менамояд, ки баъзан садохоеву андешаҳои ғарболуда ба назар мерасанд, ки мавҷудияти чунин соҳаро ғӯе инкор мекунад. Ин дар ҳолат, ки вожа ё истилоҳи «паблик» худ аз нигоҳи мазмуну маънӣ барномаи ғарбӣ дорад. Агар аз мавзӯ андаке дуртар равем, дар ин самт фақат як чиз сарфи назар карда мешавад, ки воқеан имрӯз олами афқору ахбор байни ҳам дар як рақобати шадида қарор доранд ва ҷои инкор ҳам нест, ки дар ин майдон ахбор ба зоти худ як навъ ғолибият низ дорад. Барои ҳамагон ошкор аст, ки ҷаҳони имрӯза дар зерини таъсири ахбори фаровону бешуморе қарор гирифтааст, ки соҳиб ва ба вучудоварандаи он бевосита олами Ғарб аст. Имрӯз таҷрибаву ҳолатҳо нишон дода истодаанд, ки ахбори бешумор низ барои омма якрангу дилбазан гаштааст ва он ба пуррагӣ қонеъкунандаи сатҳи маънавии ҷомеа буда наметавонад. Ин ба он марбут аст, ки талоши соҳибият ба ахбор ниҳоят афзун гаштааст ва сатҳи бардағӣ ба ахбори чандсатра торафт боло меравад. Ҳамзамон ин бардағӣ ба ахбор ҳавфи ба вучуд овардани заминаи қарахтӣ маънавии ҷомеа дар худ нигоҳ дошта наметавонад. Гуиё ин раванд ба таври мақсаднок қараёни худро ёфта истодааст. Чунин ҳолат мучиби таҳрифу рангбаҳшиданҳои зиёди ахбори мухталиф мегардад, ки дар натиҷаи худ маҳкуманди эътиқоди боварии омма аст. Чунин ба назар мерасад, ки дар ояндаҳои наздик олами ғарбӣ ва, умуман, ҷомеаи башарӣ ба қуллӣ боз ба олами афқор бармегардад. Олами афқор ин ҷаҳони маънавии инсон аст, ки дар заминаи мутолиаи асарҳои воқеъбаён тадриҷан боло меравад. Тафовути публитсистика аз ахбор дар як нигоҳи сар-сарӣ ҳам маълум аст. Агар ахбор баргу гулро суроғ намояд, публитсистика аз оғоз дар суроғи решаи ниҳол аст. Ҳамин рисолатро бешак ба таври ғавриву сареъ публитсистика ба дӯш дорад. Ҳамон публитсистикае, ки дар давоми ҳазорсолаҳо дар оғуши адабиёт камол ёфтааст.

Публитсистика дар фазои ҷамоҳири пасошӯравӣ ҳукмронӣ кардан меҷӯрад. Дар ин фазо афқор нисбат ба ахбор ғолибтар аст. Неқ ё бад будани ин қараёнаро муайян кардан ҳеле душвор аст. Қадам омил боиси мондагории он аст, то имрӯз саволи бечавоб аст. Танҳо он ҷиҳат моро қонеъ карда наметавонад, ки барои ҷомеаҳо дар тамоми давраи замони мутолиа ҳеҷ гоҳе ҳамаҷун омилӣ манфиъшинохта нашоудааст.

Публитсистикаи тоҷик дар доираи ҳама таҳаввулоту дигаргуниҳо вучуд дошт ва дорад. Мавҷудияти онро матбуот, васоити электронии ахбор ва асарҳои гуногундомана собит намуда истодаанд. Дар ҳақиқат ҷои инкор нест, ки дар Тоҷикистон дар шинохти илмии публитсистикаи тоҷик асарҳои зиёде ба вучуд омаданд, ки ҳар қадам як ҷабҳаеро пайгирӣ менамоянд. Муҳаққиқи шинохтаву дақиққори ин соҳа Мурод Муродов соли аввал нест, ки дар вобастагӣ ба тору пуди публитсистика мақолаву асарҳо таълиф менамояд. Ин ҷо ба шумори асарҳоро таълифоти ин олимӣ дар таҳқиқи пажӯҳиш устувор наметавонам ва танҳо онро мегӯям, ки асари илмии дигари ӯ бо номи «Аз се шоҳи як илм» арғувони тозаи дигар дар радиои мақолаҳоро китобҳои зиёди ӯст. Нахуст онро таъкид кардан зарур аст, ки китоби мазкур ҳосияти умда дорад. Зеро 37 мақолаи

дар ин китоб фароҳамомада монанди баъзе «китобнависон»-и ғуломи шумору шуҳратгашта андешаҳои «пардапечу кунҷакӣ» нестанд, балки ин мақолаҳо дар давоми шаш сол аз минбарҳои конфронсу ҷаласаҳои илмӣ хонда шудаанду мавриди баҳсу саволу пурсишҳо қарор гирифтаанд, ки онро дар доираҳои илмӣ – маводи муҳокимашуда, маъруфбуда ва кашфшудаю ошкор баҳогузори менамоем. Ҳар як муҳаққиқи таълифгар мушкиливу масъулияти як мақолаи илмиро медонад, ки чӣ тавр он аз минбарҳо дар рӯ ба рӯи аудиторияи «вокиф» хонда мешавад. Яъне дар маҷмӯъ андешаву пиндори шахсӣ олимонаи муаллиф аст, ки ҳаққи соҳибияти комил ба онро дорад он ба сифати як рисолаву дастури таълимӣ ба доираи васеи хонандагон пешниҳод мегардад. Тавре ки дар муқаддимаи ин маҷмуа омадааст, китоби мазкур дар доираи се бахш такмил ёфтааст, ки онро ба таври мухтасар, журналистика, публицистика ва тақризу китобиёт меномем. Муҳаққиқ М. Муродов зиёда аз бист сол мешавад, ки дар кафедраи матбуоти ДМТ фаъолият дорад ва ба пажӯҳишу таҳқиқ машғул аст. Мусаллам аст, ки ҳамин як давраи муайяни умрро сарфи назар аз мушкилоту нугувориҳо дар ин ҷабҳа бахшидан боис мегардад, ки мавсуф бештару бехтар доир ба журналистикаву публицистика хулосаҳои зиёдро пайдо наояд. Рисолаҳои номзадӣ доктории муаллиф бевосита ба журналистикаву публицистика бахшида шудаанд. Ҳамин чиз боис гаштааст, ки чун дигар устодони маъруфи таҳқиқи публицистика ба монанди Асадулло Саъдуллоеву Иброҳим Усмонов ва Абдусатор Нуралиеву Пайванди Гумуродзода дар як муддати кӯтоҳ дидгоҳи хоси худро пайдо наояд. Мурод Муродов мутахассиси ҳаҷви публицистӣ дониста мешавад, ки дар доираи рисолаи докторӣ ва асарҳои зиёде ба ин мавзӯ бахшидашуда тавонистааст, ки андозаву самти як ҷараёни бузургро дар олами публицистика кашфу собит наояд.

Як бахши «Аз се шоҳи як илм» бо номи «Ҳосияти публицистика» ин андешаи моро бозгӯ менамояд. Ҳарчанд доир ба ҳаҷви публицистӣ чандин китобу дастурҳои муаллиф вучуд дошта бошанд ҳам, даҳ мақолаи дар ин бахш фароҳамомадаи муаллиф ба хонанда маълумоти фаогирро бахшида метавонанд. Бардошти муҳим аз китоби мазкур низ ба пиндори мо он аст, ки маҳз ҳамин қисмат олими амиқандеши ин соҳа будани муаллифро нишон медиҳад. Ҳар як мақола андешаҳои уфқдори муаллифро дарбар мегирад. Бартарии муҳаққиқ он аст, ки ӯ дар асоси чандин сарчашмаи ақоиди муҳаққиқону адибон марзи афкори худро созмон медиҳад. Муаллиф бо он муваффақ аст, ки мутолиаи васеъ дорад метавонад, ки дар таъя ба афкори андешаҳои муҳаққиқону адибони гузаштаву муосир як андешаи навинро ба вучуд орад. Ба таври мисол дар мақолаи «Ҷазиҳои ҳаҷвӣ аз нигоҳи шоирони классик» дар шарҳи андешаи илмӣ худ натавон аз нуқтаи назари муҳаққиқони ватанӣ, балки аз нигоҳи муҳаққиқони хориҷӣ масъаларо тавзеҳи илмӣ медиҳад. Бо интиҳоби якҷанд абёти адибони классик муаллиф хулоса дорад, ки «...оҳанги иҷтимоии ҳаҷв камтар буда, баръакс интиқоди афроди алоҳида бартарӣ дорад» (саҳ.133). Андешаи болоро як навъ тавозуъ ва инсофи муҳаққиқи дақиқбин баҳогузори қарда метавонем. Яъне, аз назари ӯ ҳаҷви домандору гуногунпахлӯи дигар дур наметавонад ва ин меҳвари васеи афкори илмӣ муаллифро дар қиёс бо илмҳои ҳамҷавор нишон медиҳад. Хеле хуб аст, ки муаллиф чи қимат доштани ҳаҷвӣ ҳазро аз нигоҳи Саъдии Шерозӣ, Абдурахмони Ҷомӣ, Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ, Саной, Мушфиқӣ, Сӯзанӣ ва Саной барин адибони тавонои классикамон шарҳ медиҳад. Албатта, омӯзишу таҳқиқи муаллиф ба таври маълум қиёси илмиро ба вучуд овардааст, ки ин ҷиҳат хоси мақолаҳои дигар - «Воситаҳои ҳаҷвӣ дар публицистикаи ҳаҷвӣ», «Ҷанбаи иҷтимоӣ дар ҳаҷви Убайди Зоконӣ», «Усуриҳои асотирӣ дар

публистистикаи ҳаҷвии С. Айни», ««Чаллодони Бухоро» - асари публистистӣ» ва ғайра низ мебошад.

Муаллиф дар таҳхиси осори публистистӣ дар заминаи таҷрибаи таҳқиқи худ ҳукми қатъӣ дорад. Ҳаҷву танзро бо он махсусиятҳои ба публистистика рабт медиҳад, ки онҳо ба муаллифони асарҳо имкон медиҳанд, ки «...зиддиятҳои муайяни давраи муайнро ошкор созанд» (саҳ.160). Дар атрофи махсусияту сифати асарҳои публистистӣ аксар маврид баҳсу талошҳо ба вучуд меоянд, ки нисбат ба ин масъала низ муаллиф дар ҳама мақолаҳои бетафовут нест. Барои муайян намудани хосияти публистистии ҳар як навиштаву асар хоҳу ноҳақ омилҳо ва ҷузъиёте лозиманд, ки вобаста ба онҳо меҳвари як андешаи муайян ба вучуд меояд. Масалан, дар тавзеҳи ғайриҷанрӣ жанри публистистика – очерк муҳаққиқ «образи инсонии воқеӣ ва воқеияти рӯз...» -ро ҷузъиёти бунёдии он меҳисобад, ки бори дигар мавҷудияти очерки публистистиро дар баробари дигар навиштаҳои очерк нишон медиҳад. (саҳ.167).

Яке аз махсусиятҳои умдаи «Аз се шоҳи як илм» ин омӯзиши таърихияти публистистикаву журналистика мебошад. Албатта, муҳаққиқ на чун мутахассиси соҳаи таърих, балки пажӯишгаре ба назар чило дорад, ки хеле самарбахш қиёсу таҳлилро бо ҳам омезиш медиҳад. Масалан, дар мақолаҳои ««Бухорои шариф» - сароғози матбуоти тоҷик», «Сабакҳои касбии «Бухорои шариф»», «Сайидризо Ализода ва ташаккули ҳаҷв дар матбуот» ва монанди ин хонанда гумон менамояд, ки муаллиф ба пеш овардани хронологияи таърихӣ таъя менамояд. Дар ҳақиқат муҳаққиқ тавонистааст, ки бо пеш овардани фактҳои нави таърихӣ дар атрофи масъалаи муайян хонандаро мутаваҷҷеҳ созад. Аммо шумори фактҳо ҳеҷ гоҳ дар ин мақолаҳо суръат надорад. Сабки ҳосаи муҳаққиқ он аст, ки ба зоҳири ҳар як масъала камтар дода мешавад. Ёро бештар ботини мавзӯ ҷалб месозад. Ба таври мисол ӯ доништан ва муайян кардан меҳақад, ки ҷавҳари ҳар як нигоштаи аввалин рӯзномаи тоҷикӣ аз қадим ҷузъиёти бунёдӣ иборат аст, дар тавлид ва шакл гирифтани матолиб чи гуна қобилияту маҳорат сарф гаштааст, сабки нигоҳандагон чӣ гуна аст. Барои ӯ хеле осон аст, ки қолабу ҷаҳорҷӯҳои жанрии ҳар як нигоштаи ин рӯзномаи таърихиро муайян созад. Муҳаққиқ гуфтору андешаҳои умумиву сарироҳиро дар шарҳи масоил ба қор намебарад. Ин аст, ки дар заминаи ҳама паҳлӯҳои фарогиру мураккаб муаллиф ба ҳулоса меояд, ки тавлиди «Бухорои шариф» боиси «ташаққул ёфтани фарҳанги рӯзноманигорӣ гаштааст». Ин ҳукм боиси қимати баланд бахшидан ба аввалин рӯзномаи тоҷикӣ мебошад, ки акнун таърихи зиёда аз садсола дорад.

Як бахши аъзами китоби мазкурро баъзе масъалаҳои журналистикаи тоҷик фаро гирифтааст. Аз мутолиаи мақолаҳои мазкур хонанда ба таври ғайрӣ ҳулоса карда метавонад, ки муаллиф нисбат ба матбуоти даврӣ пайваста нигоҳи таҳқиқӣ дорад. Системаи таълими журналистӣ, масъулияти ҳамагонӣ дар ғайрияти бо-самари васоити ахбор, масъалаҳои забонӣ дар матбуот, навоҳӣ ва қолабҳо дар ҷорҷубаи жанрӣ, касбияту маҳорати журналистӣ ва дахҳо масъалаи дигар дар доираи понздаҳ мақолаи муҳаққиқ ғунҷониш ёфтаанд. Яке аз мушкилотҳои маълум дар ғайрияти матбуоти имрӯза ин масъалаи забон мебошад. Омӯзиши забони матбуот бешубҳа яке аз самтҳои асосии шакл гирифтани забони адабии тоҷик ба ҳисоб рафта метавонад, ки вобаста ба ин забоншиносон андешаҳои муҳталиф доранд. Ин ҷиҳат аз мадди назари муаллиф дур нест. Зеро матбуот дар шароити имрӯза барои хонандаи умум дар қиёс ба қадим даҳсолаи қабл маҳзани асосӣ барои мутолиа ба ҳисоб меравад. М.Муродов ин андешаро дар робита ба рӯзномаҳои истифодакунанда аз сабуку услуби муҳталиф ибраз дошта, «нисбатан озод будани истифодаи воситаҳои таъсирарасони баъниву забонӣ..»-ро мунқир

нест (сах.21). Аз ин рӯ, ӯ ба мавзӯи мубрам рӯ овардааст ва «омезиши забони адабиву услуби публитсистӣ...»-ро (сах.21) омили аслии баъзе харобиҳои забон мешуморад. Мавзӯи мазкур дар баробари як андоза мураккабу серпахлӯ будан, яке аз масъалаҳои асосиву ҷолиби забоншиносӣ ба ҳисоб меравад, ки муҳаққиқ на камтар аз як забоншинос тавонистааст, нуқсонҳои забонии матбуотро дар асоси далелҳои мушаххас нишон диҳад. Муаллиф дар ин самт бештар ба як масъала – тақрори бемавриду бемантики ибораву ҷумлаҳо дахл менамояд. Дар баён кардани ҳадаф муҳаққиқ ба умумигӯи дода намешавад ва бо пеш овардани мисолҳои мушаххас дар доираи ибораву ҷумлаҳои алоҳида саҳеҳ будани андеша ва мавқеи худро собит карда метавонад. Ҳамчун муҳаққиқу ҳамчун хонанда муаллиф «бемасъулиятӣ камсаводи муаллифон...»-ро омили асосии «пурнуқс гардидани забон...» мешуморад (сах.27).

М. Муродов аз зумраи муҳаққиқонест, ки тақризро ҳамчун жанри публитсистӣ мавриди таҳқиқ қарор додааст. Вобаста ба ин жанр чандин дастурҳои таълимиро таҳия намудааст. Аммо, ӯ натавонанд дар пажӯҳиши ҷанбаҳои назарии тақриз сахм гузоштааст, балки дар ҷодаи нақди публитсистика яке аз тақризнависони ғафол ба шумор меравад. Далели ин тақризҳои ба асарҳои гуногун навиштаи ӯ мебошад, ки бархе аз онҳо дар маҷмӯаи мавриди назар ҷой дода шудааст. Предмети баҳси тақризҳои ӯро рисолаҳо, китобҳои илмӣ публитсистӣ ва асарҳои публитсистиву бадеӣ ташкил медиҳанд. Дар баррасии асарҳо ӯ назари хоси худро дорад, натавонанд мундариҷа ва муҳтавои асарҳоро бозгӯ, балки моҳияти онҳоро ошкор намуда, хусну кубҳашонро бо факту арқом нишон медиҳад. Ба ин мазмун дар қисмати сеюми китоб дахл тақриз ҷой дода шудааст, ки таҳлилу баррасии китобу рисолаҳои олимони шинохта Асадулло Саъдуллоев, Иброҳим Усмонов, Масрур Абдуллоев, публитсистону адибон Бахтиёр Муртазоев, Абдурауф Муродӣ ва дигаронро дар бар мегирад. Ин тақризҳо ба хусусияти хос моликанд. Аввалан ба ин нигоштаҳо нафаре баҳо дода истодааст, ки ӯ аз шебу фарози пайроҳаҳои публитсистикаву насри мустанада ва журналистикаи муосиру таърихӣ ба қадри кофӣ воқиф аст. Аз ҷониби дигар, муқарризро мавқеи муаллифон нисбат ба масоили баҳсии соҳа бештар ҷалб менамояд. Махсусан, андешаҳои муқарриз дар бораи жанри эссе, ки перомони он чанд даҳсола боз афкори ихтилофмез вучуд дорад, ба хонанда дари гумону пиндошти навро боз менамояд. Муҳаққиқ А. Саъдуллоевро дар ин ҷода бо он ҷиҳат «ғолиб» медонад, ки ӯро дар ин баҳсҳо – «таҳлили маводи амалӣ» роҳнамун аст (сах.205). Яъне муқарриз гуфтанист, ки мавҷудияти чунин жанрро ҷои инкор вучуд надорад. Ҳарчанд ки «ҳар як жанр унсурҳои жанри дигарро дар худ қабул мекунад»- мегӯяд, муаллиф дар тақризи «Андар пажӯҳиши як жанр» (сах.206). Муаллиф дар тақризҳои дигар бо он муваффақу комёб аст, ки ӯ «сатҳи маърифати касбӣ ва оламшиносии муаллифон...»-ро кашф месозад (сах.194). Ҷиҳати равонии асарҳоро аз нигоҳи махсуси худ дақиқ менамояд ва ба ин васила дар ҷодаи публитсистика ҷи гуна арзиш доштани онҳоро ба осонӣ муайян менамояд. Мурод Муродов аз қабилҳои бехтарин очеркшиносон ва муҳаққиқони ҳаҷви публитсистӣ ба ҳисоб меравад, ки ин омил барояш муҷиби мутолиаи пайвастаи очеркҳоро памфлету фелетонҳост. Нисбат ба очеркҳоро навиштаҳои публитсистиву ҳаҷвӣ дар саҳифаҳои матбуот ва дар доираи асарҳои алоҳида муҳаққиқ ҳеҷ гоҳ бетафовут нест. Тақризҳои ӯ дар бораи асарҳои Б. Муртазоев ва А. Муродӣ онро нишон медиҳанд, ки муаллиф ҳамчун муҳаққиқ дар роҳи муайян кардани сохтору арзиши маҳсули эҷодӣ публитсистӣ қадами устувор дорад.

Умуман, ба истиснои баъзе ноқисҳои техникӣ гуфтан мумкин аст, ки бо ҷопи ин асар муҳаққиқи тозақору дақиқбин дар нишон додани мақому манза-

лати сухани матбӯъ ва оммавӣ як дари навро барои илму соҳаи публитсистикаи тоҷик боз намудааст. Ин андешаи худро ба он асос ибраз мебарояд, ки аз нигоҳи доираи фарогирӣ асари «Аз се шоҳаи як илм» домани маҳдуд надорад ва он дафъатан бозгӯкунандаи як соҳаву илме бо номи публитсистика аст. Бо ин чиҳат онро як фишурдаи комили аксари риштаҳову пайроҳаҳои илми публитсистика метавон баҳогузори кард.

«Аз се шоҳаи як илм»-ро метавон як шоҳаи дигар дар шинохти публитсистикаи қўханбунёди тоҷик номид, ки бозгӯи боз ҳам тақозои пажӯҳишҳои комили дигар доштани онро менамояд. Муаллиф бо нашри асари мазкур боз ҳам як қолаби дигари таҳқиқиро барои тамоми пажӯҳишгарони соҳа ба вучуд овардааст.

Калидвожаҳо: арзиш, асар, мавзӯ, муҳаққик, назар, публитсистика, таҳлил, таҳқиқ,

УДК 891/550+05/07+008

Б. Кутбиддинов

ОДНО ДРУГОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИЗ «ТРЕХ НАПРАВЛЕНИЙ....»

**(Мысли о книге М. Муродова «Три направления одной науки».-
Душанбе: Истеъдод, 2014.-232 с.)**

Статья написана в виде рецензии, которая анализирует и оценивает успехи и недостатки книги М. Муродова «Три направления одной науки». Автор, анализируя содержание книги, рассматривает некоторые проблемы таджикской публицистики и предлагает свои критические взгляды.

Ключевые слова: ценность, произведение, тема, исследователь, взгляд, публицистика, анализ, исследование.

UDK 891/550+05/07+008

B. Kutbiddinov

ONE OTHER DIRECTION OF “THE THREE DIRECTIONS OF ...”.

**(Thoughts on the book of M. Murodov “Three directions of one science”-
Dushanbe Iste’dod, 2014, 232 p.)**

The article is written in the form of reviews, which analyzes and evaluates the successes and shortcomings of the book M. Murodov “Three directions of one science.” The author analyzing the content of the book considers some problems of the Tajik journalism and offers his critical views.

Key words: value, product, theme, researcher, look, journalism, analysis, research.

МУНДАРИЧА

Сулаймонӣ С. Омилҳои педагогии ғайолиятҳои фарҳангии фароғатӣ.....	3
Муродов М. Б., Ҷумъаев М. О. Вазъ ва дурнамои матбуоти маҳаллӣ (Чанд андеша дар ҳошияи омӯзиши сотсиологии матбуоти шаҳри Қурғонтеппа)	7
Юркина Т. В. Социально-творческая технология в развитии успешности студентов вузакультуры.....	13
Зубайдов А. Баъзе паҳлӯҳои эҷодиёти композитор Зиёдулло Шаҳидӣ.....	18
Клычева Н. А. Азиза Азимова - яркая представительница традиционной системы «Устод-шогирд»	32
Шарифзода Ф. Культурно-образовательная деятельность музеев Таджикистана в период независимости.....	49
Шарифзода Ф. Научно-исследовательская деятельность музеев Таджикистана в период независимости.....	61
Исмоилов Ф. Бозтоби чехраи қаҳрамони халқ – Восеъ дар ривоятҳои мардумӣ.....	72
Сафаралиев Б. С., Кольева Н. С. Социокультурное пространство дополнительного образования: исторический аспект.....	77
Пивоварова Н. В. Влияние туризма на развитие межкультурной интеграции на постсоветском пространстве.....	82
Каримов Б. К. Особенности функционирования туристического комплекса в Чувашии (на примере туристического кластера Чебоксарского района)	89
Пирожкова М. А. Культурно-досуговая деятельность как фактор формирования речевой культуры.....	96
Бӯриев Қ. Б., Мирзоалиев Н. Таҳлили ғайолияти муассисаҳои фарҳангии шаҳру ноҳияҳои минтақаи Қўлоби вилояти Хатлон.....	99
Зубайдов А., Бӯриев Қ., Хочаев Қ., Муродӣ М. Муассисаҳои фарҳангиро дастгирӣ мебарояд (Баъзе бардоштҳо аз сафари хидмати ба минтақаи Қўлоби вилояти Хатлон).....	108
Одилов О. Шинохти чехраҳои нави ҳунарий	113
Муллоаҳмадов М. Китобовари асил.....	117
Қутбиддинов Б. Як шоҳи дигар аз «Се шоҳа...»	120

СОДЕРЖАНИЕ

Сулаймони С. Педагогические факторы, влияющие на социально-культурную деятельность.....	3
Муродов М. Б., Джумаев М. О. Обстановка и перспективы местной печати (Некоторое мышление в основе социологического изучения печати города Курган-Тюбе)	7
Юркина Т. В. Социально-творческая технология в развитии успешности студентов вуза культуры.....	13
Зубайдов А. Некоторые аспекты творчества композитора Зиёдулло Шаҳиди.....	18
Клычева Н. А. Азиза Азимова - яркая представительница традиционной системы «Устод-шогирд»	32
Шарифзода Ф. Культурно-образовательная деятельность музеев Таджикистана в период независимости.....	49
Шарифзода Ф. Научно-исследовательская деятельность музеев Таджикистана в период независимости.....	61
Исмоилов Ф. Отражение образа народного героя – Восе в таджикских народных преданиях.....	72

Сафаралиев Б. С., Кольева Н. С. Социокультурное пространство дополнительного образования: исторический аспект.....	77
Пивоварова Н. В. Влияние туризма на развитие межкультурной интеграции на постсоветском пространстве.....	82
Каримов Б. К. Особенности функционирования туристического комплекса в Чувашии (на примере туристического кластера Чебоксарского района)	89
Пирожкова М. А. Культурно-досуговая деятельность как фактор формирования речевой культуры.....	96
Буриев К. Б., Мирзоалиев Н. Анализ деятельности культурных учреждений города и районов Кулябского региона Хатлонской области.....	99
Зубайдов А., Буриев К., Ходжаев К., Муроди М. Учреждения культуры требуют пристального внимания (Некоторые результаты проведённого исследования учреждений культуры Кулябского региона Хатлонской области)	108
Одилов О. Познание новых талантов.....	113
Муллоахмат М. Мастер культуры и создатель книги	117
Кутбиддинов Б. Одно другое направление из «Трёх направлений.....»	120

CONTENT

Sulaimoni S. Pedagogical factors affecting the socio-cultural activities.....	3
Murodov M. B., Jumaev M.O. The decor and perspectives of local press (some thinking at the bases of the sociological study print of the city of Kurgan-Tube)	7
Yurkina T. V. Social and creative technology in the development of successful students of high school culture.....	13
Zubaidov A. J. Some aspects of creativity Ziyodullo Shahidi.....	18
Klicheva N.A. Aziza Azimova - bright representative of the traditional system of “Ustod-shogird”	32
Sharifzoda F. Cultural and educational activities of museums in Tajikistan in the independence period.....	49
Sharifzoda F. Scientific and research activity of museums in Tajikistan in the independence period.....	61
Ismoilov F. Reflection image of a folk hero - Vose in Tajik folk tales.....	72
Safaraliyev B.S., Kolyeva N.S. Social and cultural space additional education: historical aspect.....	77
Pivovarova N.V. Effects of tourism on the development of intercultural integration in the former soviet union.....	82
Karimov B.K. Features functioning of a tourist complex in Chuvashia (on the example of the tourism cluster of Cheboksary district)	89
Pirozhkova M. A. Cultural and leisure activities as a factor in forming speech culture.....	96
Buriev K.B., Mirzoaliev N. Analyse of the activities of cultural institutions in the cities and districts of Kulob area, Khatlon region.....	99
Zubaidov A., Buriev K., Hojiev K., Murodi M. Cultural institutions require close attention (some of the results of the study of cultural institutions of Kulob region, Khatlon oblast)	108
Odilov O. Knowledge of new talents.....	113
Muloahmad M. Master of culture and creator of the book.....	117
Kutbiddinov B. One other direction of “The three directions of ..”	120

УДК 008+37 тоҷик
П- 14

UDK 008+37 tajik
P- 14

ПАЁМНОМАИ ФАРҲАНГ

Нашрияи илмию таҳлилӣ
2014, № 3 (27)

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

Научно-аналитическое издание
2014, № 3 (27)

HERALD OF CULTURE

scientific and analytical edition
2014, № 3 (27)

Технический

редактор

Фаридун Муродализов

Верстка

Хаётулло Холов

Набор

Буризода Фаррух

Корректор

Мурод Муродов

Сдано в печать __.__.2014 г. Разрешено в печать __.__.2014 г.
Формат 70х100/16. Объём 8,0 п.л. Гарнитура Литературная.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ № __/14.

Издательство «*Ustazod*»
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 36.
Тел.: 221-95-43. E-mail: istedod2010@mail.ru.